

ДАГЕСТАНСКИЙ ФИЛИАЛ АН СССР ОРДЕНА ПОЧЕТА ИНСТИТУТ ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ им. Г. ЦАДАСЫ

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНА XVIII—XIX вв.

Сборник статей

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

Составитель Х. А. Омаров

Ответственный редактор доктор исторических наук $A.\ P.\ Шихсаидов$

Рецензенты:

кандидат филологических наук С. Х. Акбиев, М. А. Дибиров

Настоящий сборник поснящен памятникам письменной культуры Дагестана, обнаруженным за последние годы, и их источниковедческой характеристике. Исследуются источники на арабском, персидском, тюркских, дагестанских языках в большинстве своем дагестанского происхождения, охватывающие такие отрасли средневековой науки, как история, литература, язык, право, поэзия.

Материалы сборника расширят наши представления о роли оригинальных памятников письменной культуры в идеологической и культурной жизни Дагестана XVIII — XIX в. и послужат значительным подспорьем в изучении литературы и истории указанного времени.

Рассчитан как на специалистов, так и на широкий круг читателей, студентов и преподавателей вузов, историков, литературоведов — всех, кто интересуется историей культуры Дагестана.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Изучение письменных намятников Дагестана, составленных на восточных языках, имеет длительную, более двухсотлетнюю историю, однако последние три десятилетия характеризуются особым подъемом собирательской и исследовательской работы в области источниковедения.

Наличие при Институте истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР богатого фонда восточных рукописей (в основном — на арабском языке, гораздо меньше — на тюркском и персидском), значительной коллекции арабских и дагестанских старопечатных книг, арабографических текстов на языках народов Дагестана, огромное количество документального материала — все это создало ту материальную базу, которая позволяет вести работы во многих сферах исторического исследования. База эта постоянно пополняется благодаря усилиям сотрудников отдела востоковедения Института, ведущих систематическую работу по выявлению и учету все новых и новых памятников письменной культуры Дагестана, по списанию и изучению многочисленных частных и мечетских книжных коллекций.

Итогом изучения восточных источников по истории и культуре было издаппе или подготовка большого числа тематических сборников, монографий, статей. «Восточные источники по истории Дагестана», «Освободительная борьба народов Дагестана в эпоху средневековья», «Источниковедение средневекового Дагестана», «Историко-литературное наследие Гасана Алкадари», «Изучение истории и культуры Дагестана: археографический аспект» -- эти тематические сборники, изданные за последнее десятилетие, явились значительным шагом в изучении вопросов истории, историографии, источниковедения средневекового Дагестана. Представленные в печать комментированные переводы ценных источников дагестанского происхождения и другие источниковедческие и справочные работы — «Дагестанские исторические сочинения» (Т. М. Айтберов, Г. М.-Р. Оразаев, А. Р. Шихсаидов), «Тюркоязычные документы фонда «Кизлярский комендант» (Г. М.-Р. Оразаев), «Древние источники по истории Дагестана. XV---XVII в.» (Т. М. Айтберов), «Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана. Досоветский период» (А. А. Исаев), «Историческая книга в Дагестане» (А. Р. Шихсаидов) — это нтог напряженной исследовательской работы сотрудников отдела востоковедения по изучению, систематизации, обобщению и интерпретации богатого письменного наследия дагестанских народов.

Настоящий сборник — продолжение работы над письменными памятниками Дагестана. Двухчастная структура сборника (статын и материалы) уже стала традицией, подсказанной стремлением ввести в научный оборот большое число первоисточников на восточных языках.

Изучение крупных нарративных текстов представлено несколькими статьями. Статья «Письменные памятники Дагестана XIX в.» выделяет важное явле-

ние, ранее не изучавшееся — формирование в дагестанской литературе жанра биографий и справочной литературы, то есть обращение к составу культурного наследия. Ценному, не введенному еще в научный оборот сочинению на персидском языке «Дербенд наме-йи джадид» («Новое Дербенд наме»), рассказывающему о событиях в Дагестане от раннего средневековья до начала XIX в., посвящена статья А. Н. Козловой.

Основное место занимают в данной книге комментированные (в основном — исторические комментарии) переводы арабского и тюркского документального материала, широко представленного в государственных хранилищах и частных коллекциях. Статья Х. А. Омарова «Кумухские частные акты начала XVIII в.» вводит в научный оборот важный актовый материал, дающий нам конкретное представление о существовавшей в XVIII в. практике купли-продажи земли, сдачи ее в наем, передачи имущества по наследству, совершения кредитных операций. Впервые в обобщающем виде представлены переводы соглашений дагестанских общин в XVIII — начале XIX в. (Т. М. Айтберов). Представляет значительную ценность подробная археографическая характеристика и снабженный общирными комментариями перевод богатого информацией историко-этнографического источника «Прошения кумыкских погайцев», составленного в 1860 г. (Г. М.-Р. Оразаев).

В сборнике публикуются также интересные статьи о широко бытовавшем в Дагестане грамматическом трактате — учебном пособии для изучения арабского языка (Д. Х. Гаджиева) и о «круге чтения» известного дагестанского ученого Саида Араканского (С. М. Забитов).

Впервые в подобного рода тематических сборниках так обстоятельно представлена история собственно книги, рукописной и литографированной, ее художественного оформления, структуры, географии распространения. Здесь на богатом фактическом материале охарактеризованы искусство оформления книги Дагестана во II половине XIX — начале XX в. (А. А. Исаев), практика формирован и предисловий старопечатных книг на кумыкском языке (С. Акбиев), рассмотрено одно из широко бытовавших в Дагестане медицинских справочных пособий (М. А. Дибиров). Лингвистический аспект (история и структура тюркизмов) ряда письменных памятников обозначен в статье К. С. Кадыраджиева на базе расшифровки ряда распространенных в Дагестане социальных терминов.

Раздел «Материалы» также вносит в научный оборот много нового. Девять древних рукописей из одной частной коллекции описаны М. Г. Нурмагомедовым и А. М. Нурмагомедовым. Т. М. Айтберов дает перевод несущих богатую информацию памятных записей. Ряд памятников тюркоязычной частноделовой переписки (образцы писем) в Дагестане XVIII в., хранящийся в архиве Кизлярского коменданта (ЦГА ДАССР), выявлен и передан в русскографической транскрупции Г. М.-Р. Оразаевым. Представлены также краткие итоги экспедиционных работ (Х. А. Омаров, А. Р. Шихсаидов).

Настоящий сборник затронул часть вопросов, касающихся памятников письмен ной культуры Дагестана. Дело будущего — всесторонняя разработка всех ра зновидностей письменных материалов на основе их глубокого и сравнительного источниковедческого анализа.

and a reserve of 12, was in the year of the

А. Р. Шихсаидов

instituteofhistory.ru

А. Р. Шихсаидов

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНА XIX в. (ЖАНР БИОГРАФИЙ)

Среди письменных памятников Дагестана XIX в. особое место занимают сочинения, составляющие жанр биографий и справочной литературы. В период вплоть до II половины XIX века мы не встречаемся с образцами местных биобиблиографических справочников. Правда, в жанре генеалогий отдельные мотивы можно рассмотреть как своеобразные биографии отдельных лиц. То же самое можно сказать о некоторых сочинениях, написанных в форме «житий» («История Абу Муслима» и др.). Однако и генеалогии, и сочинения типа «Истории Абу Муслима» не могут быть причислены полностью к жанру биографий или биобиблиографических справочников.

Среди дошедших до нас исторических сочинений впервые разделы биографического характера дает Абдаррахман, сын Джамаладдина Газикумухский в отдельных главах сочинения «Тазкират Абдаррахман». В Рукописном фонде Института ИЯЛ имеется текст этого сочинения в конце рукописи — собственноручная запись автора: «Завершено... писавшим [эту книгу] автором саййидом Абдаррахманом, сыном муршида Джамаладдина ал-Хусайни ал-Газигумуки ад-Дагестани 28 рамадана 1285 г.», то есть 12 января 1869 г.

В сочинении имеется ряд глав, посвященных дагестанским ученым XVIII—XIX вв. — «Глава о дагестанских ученых», «О знаменитых мутааллимах, ставших учеными моей эпохи». В главе об ученых Дагестана в самом начале подчеркивается значение науки, идет перечисление имен ученых. Оно носит самый общий характер, нет перечня самих трудов. Ниже дается перевод на русский язык небольшого отрывка из этой главы:

«Глава об ученых Дагестана... освещающих души людей, опоре веры и разрушителях обрядов язычников. Среди известных [ученых] — Мухаммаднаби, переселенец из Ахты, обосновавшийся в прибежище переселенцев (мухаджиров) — Цуре, в земле Караха. Имам призвал его к себе, назначил его надними в селении Дарга преподавателем тамошних мутааллимов... В Анди — глубокий ученый Мусалав из Гоноха и Салих ал-Харам (Дряхлый) из Гагатля и другие известные в том же селении [люди] — Али из Кижани, которого имам назначил над землями и пашнями казны, Сурхай из Анди, кади селения

Чатху (?) и другие; в обществе (букв.: «в селениях») Гумбета (Гун бит) ученый Уциму из Мехельта, первый муфти Мехельта, затем наиб в последний этап перехода имама из Чечни в общество Гумбет — вместо наиба Мухаммадали из Мехельта; также известный ученый — Шамхал из Аргвани, который некоторое время был наибом над жителями Ауха; ученый Мухаммад ал-Ингуши; ученый Дауд хаджияв ал-Цилики и другие известные среди них [ученье]: Мусалав из Сиуха, наиб Абакар из Аргвани, наиб Киди и кади Муртазаали Ачалинские, дервиш, друг имама Нурмухаммад из Инхо и другие; среди известных [людей] селения Буни Мухаммад Старший, учитель сына имама Газимухаммада, Абдассалам, сын этого ученого Мухаммада Старшего, также некоторое время его учитель, Мухаммад Младший прозванный Исуфил Мухаммад, последний его (Газимухаммада) учитель... Ученый факих известный грамматик из Ашильты, сын набожного Абдаллаха и ученый грамматик-морфолог Хаджиали из Унцукуля, учитель сына Шамиля...

Среди известных в Аварин [ученых] — ученый-законовед (факих) мой

учитель ал-Гурк.ли и кади Хунзаха...

Среди других известных факихов — Кебеддибир ал-Гурк.ли и Кебеддибир нз Обода... и мой гость (кунак) наиб Мухаммад ат-Тапус (из Тануси?), друг нмама со дня начала джихада...

Глубокий известный ученый Лачинилав ал-Харикули (из Хариколо), учитель имама Шамиля... Среди известных в обществе Гидатль — два известных совершенных во всех науках ученых — Муртазаали из Урада и тамошний муфти Мухаммадамин...

В селении Могох — ученый известный морфолог Атанас...; в селении Аракани факих Хаджжидада, сын знаменитейшего и лучшего знатока мусульманского права среди ученых Дагестана, искусного во всех науках Саида-эфенди из Аракани; два совершенных факиха — Мусатиил Мухаммад и Кебеддибир.

В селении Кудутль — знаменитый законовед Мухаммад из Кудутля; остроумный логик, покойный наиб, друг имама — Мухухаджияв ал-Кудуки (из Кудутля). Среди мухаджиров в крепость Ккаркиб — ученый суфий наиб Абакархаджи из Акуша...

В обществе Каралал — ученый законовед благочестивый суфий Мухаммадтахир ал-Цулди (из сел. Цулда), самый безупречный среди ученых знаниями и делом, самый набожный из них..., к которому имам Шамиль питал сильную любовь и который как-то был учителем Даниялсултана Элисуйского...

Селение Согратль — гнездо ученых, благочестивых, набожных, храбрецов, искусных ремесленников (?) и кузнецов — [что] от давних предков; в Дагестане нет среди названных селения, подобного Согратлю.

А вот вершина ученых в Дагестане, из факихов, тексты и произведения которых я видел, читал и объяснения (толкования), хотя не всегда постигал их — это достойный известный Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки и его ученик Мухамад ал-Убри из области Газигумик; хаджи Абубакр из Аймаки, известный ариф (сведущий в науках); внук Абубакра из Аймаки — Саид-эфенди из Аракани; Дамадан ал-Мухи (из Мегеба); Курбанали из Акалчи; Нурмухаммадкади ал-Авари, убитый вместе с эмирами Аварии Гамзат-беком; Шабан из Обода; Татилав ал-Карати; Мусалавил Хуштади (из Хуштада); Али из Анди; Бугалдибир ал-Ккиндахи; Хаджиали из Аргванн; Салман из Тлоха; Махдимухаммад из Согратдя; Махдимухаммад из Караха; Хасан Старший из Кудали; Пусуф из Салты; Хитинкассулав из Кудали; Умар Слепой из Кудали; Абдалла-

тиф из Чоха; Хаджи Ибрахим из Урада; Хадис из Мачады; Хаджжи Абубакр аш-Шукини, Харда ар-Ручи; Мухаммад Худути; Джафар ал-Харади...»

Нами выбрана только часть арабского текста главы об арабских ученых Дагестана. Выдержка эта дает почти полное представление о работе автора, Абдаррахмана, сына Джамаладдина из Газикумуха, с текстом о его понимании сущности слова «алим».

Прежде всего бросается в глаза то обстоятельство, что в слово «алим» Абдаррахман вложил широкое содержание, выходящее далеко за пределы понятия «ученьй», близкое к слову «грамотный человек». Сюда причислены наибы, учителя имама, преподаватели медресе, секретари, кади. Таким образом, в целом Абдаррахман создал первый в Дагестане свод имен «знаменитых лю-

дей», отличившихся в области грамотности, просвещения,

Нельзя полагать, что Абдаррахман обошел в своем описании вниманием «алимов» в полном смысле слова. Ученый, отличившийся в какой-то степени, отмечается особо, хотя ни в одном случае не названо сочинение данного автора. Особый акцент делается иногда путем упоминания «специальности» ученого: ученый факих Алидибир из Хуштады; ученый известный факих Мухаммад, сын Саида из Игали... ученый грамматик-морфолог Хаджжиали из Унцукуля; известные факихи Кебеддибир и др.: ученый известный морфолог Атанас; «два совершенных факиха» — Мусатиил Мухаммад и Кебеддибир; «остроумный логик» Мухухаджияв ал-Кудуки.

Последний же раздел посвящен «вершине ученых» и в их числе названы: Мухаммад, сын Мусы ал-Кудуки, Мухаммад из Убра, хаджи Абубакр из Аймаки, Саид из Аракани, Дамадан из Мегеба, Курбанали из Акалчи, Нурмухаммад-кади ал-Авари, Шабан из Ободы, Таталавил из Караты, Мусалавил из Хуштады, Салман из Тлоха, Хасан Старший из Кудали, Йусуф из Салты,

Умар Слепой из Кудали, Абдаллатиф из Чоха и др.

В завершающей части главы о дагестанских алимах Абдаррахмана дан перечень ученых, авторов самостоятельных сочинений и толкований, территориально охватив лишь одну Аварию. С преобладающим числом этих ученых историки культуры уже знакомы. Знакомы и сочинения многих из них. В тех случаях, когда имя ученого из указанного списка не знакомо, можно уверенно предположить, что речь идет об авторе научных трудов. которые нам предстоит еще выявить.

Вполне возможно, что в тексте, предшествующем заключительной части главы, также содержатся имена авторов весьма

значительных научных трудов.

Второе сочинение сохранилось в составе сборной рукописи, хранящейся в фонде восточных рукописей Института ИЯЛ2. Сборная рукопись (современная фабричная бумага, фиолетовые чернила, 39,5 × 21,4 см), содержит 6 сочинений, объединенных переписчиком в единый свол:

1. Ал-Китаб аз-заджир ан мувалат ал-куффар ли-Абибакр ал-Аймаки. Дата переписки — 1931 г. (л. 1 а — 3 а).

2. Мургам ал-курраса ли-Муртадаали ал-Уради (из Урада). Дата переписки — 1921 г. (л. 36 — 8 a).

3. Ар-Рисала ли-Мухаммадтахир ал-Карахи. Дата переписки

— 1931 г. (л. 8дб — 11 a).

4. Фи байан шаджаат батал Хаджжиурад ал-Авари ал-Хунза-

хи. Автор не указан, дата переписки 1921 г. (л. 116 — 166).

5. Фи байан ал-вакан вакаат фи-д-Дагустан бада хабс алимам Шамил. Автор не указан, дата переписки — 1921 г. (л. 17 а — 18 б).

6. Ар-Риджал ал-машхурун. Хаза хатима фи байан ал-улама ас-сулафа ал-мутаахирин. Автор не указан. 1939 г. (л. 19 а — 23 б).

Переписчик всех текстов - Абдаррахман ал-Дженгути (нз

Дженгутая).

Последнее сочинение и является предметом нашего внимания. Все шесть сочинений посвящены одному периоду — середине XIX в., связанному с народно-освободительным и антифеодальным лвижением 20-50-х гг. XIX в. Последнее сочинение, рассказывающее об ученых, также относится, в основном, к этому периоду.

Неизвестный нам автор (переписчик — Абдаррахман из Дженгутая) разделил свое сочинение условно на три части: первая посвящена ученым, творившим Ло «эпохи Шамиля»: «ими распространена наука среди жителей Дагестана, которые ими вывелены из темноты к свету...»; Звторая часть посвящена ученым «эпохи Шамиля», их деятельности и жизненным перипетиям (смерть, арест, ссылка); третья часть описывает фактически со-

бытия после 1859 года.

Несколько слов об общем характере сочинения. Можно предположить, что структурно оно сложилось не как единовременный акт, а частями в «два приема». Первая часть отличается от двух остальных компактностью, единым, строгим планом, богатством информации, своим общедагестанским характером. В ней сообщения кратки, и фактически лишь упоминаются имена ученых, изредка даются какие-то дополнительные сведения. Две другие части составлены по иному плану, списки ученых невелики, сведения о них сравнительно общирны часто подчеркивается их участие в каком-либо сражении. Составитель, как нам кажется, имел в своем распоряжении список ученых Дагестана XVII начала XIX в., составленный кем-то до него.

В первой части значительный интерес представляет сам перечень имен ученых. Наряду с именами ученых, известных нам подругим источникам, встречаются также личности, о существовании которых мы узнаем только из этого сочинения. Предстоит составить полный список упоминаемых лиц, «ученых», как все они

Характерная особенность сочинения в первой части, как уже указывалось, - простое перечисление имен, но редкие исключения имеются:

«... Совершенный ученый, шейх мусульман Мусалав ал-Кудуки, знаток (мухаккик) всех наук, известных среди арабских ученых... этот превосходный

lan Lages

ученый скончался там (в Халебе) в 1129 г. на закате в среду, одиннадцатого рамазана... (= 19 августа 1717 г.) посилки при похоронах сопровождал шафинтский муфтий и другие ученые; он похоронен на халебском кладбище...»

Хронология в первой части в целом поддерживается, но отдельные исключения имеются. Что касается второй части или главы, то она более обстоятельно дает сведения о некоторых «ученых». Так, например, даны обстоятельные данные о Газимухаммале ал-Гимрави (из сел. Гимры), о его действиях, о его смерти. В целом же и здесь много очень кратких упоминаний.

Третья часть дает сравнительно с первыми двумя более обшир-

ные характеристики:

«... Ученый хаджжи Аддал ал-Газигумуки, который переселился в Исламбул (Стамбул) и славный эмир Даниял-султан, который перешел к имаму, оставив вилайат свой и правление, а когда имам был взят в плен, то он ушел вместе с семьей и казной в Стамбул и был он почитаем там и умер он там... и истинный ученый, глубокий /знаток/ во всех науках, доверенный /человек/ имама Муртазаали ал-Хидали ал-Уруди (Гидатлинский, Урадинский), автор кинги «Мургам фи хакк ал-имам», где он разъясияет установления имамата».

«Ар-Риджал ал-машхурун» — это, по существу, список ученых, но появление этого списка не случайно - об этом можно судить по тому, что данное сочинение существует в рукописи не отдельно. а в комплексе с другими сочинениями, посвященными событиям середины XIX в. Биографический справочник более полного вида появился в Дагестане позже, в I-й половине XX в., и первые его образцы связаны с именами Назира из Дургели и Али Каяева.

В середине XIX в. был составлен еще один ценный биографический труд³, о существовании которого стало известно сравнительно недавно. Речь идет о биографическом очерке Исмаила из Ярага, посвященном его отцу Мухаммаду из Ярага, одному из активных проповедников мюридизма в Дагестане. Мы даем в русском переводе отрывок арабского текста указанного сочинения:

Это биография шейха Мухаммада ал-Йараги.

Мухаммад, сын Исмаила, сына молла шейх Камала, сына Назир ал-Йараги ал-Курав (Курави — Кюринский) встал на путь славного тариката — а ему было пятьдесят один год - в тысяча двести тридцать седьмом году...4 [В зу-лхиджжа тысяча двести сорок пятого года 5 он вынужден был бежать в Табасаран, где оставался в течение 20 дней], затем оттуда бежал вместе с известным. выдающимся реформатором (муджаддид), борцом [за правое дело] по [пути] великого Аллаха ученым Газимухаммадом, при его возвращении со своим победоносным войском из цитадели города Баб ал-абваб, в месяце раби ал-ахир, остановился в селении Эрпели на незначительное число дней. Затем он (Мухаммад ал-Йараги) перешел в селение Чиркей, где пребывал около месяца. После выступления упомянутого реформатора с его победоносным войском в Чечню для нападения на крепость Кизляр пришли грешные кафиры вместе с лицемерами и нечестивцами, однако жители Чиркея заключили мир с кафирами. По этой причине Мухаммад [ал-Йараги] бежал со своей семьей и учениками из Чиркея в селение Игали в джумада ал-ахир, оставался там до месяца зу-л-када. Оттуда он (Мухаммад ал-Иараги) перешел в селение Гамирах (Гимры), место жительства упомянутого борца (за правое дело), где жил до месяца джумада ал-ула.

После этого он перешел из Гимры в /селение/ Б.л.к. (Балахуни?) в середине его (то есть года). По истечении около двадцати дней кафиры вместе с лицемерами и злодеями неожиданно выступили против этого селения. В попедельник четвертого джумада ал-ахир произошло столкновение между ними, мусульманское войско потерпело поражение из-за некоторых лицемеров, среди них и стал мучеником (за веру) упомянутый ученый муж, обновитель (то есть Газимухаммад) — да будет милость всевышнего Аллаха над ним, и да будет ходатаем за него в судный день, вместе с некоторыми из ученых, среди которых Хаджжнали-эфенди, Нурмухаммад ал-Қахи, молла Ахмад ал-Губали, Сулейман-эфсиди и некоторыми храбрецами с достойными людьми, — да будет им милость всевышнего Аллаха... И ослабло дело веры... [Мухаммад ал-Йараги выступил] в защиту древнего слова Аллаха (Корана) в начале шаввала, незадолго перед приходом в селение Согратль. Затем он перешел оттуда (из Балахуни) туда (в еел. Согратль), где оставался в течение трех лет и около четырех месяцев. Потом постигла его — да будет над ним милость всевышнего Аллаха — сильная болезнь, в раннее утро, в четверг девятого джумада алахира тысяча двести пятьдесят четвертого года 6 хиджры господина демонов и людей (ас-сакалайн). Оп скончался в послеполуденное время в этом [селении] в понедельник, тринадцатого числа того же года 7, и собрались ученые, хаджии и благочестивые люди селения Согратль... И мы похоронили его там».

Жанр биографий нашел отражение и в творчестве Гасана Ал-кадари (1834—1910), автора «Асари Дагестан»⁸, «Диван ал-Мамнун»⁹ и «Джираб ал-Мамнун»¹⁰. Характерно, что «Асари Дагестан» испытал на себе несомненное влияние «Гюлистан Ирама» Аббас-Кули Бакиханова, который посвятил вопросу отдельный раздел. Начинается он с размышлений о судьбах народа Ширвана, о факторах, оказавших влияние на уровень просвещения ¹¹. Далее идет краткий перечень «знаменитых людей этого края с показанием времени, когда они жили». Всего перечислено 24 имени «ученых, пользующихся всеобщей известностью». Перечислены и имена дагестанских ученых, их всего 6 — Мухаммад из Кудутля, Ибрахим из Урада, /Абубакр/ из Аймаки, Йусуф-Зарир из Кумуха, Дауд из Усиша и /Исмаил/ из Шиназа ¹².

Гасан Алкадари назвал раздел, посвященный этой теме, «Об умерших и здравствующих ученых преподавателях из дагестанцев». Раздел начинается так же, как и у А.-К. Бакиханова, с характеристики обстоятельств, мешавших развитию культуры: «Правители и старейшины, взяв за правило хищение, грабеж, убийство и арест, не делали различия между запретным и дозволенным... Они вовсе не слушались ученых и порядочных людей. Есть также много других оснований полагать, что здесь со стороны правителей не было особой заботы о науке и школах...» Далее идет перечень более 50 ученых Дагестана, сопровождающихся краткой характеристикой их трудов или педагогической деятельности. Таким образом, был поставлен впервые в печатной литературе вопрос о культурном наследии и его значимости для современников. Среди ученых — Мухаммад, сын Мусы из Кудутля, Дауд из Усиша, Абу-

бакр из Аймаки, Хасан из Кудали, Мирзаали из Ахты, Мирзасулайман из Кумуха, Санд Араканский, Идрис из Эндери.

Таково описание деятельности «...корифея среди ученых Гаджи-Магомед-эфенди ибн Муса Кудутлинского, распространявшего в Дагестане науки и искусства... Имеются его примечания на полях книг и отдельные сочинения по разным наукам: по синтаксису, юриспруденции, хронологии, основам (веры) и догмам»¹⁴.

Или же о Дамадане ал-Мухи: «Он... был универсальным ученым и, как видно из его произведений, занимался мистическими науками вроде науки о свойствах и соотношениях»¹⁵. Или же Саид Араканский, который «...много преподавал, написал собственноручно много арабских книг и оставил много трудов своих».

Важной чертой биографических сообщений Алкадари является то, что сведения его носят общедагестанский характер, в них отмечены представители всех народов Дагестана.

Гасана Алкадари можно считать одним из первых представителей жанра автобиографического рассказа в Дагестане. Отдельные «заявки» этого жанра были сделаны им еще в «Асари Дагестан», но в полной мере этот жанр исторической литературы получил развитие в «Диван ал-Мамнун», завершенном в 1909 г. и изданном в 1913 г. в Темир-Хан-Шуре. Форма изложения — проза, обильно пересыпанная стихами — была широко распространена в средневековой арабской литературе.

Впервые определил жанр сочинения и дал высокую оценку «Диван ал-Мамнун» академик И. Ю. Крачковский. В своей статье «Арабская литература на Северном Кавказе» он отмечает: «... По существу, это его автобиография, в которую вкраплены в хронологическом порядке сочиненные им при разных обстоятельствах стихи, а частично и письма. Произведение представляет собой чрезвычайный интерес для всех событий, свидетелем которых за свою долгую жизнь был автор...» 16

Работа охватывает события от 30-х гг. XIX в. до 1909 г., биографический очерк дан на фоне крупных политических событий, имевших место в Дагестане в XIX в. Это сообщение о родителях, их учебе, преподавателе, пребывание родителей в Аварии, возвращение в Алкадар, учеба Гасана Алкадари в сел. Ахты; работа в Кюринском округе, работа в должности наиба Южного Табасарана (1862—1877), арест в 1877 г. за поддержку восстания и пребывание в Дербентской тюрьме, затем ссылка, после кратковременного пребывания на свободе; пребывание в ссылке в Спасском Тамбовской губернии в течение ряда лет (1879—1883), возвращение в Алкадар (28.VI.1883), педагогическая деятельность, переписка с дагестанскими учеными или же отдельные поэтические тексты, приуроченные к отдельным событиям.

Это только основная форма изложения, но не основное содержание сочинения. Автобиографические данные существуют не сами по себе, а на фоне крупных политических событий и событий культурной жизни. Из «Диван ал-Мамнун» можно черпать важные сведения о тарикате в Дагестане, системе обучения в му-

сульманской школе, о восстании 1866 г. в Кайтаке и восстаний 1877 г. в Дагестане. Последнему событию в работе уделено много места, и без сведений «Диван ал-Мамнуна» невозможно иметь полное представление об этом событии. Гасан Алкадари старается в какой-то степени завуалировать свое собственное отношение к восстанию, он в сущности, считает само выступление с самого начала обреченным на поражение, поэтому неоправданным, но в то же время везде просматривается осуждение жестоких мер царских властей по отношению к участникам восстания и их семьям.

Свое отношение Гасан Алкадари выразил в этой книге и по случаю подавления восстания в Хасике и в других пунктах, ко-

торые подробно описаны в «Диван ал-Мамнуне».

Таким образом, «Диван ал-Мамнун» нельзя причислить к чисто автобиографическому очерку; это такое сочинение, где биографические данные «проведены» «сквозь политические события, оказавшие значительное влияние на жизнь дагестанского общества XIX в.

Общим для указанных выше трех биографических перечней (из «Тазкира» Абдаррахмана, «Ар-Риджал ал-машхурун» и «Асари Дагестан») является их фрагментарность, схематичность, несовершенство композиции и в целом — отсутствие самостоятельности. В дальнейшем же шел процесс совершенствования жанра, укрупнения формы, превращения, вернее, перерастания кратких, схематических перечней, в основательные труды биобиблиографического характера, с широким репертуаром имен, а иногда с подробными характеристиками отдельных сочинений. Проиллюстрировать это положение можно на примере сочинений первой трети XX в., в первую очередь по данным обширного сочинения Назира из Дургели (ум. в 1938 г.).

Сочинение носит название «Нузхат ал-азхан фи тараджим уламаи Дагестан» («Прогулка умов по биографиям ученых Дагестана»). Фонд восточных рукописей Института ИЯЛ ¹⁷ располагает фотокопией списка, принадлежащего М. Г. Нурмагомедову. Бумага современная (ученическая тетрадь в линию), всего 110 листов, черными чернилами. Имена собственные, а иногда

и текст подчеркнуты красными чернилами.

«Нузхат ал-азхан фи тараджим уламаи Дагестан» — первый в дагестанской историографии труд, специально посвященный истории науки в Дагестане, обстоятельно характеризующий жизнь, творческую деятельность дагестанских ученых XVI — начала XX в. От всех предыдущих работ сочинение Назира из Дургели отличается своей масштабностью, полнотой, более полной характеристикой перечисленных в книге работ.

В сборник входит более 220 очерков, различных по объему, по количеству и качеству информации. Какой-либо определенной классификации или периодизации автор не придерживается. Формально в книге два раздела: «Баб ал-абваб — город Дербенд и его ученые» и «Ученые [времени] имама Шамиля», однако это

чисто условное деление, так как внутреннее их содержание гораздо обширнее собственно названия. Так, в разделе «Баб ал-абваб — город Дербенд и его ученые» только первые 20 имен имеют отношение к Дербенту. Сообщения эти кратки. Например, о Мирзе Супехри, сочинения которого 18 уже известны среди специалистов и в научном мире, даны самые краткие сведения: «Мирза Джабраил-бек Супехри был искусен и в стихотворстве на персидском языке, в одно время он был законоведом в городе Дербенте. Умер он в 1902 г.» 19 Или же: «Кади Акамирахмад-ахунд был шафиитским имамом в городе Дербенте, был сильным знатоком арабского языка, но особенно — персидского языка» 20.

Все дальнейшие же «статьи» биографического характера уже не относятся к Дербенту. (Речь идет о разделе «Баб ал-абваб — город Дербент и его ученые)». Первым «открывает» общедагестанский материал статья об Абу Муслиме, далее идут сведения о шейхе Ахмаде ал-Иамани, Сиражаддине Сулеймане ал-Лакзи, шейхе Асельдере, шейхе Али Большом из Газикумуха, и т. д. Здесь же сведения обширны, автор стремится охватить описанием всех известных в Дагестане ученых, авторов научных трактатов. Статьи приобретают характер самостоятельных научных статей. К примеру статья об Али Кумухском:

«Шейх Али Большой, ал-Газийугмуки. Это известный шейх, укращение веры хаджи Али Большой, сын Мухаммада ал-Газигумуки ад-Дагестани. Он был выдающимся ученым, сведущим, проницательным, совершил паломничество, был — да смилостивится Аллах /над ним/ современником шейха Ибн Хаджара ал-Хайтами, по умер раньше его. Говорят, что они встретились при совершении им (Али) хаджжа. В числе его сочинений: его «Мухтасар», известный в Дагестане по /части/ догматики, фикха, тасаввуфа (учения суфизма). В числе его произведений также: «Дурар ал-азкар...» На его «Мухтасар» составили комментарии /ряд/ ученых Египта, /в их числе/ выдающийся ученый, законовед, хаднсовед Абдаллах аш-Шаркави, когда тот побуждал его /к этому/ и просил его /об этом/ брат праведный и ученый Мухаммад-эфенди ад-Дагестани. На его «Мухтасар» /имеется/ также комментарий, называемый «Мухаммадийа», /принадлежащий перу/ Мухаммада Абдассалама, прозванного Лала ад-Дагестани. Выдающийся ученый Мухаммад ал-Джунгути говорит: «Я слышал, что ему припадлежит шарх, известный под названием «Фалаки». Он (Али ал-Газигумуки) скончался в 935 г.21 в Газигумуке, там он и похоронен. /Могила/ его известна, /часто/ посещаема — да смилостивится над ним всевыщиий Аллах»22.

Остальные разделы еще более обширны — в числе ученых: Шабан ал-Убуди, Мухаммад ал-Кудуки, Дамадан ал-Мухи, Мухаммад ал-Убри, Давуд ал-Усиши, Хадис ал-Мачади и т. д. В ряде случаев в текст вклиниваются стихотворные цитаты из сочинений дагестанских авторов. Еще более обширны сведения об авторах XIX в. (в разделе «Ученые [времени] имама Шамиля»). Текст о Джамаладдине, сыне Абдаррахмана из Газигумука занимает, к примеру около 20 страниц ²³.

Одновременно с Назиром из Дургели попытку составить свод биографических известий сделал Али Каяев (ум. в 1943 г.)²⁴. Он был значительно беднее количеством статей, но сами статьи про-

странны и дают ценные сведения. В данной статье мы не рассматриваем биобиблиографический справочник Али Каяева, так как ему будет посвящена отдельная статья.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Китаб тазкират саййид Абдаррахман б. устад шейх ат-тарика Джамаладдин ал-Хусайни фи байан ахвал ад-Дагестан ва Чачан. Аллафаху ва катабаху фи Тифлис фи санат 1280 // РФ ИИЯЛ. Ф. № 29. С. 39-40. (Араб. яз.)
 - 2 Фонд восточных рукописей. № 2655—2660.
- 3 Арабские рукописи Института востоковедения АН СССР: Краткий каталог. М., 1986. Ч. II. С. 442. № 9544 (шифр: В 4167). Дата переписки с автографа — 1298 / 1880 г.
 - 4 1237 / 1820—21 г. 5 1245 / 1829—30 г.

6 9 джумада 1854 г. соответствует 30 августа 1838 г. 6 9

7 3 сентября 1838 г.

8 Китаб Асари Дагестан. Талиф ал-алламат Мирза Хасан-эфенди б. ал-Хаджж Абдаллах-эфенди ал-Алкадари ад-Дагестани. Баку, 1903. Русский перевод: Алкадари Гасан-эфенди. Асари Дагестан. (Исторические сведения о Дагестане). Пер. и примеч. Али Гасанова. Махачкала, 1929.

Положительный отзыв академика В. В. Бартольда о книге «Асари Дагестан» — см.: Бартольд В. В. Сочинения. М., 1965. Т. III. С. 418. Статья «Дагестан» («Сочинение написано не без таланта и содержит некоторые ценные сведения, особенно для поздней истории Дагестана»).

9 Диван ал-Мамиун ли-алламат Хасан ал-Алкадари. Ат-табака ал-ула. Тубиа фу матбаат Мухаммадмирза Мавраев фи балдат Темир-Хан-Шура, 1913.

- 10 Джираб ал-Мамнун. Талиф ал-алим ал-аллама Хасан-эфенди ад-Дагестани ал-Алкадари. Тубиа би-л-матбаа ал-исламийа ала нафакат сахибиха Мухаммадминрза Мавраев фи балдат Темир-Хан-Шура. 1912.
 - 11 Бакиханов Аббас-Кули Ага. Гюлистан-Ирам. Баку, 1926. С. 163.
- 12 Алкадари Гасан-эфенди. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 147—148; Китаб Асари Дагестан талиф Мирза Хасан ал-Алкадари, С. 233. (Азерб. яз.)
 - 13 Там же. С. 148.
 - 14 Там же. С. 149.
 - 15 Там же. С. 150.
- 16 Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Избр. соч. М.: Л., 1960. Т. VI. С. 618.
- 17 Фонд восточных рукописей ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108. Автограф Назира из Дургели хранится в личной библиотеке М.-С. Саидова, ныне переданной в дар Институту ИЯЛ.
 - 18 Элјазмалары каталогу. І чилд. Баку, 1963. С. 57—58, № 130—131.
 - 19 Назир ад-Дургели. Нузхат ал-азхан. С. 7.
 - 20 Там же.
 - 21 1528-29 г.
 - 22 Назир ад-Дургели. Нузхат ал-азхан. С. 10-11.
 - 23 Там же.
- 24 Каяев Али. Биографии дагестанских ученых-арабистов. (Азерб. яз.). (Тараджиум уламан Дагестан) // РФ ИИЯЛ. Ф. 25. Оп. 1. Ед. хр. 1.

Т. М. Айтберов

СОГЛАШЕНИЕ АВАРСКИХ ОБШИН XVIII — HAЧАЛА XIX в.

В настоящей работе даются текст и перевод с примечаниями 17 арабоязычных документов. Это — соглашения различных аварских, в современном значении этого слова, общин, которые были заключены между самими членами этих общин, с другими, обычно соседними общинами или же с князьями Дагестана.

В связи с тем, что автором этих строк подготовлено к печати собрание дагестанских арабоязычных документов и памятников права XVII в. и более раннего времени, вполне естественно, что в предлагаемой работе дается более поздний материал. Вместе с тем, мы не обращаемся здесь к документам имамата, ибо образование его, судя по всему, во многом изменило жизнь в Нагорном Дагестане по сравнению с предыдущей эпохой, а поэтому местная документация времени движения горцев должна изучаться и публиковаться отдельно.

В данной статье представлены не все известные к настоящему времени соглашения аварских общин XVIII — начала XIX в., а лишь наиболее интересные по своему содержанию. При отборе их для нас важным моментом было также присутствие даты в том или ином документе или же наличие в нем сведений (имена собственные, упоминание об известных событиях), которые позволяют давать более или менее точную датировку в пределах XVIII начала XIX в.

При подготовке документов к публикации было сочтено целесоообразным пропустить имевшиеся в текстах фразы чисто религиозного содержания (басмала, хамдала, таслия и т. п.), которые не несут какой-либо полезной информации. Текст перевода дается. кроме того, в несколько более упрощенной форме, чем это обычно имеет место в трудах ориенталистов.

1. СОГЛАШЕНИЕ ЧОХЦЕВ С СУРХАЕМ КАЗИКУМУХСКИМ (начало XVIII в.)

Копия, дошла она до нас в записи А. Каяева (см.: Рук. фонд ИИЯЛ, Ф. 1. Оп. 1. Д. 289. Л. 60). Текст документа, составленный человеком который думал по-аварски, частично огласован и снабжен пояснительным значком; употреблены персидские буквы жэ и 4э. Датировка основана на факте упоминания в тексте «Соглашения» Качи из Казикумуха, Мухаммада Убринского и Сурхая Чулака.

Перевод

Этот текст написан для того, чтобы сообщить: жители города (балда) Чох в будут рядом с Сурхаем и его сыновьями подобно тому, как их предки были рядом с его предками.

Затем, чохцы ³ и Сурхай дали обет и согласились предоставлять друг другу по семь «врагов» ⁴ в случае убийства кого-либо из них с ограблением ⁵.

Если кто-либо будет убит в момент совершения кражи, то [кровь его] будет безнаказанна 6 .

Если кто-либо будет убит «по ошибке» 7 , — не из-за долга, «крови» 8 и тяжбы, существовавших между ними, — то на «кровь» [предоставляются] двое 9 .

С разрешения жителей города Чох к Сурхаю пришли следующие чохцы: имам города Кадихалитилав, Кикав 10 сын Джафара, Абулкайс, Мухаммад сын Алджулава, Умар сын Джанилава, Мухаммад сын Хайдарилава, Хаджиалилав, Абдуллах сын Илдара и другие.

Среди них обоих находились и важнейшие люди Цудахара 11, а именно:

Рамадан, Сулайман и мангуш 12 Рафи.

Затем, если кто-либо убьет кого-либо. — то есть [кого-либо] из людей близких к отпрыскам Мухаммадгази...13 — то Сурхай отдаст чохцам семь «врагов» полобно тому, как они отдали семерых ему.

Если кто-либо из них обоих изменит и воспротивится тому, что записано на этой бумаге, то на того, кто изменит и воспротивится, будет [наложен] штраф — триста овец в пользу того, кто придерживается написанного.

Свидетели тому: Кача 14, Исмаил, Абд...

Написавший эти слова — Хаджи.

Бедняга Мухаммад Убринский ¹⁵ переписал это, не добавив и не упустив ин единой буквы, с собственноручной записи Хаджи — имама Чилайми ¹⁶.

Подлинная запись была запечатана перстнем эмира Сурхая.

2. СОГЛАШЕНИЕ ТИНДИНЦЕВ И КАЛАЛАЛЬЦЕВ (начало XVIII в.)

Копия, дошла она в записи М. Инквачилава (см.: Рук. фонд ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 426. С. 140). Текст документа частично огласован и снабжен пояснительным значком. В нем употреблены: буква лам с тремя точками внизу, а также чэ персидская.

В этом соглашении упомянут каратинский кадий Титалав, живший в начале XVIII в. На основании этого факта оно и датиро-

вано указанным временем.

Перевод

Это — разъяснение на будущее.

Войска тиндинцев 17 и калалальцев 18 — малый из них и большой — согла-

сились быть в радости и горе *как бы 19 одинм войском и не расходиться, если даже произойдут между ними убийство и смута.

Если между ними будет иметь место долг, засвидетельствованный «гос тем» 20 или же признанный должником, то ишкил 21 производить не будут. Взыщут же [долг], отправив полицейских (шурата), как-то взыскивают в селении.

Если, однако, кто-либо произведет **ишкил**, то на него будет [наложен] один баран стоимостью в две овцы.

Они договорились также:

Местность Саситли 22 будет принадлежать войску тиндинцев, если пресечется потомство (насл) султанов из Кеди 23 и Саситли; местности же Кеди, Сильди 24 и Гакко 25 будут принадлежать калалальцам, также если они (султаны) пресекутся 26 .

Если одно из этих двух войск отделится от другого, то на отделившееся первым будет [наложено] семьдесят коров в пользу того, которое не отделя-лось.

Свидетели этому: каратинский 27 кадий Титалав 28, писавший эти слова типдинский кадий хаджи Мухаммадали и анчихский 29 кадий Табакилав; типдинцы — хаджи Абубакр, Мухаммад сын Ихаку, Мухаммад, Данка, Мухаммад сын Хаджиява, Анджулав и Мухаммад сын Тлубу (Лубу) 30; карагинцы — Маллачи, Куру, Йусуф и Курбанмухаммад сын Исмаила; анчихцы — Ххинтар, Исмаил и Турач; Мукушилав 31, Хатулалилав, кадий селения Гаквари 32, Шамхал Арчоевский 33. Исал Алил Кединский и другие.

3. СОГЛАШЕНИЕ ТОМУРАЛЬЦЕВ (1710 г.)

Документ сохранился в копии 90-х годов прошлого столетия, которая принадлежит руке «Джабраила, сына Мухаммада, сына Али, сына Мухуда, сына Чанкалава, сына мученика Чанкамухаммада, сына Чанка Большого»; этот Джабраил был жителем верхнего участка нынешнего Тляратинского района ДАССР. Разбираемый документ написан на одном из последних листов рукописного сборника, хранящегося в Рук. фонде ИИЯЛ (Ф. 14. № 583), а переписанного вышеупомянутым Джабраилом, «внуком шейха и ученого — покойного Али», между 1891 и 1897 гг.

О существовании «Соглашения томуральцев» нам любезно сообщила Д. Х. Гаджиева, сотрудник отдела востоковедения ИИЯЛ.

В арабском тексте документа имеются пояснительные значки. Язык, которым написано «Соглашение», понятен местами весьма плохо. Учитывая, однако, что составитель его — Мухаммад Кудутлинский, известный дагестанский ученый конца XVII — начала XVIII века, следует думать, что это — результат деятельности переписчиков.

Перевод

А далее.

Общины (джамаа) и жители (ахл) селений области Томурал 34 простили своим людям — имсются в виду особи мужского и женского пола — грехи

(хакк), которые ₄были на них по причине: прекращения шариатского раздела ³⁵; введения между ними ³⁶ различий в долях имущества (мал) с оставленных наследств (тарика) ³⁷; лишения особей женского пола их отцами *долей в наследстве ³⁸.

Затем они наложили штраф, дали друг другу обет и согласились установить шариат — а не древнее обычное право (расм) — в вопросе различия [долей с] оставленных наследств и раздела последних ³⁹ между представителями мужского и женского полов: между мужами ⁴⁰ [делить] поровну, а женщин ⁴¹ не лишать того, что назначил им Аллах в своей благородной Книге ⁴². Если же кто-либо нарушит сказанное в Его книге, то на него падет проклятие Аллаха, ангелов и людей, всех вместе.

Тот данный обет и известный крепкий договор имели место в присутствии: посетителя обоих святынь хаджи Мухаммада — имама общины Хахаб ⁴³; Мухаммада сына посетителя обоих святынь хаджи Махмуда, Мухаммада сына Ибрахимхалила, Хусайна сына Мухаммада, Али сына Шабапа, Али сына Абдаллаха — имамов, кадиев и ученых селений области Томурал.

Я — писавший эти слова и редактировавший 44 (мухаррир) этот документ

— Мухаммад Кудутлинский (ал-Кудуки), сын Мусы ⁴⁵.

Двадцать второе число [месяца] шабан тысяча сто двадцать второго (1710) года от хиджры пророка.

4. СОГЛАШЕНИЕ XУНЗАХЦЕВ (1140/1727—28 г.)

Копия, записана она черными чернилами, каламом, почерком насх на листах рукописного сборника примерно XVIII— начала XIX в., которых хранится у Г. Раджабова из рода Алимчулал, жителя сел. Хунзах. Текст документа частично огласован, в нем употреблена буква син с тремя точками внизу.

Существующие представления о генеалогии и хронологии правителей Аварии вынуждают нас думать, что в наличной копии дата «Соглашения» искажена. Судя по именам, зафиксированным в разбираемом документе, наиболее вероятно, что последний относится ко второй половине XVIII в. При всем этом, однако, мы сочли возможным на данном этапе дать рядом с заглавием «Соглашения» ту дату, которая указана в тексте.

Перевод

Когда у нашего хана, величайшего эмира, прославленного правителя (дастур) 46 Нусал-хана, титулованного (мулаккаб) нусиявом 47 родился славный, благословенный сын, отмеченный [именем] Уммахан, он позвал на пир всю общину хунзахцев. Он оказал им прекрасное гостеприимство — поставив огромные столы и разложил различные яства. Он, таким образом, почтил их и возвеличил.

Ими овладел тогда стыд из-за того, что у них нет возможности сделать [ему] компенсацию, что они не в силах вознаградить [его]. Они, собрав общину, провели совещание относительно снятия «стыда» перед ним.

Все вместе они порешили преподнести ему достойный его подарок. Они подарили ему тогда гору Алагади 48 и дань (джизйа) с селения Куаниб 49.

От этого он стал беспредельно доволен. нми. Он ответил им [пожеланием] величайшего благословения и призвал на них [божественную] милость и еще раз благословение.

Записано это для того, чтобы быть твердым доказательством [будущим] поколениям и грядущему потомству.

Я — писарь Максуд, прозванный кади 50 Авара 51.

В 1140 / 1727—28 году.

СОГЛАШЕНИЕ АССАБЦЕВ (1154 / 1741—42 г.)

Копия, хранится в Рук. фонде ИИЯЛ (Ф. 1. Оп. 1. Д. 286. С. 73), а принадлежит она руке А. Каяева. В тексте документа употреблена персидская буква чэ.

Перевод

В 1154 / 1741—42 году все [жители] селения Ассаб 52 согласились:

Перекладывать на шариат тяжбы, которые будут иметь место между ними, кроме убийств, краж и дел [касающихся] женщин ⁵³.

He [придерживаться] обычного права и отрицать его в ночь на праздник Разговения.

Определить штраф [налогаемый] на тех спорщиков, которые не обращаются к шариату.

Свидетели этому: Хадис Мачадинский 54 и Абдаррахман Урадинский 55.

6. СОГЛАШЕНИЕ БАТЛУХЦЕВ (1165/1751—52 r.)

В здании мечети сел. Нижний Батлух хранится Коран, переписанный дагестанцем Мухаммадом, сыном Мухаммада, сына Зирана, в 1067/1657 г. На обоих обложках и листах этой рукописи записан ряд документов, имеющих отношение к истории Нижнего Батлуха. В числе их и данное соглашение от 1165/1751—52 г., написанное черными чернилами, каламом, почерком насх. Текст последнего представлен копией XVIII—XIX вв.; он снабжен пояснительными значками.

Перевод

Жители селения — батлухцы 56 — согласились:

На убившего «по ошибке» не [налагается] ничего, кроме известного дията. Клятву относительно его «ошибки» — то есть для его оправдания — дают пятнадцать мужей. На него [падает] дият и ничего другого — ни разрушение зданий 57, ни что-либо иное.

Если убийство произойдет от животного, рядом с которым не было хозяина либо пастуха, [пасущего] овец или стадо, то *на них 58 не [падает] приведение мужей к клятве.

Они согласились затем не оставлять здания убийцы без разрушения — верез наложение на них вакфа 59, *будь он большим или малым 60.

Затем, — откуда это было переписано — это написано в тысяча сто шестьдесят пятом (1751—52) году от хиджры. Конец.

7. РЕШЕНИЕ РУГУДЖИНЦЕВ О ПРЕКРАЩЕНИИ ТЯЖБЫ С БАЦАДИНЦАМИ (1170/1756—57 г.)

Скорее всего, это старая копия. Записана она черными чернилами каламом, почерком насх на одном из листов рукописной книги «Канз ар-рагибин» (авт. ал-Махалли), переписанной кудалинцем Мухаммадом, по прозвищу Шамилав, сыном Умара, сыном Абдалазиза, сына Умара, сына Абубакра, в медресе факиха Хаджиясулава в 1120/1708—9 г. Хранится эта рукопись у ругуджинца Магомедмирзаева С. В тексте документа употреблена буква зейн с тремя точками внизу.

Перевод

Это — разъяснение на будущее.

Жителн селения Ругуджа 61 прекратили, во-первых, тяжбу из-за горы Эпа меэр 62 с жителями селения Бацада 63 .

Затем и род (кабила) Исупилал 64 оставил [тяжбу].

Свидетели: Кадибурхан, Аминил Али и Хитнпав Мухаммадилав. Отпыне не должно быть разговоров, споров и ссор с бацадинцами. 1170/1756—7 год.

8. СОГЛАШЕНИЕ КОРОДИНЦЕВ С РОДНЕЙ ЭМИРА КИНХОСРО, СЫНА ГУНАША (после 1175/1761—62 г.)

Скорее всего, это старая копия. Написана она черными чернилами, каламом, ночерком μ на листе (32×21 см) белой европейской бумаги XVIII в.; на первом чистом листе рукописи XVIII в. «ал-Камус ал-мухит» (авт. Фирузабади), которая хранится в здании мечети сел. Тидиб Советского района ДАССР. В частично огласованном тексте этого документа употреблена персидская буква μ .

Перевод

А далее.

Это - разъяснение на будущее.

Жители селения Корода 65 и близкие убитого эмира Кинхосро 66 заключили соглашение.

Между ними произошло примирение при посредничестве: телетлинцев 67 — эмира Гунаша, Ибрахима, Абдаллаха и Маха; зятя Кинхосро 68 — султана Турурава Гоподинского 69; гоцатлинцев 70 — двух больших и славных людей — Алихана и Алихилича 71, а также сыпа Алихана — дорогого Мухаммада; благочестивых и шедрых маалинцев 72 — Ибрахима, кадия Мухаммада, Хаджиява, Махмуда, Умарил Мухаммадилава, других благочестивых и молодых людей.

[Согласились], что жители Корода отдадут маленьким сыновьям Кинхосро двух скакунов (джирх) — по-местному (аджам) жубайн 73 — с тем, чтобы они оба были оставлены в домах Алихана и Алихилича и помещены, оба же, рядом с ними обоими пока *сыновья Кинхосро 74 не достигнут совершеннолетия. Когда же станут совершениолетними, они возложат ту «кровь» на коголибо из кородинцев.

Если, однако, кородинец будет убит раньше их совершеннолетия или же они сами — после достижения ими совершеннолетия — будут убиты раньше закрепления ими той «крови» на ком-нибудь, то [упомянутое] имущество будет отдано жителям Корода, а «кровь» убитого «исчезиет» и...75

9. СОГЛАШЕНИЕ МАЧАДИНЦЕВ (1178/1764-65 г.)

У жителя сел. Кахиб Расулова Т. хранится рукописный сборник исторических и поэтических материалов, написанный черными чернилами, каламом, почерком насх, на листах российской фабричной бумаги второй половины XIX — начала XX в. Данное «Соглашение» находится на листе 18 а; это копия. В тексте документа употреблена чэ персидская.

Перевод

1178/1764—65 год — дата соглашения мачадинцев ⁷⁶ о передаче Дарчулал под ответственность рода (кабила) Хундерилал ⁷⁷: под их обещания и угрозы во всем, что затрагивает людей этого рода.

Мачадинцы 78 согласились также включить Бугучилал в род Эмерилал 79. Свидетели: Хаджи Тленсерухский 80, Хаджи Гентинский 81, Хусайн сын Байбуна, Лекасулав 82 Тидибский 83, Абдаллах сын Дуурилава Гентинский и Кулияв 84 Кахибский 85.

10. СОГЛАШЕНИЕ ХУНЗАХЦЕВ С НИТАБЦАМИ (1791 г.)

Копия, хранится она у хунзахца Г. Х. Амирова. Снята эта копия рукой его ныне покойного отца Хизимухаммада.

Документ переписан в наше время на листе ученической тетради, как указано, с Корана, «переданного в вакф самилальской мечети». Отметим здесь, что в этой же тетради находится принадлежащая Хизимухаммаду копия «Соглашения жителей хунзахского квартала Самилал» от 1824 г. (см. ниже № 16), которая доступна нам в записи хунзахского кадия Нурмухаммада, убитого в 1834 г.

Текст данного Соглашения частично огласован и снабжен пояснительными значками.

Перевод

А далее.

Это — разъяснение и аргумент на будущее.

Все общины хунзахцев и община Нитаб 86 договорились:

Хунзахцам 87 ежегодно причитается по триста шестьдесят кайлов, — ни больше ни меньше — если даже число их будет маленьким.

Нитабцы 88 обязаны прилагать усилия для увеличения числа мужей пока их не станет сотия, а домов в селении Нитаб — двести.

Если кто-либо из них убьет кого-либо, то владение (мулкийа) — что было в руках убийцы — будет принадлежать хунзахцам ⁸⁹; если они захотят, то у него — то есть у убийцы — берется десять кайлов или же заменяется он другим мужем с тем, чтобы хунзахцы ⁹⁰ взяли ту «десятку» уже у него.

Свидетели этому событию: писавший эти строки — кадий эпохи Максуд, Батир Ахалчинский ⁹¹, Хитинавмухаммад сын Испахи Ахалчинский, Алибек Гоготлинский ⁹².

Дата — первый день [месяца] раджаб тысяча двести пятого (1791) года после хиджры.

Что же касается пашен, которые питабцы ⁹³ купили у хупзахских мужей, то владение ими припадлежит нитабцам ⁹⁴, причем с правом продажи и покупки — в случае нужды — в кругу своих мужей, по не мужей из близлежащих сёл: куапибцам, голотлипцам ⁹⁵, телетлипцам, урибцам ⁹⁶ и другим.

Конец.

11. СОГЛАШЕНИЕ СИУХЦЕВ С СУЛТАНАХМАД-ХАНОМ АВАРСКИМ (1807 г.)

Документ этот, написанный черными чернилами, каламом, почерком насх на листе европейской бумаги, хранится у хунзахца У. Дебирова; по-видимому, старая копия.

Фотокопия передана нами в Рук. фонд ИИЯЛ.

Текст «Соглашения» частично огласован и снабжен пояснительными значками, в нем употреблены зейн и лам с тремя точками внизу.

Перевод

Это — разъяснение и напоминание на будущее.

Между эмиром Султанахмад-ханом 97 и жителями селения Сиух 98 имели место примирение и реформа в вопросе о горах и лугах: гора Хаза 99 была оставлена на это лето, в 1222 (1807) году, ахалчинцам 100 , а гора Бактли 101 — сиухцам.

Эмир Султанахмад-хан пообещал затем: содержать 102 снухских 103 мужей на горах и лугах согласно обычаю эмира Мухаммад-нусала 104 и его родного брата Мухаммадмирзы; с этого года не продавать горы мужам из селений Авара.

Произошло это в субботу двадцать восьмого числа [месяца] раби ил-ахир 1222 / 1807 года.

Свидетели: Алискандарбек 105, хаджи Мамма Гоцатлинский, Иманали Андихский 106, Мухаммад сын Мирзы Хунзахский, хаджи Хитинавмухаммад Ободинский 107, а также ободинцы 108— кадий селения, Мухаммадгази, Мухаммад сын Хусайна, Шайхисмаил и Муртузали сын Мутаалима.

12. СОГЛАШЕНИЕ ХУНЗАХЦЕВ И СУЛТАНАХМАД-ХАНА АВАРСКОГО С ГУМБЕТОВЦАМИ И ИНХОВЦАМИ (1807—1808 г.г.)

Оно хранится у жителя сел. Мехельта Сулейманова М.-А.; по-видимому, это набросок документа или список, оставленный гумбетовнам для контроля.

«Соглашение» написано на листе зеленоватой европейской бумаги, черными чернилами, каламом, почерком насх, рукой Дибиркади (Мухаммадшафи, сына кади Максуда) — письмоводителя правителей Аварии. Текст его частично огласован и снабжен пояснительными значками.

Перевод

А далее.

Это — памятка и разъяснение, чтобы в случае нужды быть ясным аргументом.

Кадни, большие люди, старшины (ариф), мудрецы, предводители, герои, люди, расторгающие и заключающие [договоры], люди древнего рода и оборванцы — весь добрый люд общин войска Хуизахского и баклулальцы 109 вместе с *верхними и нижинми 110 инховцами 111 собрались около их щедрейшего эмира Султанахмад-хана. Каждый из них взял тогда у другого обязательство, хартию и клятву на Коране о следующем:

Все они полобно их предкам будут одной рукой или единым войском. В радости и горе они будут едиными полобно родным братьям, во все времена будут в миру с друзьями и приятелями, будут помогать им. Врагов и соперников они будут во веки веков преследовать, будут вредить [им] и воевать [с ними].

Если ушцукульцы ¹¹², хиндалальцы ¹¹³ и другие люди вознамерятся вредить и проявлять вражду к жителям селения Инхо, то эти два благословенных войска — проявляя истинпую и настоящую заботу — будут помогать им. Без каких-либо отговорок и не проявляя нерадивости, они при содействии всемилостивого Аллаха объединятся для оказания им помощи во все времена.

Произошло это в середине благословенного месяца джумада ал-ухра 1222 (1807) года в присутствии большого количества людей из обоих войск. Все.

На следующий год в том же месяце в известное время все те упомянутые стороны собрались для подтверждения ¹¹⁴ [решений] их прежнего собрания. Они обновили обязательства, клятву и верность.

На того, кто нарушит записанное в этой исторической записи и сказанное в клятве, они наложат штраф; на жителей каждого селения, допустившего нарушение, — штраф, который будет отвращать от разногласий, лжи и нарушений. Двадцать пять туманов будет наложено на мехельтинскую 115 общину, столько же — на аргванийскую 116 общину, столько же — на чиркатинскую 117 общину, столько же — на общину Нижнего и Верхнего Инхо; эти сто туманов — на баклалульское войско вместе с инховцами. На благородного же эмира Султанахмад-хана вместе с его войском 118 будет наложено вдвое против того — я имею в виду двести туманов.

Возьмут это с нарушителей-лженов правдивые люди, соблюдающие соглашение, в качестве напоминания об обязательствах и принуждения завистников.

13. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ АНДИХА, МОГОХА И ВЕРХНЕГО БАТЛУХА (1810 г.)

Копия, хранится она в Рук. фонде ИИЯЛ (см.: Ф. 1. Оп. 1. Д 426. С. 108). Документ дошел в записи М. Инквачилава, причем, по словам данного лица, подлинник был обнарушен в сел. Гоцоб Гергебильского района. Инквачилав М. сообщает также, что текст соглашения был написан рукой вышеупомянутого Дибиркади.

Перевод

Это - разъяснение на будущее.

А далее.

Жители селения Андих 119, Могоха 120 и Верхнего Батлуха 121 согласились и договорились:

При хорошем и плохом, при [оказании] помощи и поддержки быть как жители одного селения.

Подчиняться приказу и запретам величайшего султана Султанахмад-хана. Они наложили на каждое селение в качестве залога по две крымские винтовки (микфал), чтобы доверять друг другу.

Они наложили также сто овец в качестве штрафов в пользу благородного эмира, чтобы эмир взял это с селения-нарушителя.

Произошло это в благословенном месяце раби ал-ахир 1225/1810 года. Свидетели этому: большая толпа людей и в их числе муэдзин аварского селения Хаджияв, Шамиль и писавший эти слова 122.

Главный свидетель - печать эмира.

14. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ БУХТЫ И ШАНГОДА (1812 г.)

Скорее всего, это старая копия. Текст документа написан черными чернилами, каламом, почерком насх на последней странице рукописной книги «Хашийа шарх ал-марах», автором которой является Давуд из сел. Усиша (ум. в 1171/1757—58 г.); переписал данную рукопись шангодинец Давуд, сын Рафи в 1166/1752—53 г. во время учебы у Джафарилава Согратлинского, бывшего в то время кадием сел. Бухты. Этот список названного сочинения Давуда Усишинского хранится в Рук. фонде ИИЯЛ (Ф. 14. № 145).

Перевод

Это — разъяснение для окончания тяжбы между Шангода 123 и Бухты 124 из-за дороги из [числа] земель халима 125 . [предназначенной для] коров шангодинцев.

Благородный эмир Сурхай-хан 126 отправил Усман-бага, сына Хаджимахмуда, для окончания *этой тяжбы 127. В угоду ему община мужей-бухтынцев оставила мужам названного [места] клятву, которая была обязательной для мужей Шангода. Отныне возврата к *этой клятве 128 быть не должно.

Свидетели: Муса, Салман, Маргалдул Мухаммад, Сагитали, Али сын Тамарил Али, Усман-баг, Али сын Ахмадхана, Хаджиахмад, Санд, Исхак и Мухаммадали. Все они довольны этим.

Если какая-либо из двух [общин] начиет тяжбу из-за *этой клятвы ¹²⁹ с другой, то на начавшую первой будет наложен штраф — десять туманов в пользу эмира, а еще три тумана в пользу Мукархи ¹³⁰.

Калам высох в 1227 / 1812 году.

15. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕП ХЕБДАЛАЛА (1819 г.)

Наиболее вероятно, что это старая копия. Текст документа написан черными чернилами, каламом, почерком насх на небольшом листе белой европейской бумаги XIX в., который хранится у хунзахца С. З. Алиханова.

В данном соглашении говорится, что хебдалальцы будут находиться на стороне Султанахмад-хана (правил Аварией с 1801 по 1823 г.), а не на стороне Сурхая Сиухского (уб. в 1834 г.), которого царская администрация провозгласила в 1819 г. ханом Аварии в противовес первому. Исходя из этого разбираемый документ предлагается датировать 1819 г.

Перевод

Это — разъяснение на будущее.

Жители селений Хебдалала 131 согласились:

подчиняться в радости и горе эмиру Султанахмад-хану;

брать штраф с того, кто отделится от них, будет дружить с Сурхаем 132 и стремиться вместе с ним к плохому и обидному в отношении эмира Султанахмад-хана:

брать штраф с того, кто с пылом не пойдет на неверующих.

16. СОГЛАШЕНИЕ ЖИТЕЛЕЙ ХУНЗАХСКОГО КВАРТАЛА САМИЛАЛ (1824 г.)

Возможно, подлинник, но скорее это — старая копия, принадлежащая руке составителя. Записано соглашение на одном из последних листов крупноформатного Корана, хранящегося у вышеупомянутого У. Дибирова. Что же касается названного Корана, то он раньше находился в соборной мечети Хунзаха; переписан он Малламухаммадом, сыном Курбанмухаммада из сел. Обода в 1190/1776—77 г.

Соглашение написано черными чернилами, каламом, почерком насх. Текст частично огласован и снабжен пояснительными значками.

Перевод

Община Самилала 133 согласилась и договорилась быть в радости и горе подобно родным братьям.

Если на кого-либо из них падет «кровь» из-за дела этого селения, — какое бы дело ни было — то ему причитается ежегодно по сто кайлов, пока он будет вышедшим из селения; эмиру Нусалу ¹³⁴ будет отдано ради него сто овец; также и штраф в пользу войска — один бык.

Пеню (арш) за рану и другое ¹³⁵ ради того, кто нанес рану, дают жители селения.

Если кто-либо из них будет убит, то жители селения, как у них в обычае, в течение трех лет будут *совершать похорошые обряды ¹³⁶.

Если кто-либо из них будет ранен, то жители селения сделают ему **6-д(р-?)-л-л-н** ¹³⁷, а также дадут ему пеню за его рану, если пеня не поступила ему от того, кто нанес рану.

Если кто-либо из них окажется около того, кто сражается с кем-либо на пашнях и в других [местах] из-за дела жителей селения, но сражаться вместе с ним не станет, то на него — шесть кайлов.

Если кто-либо из них будет противиться тому, что в этой исторической записи, то его исключают из числа (расм) 138 жителей селения.

Свидетели: написавший эти слова — бедняга кадий Нурмухаммад ¹³⁹, а также кадий ¹⁴⁰ Самилала Мухаммад сын Мирзы ¹⁴¹, Умар сын Умархаджиява, Мирза сын Хаджиява, Мухаммад сын Исмаила, Мухаммад Малый сын Курогли, Мухаммад сын С-л-т-на Шулатлутинский ¹⁴², Мухаммадали сын Нурмухаммада, Мухаммад сын Хизри и другие.

Произошло это в девятый день месяца зу-л-хиджа 1239/1824 года, [что соответствует] Г-Р-Л-Т 143.

17. СОГЛАШЕНИЕ ХУНЗАХЦЕВ С НАКИТЛИНЦАМИ (1827 г.)

Скорее всего, старая копия. Текст соглашения написан черными чернилами, каламом, почерком насх, рукой хунзахского кадия Нурмухаммада (сына Максуда) на последнем листе рукописной книги «Тафсир ал-Джалалайн» (авторы: Джалаладдин ас-Суйути и Джалаладдин ал-Махалли), которая хранится у вышеупомянутого Г. Х. Амирова.

Текст данного документа частично огласован и снабжен пояс-

нительными значками.

Перевод

Хунзахцы согласились:

оставить известную подать (муггил) на тех сыновьях накитлищев 144, которые недавно появились и отделились от своих отцов;

брать ежегодно по девяносто кайлов с общины накитлинцев, увеличатся они или уменьшатся.

Они же обязались:

ежегодно отдавать то количество [зерна] войску хунзахцев;

всегда отдавать то, что падает на сыновей Умара и Исманла, которые на числа их.

Произоньло это в 1242/1827 году.

Свидетели: кадий хупзахцев Нурмухаммад, их муэдзин Кадитаййиб, Кадимухаммад Самилальский 145 и Кадимухаммадали Шототипский 146, их старшины — Андалавбек 147, Давуд, Хапафи 148, Дибир и Сулайман, а также великие хупзахцы.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 В тексте: чакал (чит. чІахъал) «чохцы», с авар.

Речь идет о сел. Чох нынешнего Гуннбского района ДАССР.

- 2 Правитель Казикумуха известный как Чулак Сурхай-хан (до 1747 г.).
- 3 В тексте: они
- 4 Речь идет о лицах, в отношении которых разрешалось прменять кровную месть.
- 5 По шарнату, за названное преступление полагается либо кисас «месть», то есть по сути дела казнь, либо «тяжелый» дият «выкуп», если только на последнее были согласны родичи убитого. По дагестанскому же адату, за убийство, совершенное с целью грабежа, кровниками потерпевшей стороны объявлянись сам убийца и шесть его ближайщих родственников (см.: Комаров А. В. Сборник адатов шамхальства Тарковского и ханства Мехтулинского // Памятники обычного права Дагестана / Сост., предисл. и прим. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 189).
- ⁶ По дагестанскому адату, убийство вора хозяином имущества «считается безвозмездным» (см.: **Комаров А. В.** Сборник адатов... С. 189).
- ⁷ Речь идет о непредумышленном убийстве по неосторожности, по неопытности врача и т. д.
 - 8 Подразумевается кровная месть.
- 9 По шарнату, в названном случае возможно в качестве наказання лишь наложение дията.
 - 10 По-чохски кикав «маленький, младший».
 - 11 В тексте: жидих (чит. цlедех!) «цудахарцы», с авар.

Речь идет, видимо, о Цудахарском «обществе» (нижняя часть долины Казикумухского Койсу, в Левашинском районе ДАССР).

- 12 В переводе на русский «глашатай»; восточный термин, употребимый в большей части Среднего Дагестана.
- ¹³ Конец фразы не совсем понятен: возможен перевод: «... Мухаммадгази, но не другие, что назвались».
 - 14 По-видимому, это известный Кача (уб. в 1142/1729—30 г.) из Кумуха.
 - 15 Известный дагестанский ученый, умер в 1146/1733—34 г.
 - 16 Чит. **ЧІилайми**; один из кварталов сел. Кумух.
 - 17 В тексте т**Іиндал** «тиндинцы», с авар.

Речь идет, по-видимому, о Тиндинском «обществе»; бассейн речки Тиндинки, в Цумадинском районе ДАССР.

18 В тексте: ккалалал (чит. кІкІалалал) «каратинцы», с авар.

Речь идет о Калалальском «обществе», которое занимало часть территории нынешнего Ахвахского района ДАССР.

- 19 В тексте: подобно.
- 20 Речь идет о человеке, связанном институтом гостеприимства.

- 21 Задержание имущества должника или его земляков с целью принуждения первого к уплате долга.
 - 22 В тексте: Сасик (чит. Сасикь); селение в Цумадинском районе.
 - 23 В тексте: Кидиб (Къедиб); селение в Цумадинском районе.
 - 24 В тексте: Силдиб; селение в Цумадинском районе.
 - 25 В тексте: Хакуб (чит.: Гьакъоб); селение в Цумадинском районе.
- 26 О князьях-султанах названных селений, известных в совокупности как Ункратль (Ункъракь «Четырехземелье») см.: Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестана в XIX в. М., 1961. С. 136, 137.
 - 27 Сел. Карата, в Ахвахском районе.
- 28 Дагестанская традиция считает, что Титалав Каратинский являлся младшим современником Мухаммада Кудутлинского (ум. в 1717 г.). Это подтверждается тем фактом, что в 1748 г. при каратинской мечети преподавательской деятельностью занимался «знающий имам Мухаммад сын Титалава ал-Карати»; обучаясь у него мехельтинец Мухаммадали, сын Мухаммада, переписал тафсир, известный как «Джалал» (Рукопись эта хранится в сел. Мехельта у М.-А. Сулейманова).
 - 29 В тексте: ал-Аншихи.

Анчик (Гіанчихъ) - селение в Ахвахском районе.

- 30 Чит, Лъобо.
- 31 Чит. МукІучилав.
- 32 В тексте: Хакари (чит. Гьаквари); село в Цумадинском районе.
- 33 Сел. Арчо (ГІарчо) расположено в Ахвахском районе.
- 34 Чит. Тюмурал; «общество», располагавшееся в верхнем течении р. Джурмут, на территории нынешнего Тляратинского района.
- 35 Имеется в виду раздел имущества между наследниками после смерти хозяина.
 - 36 Возможно, что речь идет о сыновьях.
- 37 Согласно шариату, 2/3 имущества, независимо от желания покойного хозяина, выделяется «наследникам по закону»; среди последних находятся и сыновья умершего, каждый из которых должен получить одинаковую долю наследства.
 - 38 В тексте: от них.

Шариат запрещает совершение указанного акта.

- 39 В тексте их.
- 40 В тексте: ними; значок, однако, указывает на мужской пол.
- 41 В тексте: их; значок, однако, свидетельствует, что речь идет о женском поле, точнее о дочерях хозяина имущества.
 - 42 Далее следует цитата из Корана.
 - 43 По-видимому, речь идет о сел. Гагар (Гьагьар) Тляратинского района.
 - 44 Можно иначе: начертавший.
- 45 Этот ученый, скончавшийся в 1717 г., был родом из сел. Кудутль (Къудукь) нынешнего Гергебильского района, но проживал в сел. Ругуджа.
- 46 Этот иранский по происхождению термин обычно переводят как «министр, главный жрец зароострийцев».
- 47 Этот тигул зафиксирован в старинной аварской песне «В честь Уммахана»: Я доб Бархан хъала, доб Къумус хъала // ГІали ГІумарида бахъизе ківечіеб // Бахъун боде къурав нусиясул вас «Ту крепость Бархан (Вахани Т. А.) и ту крепость Къумус (Гюмюш Т. А.), // Которые не смогли бы взять

Али и Омар // Взял и отдал войску сын нусиява [Уммахан]» (См.: Аваразул кьалул кучІдул ва балладаби. МахІачхъала, 1971. С. 38). По мнению М.-С. Сандова, названный титул звучал нуцияв «князь» (см.: Саидов М. Аварско-русский словарь. М., 1967. С. 362).

⁴⁸ Чит. **Алагъади**; это горное пастбище площадью в 300 десятин, согласно русским документам, считалось принадлежащим аварским ханам (см.: **Ха-шаев Х.-М.** Общественный строй... С. 148).

49 В тексте: канал (чит. къванал) «куапибцы», с авар.

Сел. Куаниб (Къваниб) расположено в нынешнем Советском районе ДАССР. В начале XIX в. куанибцы вносили в пользу хана Аварии по 160 мерок пшени цы ежегодно (см.: Хашаев Х.-М. Феодальные отношения в Дагестане. XIX — начало XX в. М., 1969. С. 266).

- 50 Данное слово написано в тексте «Соглашения» в дагестанской форме (къади), а не в арабской.
- 51 Речь идет, по-видимому, о Хунзахской общине, которую северокавказские тюрки называли **Авар.**
 - 52 В тексте: ис (чит. rlec) «ассабцы», с авар.

Сел. Ассаб расположено в Советском районе.

- 53 За три названных вида уголовных преступлений ассабцы хотели, видимо, наказывать по местному адату.
 - 54 Известный дагестанский ученый, скончавшийся в 1174/1760-61 году.

Мачада (Мачада) — селение в Советском районе.

- 55 Урада (ГІурада) селение в Советском районс.
- 56 В тексте: баклал (чит. бакълъал) «батлухцы», с авар.

Данное слово написано над строкой, по-видимому, в качестве пояснения.

Сел. Батлух (Бакълъухъ) расположено в Советском районе.

- 57 По дагестанскому обычаю, дом убийцы, успевшего скрыться, разоряли и разрушали родственники убитого.
 - 58 В тексте: на него.
- 59 На мусульманском Востоке термином вакф обозначается «имущество, переданное владельцем на религиозные или благотворительные цели общине, государству или частному лицу» (см.: Ислам: Кратк. справ. М., 1983. С. 44).
 - 60 Можно иначе: будь их (зданий) много или мало.
 - 61 Сел. Ругуджа (Ругъжаб) расположено в Гунибском районе.
 - 62 Чит.: Эпа мегlер «Широкая гора», с авар.

63 В тексте: биз (чит. бец1) «бацадинцы», с авар.

Бацада (Баціада) — селение в Гунибском районе.

- 64 Это можно перевести с аварского как «Юсуфовичи».
- 65 В тексте: курудийа.

Корода (Къорода) — селение в Гунибском районе.

- 66 Предположительно, это тот самый киязь, который похоронен в 1175 / 1761—62 г. и являлся сыном Гунаша, сына Будайшамхала (ум. в 1155 / 1742—43 г.), сына Алибека, сына Гунаша (ум. в 1108 / 1696—97 г.), сына Мухаммадхана Казикумухского.
 - 67 В тексте: тилики (чит. т елекьи).

Сел. Телетль (Тіелекь) расположено в Советском районе.

- 68 В тексте: его; значок, однако, указывает на Кинхосро.
- 69 В тексте: ал-Хунуди (чит. Гьоноди).

Сел. Гонода (Гьонода) расположено в Гунибском районе.

70 В тексте: хужали (чит. гьоц Галъи).

Гоцатль (Гьоціалъ) — селение в Хунзахском районе.

7! Чит. ГІалихъилич «Аликлыч».

72 В тексте: маалал (чит. магілал) «маалинцы», с авар.

Сел. Маали (Магіли) расположено в Гергебильском районе.

73 Читать следует то ли цубайн // цобайн, то ли цІубайн // цІобайн; в настоящее время аварцам это слово неизвестно.

74 В тексте: они; значок, однако, указывает на сыновей Кинхосро.

75 Далее следует одно почти полностью стертое слово-глагол.

76 В тексте: мич (чит. мечІ) «мачадинцы», с авар.

77 Хундерилал в переводе с аварского «Хунзахские».

78 В тексте: Они.

79 Чит. ГІемерилал.

80 В тексте: ал-Кисирухи (чит. Кьесерухъи).

Тленсерух (**Кьесерухъ** // **Кьенсерухъ**) — «общество», располагавшееся в бассейне Тленсерухской речки, притока Каракойсу, в современном Чародинском районе.

81 В тексте: ал-Хинти (чит. Гьентіи).

Гента (Гьентіа) — селение в Советском районе ДАССР.

82 Чит. Лекъасулав.

83 В тексте: ат-Тиди (чит. ТІиди).

Сел. Тидиб (Тіндиб) расположено в Советском районе.

84 Чит. КІудияв.

85 В тексте: ал-Кахи (чит. КъахІи).

Кахиб (Къахіиб) — селение в Советском районе.

86 Нитаб (**Hurlaб**) — селение в Советском районе.

87 В тексте: им; значок, однако, указывает на хунзахцев.

88 В тексте: они; значок, однако, указывает на питабцев.

89 В тексте: им; значок указывает на хунзахцев.

90 В тексте: они; значок указывает на хунзахцев.

91 В тексте: ал-Аккалчи (ГІахьалчіи).

Сел. Ахалчи (Гіахьалчін) расположено в Хунзахском районе.

92 В тексте: ал-Гугули (чит. Гъогъолъи).

Гоготль (Гъогъолъ) — селение в Советском районе.

93 В тексте: они; значок, однако, указывает на Нитаб.

94 В тексте: им; значок указывает на Нитаб.

95 В тексте: халкал (чит. гьалкьал) «голотлинцы», с авар.

Голотль — селение в Советском районе.

96 В тексте: урисил (чит. rlypиссел) «урибцы», с авар.

Сел. Уриб расположено в Советском районе.

97 Правитель Аварии (1801—1823 гг.)

98 В тексте: саххал (чит. сахъал) «сиухцы».

Речь идет о сел. Сиух (Сиюхъ), расположенном в нынешнем Хунзахском районс.

99 Под зейн стоят три точки. Читать следует, возможно, Гьаціа.

100 В тексте: икил (чит. г ехьел).

101 Чит. Бакълъи.

102 Букв.: воспитывать.

103 В тексте: их; значок, однако, указывает на снухцев.

104 Он правил Аварией с 1148 / 1735-36 г. по 1774 г.

105 Возможно, что это известный Алисканди из Гоцатля, отец имама Хамзата.

106 В тексте: ал-Хандихи (чит. Гьандихъи).

Сел. Андих (Гьандихъ) расположено в Советском районе.

107 Сел. Обода (Гобода) расположено в Хунзахском районе.

108 В тексте: из них; значок, однако, указывает на сел. Обода.

109 В тексте: баклулал (чит, бакълъулал).

Бакълъулал — «обитатели солнечной стороны гор». Так именуют по-аварски гумбетовцев; Гумбет называли в прошлом по-тюркски сел. Мехельта (Мельелтіа) и «общество», расположенное в бассейне речки Мехельтинки.

110 В тексте: обоими.

111 В тексте: инхал (чит. инхвал) «инховцы», с авар.

Верхнее и Нижнее Инхо — селения в Гумбетовском районе. В составе Гумбетовского «общества» эти два населенных пункта традиционно не входили. 112 В тексте: ансал «унцукульцы», с авар.

Унцукуль (Онсоколо) — селение в ДАССР.

113 В тексте: ккиндалал (чит. хьиндалал) «обитатели теплой речной долины — садоводы», с авар.

114 Букв.: удвоения.

115 В тексте: милил (чит. мельел) «мехельтинцы», с авар.

116 В тексте: иргин (чит. эргъвен) «аргванийцы», с авар.

Сел. Аргвани (Аргъваниб) расположено в Гумбетовском районе.

117 В тексте: чирк (чит. чиркъ) «чиркатинцы», с авар.

Сел. Чирката (Чіиркъатіа) расположено в Гумбетовском районе.

118 Речь идет о хунзахцах.

119 В тексте: ханхал (чит. гьанхъал) «андихцы», с авар.

120 В тексте: маххал (чит. магьхъал) «могохцы», с авар.

Речь идет о сел. Могох нынешнего Советского района.

121 В тексте: амсал «верхнебатлухцы».

Верхний Батлух -- селение в Советском районе.

В начале XIX в., по мнению правителей Аварии, селения Андих, Верхний Батлух и Могох относились к числу «узденьских деревень Аварского ханства» (см.: История, география и этнография Дагестана XVIII — XIX вв. / Под ред. М. О. Косвена, Х.-М. Хашаева. М., 1958. С. 270).

122 Подразумевается Дибиркади (Мухаммадшафи) Хунзахский.

123 Сел. Шангода (Шамгъода; шамгъал «шангодинцы») расположено в Гунибском районе.

124 Сел. Бухты (Бухти; бухтал «бухтынцы») расположено в Гунибском районе.

125 Искажение от арабского харим «запретное»; термин, которым обозначались земли, не подлежащие «оживлению» и частному присвоению по причине своей общественной необходимости, как например, дороги и т. п.

126 Правитель Казикумуха (1789—1820 гг.), которому, как известно, подчинялись и Бухты и Шангода.

¹²⁷ В тексте: её.

128 В тексте: ней; значок, однако, указывает на слово «клятва».

129 В тексте: нес: значок указывает на клятву.

130 Чит. Мукъархъи. «Общество», занимавшее часть территории современных Лакского и Гупибского районов.

131 Чит. ХІебдалал; так называли жителей части Хунзахского плато, кото-

рая лежит к северу от Хунзаха, начиная от сел. Обода.

132 Сын правителя Аварии Гебека (1800—1801 гг.). При поддержке Ермолова этот Сурхай претендовал на управление Аварским ханством.

133 Ныне это квартал сел. Хунзах.

- 134 Подразумевается Абусултан-нуцал Аварский (1823—1834 гг.).
- 135 Речь идет, по-видимому, об оплате расходов на лечение раненого и т. п.

136 Букв. хоронить.

- 137 Под буквой лам в обоих случаях стоят троеточия. Читать следует, видимо, бидулъ лъен «заклад за кровь».
 - 138 Букв. роспись.
 - 139 Убит в 1834 г.
- 140 В данном случае арабское слово кади, по-видимому, передает аварское дибир «мулла».
 - 141 О нем см. выше: док. № 11.
 - 142 В тексте: аш-Шулалути (чит. Шулалъут и).

Шулатлута (Шулалъут а) — квартал сел. Хунзах, в котором находилась старинная обитель-замок нуцалов Аварии; от аварского шулалъи «замок, укрепленное место» + тla «над, около».

- 143 Это абджад.
- 144 В тексте: наккикал (чит. накікінкьал) «накитлинцы», с авар.
- 145 В тексте: ас-Самилахи (Самилахъи) «Самилальский», с авар.

Compared to the control of the property of the control of the cont

146 В тексте: аш-Шутути (чит. Шототіи).

Шотота (Шототіа) — квартал в сел. Хунзах.

- 147 Эта личность упоминается и в других источниках (см.: ИГЭД. С. 267).
- 148 Можно иначе: Ханифа.

instituteofhistory.ru

Х. А. Омаров

КУМУХСКИЕ ЧАСТНЫЕ АКТЫ НАЧАЛА XVIII в.

В рукописном Коране, принадлежавшем старинному кумухскому роду Качаевых, переданном Институту истории, языка и литературы Дагфилиала АН СССР Ибрагимом Магомедовичем Качаевым в 1963 г. в составе книг библиотеки его предков, нами было обнаружено около ста регистраций актового материала. При исследовании они оказались нотариальными фиксациями различного рода сделок: записи о передаче имущества по наследству, перечни вещей из приданого невесты, регистрации кредитных операций, сдача в наем земли, домостроений, купля-продажа земли и т. д.

Рукописный Коран сравнительно старый: переписан черными чернилами, крупным ровным арабским почерком — насхом на белой с водяными знаками бумаге. Названия сур написаны более мелким почерком также насхом, красными чернилами. Поля широкие, на них местами наискось (наряду с поправками к тексту Корана) на с. 3, 6, 215, 216, 231, 244, 246, 312 сделаны записи указанных выше сделок. Однако большинство их приходится на внутреннюю сторону крышек переплета и на листах перед началом текста Корана и после его окончания. Размер Корана 30 × 16 см. Текст 22 × 11 см. Количество страниц — 375. Рукопись не датирована, наиболее ранняя из перечисленных выше записей имеет дату 1138/1726-27 г. Переплет кожаный, огражден плетеной рамкой, имеет клапан, заходящий на правую сторону крышки. На середине изгиба клапана сделана тисненая надпись: йа Аллах, на Мухаммад, на Али, характерная для шнитского религиозного обряда мусульман. American Property of the Parket

Наличие многочисленных актовых записей свидетельствует о том, что Кораны служили одновременно и кадийскими регистрационными книгами как наиболее надежно обеспечивающие сохранность значимых записей. Мусульмане считали, что эти регистраципи «на день грядущий» на Коране будут «словно у бога за пазухой». Других специальных писцовых книг по таким значительным делам, документирующих крупные имущественные сделки, видимо, не считали необходимым заводить.

Записи в нашем Коране расположены без всякой последовательности (в начале записи делались на свободных листах, после

3 Заказ 762

их заполнения использованы внутренние крышки обложек). Общее количество записей около ста, из которых многие повреждены, обрезаны или замазаны чернилами. Расшифровать удалось всего 81 регистрацию. Для данной статьи привлечены 12 регистраций дачи взаймы (кредитные операции), 5 — купли пахотных участков и домовладений с последующей арендой с целью получения ростовщического прибыльного процента и одна запись, свидетельствующая о наличии внутрисемейных сделок. Все эти акты зарегистрированы в начале XVIII в. (до нашествия Надир-шаха), характеризуют развитие ростовщичества и расширение масштаба торговли землей среди Кумухского общества.

Перевод

- 1. Кяча ¹ с братьями ² предоставил Ахмаду сыну Маа ³ два тумана из чистого сребра (фидда халиса) в качестве кредита, одобряемого шариатом (кирд мандуб) без взимания прибыльного процента (биля рибхин), но с условием, что Ахмад оставит у него (Кячи) в залог (баргана индаху) свою пашню (мазра') площадью засева два кайла, расположенную в местности, называемой «Кири»⁴. Если Ахмад возвратит Кяче в течение трех лет сребро, то он (Кяча) возвратит ему его пашню. Если он не возвратит их, то пашня навсегда останется у Кячи, а стоимость ее (пашни) будет считаться выплаченной Ахмаду. Таково решение авторитетных людей (риджал адилин) по свидетельству Абдуллаха из Гуши, Сулеймана из Қая, а Аллах — лучший свидетель.
- 2. Залму 5 предоставила кредит одобряемый [шариатом] «мандуб шариййан» в сумме... Умару при свидетельстве Абдуллаха 6, зафиксировавшего эту сделку.
- 3. Еще Залму предоставила Хятче 7 сыну Али одобряемый [шариатом] кредит в сумме полутора тумана с условием (шарт), что он отдаст ⁸ ей пашню (мазра'). Свидетелем при этом был сделавший эту запись Абдуллах.
- 4. Наджмуддинбек 9 предоставил своему брату Алише кредит в сумме двух туманов серебром (фидда) в качестве займа без прибыли (биля рабхин) 10, когда умер у Алиши сын. Свидетелями при этом были зять его (Алиши) Хасан и, сделавший эту запись Абдуллах — имам джамаата.

Еще Наджмуддинбек дал кредит в один туман серебром (после тех двух) брату своему Алише сыну Муты при свидетельстве сделавшего эту запись Абдуллаха и Хасана, а Аллах — лучший свидетель.

- 5. Наджмуддинбек предоставил одобряемый !! шариатом кредит в размере одного тумана Качар 12 — матери Умара из Цущара в году 1152/1739—40 г. Свидетель при этом был сделавший эту запись Абдуллах.
- 6. Наджмуддинбек предоставил одобряемый шариатом кредит без прибыльного процента (биля рабхин) Шазил-Махаммаду из Кули в размере пятнадцати аббаси. Это произошло в месяце сафаре 1152 г. х. — (соответствует периоду с 10 мая по 8 июля 1739 г.) при свидетельстве сделавшего эту запись Абдуллаха.

- 7. Наджмуддин предоставил крелит Гидже из Кубачи ¹³ в размере шестидесяти туманов, состоящих из монет хорошего качества (джийад)14 достопиством аббаси с условием (шарт) возврата этой суммы, когда он [Наджмуддин] потребует. Сделка была совершена в половине раджаба 1144 (в половине января 1732 г.) при свидетельстве кадия Маммы 15, Кячал Али, Хасана сына Ярахмада, имама (квартальной) мечети, Качая и Усаммы, а Аллах лучший свидетель.
- 8. Наджмуддин дал ссуду одному человску из Къагъгън 16 по имени Хусейн два тумана, чтобы возвратил в следующем году. Это произошло в половине раджаба 1144 / в половине января 1732 г. при свидетельстве кадия Маммы п Качал Али.
- 9. Наджмуддин предоставил детям родного брата шестьдесят шесть туманов, чтобы они выкупили (истирдад) 17 свою гору у человека из Кубачи с тем, чтобы оставить эту гору во владении Наджмуддина до тех пор пока они не вернут ему его деньги. Если им не удастся выкупить свою гору, то они возвратят ему эти деньги без ущерба. Свидетелями при этом были кадий Мамма и Качал Али, а Аллах — лучший свидетель. Эта сделка была совершена осенью 1144 / соответствует периоду времени от сентября до декабря 1731 г. Затем Наджмуддин в том же 1144 / 1731—32 г. дал им (сыновьям брата) еще два тумана 18 при свидетельстве кадия Маммы и малла Хусейна.
- 10. Залму предоставила кредит Халунидзаг 19 жене Сурхайшамхала в сумме двух туманов серебром. Кредит был оформлен законно (сахих) посредством поверенного (вакил) в делах Муты сына Махачилава и при его поручательстве (кафала) и также при его свидетельстве. Зарегистрировал сделку Абдуллах.
- 11. Залму предоставила одобренный шариатом (мандуб шариййан) кредит в размере одного тумана Казаку 20 в году 1150 / 1737—38.
- 12. Залму предоставила одобряемый шариатом кредит в сумме одного тумана Хахе из сел. Гуккали.
- 13. Наджмуддинбек купил у Ахмада сына Куса две пашни, одна из которых расположена в местности Лулттукудур и имеет площадь три кайла посева, другая — в местности Иттурдалмуц имеет площадь размером два кайла посева. Затем он (Наджмуддинбек) отдал эти две купленные им пашни в аренду е условнем, что он (Ахмад сын Куса) будет выплачивать Наджмуддинбеку каждый год тридцать аббаси до тех пор пока не возвратит эти шесть тумапов 21 серебром, отданных ему за эти две пашни. Купля и аренда состоялись в месяце сафаре года 1150/сентябрь — октябрь 1737 г. При свидетельстве Кячал Али, Али сына Паппирута 22 и регистрировавшего эту сделку Абдуллаха.
- 14. Наджмуддинбек купил у Муртазаали сына Махаммада его домовладения (дуур) за три тумана серебром со всем тем, что имеется в этих домах. Муртазаали принял сделку и получил указанную сумму денег, затем Наджмуддинбек отдал в аренду Муртазаали эти дома с условием, что он за аренду будет платить ему пятнадцать аббаси в год. Это произошло при свидетельстве Аб-

34

дуллаха, зарегистрировавшего этот акт 13-го дня месяца раджаб 1150/8 ноября 1737 г.

- 15. Наджмуддинбек купил у Кайна Махаммада пашню площадью засева размером полтора кайла, расположенную в местности Оьгьрай за шесть туманов серебром. Продавший дал согласие на эту сумму и получил ее при свидетельстве Кячал Али, Ибрагима сына Хъишрававиту Махаммада и писавшего этот акт Абдуллаха.
- 16. Абдуллах по поручению Наджмуддина купил у Исы сына Хаджиява пашню размером один кайл посева, расположенную в местности Дакурату над пашнями Каландара Хаджи за одип туман чистого серебра. Продавший согласился с суммой и принял стоимость земли. Затем купивший дал эту землю продавшему в аренду за пять аббаси ежегодно, чтобы он обрабатывал ее так, как обрабатывал, когда она принадлежала ему. Это произошло пятого сафара 1151/26 мая 1738 г.
- 17. Залму мать Наджмуддина купила у Алиши пашню площадью засева 2 кайла размером в местности Читтурдаххулду за четыре тумана серебром. Продавший согласился и получил стоимость земли при свидетельстве Ибрагима из Халки, Кячал Али, Чалда Махаммада и зарегистрировавшего сделку Абдулах-имама джамаата в году 1151/1738—39 г.

примечания к переводу

1 Кяча (лак. произношение: Къяча) сын Муты. Он был крупным лакским феодалом (см.: Булатова А. Лакпы, Махачкала, 1971. С. 34; Хашаев Х. М. Общественный строй Дагестапа в XIX веке. М., 1961. С. 158) и происходил из коренных кумухцев. В перечне хропологических событий на арабском языке (не опубликован, фотокопию см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 16. Оп. 3. № 1482) имеется сообщение, что он погиб как «борец за веру» в сражении с неверными в 1143/1730—31 гг. На имя Кячи (среди исследуемых актов) зарегистрировано 20 кредитных операций.

² В наших документах упоминается два брата Кячи — Алиша (полное имя, видимо, Алишах), сын Муты и Наджмуддин (в некоторых актах Наджмуддин-

бек), сын Муты.

3 Сумма денег в текстах актов везде писалась прописью.

- 4 В арабографическом написании кири, в лак. яз. Къири земля, суша.
- 5 Залму является матерью братьев Кячи, Наджмуддина и Алиши.
- 6 В актах № 2, 3, 5, 6 (от 8 июня 1739 г.), № 10, 13 Абдуллах назван имамом Чилаймы (название квартала старого Кумуха см.: Лавров Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа Х—ХVII вв. Ч. І. М., 1986. Ч. І. С. 208), № 17 от 1151/1738—9 г. он же имам джамаата, то есть общества. Документы этого периода с различных мест Дагестана свидетельствуют о том, что имам являлся не только предстоятелем на молитвах, но также и официальным лицом, выполняющим функции кадия. Он так же, как и кадий, регистрировал и удостоверял сделки между жителями, выступал как почетное лицо и даже в качестве свидетеля (см. об этом: Айтберов Т. М. Институт глав-

ного наследственного кади (первоначально имама) в политической системе Андалала конца XVI — первой половины XVIII в. // Духовенство и политическая жизнь на Ближнем и Среднем Востоке в период феодализма. М., 1985.

- 7 Передача лакских имен и топонимов в исследуемых документах арабским алфавитом с использованием дополнительных знаков не отражает специфику звукоз лакского языка; часто представляет большую сложность восстановить фактический облик этих имен и названий. Так и с данным одним и тем же собственным именем (акт № 7), которое в одном случае начертано ХІятчи сын Али, а в другом Къячал Али.
- ⁸ В этом акте контекст дает араб. а'та (отдать) как эквивалент «заложить», хотя в другом акте для передачи этого же слова писавший использует арабское слово «баргьана» отдавать под залог.
- 9 Наджмуддин (он же Наджмуддинбек) сын Муты (акт № 22) представитель богатого семейства Качаевых; играл активную роль в кредитных операциях. На его имя зарегистрирована основная часть актов, относящихся по времени до и после нашествия Надиршаха на Кумух.
 - 10 Об этих терминах см. с. 38.
 - 11 Там же.
 - 12 Качар лак. вариант Чакар имя женщины.
- 13 Это имя кубачинца начертано через «гаин», встречается лишь один раз в актах.
- 14 Характеристика серебряных денег терминами «халиса», «жий» «ад» отмечается во многих актах. Здесь выражение жийад «хорошими монетами», возможно, следует понимать монетами высокой пробы, так как некоторые аббаси (напр.. грузниской чеканки) имели содержание чистого серебра 7,5 г; (Папазян А. Д. Персидские указы Матенадарана. Вып. II. С. 443).
- 15 Торговые сделки на более крупные суммы регистрировал верховный кадий Кумуха Мамма сын Амирали. В качестве кадия Кумуха он упоминается с 1703 г. в материалах на арабском языке.
- 16 Нисба означает каггинец житель сел. Қъагъгъа. Населенный пункт с тақим названием найти пока не удалось.
- 17 Истирад (араб.) «возвратить». В этом контексте по смыслу подходит больше «чтобы выкупили» и поэтому мы допускаем, что упомянутая гора была ранее отдана под залог, а теперь по данному акту выкупается.
- 18 Дополнительная ссуда в размере двух туманов, полученная сыновьями брата Наджмуддина, по всей вероятности, потребовалась для погашения суммы ростовщического процента на заложенную гору.
- 19 Халун ханум, издаг принцесса, а возможно собственное имя Халуниздаг.
- 20 Здесь Къазакъ по смыслу контекста собственное имя, хотя в иных записях и встречается в смысле наемного рабочего.
- 21 В тексте Фанфарит написано с огласовкой текста. Видимо, это кличка от лак. Ппенпперит перепел.

АКТЫ КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ МОМЕНТОВ В РАЗВИТИИ ТОВАРНО-ДЕНЕЖНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ХАРАКТЕРА РОСТОВЩИЧЕСКОГО КРЕДИТА В КУМУХЕ В НАЧАЛЕ XVIII В.

В рассматриваемых актовых записях о предоставлении кредита наглядно прослеживается процветание кабальной формы ростовшичества.

Весьма интересно определить вопрос об условиях, на которых предоставлялся кредит в начале XVIII в. в Кумухе, так как взимание ростовщического процента запрещено Кораном. В нем сура 2, бейти 276, 277, 278, сура 4, бейти 125 и сура 30, бейти 38 неоднократно утверждают: «... Аллах разрешил торговлю и запретил рост» и т. д. Эти предписания Корана широко известны, а между тем кадии и имамы Кумуха официально фиксировали кредитные операции, где предусмотрено взимание ростовщического процента. Какие бытовали взгляды среди кумухских мусульман на этот счет, мы можем узнать из исследуемых актовых записей. В них, например, заем при условии выплаты 20% годовых регистрировался как обычный, законный. Для него применялись термины «кирд мандуб шарьийан» — заем, одобряемый шариатом, и «сахих» — законный. Этот путь предоставления займа назывался «халл аш-шарьи» — шариатским ухищрением, придуманным для заверения документа у духовного лица. «Хал аш-шарьи» совершали при участии шариатского судьи (кадия или имама), придавая займу форму торговой сделки при легальных условиях, чтобы он воспринимался в качестве узаконенного, и согласно мусульманскому праву (фикху) прибыль от основной суммы должна была составлять 20%. Практически при нелегальных сделках ростовщический процент не был ограничен.

В некоторых актах отмечалось, что заем предоставляется без получения прибыльного процента. Для этого присутствует термин «биля рибхин» — без прибыли. Эта форма предоставления кредита использовалась при даче в заем по родственным мотивам (акт № 4) при условии дачи под залог земли (акт № 6) и при продаже кредитору имущества (акт № 1) с последующей арендой проданного кредитору имущества.

Более конкретные данные о купле и аренде пахотной земли предоставляет док. № 13, датированный месяцем сафаром 1150/сентябрь—октябрь 1737 г. Здесь два пахотных участка площадью посева 3 и 2 кайла, расположенные в местностях, именуемых соответственно Лулттукъудур и Иттурдаламуц, были куплены Наджмуддином сыном Муты у Ахмада сына Куси за 6 туманов * серебром (300 серебряных аббаси) и одновременно отдано в аренду продавшему их Ахмаду с условием выплаты 30 аббаси в год. Срок аренды прямо не оговорен, однако из сказанного — «до тех

пор пока не будут возмещены те 6 туманов» становится понятным, что для того чтобы возместить 300 аббаси, выплачивая каждый год по 30 аббаси, Ахмаду, потребуется срок, равный десяти годам.

Здесь продемонстрирована видимость купли и предоставления в аренду пахотных земель за определенную сумму, которая была необходима для приспособления к шариату с целью получения одобрения законоведов, на предоставление долгосрочного кредита на незаконное взимание прибыльного процента (ростовщического рибха). Из основной суммы, из тех шести туманов, предоставленных в кредит, ростовщик получит 10% годовых (ср. 300 аббаси на 30 аббаси год), а суммарно он взимает все 100% (арендуемая пашня куплена им и принадлежит ему и за 10 лет он получит 300 аббаси).

Рассмотрим другой случай. Тот же Наджмуддинбек * купил у Кайна-Мухаммада пашню площадью посева полтора кайла, расположенную над пашнями Оьрай за два тумана чистым серебром. Одновременно Наджмуддинбек отдал эту пашню в аренду тому же Кайна-Мухаммаду с условием, что он будет платить ему ежегодно... «до тех пор пока не выплатит эти десять кайл зерна /хубуб/» (та сделка была зарегистрирована в конце мухаррама 1150/август 1737 г. (то есть за месяц до предыдущей сделки). Здесь из контекста не вполне понятно, должен ли Махаммад ежегодно отдавать 10 кайл или он их должен возместить суммарно. Если ежегодно, то в год 10 кайл зерна (по цене 1 кайл один аббаси) получается, что он платит ростовщику в таком же размере, как и в предыдущем документе, то есть 10% годовых из 100 аббаси + (выплата рассчитана на 10 лет). Сомнительно пока, что за один аббаси давали в то время 10 кайл зерна.

Указанный размер прибыли, как мы увидели, ростовщик получал при продаже ему земли с последующей арендой ее продавшему.

Аналогично обстояло дело со скупкой и арендой домовладений: Наджмуддинбек купил у Муртазали сына Махаммада его домовладение «со всем тем, что в нем имеется», за 3 тумана. Затем Наджмуддинбек собственноручно передал ему (Муртазали) в аренду с условием, что он будет платить ему за аренду этого домовладения 15 аббаси в год. Сделка состоялась, когда прошло 13 дней раджаба 1150/8 ноября 1737 года при свидетельстве написавшего этот акт Абдуллаха.

Этот документ вряд ли можно считать констатирующим, что

^{*} Наименование основных денежных знаков, имевших хождение в Кумухе, согласно рассматриваемым документам; туман, состоящий из 50 аббаси.

^{*} На документах, зарегистрированных в 1144/1731-2 г., он именуется просто Наджмуддином, а на более поздних — с 1150/1737-8 г. и далее — к его имени прибавляется титул (безусловно, имеется скрытое от нас объяснение) бека и везде пишется Наджмуддинбеком. Его покойный брат Кяча при жизни не был беком, и регистрировавший его многочисленные торговые сделки имам кумухского квартала Чилайми Хаджи титул бека к его имени не приписывал. Правда, в упомянутой нами хропике о его гибели он назван Кячабеком. Однако лингвист д. ф. н. Джидалаев Н. утверждает, что «Қъячахъул» — Качаевы не были из бекского рода.

в 1737 г. в Кумухе обычный жилой дом с хозяйственными постройками и со всем имуществом, как это записано, стоил 3 тумана (150 серебряных аббаси), а арендная плата за него равнялась 15 аббаси в год.

Если мы посмотрим ежегодный процент прибыли со сдачи этого домовладения в аренду, то он окажется тоже равным 10%, как при сделке с землей, а суммарный — за весь срок, на каторый даны деньги — 100%. Правда, срок здесь не оговорен прямо, однако просгавление даты заключения сделки и установленный процент с расчетом погашения долга, определенного как раз на 10 лет, свидетельствовали о наличии договоренности относитель-

но срока.

Кузнец Мусабутта продал Наджмуддину часть своего домовладения, расположенную в райопе населенной местности и принадлежавшую его отцу, за четыре тумана серебром. Мусабутта согласен был на условие и получил деньги. Затем Наджмуддин сдал эту часть домовладения в аренду ему (Мусабутте) за 20 аббаси в год. Свидетелями при этом были зарегистрировавший акт Ибрагим из Халакка и Кячал Али, а Аллах — лучший свидетель. Здесь также получено 4 тумана (200 аббаси серебром) за продажу дома, а за аренду будет платить 20 аббаси в год, то есть опять 10% (годовых). Суммарно за весь срок аренды (если это будет 10 лет) он выплатит всю сумму — 4 тумана. Таким образом, совершивший покупку домовладения, а вернее, предоставивший кредит, внешне напоминающий куплю и последующую аренду через 10 лет, получит прибыль 100%. Итак, мы установили несколько форм получения ростовщического процента:

1. Предоставление кредита, дозволенного шариатом «мандуб» (см. №№ 2, 3, 6), сахих «правильный» (то же самое, что и дозволенный), под которым подразумевалось взимать 20% годовых и для которого было характерно то, что не ощущалось какой-либо необходимости скрывать либо прибегать к уловкам. Достаточно было зафиксировать официальным лицам в присутствии свидетелей.

2. Предоставление кредита на льготных условиях (возможно, и за услугу) и по родственным мотивам без взимания прибыльного процента (вернее, ростовщического процента). При этом акт (долговая запись) составлялся также в присутствии духовного лица и писался с указанием условия о неподлежании к выплате рибха — прибыльного процента, чаще по родственным мотивам.

3. Предоставление кредита на условиях оставления под залог земельного участка, «эквивалентного» полученной взаймы сумме, с правом эксплуатировать эту землю со стороны займодавца на протяжении оговоренного срока. При этом акт писался с указанием о неподлежании к выплате тех 20% одобряемых шариатом прибылей в год, то есть здесь тоже писалось «биля рибхин».

4. Предоставление кредита под видом купли земельного участка за сумму кредита и сдача в аренду этой земли обязательно тому, кто «продал» за арендную плату, равную 10% прибыли из предоставленной суммы в год. В акте срок не оговаривается, но из слов до выплаты всей предоставленной суммы и обязательного указания даты предоставления займа понятно, на какой срок дается заем. При этом ростовщик в течение десяти лет получает по 10% от кредитной суммы и возвращает свои деньги, а прибылью для него является земельный участок, который он в течение 10 лет арендовал и возвратил сполна данные им в долг деньги. Здесь ростовщик, как мы видим, имеет 100% суммарную прибыль от кредитной суммы.

5. Предоставление кредита под видом купли за кредитную сумму денег земельного участка (аналогично с предыдущим кредитом) и аренда его обязательно тому, кто «продал» для возмещения 10% годовых от основной суммы частью зерна, составляющей эквивалент 10% готовых от общей суммы. В акте оговорено количество необходимого возместить зерна и не указано на урожайность земли. По этому типу документа получивший кредит обязан отдать ростовщику 10 кайлов зерна в год независимо, сколько сам получит.

6. Предоставление кредита под видом скупки домовладения за сумму денег, с которой взимается прибыль путем аренды его (обязательно тому, кто продал) в размере 10% от кредитной суммы. Суммарное возмещение (прибыль) при этом также составляет 100%.

Из перечисленных типов долговых записей, встречающихся в исследуемых нами документах, те формы, где прибыль от основной суммы должна была составлять 20% согласно фикху, по времени совершались в период с 1730 по 1735 г., то есть до разорения Кумуха походом пранского военного контингента. Ограничение ростовщического процента (20%) соблюдено в семи долговых записях, где кредит предоставлял Наджмуддин, и в пяти случаях, где кредит предоставила мать его Залму. Выше нами уже было отмечено, что после гибели Кячи члены его семьи, унаследовавшие его капитал (конечно, в силу существования уже развитых форм товарно-денежных отношений) ощущали желание поместить деньги для получения прибыли. Эта тенденция первоначально была реализована ими в выделенных нами в отдельный список 12 случаях предоставления ростовщического кредита. Суммы, даваемые Наджмуддином на первоначальном этапе (до разорения Кумуха), довольно крупные (см. выше: видимо, успели выработаться нормы оценки товаров, платежные эквиваленты, правила и условия торговли на каждый год, в 1144/1732 г. х. = 1732 г.). Наджмуддин, например, дал заем 60 туманов кубачинцу (док. № 6), 62 тумана своим племянникам *, 10 туманов Хансултану.

Кредит, предоставленный по записи под датой 1152/1737—8 г., является мелким кредитом, имеет сумму всего 15 аббаси. Им еще

^{*} Рядом с описанием этой долговой записи имеется приписка, что закат, составляющий $2.5\,\%$ этой суммы (62 тумана), следует выплатить им (племян-пикам).

были даны три кредита без «рибха» — прибыли: два своему брату по родственным мотивам (когда умер его сын) и куминцу Ша-

зил Махаммаду без указания мотива также без рибха.

В роли кредитора, как мы уже упомянули, выступала женщина (Залму). На ее имя зарегистрированы в основном небольшие суммы кредита в один и два тумана. Они также по времени составления относятся к периоду после ограбления Кумуха **, а именно к 1737—38 г.

В условиях кредита, предоставляемого в сделках под № 3 (передача земли под залог), 4 (предоставление кредита под видом купли земли) и в аналогичной сделке под № 5, где купленная земля дается в аренду для возвращения годового (оговоренного в условиях сделки) ростовщического процента, явно прослеживается процесс превращения мелкого землевладельца в издольщика. Однако пока мы мало знасм, насколько широко была распространена эта практика.

В отношении аренды пахотной земли имеющееся количество документов недостаточно многочисленно, чтобы можно было делать вполне обоснованный вывод относительно разорения

крестьянских хозяйств.

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

А. Н. Козлова

К ВОПРОСУ ОБ ИЗУЧЕНИИ «ДЕРБЕНД НАМЕ-ЙИ ДЖАДИД»

В Рукописном фонде ЛО ИВАН СССР под № В 4547 хранится рукописная книга, на титульном листе которой написано: «Новая книга, называемая книга о Дербенде». Имя автора приведено в списке только на титульном листе. В самой рукописи нет сведений об авторе. О том, что автор жил в Дербенде, нам сообщает И. П. Березин, который, путешествуя по Дагестану и Закавказью, в городе Дербенде посетил корреспондента Казанского университета Мулла Таги и Мирза Хайдара. Как пишет И. П. Березин, «эти два светила дербендской премудрости враждовали друг с другом во всех ученых вопросах и каждый из них имел свою толпу поклонников. Мулла Таги был болен и с трудом мог говорить, однако я заметил в нем гораздо больше критической учености, нежели в Мирза Хайдаре»1. Эти же самые сведения мы находим в статье В. Г. Гаджиева «Дербенд наме» Мирза Хайдара Визирова»². Составитель книги «Современники о Бакиханове»³ сообщает, что «обнаруженное им «дело» дает возможность несколько шире рассмотреть личность Мирза Хайдара. Судя по переписке, он очень крупный историк. Им описаны события в Азербайджане после смерти Надир-шаха, труд, к сожалению, оставшийся ненапечатанным»5. Однако И. К. Ениколопов сообщает нам, что «труд Мирза Хайдара был направлен на рецензию к М.-Ф. Ахундову, который дал о нем хвалебный отзыв. Участь первой части труда остается неизвестной. В «деле» упоминается, что она после просмотра в Петербурге вручена владельцу с пожеланием закончить остальные части, после чего ему будет выдано вознаграждение» 6. Из предисловия рукописи выясняются некоторые подробности из жизни автора, где он сообщает свое полное имя Мухаммад Хайдар ибн Хаджи-мирза Акаси, уроженец Дер-

бенда, год рождения — 1776. Очевидно, упоминаемая рукопись не является рукописью «Дербенд наме-йи джадид». Ибо, как сообщает нам И. К. Ениколопов, в первой рукописи были описаны события в Азербайджане после смерти Надир-шаха, то есть после 1747 г., а в настоящей рукописи повествование начинается с 733 г. до н. э.

^{**} K этому же времения относится и заем (№ 10) в размере двух туманов серебром, предоставленный жене Сурхай Шамхала Халуниздаг.

На титульном листе изучаемой рукописи автор пишет: «с основания Дербенда до настоящего времени (то есть до времени написания сочинения), прошло две тысячи пятьсот семьдесят девять лет». Основание Дербенда автор относит к 733 г. до н .э.7 Следовательно, текущим годом для автора был 1846 г. Этим годом и надо датировать написание настоящего сочинения. В Государственной Публичной библиотеке им. М. С. Салтыкова-Щедрина она датирована 1262/1846 г. Поэтому дата (1265/1848—49 г.), находящаяся на титульном листе и в колофоне списка, рассматривается только как дата, фиксирующая время изготовления настоящего списка. Место написания списка — Дербенд.

Итак, нам известно три списка «Дербенд наме-йи джадид»:

1. В Рукописном фонде ЛО ИВАН СССР под № 4547.

2. В ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в отделе рукописей коллекщи Ханыкова. № 98.

3. Русский перевод в ЦГИА АрмССР. Ф. 25. Д. 2526.

Как свидетельствует замечание самого автора в предисловии и ссылке, имеющейся в самом сочинении, оно составлено главным образом на основании письменных источников (арабских и персидских исторических трудов). К сожалению, как это часто бывает у восточных авторов, он не указывает названий этих источников. Можно заметить, что автором были использованы устные предания, легенды и личные наблюдения, эпиграфические памятники Дербенда.

Знакомясь с персидским текстом «Дербенд наме-йи джадид» в ЛО ИВАН СССР, приходим к выводу, что не все сведения равноценны. Ко многим сведениям надо относиться критично.

Всё сочинение состоит из предисловия и девятнадцати глав.

Мы остановимся на сообщениях некоторых из глав.

В первой главе автор сообщает, что в 744 г. до рождения Иисуса сына Марии во время царствования Лохрасп-а Киянид-а «Дагестанцы, Черкесы и К.-б.-а.-н в перешли реку Куру и пограбили Азербайджан» После этого «Лохрасп приказал на высоком месте, на границе с Дагестаном, где климат был бы благоприятным, воздвигнуть крепость» Таким образом, можно сказать, что Дербендская крепость была построена 2700 лет тому назад. Большинство известных нам арабских авторов приписывает строительство Дербендской крепости сасанидским царям Кубаду и его сыну Хосрову I Нуширвану в 529 г. н. э. Высказывания нашего автора частично подтвердились в настоящее время, когда при археологических раскопках в районе цитадели были обнаружены культурные слои, относящиеся к середине I тыс. н. э., то есть дающие основание говорить о существовании здесь поселения ахеменидского времени 11.

Далее автор «Дербенд наме-йи джадид» пишет о начале проповеди Зароастра и о зароастризме. В настоящее время об этом и о священной книге зароастрийцев — Авесте существует обширная литература на многих языках мира, в том числе и на русском. Монографии, исследования и статьи русских, советских

и зарубежных ученых охватывают широкий круг вопросов о пророке Зароастре, времени и месте его рождения, начале проповеди, проблеме локализации, о датировке Авесты. Среди зарубежных специалистов, внесших большой вклад в изучение Авесты и зароастризма, особо можно отметить Мэри Бойс, которая в 60-х годах нашего столетия довольно долго жила в традиционных центрах зароастризма Ирана Иезде и Кермане. Интересны работы Р. Фрая, Х. Таги-заде и М. Пур-Давуда. При наличии этого количества научных трудов сообщения Мухаммада-Хайдара Акаси во многом научно не обоснованы. Далее в этой же главе автор сообщает, что во времена легендарного царя Гуштаспа Киянида жители Азербайджана приняли зароастризм при содействии его сына Исфандияра. «Жители Нариндж Калы Дербенда со временем полностью перешли в эту веру». Можно согласиться с высказыванием автора о том, что еще до Сасанидов жители Дербенда были зароастрийцами. На территории Азербайджана сохранились следы зароастрийских храмов, и давно нет сомнений, что они были огнепоклонниками. Дербенд не был исключением.

В дальнейших главах автор анализируемого сочинения в частности сообщает: «После Исфандияра царствовал его сын Бахманшах. Этот шах завоевал много земель, и поэтому его прозвали Бахманом-долгоруким. Жители Дербендской крепости тоже подчинились ему. По приказу этого шаха на восточной стороне Нариндж-калы была построена стена-преграда из необтесанного камня и глины, которая протянулась до самого Хазарского (Каспийского) моря. Жители Дербенда боялись этого падишаха и долгое время с целью грабежа не выходили из мест своего обитания» 12. Благодаря хорошему климату вокруг Дербендской крепости поселились многие семьи, придя со всех концов. Как видим, это второе упоминание о строительстве дербендской стены, на этот раз из необтесанного камня.

Описывая события, связанные с завоевательными походами Александра Македонского, Мирза Хайдар пищет: «Александр Македонский, пройдя Хазарию, вошел в Дербенд, первым делом приказал укрепить ворота Дербенда листовым железом, оставить в крепости отряд воинов и таким образом уберечь жителей Дербенда от набегов хазар. В Карабахе он построил город Барда, но сейчас город разрушился. После этого Александр ушел в Индию и далее в город Александрию» 13. В конце Мирза Хайдар сообщает, что «наши историки дают предпочтение этой версии, по пишущий эти строки не подтверждает их слова, так как Александр из Ирана пошел в Индию, а оттуда — в Александрию, а Аллах знает лучше»14. Мы знаем, что Александр Македонский никогда не был на Кавказе, однако многие легенды связывают строительство Дербенда с именем Александра Македонского. В одном из указов Надир-шаха на имя Ахмедхана уцмия он говорит: «Я так разрушу Дагестан, что все забудут даже стену Александра».

В пятой главе автор повествует о династии Ашканидов, которые правили 250 лет и было их восемнадцать человек. Сам автор иншет: «В исторических книгах я нашел много противоречивого, а написал, что счел правильным». Дербенд и Дагестан не подчинялись этой династии. Описания периода правления Сасанидов начинаются с Ардешира праправнука Сасана, сына Бахмана, сына Исфандияра, сына Гуштаспа, сына Лухрасп шаха 15. Мирза Хайдар с большой теплотой пишет о правлении Ардешира и всячески восхваляет его. Интересен рассказ автора об отношении Ардешира к Дербенду, «Покорив хакана Туркестана, Ардешир перешел границы Хазарского государства и вошел в Дербенд. Там он нашел некоторые башни и стены той крепости разрушенными 16, он приказал достойным зодчим заново отремонтировать те каменные стены. После этого с большой пышностью и несказанным великолепием вышел из города Дербенда в свою столицу город Истахр»¹⁷. Нам не понятно, почему Мирза Хайдар Лохраспа из династии Киянидов, который по его же словам правил в 733 г. до н. э., стал предком Ардашира, который был праправнуком Сасана и правил он в 220—240 г. н. э. 18 По другим данным, он торжественно был коронован и принял титул царя царей «шахиншаха» в 226 г. 19 Известно, что во время правления Шапура Сасаниды завоевали Северо-Восточный Кавказ, в том числе и Дербенд. Надпись Картира (создатель раннесасанидского ортодоксального зароастризма) на «Ка'бе» «Зароастра в Накш — и Рустеме сообщает, что «Страну Арменню, Грузию, Албанию и Баласаган, вплоть до Албанских ворот Шапур царь царей со своими конями и людьми разграбил, сжег и опустошил»²⁰. После всех побед Шапур присвоил себе титул, засвидетельствованный его надписями «Шахиншах Ирана и не Ирана» (шаханшах е еран н анеран)²¹. Не лишено интереса сведение, приводимое автором о времени возникновения христианства в Дербенде. Приводя рассказ о воспитании Бахрама сына Шапура Сасанида, автор пишет: «На ман сын Манзара был язычником, но его везир исповедовал христнанство, однажды восседая на троне и глядя на свои сады и поля, На'ман спросил своего визиря: «Видел ли ты где-либо места более красивые?» Визир ответил: «Конечно, нет, но у них есть изъян». На ман спросил: «Какой же?» Визир ответил; «Они не вечны, а вечен лишь райский сад». На ман загрустил от этих слов, приняв христианство, сошел с престола. Он оставил государство, богатство и семейство, отправившись в путь. Прошедши города и области он прибыл в Дербенд. Жители Дербенда, полонявшиеся до того времени огню, приняли от него христианство. В то время шел 355 г. христианской веры.

Обычно строительство дербендских оборонительных стен легендарно связывалось с именем Ануширвана. Мирза Хайдар по этому поводу приводит следующий рассказ.

«Когда Ануширван пошел покорять «государство Рум» (Малую Азию) и нанес поражение войскам этого государства, захватил там бесчисленное количество богатства и, наложив ежегодную

дань на правителя государства Рум, возвратился назад. В это время получил он сведения о том, что правитель племени (таифе) хэтля (Хаятеле) с бесчисленными войсками подошел к границам Фарской области, а войска кыпчаков и хазар овладели Дербендской крепостью и захватили всю ту область 22. Тот с большой поспешностью направился в сторону Дербенда и долгое время пробыл там, построив много сооружений». Дело в том, что Ануширван нашел стены крепости сравнёнными с землей, а укрепительные сооружения Нарин-калы в некоторых местах совершенно разрушенными. Светлые помыслы остановились на том, чтобы восстановить разрушенную крепость, посему повелел вызвать из Рума и Ирана 300 искуснейших и знающих дело архитекторов и назначить 1000 человек крепкого телосложения для ломки камня ²³ и воздвигнуть две крепкие стены с цветными зубцами и 40 башнями с северной и южной стороны Нарын-калы стены до самого Хазарского моря. С верхней стороны (т. е. со стороны гор) он повелел построить 14 малых крепостей или башен в сторону Кази-Кумухских гор. Повеление Ануширвана было приведено в исполнение на протяжении 4 лет. Для самого высокопоставленного падишаха был построен высокий дворец и множество красивых служебных помещений в середине крепости».

Из этого текста можно сделать два вывода. Прежде всего то, что Ануширван реставрировал и перестраивал крепость Нарынкала, которая до него уже дважды перестраивалась, а не воздвигал ее заново. Из приведенного рассказа становится ясным, что основная тяжесть строительных работ падала на плечи трудового населения Северо-Восточного Кавказа и только руководители строительства и архитекторы были привезены из Ирана и Рума. Автор сообщает, что во время правления Ануширвана, который прозван справедливым, родился пророк Мухаммед.

Далее автор сообщает: «В семьдесят девятом году хиджры Халиф Абдулмалик, сын Марвана, который был вторым халифом Умейядов, подчинил всех мусульман арабских и не арабских стран. Своего брата Абу Муслима поставил военачальником и с большим войском и бесчисленным богатством послал в сторону стран Хазара и Дагестана с тем, чтобы, завоевав крепость Дербенд, в центре ее построить соборную мечеть и после этого идти на горцев и приводить их в исламскую веру. Муслима в течение двух лет построил мечеть на восьмидесяти колоннах с высоким куполом. Такой мечети не было ни в Иране, ни в Ираке, ни в Азербайджане и не в Хорасане». Мирза Хайдар в своей работе неоднократно сообщает о реконструкции дербендских стен и различных строительствах, производимых различными правителями. периоде Тимура Мирзахайдар сообщает следующее. «В 820 г. х./1417—18 г. н. э. Амир Тимур Куркан с большим войском со стороны кыпчак вошел в пределы Дагестана и Хазара. Он прошел крепость Дербенд и 4 зимних месяца провел в городе Ширване, Своих воинов он расположил от Карабаха до конечных

границ Дагестана. Так как сообщают все исторические источники, правитель Ширвана принял Тимура и подарил ему 9 скакунов, 9 мулов, 9 верблюдов, все груженные дорогими товарами. Тимуру подарили 9 луноликих девушек-рабынь и 8 красивых юношей. Когда Тимур спросил, а почему всего 8 слуг, то ширваншах ответил — девятый раб — я. Тимуру эти слова понравились, и он сделал его Ширваншахом и его дети правили там ²⁴. В 840 г. хиджры Ибрагим Халил из этой династии в тех местах, где стены крепости были разрушены, реставрировал их. Это видно из некоторых надписей на стене. «В городе Дербенде построил 3 мечети».

Следующий раздел рукописи посвящен периоду возвышения шаха Исмаила, который «в возрасте 14 лет 10-го святого мухаррама 905 г. х. направился на завоевание Ширвана»25. Мирза Хайдар подробно описывает все завоевания шаха Исманла и в конце повествования пишет, что 915 г. х. шах Исманл вторично прибыл в Ширван и покорил крепости Баку, Дербенд и земли до Хазарского каганата. В том же году по его повелению были переселены 500 семей из племени румийе Тебриза. Из этого племени и поныне (имеется в виду время написания книги) в Дербенде проживает 300 семей» 26 . Падее автор продолжает описывать завоевательные походы шаха Исмаила и в конце сообщает: «Жители Ирана, которые были сунинтами, сделались шинтами 12-ти имамов (л. 34 а) 27, а жители Дербенда, которые были сунниты шафитского толка, приняли веру имама Джафара²⁸. Наследник шаха Исмаила шах Тахмасп I для охраны крепости Дербенд также «переселил 400 семей из Курчиев 29, которые являлись надежнейшими в его войске, переселил в Дербент, чтобы они оберегали жителей, и попыне примерно 200 семей из потомков курчиев живут в городе Дербенде»³⁰. Автор анализируемого сочинения далее пишет о шах-Аббасе I, который тоже повелел «Фархад-беку, начальнику племени. Баят, взять 400 семей своих соплеменников и переселиться из города Нишапура Хорасанской области в город Дербенд, Потомки этих людей, примерно 200 семей, и сейчас живут в Дербенде. После десяти лет правления шах-Аббас приказал отремонтировать поврежденные части стен и возобновить разрушенные башни. В самой крепости Нарин-Кала и в середине города соорудить множество хранилищ для воды. Он также повелел построить две плотины из камня и кирпича; одну посередине города, а другую в нижней его части. О недостатке воды в городе Дербенде было доложено шаху. Он повелел Наджаф кули-хапу правителю Ширвана, а он по приказу падишаха повелел своему подчиненному прорыть канавы и пустить воду семи родников в город»31.

После шаха Аббаса наш автор описывает поход Петра I и въезд его в город Дербенд, подчеркивая, что правители Дербенда сами вышли навстречу к нему и вручили ключи от ворот города 32 .

Следующая глава о том, что в 1140 г. х. на престол иранского государства воссел шах-Тахмасп II Сефевид; во время его прав-

ления день ото дня дела в государстве выходили из-под его повиновения. В государстве начались смуты. Предводители многих провинций подияли мятежи, и один из его военных предводителей (Надир) вышел против своего господина. Однажды на пиру схватил шах Тахмаси и других князей и заключил их в городе Сабсеваре, а сам беспрепятственно сел на пранский престол ³³.

«Во время царствования Надир-шаха жители Дербенда кроме разрухи и ущерба ничего не видели. Во время его (Надпра) царствования Мухаммад-Али-хан Кырклу удостоился чести править Дербендом и его окрестностями. Тот подлый хан семистам дербендцам выколол глаза 34. Надир-шах после покорения Туркестана и Индии вернулся в Хорасан. Из Хорасана он пошел на Дербенд и Дагестан. В Кайтаге и Кази-Кумухе он много воевал и Амир Хамза-уцмий Кайтага и Сурхай-хан правитель Кумуха. враждуя с ним, скрылись. Правитель Дагестана Ильдар шамхал, хотя и подчинялся ему, но это тоже не принесло пользы, и, не достигнув цели, Надир направился в сторону Ирана. Его войскам и выочным животным из-за набегов дезгин был нанесен большой ущерб. В трех фарсахах 35 от Дербенда был раскрыт шахский шатер (для отдыха). В этом месте, разгневавшись, Надир выколол глаза свету очей своих царевичу Резакали-мирзе. Вскоре он сожалел о содеянном, и место, где было совершено злодеяние, он прозвал Иран-хараб (разрушение Ирана). Сделав много перехолов, он вошел в пределы Хабушана в Хорасане. В этом месте ханы составили против него заговор, и он был убит после 12-летнего царствования ³⁶. Этот шах переселил примерно сто пятьдесят семей курдов из племени саукбулака, которые были суннитами шафинтского толка на поселение 50 семей этого племени и понынс проживают в Дербенде»37.

В наше время, имея переводы многих указов Надир-шаха и сведения, приведенные официальными историками Надир-шаха Мехди-ханом Астрабади и сведения, приведенные в трехтомном сочинении Мухаммад Казима Наме-йи Аламара-йи Надири, убеждают нас в том, что большинство сведений о Надир-шахе, приведенных в Дербенд наме-йи джадид Мирза Хайдара, в большинстве случаев искажены и приводятся не в хронологической последовательности.

Следующая глава описывает события, происшедшие в Дербенде после убийства Надир-шаха. Так как в других персоязычных источниках мы находим очень мало сведений о Дербенде, приво-

дим полностью перевод этой главы:

«Дербендцы не хотели повиноваться ставленникам Надира, поэтому ночью жители Дербенда напали на отряд кызылбашских войск, охранявших Дербенд и Неджефкули-султана. Многие знатные люди с обоих сторон были побиты в ту ночь. Неджефкулисултан, видя такое положение, упросил знать Дербенда разрешить ему уехать к кызылбашам, его просьба была удовлетворена 38. После долгих раздумий дербендцы избрали в ханы Мамед-Хасанхана, сына Имамкули-хана дербендского вонна (Курчи) 39. Через

12 лет Фатх-Али-хан правитель Куббы с большим войском пришел в местечко Курук в предместье города (Дербенда). Когда солнце скрылось за горизонтом, Имам-Али Баят и еще девять человек в ночь на двадцать пятое число месяца Рабби-аль-аввал 1173 г. х., пробив ворота южной башни, вошли в город, открыв Фатх-Али-хану путь к покорению города Дербенда. Мухаммадхасан-хан, видя такое положение, упросил не причинять вреда его жизни, разрешить ему с семьей и скарбом удалиться в Баку. Фатх-Али-хан был великодушен и отпустил его 40. Влияние Фатх-Али-хана день ото дня увеличивалось, и правители Дагестана и Табасарана подчинялись его воле 41. В конце концов он стал Ширваншахом, выбрав город Дербенд своей столицей, он благополучно правил тридцать лет. Хотя знатные люди государства подстрекали его подчиниться шаху Ирана, он не соглашался, говоря «Я являюсь приверженным слугой Русского императора, так как Чингиз хан Могол деля свои владения, эти места отдал своему старшему сыну Джучи, а сейчас его владения, состоявшие из Казани и прилегающих к городу земель, находятся под могучей рукой русского Естественно, и эти земли принадлежат Великому государя. Русскому императору. Фатх-Али-хан по своему усмотрению поделил племена Дербенда на 4 части. Курачи-ев он поручил Джафар-беку, группу Хурде-пай и Мукри поручил их юзбащам (сотникам). Всех этих беков он на своих местах оставил вместо себя. Одного бека назначил в Дербенде своим наибом, чтобы остальные подчинялись ему. Главным беком Дербенда считался сам (Фатх-Али-хан) и его дети. В 1202 г. Фатх-Али-хан умер от болезни в городе Баку. 1221 г. х. по приказу Великого Российского и не российского императора Александра Павловича русское войско под руководством генерал лейтенанта Глазунова остановилось напротив селения Тарки. Шейхали-хан сын Фатх-Али-хана вопреки воле своего благородного отца задумал не подчиняться (русскому правительству). Узнав об этом, дербендцы выбрали себе в повелители Алипанах-бека сына Ахмад-бека Байята. Вопервых, они выдворили из Дербенда Шейхали-хана и впустили в Дербенд упомянутого генерала» 42. Далее идет восхваление Николая I и что при нем дербендские стены тоже были отреставрированы. В последней главе Мирзахайдар пишет: «Некоторые Дербенд отделяют от Азербайджана и считают его Хазарским и Дагестанским городом. Некоторые историки считают его конечной границей Азербайджана» 43. Далее автор пишет о земледелии и климате Дербенда, о женщинах, юношах, о характере их и мужестве. Закончил он эту книгу в месяце джамади-аль авваль 1265 г. х.

Как видим, по окончанию эта рукопись значительно различается от перевода, хранящегося в ЦГИА АрмССР.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ **Березин И. П.** Путешествие по Дагестану и Закавказью. **2**-е изд. Казань, 1850.
- ² Гаджиев В. Г. «Дербенд-наме» Мирза Хайдара Визирова // Вопр. истории Дагестана. Махачкала, 1945. С. 284.
- ³ Современники о Бакиханове / Сост. И. К. Ениколопов. Баку: Изд-во АН АзССР, 1959. С. 59.
 - 4 ЦГИА ГрузССР. Д. 2. № 4753.
 - 5 Современники о Бакиханове. С. 59.
 - 6 Там же. С. 60.
 - 7 Дербенд наме-йи джадид // Рукоп. отд. ЛО ИВАН СССР. № 4547. Л. 3 а.
 - 8 Вероятно, кубанцы.
 - 9 Дербенд наме-йи джадид. Л. 4 б.
 - ¹⁰ Там же. Л. 5 а.
- 11 Материалы сессии, посвященной итогам экспедиционных исследований в Дагестане в 1971—1972 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1973. С. 13.
 - 12 Дербенд наме-йи джадид. Л. 7 б.
 - 13 Там же. Л. 10 б 10 а.
 - 14 Там же. Л. 10 а.
 - 15 Там же. Л. 11 а 12 б.
 - 16 Там же. Л. 12 а.
 - 17 Там же. Л. 12 а.
 - 18 Фрей Р. Наследие Ирана. М.: Наука, 1972. С. 367.
- 19 История Ирана с древнейших времен до конца XVIII в. Л., Л., 1958. С. 39.
 - ²⁰ **Фрей Р.** Наследие Ирана. С. 295.
 - 21 История Ирана с древнейших времен... С. 42.
 - 22 Дербенд паме-йн джадид. Л. 21 б.
 - ²³ Там же. Л. 21 а 22 б.
 - ²⁴ Там же. Л. 31 а 31 б.
 - 25 Там же. Л. 32 а.
 - ²⁶ Там же. Л. 33 а.
 - 27 Там же. Л. 34 а.
 - 28 Там же. Л. 34 а.
 - ²⁹ Курчи, солдат личной гвардии шаха.
 - 30 Дербенд наме-йи джадид. Л. 35 а.
 - 31 Там же. Л. 36 а 36 б, 37 б.
 - 32 Там же. Л. 37 б.
 - 33 Там же. Л. 39 б.
 - 34 Там же. Л. 39 б.
 - 35 Фарсах мера длины, равная приблизительно 7 км.
 - ³⁶ Дербенд наме-йи джадид. Л. 39 a 40 б.
 - 37 Там же. Л. 40 б.
 - 38 Там же. Л. 41 б.
 - ³⁹ Там же. Л. 41 б.
 - ⁴⁰ Там же. Л. 41 б 42 б.
 - 41 Там же. Л. 42 б.
 - 42 Там же. Л. 42 а, 42 б, 43 а, 43 б.
 - 43 Там же. Л. 44 а, 44 б.

Д. Х. Гаджиева

ГРАММАТИЧЕСКИЕ СОЧИНЕНИЯ МУРТАДААЛИ АЛ-УРАДИ

В силу особых исторических условий наши представления о письменной культуре Дагестана дореволюционного периода все ещё очень скудны. Упоминаемые имена авторов, писавших поарабски, и их сочинения, как местные, так и зарубежные, получившие в Дагестане распространение, часто известны только узким специалистам. Но поскольку дифференцированный подход в изучении арабоязычного и арабографического наследия, по существу, только зарождается, исследование творчества отдельных дагестанских алимов приходится начинать с предварительной археографического

ческой работы.

Значительное место в обширной арабской литературе, имевшей хождение в Дагестане, занимали труды языковедческого характера. Наиболее популярными источниками для утверждения арабской грамматической традиции па дагестанской почве, прямыми или опосредованными, явились следующие сочинения: Китаб ал-Унмузадж фи и-на-хв Махмуда б. Умара аз-Замахшари; Китаб ал-Кафийа фи н-нахв и аш-Шафийа Ибп ал-Хаджиба; Миат амил Абд ал-Кахира ал-Джурджани; Марах ал-арвах Ахмада б. Али б. Масуда и Тасриф ал-Иззи Иззаддина аз-Занджани. Труды этих грамматиков арабского языка явились завершением и обобщением более ранних работ их предшественников и служили в качестве стандартного текста для элементарного грамматического обучения.

Сведения о самом авторе очень скудны. Единственное, что можно почерпнуть из биобиблиографического словаря Назира ад-Дургели , это то, что Муртадаали был человеком незаурядным, энциклопедически образованным, в особенности в правоведении, тафсире и других науках. Служил секретарём имама Шамиля. После пленения своего сюзерена стал кадием шариатского суда в Темир-Хан-Пуре. Из учеников его известен правовед Али-ас-Салти. Оставил про себя многочисленные труды, но конкретно названы только два: Хаваши ала л-тасриф и Шарх ал-Унмузадж.

Умер в 1282 / 1865 году.

В Рукописном фонде ИИЯЛ нами идентифицировано пока только три грамматических трактата Муртадаали ал-Уради,

а именно: Макис ал-масаил — комментарий на ал-Унмузадж фи н-нахв Махмуда б. Умара аз-Замахшари; супракомментарий на ал-Фаваид ад-Дийаийа Абдаррахмана ал-Джами и комментарий на Тасриф ал-Иззи Иззаддина аз-Занджани.

Итак, какова же традиция, которая служила направлением для позднейших арабских филологов и кто же эти провозвестники

традиций:

Абу л-Касим Махмуд б. Умар б. Мухаммад аз-замахшари (ум. в 538/1144 г.) оставил крупный след как выдающийся экзегет мутазилитского толка, грамматик, лексикограф и автор ряда про-изведений в художественной прозе. Родился в Замахшаре, в Хорезме. Его молодость была посвящена учебным путешествиям. Паломничество привело его в Мекку. Умер в родной стране в Ургенче. Арабской филологии посвятил следующие сочинения: ал-Муфассал фи н-нахв, то есть Разделённое на главы грамматическое руководство. Это сочинение пользовалось большой славой и было комментировано многими учёными. В этом сочинении аз-Замахшари распределяет все законы арабского языка в четырёх отделах, посвящённых а) именам; б) глаголам; в) частицам; г) прочему. Из этого сочинения автор сделал извлечение под названием ал-Унмузадж фи н-нахв.

В Макис ал-масаил Муртадаали составил комментарий на часть этого сочинения. После басмалы объясняет мотивы написания этого трактата и комментирует следующие понятия, рассматриваемые в исходном сочинении: 1) часть речи; 2) речь; 3) имя; 4) имя нарицательное; 5) имя собственное; флектируемое по падежам; 7) флексия; 8) девять случаев невозможности склонения; 9) (имена), поставленные в именительном падеже; 10 начальное слово с его атрибутом; 11) имя частиц, подобных «инна» (подлинно); 12) атрибут частиц, подобных «инна»; 13) атрибут «ла», выражающий полное отрицание; 14) имя частиц «ма» и «ла» в значении «не есть» (лайса); 15) имена, стоящие в винительном падеже; 16) абсолютный объект; 17) прямой объект; 18) объект места и времени действия; 19) объект (вин. п.) соучастия; 20) объект причины действия; 21) обстоятельство образа действия (хал); 22) обособление; 23) исключаемое (выделяемое посредством частицы исключения); 24) атрибут глаголов подобных «кана».

В Рукописном фонде имеются следующие списки этого сочинения. Инв. № 155: список структурно хорошо оформлен. Цитируемые фразы выделены красной чертой и каждое гнездо цитаты и толкования предваряется двумя яркими красными точками. Отдельная книга. Колофон: «завершил ничтожнейший запись этого трактата, принадлежащего известному шейху Муртадаали, названного «Измерителем вопросов», в мечети сел. Хочода у благословенного имама Ибрахима, когда тот был кадием...»

Инв. № 167 (58 а — 64 б). Сборник. Даны подробные сведения на титульном листе сочинения о переписчике, названии сочинения и авторе. Причём наряду с названием сочинения (Измеритель вопросов) указывается и его жанр («Хашийат Унмузадж»). Видно,

что автор, или переписчик, или учитель, под руководством которого изучалось это сочинение, затруднялись охарактеризовать жанр этого сочинения, несколько отличающегося от традиционных «шархов» и «хаший». Имя переписчика указано как Абдалазиз б. Мухаммад, а автор — Муртадаали ал-Уради — назван муфтием Дагестана. Введение более пространное, чем в предыдущем списке. Каждое гнездо цитаты и толкования начинается выделенными красной киноварью словами «каулуху», а цитируемая часть подчёркнута красной чертой. Колофон: «завершён этот трактат с помощью Аллаха благородного рукой ничтожнейшего раба Абдалазиза ал-Кудали б. Мухаммада...». Первое сочинение этого сборника писала та же рука, а из его колофона узнаем дополнительные сведения о переписчике: «завершилась запись этой книги, с помощью Аллаха, назаванной «Выявление тайн» рукой ничтожнейшего раба, переселившегося из своего села Абдалазиза ал-Кудали б. Мухаммада под руководством нашего учителя, талантливого учёного, совершенного в своей науке, Али ас-Салти». Того самого, который упоминается у Назира ад-Дургели как ученик Муртадаали ал-Уради.

Инв. № 478 (526 — 596). В начале сборника присутствует владельческая запись: «из книг бедного ал-Хаджи ал-Хабши». В данном списке отсутствует титульный лист и колофон, но колофон предыдущего сочинения, переписанного той же рукой, даёт сведения о переписчике: «... рукой немощного старца хаджи Газзи для внука, хаджи... в 1292 г. х.» Структурно список хорошо оформлен. Цитируемое подчёркнуто сиреневой чертой, воображаемый вопрос «фаин култа» и «ответ» «култу» выписаны сиреневы-

ми чернилами.

Инв. № 496 (946 — 99 а). Сборник. Титульный лист в этом списке также отсутствует. Все имеющиеся выходные данные можно почерпнуть только из колофона: «завершена книга, называемая «Измерителем вопросов», принадлежащая достойному имаму Муртадаали ал-Уради, рукой смиренного раба Умара б. Иусуфа ал-Хулесми под руководством учёного ... Мамадхана ал-Анди ... в 1300 г. х.»

Инв. № 756 (1 a — 12 б). В этом сборнике список структурно не выделен, текст сплошь написан чёрными чернилами. Переписан

Абдаллахом б. Хаджи Шаабаном ал-Чирдахи в 1298 г. х.

Инв. № 1573 (94 а — 98 а). В этом сборнике список структурно хорошо оформлен. Цитируемый текст подчеркнут красной чертой, и каждое гнездо цитаты и толкования отделяется от другого выделенной красной киноварью буквой «каф». Колофон: «... закончена рукой Умара ал-Чирки (сел. Чиркей) в медресе учёного, искусного в любой науке, Мухаммада из Чиркея». А рядом с колофоном указано, что по генеалогии рукописей это третий список от автографа (мин хатти хатти хаттихи). Колофон другого сочинения этого сборника на л. 144 б даёт дополнительные сведения об учителе переписчика: «закончена рукой бедного Умара ал-Чирки в медресе Мухаммада ал-Чирки, ученика хаджи Хамзата,

в 1300 г. х.» Возможно хаджи Хамзат являлся одним из учеников Муратадаали ал-Уради и тогда мы вправе ожидать нахождения ещё двух списков этого сочинения, переписчиками которого являние. Вы Мухамман ал Чирки и хадуу Уамаат

лись бы Мухаммад ал-Чирки и хаджи Хамзат.

Это сочинение зафиксировано в Каталоге арабских рукописей АН АзССР в Республиканском рукописном фонде под инв. № 994, шифр Б-3118. Список этот представлен там под названием «Хашийат». Судя по аннотации, в этом фонде хранится значительное количество его произведений и переписанных им (Муртадаали) рукописей. Переписчик этого списка указан как Йахйа б. Малла Хусайн ал-Маджуки (или ал-Муджуки). Дата переписки — 1304 г. х.

Следующее сочинение Муртадаали Ал-Уради, идентифицированное нами в Рукописном фонде ИИЯЛ ДФАН СССР, имеет отношение к Фаваид ад-Дийаийа, принадлежащее Абдаррахману Джами. Это известный поэт. Родился в Джаме, хотя семья была родом из Исфагана. Его труды многочисленны и разнообразны. Фаваид ад-Дийаийа, комментарий на учебный трактат по арабской грамматике ал-Кафийа Ибн ал-Хаджиба (ум. в 646/1248), составлен автором для своего сына Дийааддина Йусуфа в 897/1492 году и получил широкое распространение в медресе многих мусульманских стран, в том числе и в Дагестане.

Муртадаали ал-Уради составил комментарий на одну из глав этого сочинения, а именно, на главу: Случаи обязательного опущения глагола в винительном падеже в абсолютном объекте». Таких случаев четыре: а) наличие глагола, не имеющего флектируемого окончания; б) наличие сказуемого в предложении, которое его не предполагает; в) наличие сказуемого в предложении, которое его предполагает; г) наличие двойственного числа

глагола.

В Рукописном фонде всего один список этого сочинения под инв. № 1697. Отдельная книга. Название — Хашийат минха асвал. В колофоне не указаны ни имя переписчика, ни дата переписки, но указываются мотивы написания этого трактата во введении: «эти примечания (такрират) благородного, совершенного, знающего Муртадаали ал-Уради, комментирующие положения Джами, сложные для восприятия и понимания». И, наконец, последнее из рассматриваемых сочинений Муртадаали ал-Уради по грамматике арабского языка, это комментарий на Тасриф ал-Иззи. Автор его Абдалваххаб б. Ибрахим аз-Занджани жил в первой половине VIII—XIII века. Неизвестны ни дата, ни место рождения, ни место захоронения его. Единственное, что можно узнать о нём, это то, в каких городах он жил, поскольку указывал в своих сочинениях, где их писал. Так, известно, что он жил в Мосуле и Багдаде. Тасриф ал-Иззи — широко распространённое сочинение, принятое в средневековье в школах мусульманского Востока в качестве учебного пособия по грамматике.

Муртадаали указывает мотивы написания этого своего трактата: «Когда я обратил внимание в «Тасрифе» на положения, за-

трудняющие понимание начинающих (обучаться), я вознамерился снять с них завесу». В конце толкования пишет, что этот трактат явился результатом обучения в. Гонохе у последнего из своих учителей хаджи Дибира в 1275 г. х.

В данной статье мы рассматриваем только три идентифициро-

ванных нами списка этого сочинения.

Инв. № 167 (50 а — 54 а). Сборник. На титульном листе дается название сочинения: «Раф ан-никаб ат-туллаб мин Тасриф Абдалваххаб». Далее указывается, что это по жанру талик (глоссы). Список структурно хорошо оформлен. Цитируемые фразы подчеркнуты красной линией и предваряются красной буквой «каф»

(каулуху).

Инв. № (416 — 50 а). Сборник. На титульном листе владельческая запись: «Из книг бедного ал-Хаджи ал-Хабши. 1296 г. х.». В колофоне этого списка трактат обозначается как «Хашийат ат-Тасриф», а к обычной нисбе автора ал-Уради прибавляется ещё ал-Хидати (из Гидатля). Переписчик этого сочинения — хаджи Газзи. Список структурно красиво оформлен, цитаты выписаны сиреневыми чернилами.

Инв. № 496 (91 а — 94 а). Сборник. В колофоне запись: «закончена эта достойная книга... рукой Умара б. Йусуфа ал-Хулесми

у кадия Мамадхана ал-Анди... в 1300 г. х.».

Итак, мы видим, что сочинения Муртадаали небольшие по объёму, лаконичные. В основном встречаются в сборниках, где собраны различные грамматические трактаты. Главная задача его творческой деятельности заключалась в том, чтобы адаптировать классические труды для учащихся медресе. Возможно, этими грамматическими трактатами автор выкристаллизовывал свою методику преподавания арабского языка. Но даже если опустить дидактические цели, которыми руководствовался автор, необходимо помнить, что «первым фактором, воздействовавшим на литературный процесс средневековья, была сословно-корпоративная структура общества. Произведения возникали и активно распространялись главным образом в пределах нднотипных национальных и международных корпораций. Автор или исполнитель произведения (певец, чтец, редактор, переписчик, переводчик) непосредственно зависел от более или менее замкнутого корпоративного коллектива, для которого его труд предназначался. Авторская индивидуальность проявлялась в большей мере в направлении развития сложившихся традиций, чем отказа от них»2.

примечания

- ¹ **Назир ад-Дургели.** Нузхат ад-азкан фи тараджим улама Дагустан // Рук. фонд ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. Д. 108. С. 73.
- ² **Робинсон А. Н.** Задачи литературно-исторической типологии при изучении древнейшей русской литературы // Пути изучения древнейшей русской литературы и письменности. М.: Наука, 1970. С. 25.

Г. М.-Р. Оразаев

«ПРОШЕНИЕ КУМЫКСКИХ НОГАЙЦЕВ» 1860 г. КАК ИСТОРИКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК

Объект нашего рассмотрения — «Прошение кумыкских ногайцев, поданное в Комитет, учрежденный для определения личных и поземельных прав населения Кумыкского округа Терской области», в 1860 г. (далее: «Прошение»), хранится ныне в Центральном госархиве Дагестанской АССР. Ф. 105. Оп. 5. Д. 4. Л. 136— 139.

Внешнее описание документа. Бумага белая, лл. 136—137 — плотная, лл. 138—139 — тонкая, фабричного производства, без водяных знаков. Размеры листов 35 × 20,5 см (вернее, 2 листа бумаги размерами 35 × 41 см сложены вдвое, один из них составляет в деле лл. 136—137, а другой — лл. 138—139). Количество строк на страницах разное, а всего — 222. Чернила черные, почерк — насталик. Шрифт арабографический; язык — ногайский вариант северокавказского тюрки; текст частично огласован. Тексты записаны на левых половинках страниц, а справа — параллельный русский перевод (старый перевод сделал хорунжий Калмыков), однако на некоторых страницах (лл. 137 об. и 139 об.) нет тюркских текстов, есть только продолжения переводов.

На листах заметны следы изгибов от сложения бумаги вчетверо. Адресат и отправитель не обозначены, однако они ясны из самого содержания документа, а также из оглавления, имеющегося в начале русского перевода на л. 136. Документ не содержит удостоверительных знаков (печатей, подписей) адресантов; это свидетельствует, видимо, о том, что он является копией, а вернее расшифрованным текстом письма. (С этого расшифрованного текста снята еще другая чистовая копия, то есть беловик, который хранится в том же архивном деле — лл. 61—66. Она обозначена сверху отметкой арабскими буквами: куфйа*, то есть «копия» и записана, как видно, под диктовку другого лица: в орфографии обоих текстов имеется разница в написании многих слов.)

Рассматриваемый документ назван в русскоязычных материалах архива «Прошением кумыкских ногайцев», хотя в самом тексте оригинала корреспондент называет себя дагыстан ногайлар, то есть дагестанскими ногайцами. Термин «кумыкские

^{*} Примеры слов и выражений из текста «Прошения» даны в статье русскографическим шрифтом.

ногайцы» — традиционный в русской и советской исторической

литературе.

Текст «Прошения» представляет определенный интерес также с точки зрения орфографии и языка. Наличие в архивном деле двух списков одного и того же документа и наблюдаемые в них разнописания слов позволяют говорить о том, что в сер. XIX в. еще не существовало точных правил в написании слов. Сказанное касается главным образом написания неарабских и неперсидских слов, так как заимствованные арабские и персидские слова в тюркских текстах в большинстве случаев писались в соответствии с правилами арабской и персидской орфографии, хотя многие заимствования имели в тюркских языках иное произношение. Это в некоторых случаях отражается в письме, например, арабские слова зулм могли писать зулму, исм в форме исму и т. д. — в соответствии с тюркским их произношением.

Отсутствие установленных правил написания тюркских слов наглядно видно при сравнении форм написания отдельных лексем в обоих списках «Прошения» (здесь приведены примеры из обоих списков рассматриваемого документа — сначала по лл. 61—66, а после косой черточки — по лл. 136—139 архивного дела): дийан / деган, бар / вар, сонгура / сонгура, вайа / вайа ки, Казикумукданмы / Газикумукданму, бирав / бирав, йашады / йашаду, Мамай / Мамай, Орак / Орак, этуб / эдуб, тураган / тураган, андан / андан, калмай / калмай, документда / тукмандде, варган / варган, болган / олган, Солак / Солак, гочди / кошди, Костек / Костак и др.

Как видно из текста «Прошения», в нем соседствуют, кроме арабо-персидских заимствований, различные по происхождению тюркские слова: как ногайские, так и кумыкские, татарские, огузские... Это говорит о том, что мы имеем тут дело со смешанным языком письменного употребления, характерным для средневе-

ковой литературы.

Ногайские письменные памятники дореволюционного периода — почти неизученный объект в тюркологической науке. Пока нет систематизированной обзорной статьи, посвященной им. Вообще же об их существовании и о письменной литературе ногайцев упоминалось в научной литературе. Так, Н. А. Баскаков писал: «До Великой Октябрьской социалистической революции ногайцы не имели письменного литературного языка, хотя незначительная часть ногайцев пользовалась письменным языком на арабской графике, представляющим собой северокавказский вариант общетюркского литературного письменного языка «тюрки»².

Основными чертами, характеризующими рассматриваемый документ, именно как письменный памятник, созданный на ногайском варианте языка тюрки, являются: а) наличие в тексте слов п выражений, даже поговорок, характерных для ногайского языка, например (ногайские слова сопоставляются здесь с их кумыкскими параллелями): кыбшак вместо кыбчак, коьшди вместо гёчдю, шерик вместо черик, эчек вместо эшек, буйуругы вместо буйругу, кешуьб вместо гечип, терис вместо терс, шинк вместо чинк, ортакшы вместо ортакчы, элткен вместо элтген и т. д.; б) наличие в тексте ногайской ономастики (имен людей, топонимов, этнонимов и т. д.), например: Ашамайлы, Бöкä-тала, кыбшак, Капшыгай, Байдарбай, Ырысбаммат-тöбä, Абыз-белки, Ярыкай-казма, Шобан-мурза, Амет-батыр, Кошкешув, Уллу-денгиз, Бештамак и пр.; в) наличие в тексте лексики и ономастики, характерной для языков соседних с ногайцами народов (кумыков, чеченцев, дагестанских горцев), например: Дагыстан, Газикумук, Хайдак, Ка-

фиркумук, Шамхал-казган, мычыгыш, кумук, сага и пр.

Говоря о лексике ногайского языка, Н. А. Баскаков отмечал, что кроме основного лексического фонда коренных слов, для ногайского языка характерен значительный слой заимствованных слов. «Основными источниками заимствований являются с одной стороны, арабский и персидский языки..., с другой стороны русский язык, заимствования из которого характерны в меньшей мере для дореволюционного периода и в большей степени в послереволюционную эпоху развития ногайского языка»³. Поэтому представляют определенный интерес русские слова, зафиксированные в письменном памятнике ногайцев сер. XIX века. Конкретно, в тексте имеются следующие русские слова (некоторые из них — генетические европеизмы): Русийа «Россия», камитет «комитет», майир «майор», йанарал-летинат «генерал-лейтенант», фулкувник «полковник», тукменд «документ», куфйа «копия», фулан «план», зерземил «землемер», устулма «столбы», фурустуф «пристав», барун «барон», кардун «кордон», фадфиска «подписка», орус «рус (ский)», муджук «мужик», инпиратир Батыр «император Петр», Иермелуф «Ермолов», Делафус «Дельпоццо».

С источниковедческой точки зрения, текст «Прошения» представляет немалый интерес для исследователей истории народов Северного Кавказа. Это один из редких образцов источников местного, ногайского, происхождения. Характер данной публикации и некоторая ограниченность объема, к сожалению, не представляют возможности для более обстоятельного источниковедческого разбора имеющихся в источнике сведений. Мы тут ограничились публикацией самого текста на языке оригинала и в новом русском переводе, историко-филологическими и реальными комментариями к нему, а также отдельными текстовыми примечаниями. Автор их надеется, что они послужат основой для дальнейших исследований текста историками, этнографами, филолога-

^{*} Вследствие ограниченных технических возможностей, текст в транскрипции и пояспения к системе транскрипции набраны ротапринтом. См. приложепие к наст. статье в разделе «Материалы».

ми широкого профиля. Нельзя не отметить, что в нем события отражены в сугубо местной интерпретации, не без влияния, однако, русской официальной историографии XIX в.

Авторы «Прошения» апеллируют не только на старые письменные документы, но и на отдельные устные предания, ссылаются

порою и на слухи (масму'). Поэтому, современная интерпретация содержащихся в нем сведений требует более критического отношения к ним, привлечения дополнительного исторически достоверного материала.

Текст рассматриваемого документа является как бы «многослойным», в нем инкорпировано несколько письменных источников, которые, по всей вероятности, были в употреблении у ногайцев. Об этом говорит хотя бы то, что адресант называет этот документ двойным именем: 'арзухал ва байан ас-силсиламуз, то есть «про-

шение и разъяснение нашей родословной». В другом месте документ назван просто кагыз, то есть «письмо». О том, что

в «Прошении» искусственно соединено несколько текстов, говорит также повторяющееся в нем несколько раз арабское выражение, характерное для заключительной части условного формуляра арабоязычных и тюркоязычных писем: вассалам («и до свидания», «вот и всё»; букв. — «и мир»⁴).

В тексте «Прошения» можно выделить несколько частей, исходя из его содержания: а) сведения о местах пребывания (кочевания) предков ногайцев на территории Дагестана с сер. XVI в. по XVII в., имена известных им предков; б) о пребывании ногайцев под владением кумыкских князей с кон. XVII по сер. XIX в.; в) краткое изложение некоторых ногайских адатов; г) о притеснениях, чинимых ногайцам соседними феодалами и представителями административных властей.

Ниже приводим текст «Прошения» в русской транскрипции (см. в приложении к наст. сборнику) и новом русском переводе, которые снабжены текстовыми примечаниями и комментариями.

Перевод на русский язык

[л. 136] 1860 года по христианскому летосчислению (тарих русиййа) от дагестанских ногайцев в Комитет ¹, [созданный по повелению] величайшего императора (фадишах ал-а'зам), после отправления [к вам] безмерных и бесконечных добрых пожеланий и приветствий, наше прошение ('арзухал) и разъяснение нашей родословной (байан ас-силсиламуз) следующее.

В те времена, когда наши предки, то есть мы — дагестанские ногайцы * —

поселились в северной стороне этих Дагестанских гор, в 844 [1440—1441] году на нижней стороне Дороги Хромого Тимура (Аксак-Темирнин йолы)² и Шахского

Окопа (Шахсенгер)³ не было ни одного человека. Вот имена известных нам наших предков, живших на нижней стороне от той дороги и от того окопа:

В Капшыгае 4 жил уйсюнь 5 Амет-батыр сын Айсула 6. В Манасе 7 и Айсатёбе 8 жил Кулай, сын Айса 9. В Таргу 10 жил Таргул-агай 11. В Тирен-айры 12 жил Мёсейке-агай. В Бёке-тала тайком проживали предки племени бёке 13. В Казанкулак-тала 14, в Чекбулае, в Бакасе 15 жили предки племени казанкулак. [У ногайцев] имеется и поговорка такая...*

Наиболее известный из предков племени казанкулак — богач по имени Акман — жил в [местностях] Акман-Как, Абыз-белки, Ушкат, Казанкулак-тамак. Сын Акмана Ирысбаммат проживал в Геме-тёбе 16 и в Ирысбаммат-тёбе. В Ярыкай-казма 17 и в Отай-сюргене 18 жил уйсюнь...** Отай. В Байдарбае 19 и в Мукам-белки проживал сын Коясы — Байдарбай. В Канбулат-авузе 20 проживал Карабаш-Канболат 21. В Туган-арке 22 жил Туган-мирза. На берегу ЦІувала 23 жил сын Орака — Казий 24. [У нас] есть даже поговорка такая: «Во времена Аллакуват-мурзы приходилось из-за жирности поднимать быков ***, пасшихся летом на Араке 25, а зимой на Тереке» 26. В Чубар-арке 27 и в Уче 28 жили [предки] племени кыбшак 29. В течение некоторого времени на упомянутых [землях] проживали наши предки и мы — их потомки.

Затем, то ли из Газикумука 30, то ли из Хайдака 31 пришел некто по имени Шамхал 32 и путем насилия (кахр илан) основал село (йурт) в Кафыркуму-

ке ³³. Некоторое время он проживал там. Затем один из его сыновей пришел в Таргу ³⁴ и основал там село (йурт).

В те времена нашими ногайскими князьями (беклер) были сыновья брата царя (сар) Мамая ³⁵ — Орака — Карасай и Казий ³⁶. Они властвовали и княжили над нами. [л. 136 об.] Затем были Эльмурза сын Казия и Джанмурза. Затем были Шин-мурза ³⁷ сын Эльмурзы, Канбулат, а затем Шобан-мурза ³⁸, Девей-мурза ³⁹ и Агыс-мурза ⁴⁰ сын Темирбулата. Они [над нами] властвовали. Последними ногайскими князьями были Канбулат-мурза ⁴¹ и Девей-мурза. Еще был один слабоумный (хагев) мурза по имени Батыр-мурза. Затем княжеский род вымер, никого из их потомства не осталось, и мы, ногайский народ, стали черными ногаями (караногай) ⁴², и нами управляли старшие [по возрасту] люди (агай кишилер); гак мы жили.

 Вскоре [после этих событий] прибыл император Петр, основал крепость на Сулаке ⁴³ и оставил там начальником (хаким) генерала Левашева ⁴⁴. Мы про-

^{*} Здесь и далее в тексте оригинала несколько раз употребляется выражение ногай халкуллах (букв.: «божье создание — ногайцы») в смысле: боговерный ногайский народ, то есть ногайцы-мусульмане. В переводе мы передаем это выражение просто «ногайцы» или «ногайский народ».

^{*} Далее следует текст поговорки, смысл которой нам не понятен. В ней упоминается пойма (тогай) Чекбулай.

^{**} Далее в тексте оригинала непонятное слово. *** То есть, жирные быки не могли сами вставать по причине необычайной тучности их тела.

живали под начальством 45 (хукумат) того генерала. Мы слышали, что этот

генерал давал нам документ **(тукменд)**. Документ, который был у нас, потерялся. Но мы слышали, что его копия **(куфйа)** имеется в городе Кизляре.

Потом, когда пришел Надир-шах*, Сулакская крепость была перенесена ⁴⁶. Затем нас, ногайцев, стали тревожить кумыкские князья ⁴⁷. На наших землях они устраивали зимовья, осушали угодья (сага) ⁴⁸, мучили нас. Костековские погайцы (кöстек ногай) ⁴⁹, несогласные с таким гнетом, пошли на ту сторону ⁵⁰

Терека, пожаловались майору Тентеку 51, который правил в Киэлярской крености, а потом, притязая на обладание своими землями, переселились на берег [реки] Тентек-узек 52. Тогда за ними пришли Арсланбек 53 сып Айдемира и Сефи 54 сын Темира, которые обещали быть благосклонными к костековским ногайцам, поклялись, что на местах обитания костековских погайцев они не оставят ни одного [своего] кутана и пожгут их, не будут делать ничего такого, что не правится [ногайцам], а затем ушли. После них Девлетгерей 55 сын Темира и Алисултан 56 сын Казаналипа поклялись на Коране в 1810 году у брода Кошкешюв 57 по поводу земель, на которых обитают ногайцы. Они дали клятву в том, что не будут чипить никаких дел, которые не нравятся ногайцам — ни взимания ясака или шерика 58, ни заведения зимовий для овец [па землях ногайцев]. А [имевшиеся там] свои кутаны пожгли и оставили свои притязания. Присягу им давал человек [по имени] Тогул-мулла сын Хасанали.

После этого, костековские князья не давали покоя** казиюртовцам 59, порезали овец Девлетгерея 60, вспахали пастбищное место, предназначенное для его скота (тувар отлав) — оказали вот такие притеснения. Сефи сын Темира ноехал в город (кал'а) Бештамак 61 и просил находившегося там полковника:

[л. 137] «Сделай мне план небольшой местности, предназначенной для пастьбы скота моих сельчан, удовлетвори меня этим». Он привел землемера (зерземил) и, проникнув в места обитания наших ногайцев, дал снимать там планы. Затем пришел генерал Делафус 62, к которому мы, погайцы, обратились с жалобой [по поводу наших земель]. Этот генерал тогда приказал выкопать [межевые]

столбы (устулмалар), которые устанавливал Сефи, н указал [земли] для костековских ногайцев — в пределах между Яхсай-сувом ⁶³, Ирысбаммат-тёбе, Дёрт-гиев-тёбе, Конак-олген-тёбе, Байдарбай-тёбе ⁶⁴, Шобан-тёбе ⁶⁵, Кизлярской дорогой (Кызлар йол), Кара-тёбе ⁶⁶, Эгиз-тёбе ⁶⁷, Юзели-колтуком, рекой Сулак

(Солак-сув), Шамхал-казганом и морем; а для аксаевских погайцев (йахсай ногайлар)⁶⁸ — в пределах между Тереком, Казган-кешювом и Яхсай-сувом.

После того мы, ногайцы, жаловались еще главнокомандующему (сардар) генерал-лейтенанту Ермолову 69 (Йермелуф), и по приказу Ермолова пожгли все кутаны кумыкских князей. И все князья, приложив свои печати, условились

оставить земли, на которых обитают ногайцы, и более к ним не вмешиваться. Но затем, когда в Эндирее ⁷⁰ был приставом (фурустоф) Джанбулат ⁷¹, на наши ногайские земли [вновь] пришли пахать. Это были пахари князя (аламир) Чупана ⁷² и князя Разихана ⁷³. Мы также прогнали тех пахарей по приказанию Джанбулата. После этого нам было спокойно, пока не наступило время генерала барона ⁷⁴. Этот барон, не обращая на нас, бедных ногайцев, никакого внимания, незаконно (йолсыз) разрешил взыскивать с нас ясак.

Вы — распорядитель благоденствия и [обладатель] многой доброты и великодушия. И до свидания.

[Дополнение] 75.

[л. 138] Во времена ногайских князей, если кто-либо из нас, дагестанских ногайцев, совершит проступок (йаманлык), на него налагали наказание (таи-бих), но никакого ясака с него не брали, — так почему же кумыкским князьям он должен быть?! И в то время, когда [мы] оставались в руках кумыкских князей и во времена ногайских князей, того, кто старше годами, ставили начальником (хаким). Тот начальник брал [с нас] штраф (куди) 76 и пользовался им.

Вот разъяснение (байан) тех штрафов, которые брал [с нас] начальник. Если кто-либо убьет другого и родственники убитого, встретив убийцу, поймают его, они были вправе убить [последнего]. А если он убежит в какое-либо далекое место или пойдет и скроется [в доме] влиятельного человека, то, в случае просьбы людей, захотят простить [убийцу], прощали его, но взыскивали с него дият 77. Другого же наказания не было.

Если у кого-то будет жалоба (да'ва) о том, что кто-либо имел безбрачную принудительную связь с дочерью его, сестрой или матерью, либо с его женой, или же обнаружит его в неположенное время в своем доме, а тот человек, на которого жалуются, откажется и тусевы 78 присягнут в его оправдание, то он освобождался [от наказания]. Если же доказывалось [его преступление], то на него налагали штраф деньгами в размере одного тумана 79.

Если поступала жалоба о том, что кем-то совершено прелюбодеяние (зина), но последует отказ [об этом преступлении] и тот присягнет вместе с тусевами, то он освобождается [от наказания]. А если [преступление] будет доказано, то того мужчину и ту женщину (хатун), которая добровольно согласилась на прелюбодеяние, сажали задом наперед на осла (эчек) и народ проклинал их, — вот такое следовало наказание.

Штраф на конокрада — деньгами в размере десяти рублей (манат), за кражу быка — пяти рублей, за кражу овцы — трех рублей.

Штраф на того, кто не выходил на тревогу (кугын) и уклонялся от казен-

ной службы, и на того, кто без необходимости избил чью-либо жену (хатун), — деньгами в размере трех рублей.

^{*} В орнгинале: Назир-шах. (О соотпошении между собой имен Надир

и Назир см.: Гафуров А. Имя и история. М., 1987. С. 56-57).

^{**} Досл.: «не давали жить».

Штраф на того, кто нанес рану, если пораненный будет вылечен лекарем (йара уста), — деньгами в размере десяти рублей, а если [пораненный] выздоровеет сам без помощи лекаря, — деньгами в размере трех рублей.

Вот те притеснения **(зулмул**ар), которые оказывали [нам] кумыкские князья в послеермоловское время ⁸⁰. Во-первых, в 1840 году костековские

киязья в Капбулат-авузе 81 близ нашего кордопа 82 (кардун) основали деревню (йурт) и тем стесиили наши летовья *. Капбулат-юртовцы отпяли наши пахотные земли и пахали [для себя], упичтожили наши земли, предпазначенные для пастьбы скота, и заготавливали [там] сено. От них случается нам много стесиений, и это будет еще продолжаться. [л. 138 об.] После этого, в 1849 году опи продали Тоге сыну Дибира самые лучшие земли из тех мест, в которых мы обитали и на которых мы пахали. На тех местах есть также паши капавы (татавул). Они захватили эти паши капавы, запрудили ** воду, которая шла к нам из [рек] Яхсай-сув и Ярык-сув 83, и тем самым наносят нам много вреда.

На тех землях, кроме Тоты, есть еще другие компаньоны (ортакшылар).

Этот Тота и его компаньоны, засеяв на тех паших землях много марены (бойав) и предоставив еще и другим людям сеять там [марену], не оставляют нам места для пахоты и не пропускают к нам воду и тем самым нам случается много притеснений. Компаньонами Тоты являются: его родственник (кардаш) Юсуф сын Иманали, Асев сын Джанбулата 84 и сыновья Хаджакава.

Кроме того, сыновья Айдемира продали некоторые наши земли Ханахмаду Хаджи, Хамзе сыну Алхаса, Мусе сыну Джанбулата и Асеву сыну Джанбулата. Эти люди, которые купили [земли], ежегодно взыскивают за кошение сена с нас арбу сена или же один рубль деньгами. А с тех людей, которые за-

нимаются хлебопашеством, взыскивают за каждый плуг (сабан)85; если вырастят пшеницу — четыре сабу 86 пшеницы, если просо — также четыре сабу проса. В течение последних шести лет за пастьбу овец в тех местах они берут ют нас] с каждых пятидесяти овец — одну овцу, с семидесяти — две овцы, и со ста — три овцы. Подобно тем людям, и даже больше, чем те, берут Алисултан и Сефи 87. Эти [последние] двое, сверх того, продали наше море 88 (море это — Уллу денгиз 89) одному мужику и не позволяют нашим беднякам-рыбакам ловить рыбу. Если кто-либо будет рыбачить, то этот мужик взыскивает за каждый невод (йылым) по двенадцать рублей деньгами.

А если же взыскивают сами Алисултан и Сефн, берут двадцать пять рублей денег. Если не дадут [денег], то они забирают и уводят быков.

Сыновья Хаджакава приводят богатых евреев (джухуд), дают им сеять марену и от них мы терпим очень много ущерба. Это земли на местности Гюргюр-тёбе.

Абдулмуслим сын Каплана 90, захватив наши земли на Геме-тёбе 91, пашет и косит там сено и таким образом притесняет [нас]. Вот и всё. 1860 год.

В этом письме (кагыз) мы написали о притеспениях, которые чинили нам

* Букв.: «места нашего летнего (весеннего) обитания»,

** Букв. «разрушили», «снесли», «испортили».

кумыкские кпязья на южной стороне [реки] Яхсай-сув. О тех же притеснениях, которые [чинили нам] на его северной стороне, мы говорили, когда вы спросили об этом в [ауле] Яхсай 92. Поэтому мы здесь о том не написали. Вы [так нам] писали. Вот и всё.

В доермоловское время ⁹³, в 1816 году, пришли кизлярские казаки ⁹⁴ и, сказав, что, мол, через наши земли воры прогнали их скот (мал) ⁹⁵, они забрали и увели весь скот (туварлар) ⁹⁶ аула Ашамайлы ⁹⁷. Количество этого скота было двести. Его увели с местности Куфа-кеткен ⁹⁸.

Сыновья кизлярца Хаджикана арестовали Бийтемпра сына Мусакая и Давурахмада сына Кендже за то, что к ним якобы привел след. Из-за этого опи уплатили [для своего освобождения] пять кобылиц (байтал) — в 1817 году. Те места находятся на нижней стороне Канбулата ⁹⁹.

В 1819 году в [местностн] Шава 100, расположениой на северной стороне [реки] Яхсай-сув, чеченцы (мычыгышлар) 101 схватили и увели одного русского, которого звали Чачан-майур 102. Тогда русские [власти] приказали нам, чтобы мы выплатили за того майора. Мы сказали: «Они [то есть чеченцы] прошли как через наши земли, так и через земли, на которых живут кумыки, да и приходили они со стороны кумыкских земель». Тогда русские потребовали выплатить нам сообща с кумыками. Мы выплатили [с ними] поровну.

Когда чеченцы увели [в плен] одного кизлярского армянина (эрмали), то, сказав, что они прошли якобы через наши земли, схватили Ахмед-Хаджи, Эсевакая сына Апана, Мустафу-Хаджи, Ису сына Булека, Джанбека сына Сурубкела, Эсенбулата сына Коджука и многих других людей аула и потребовали уплатить деньги сто туманов за того армянина. Эти места — берег [реки] Тентек-узек 103.

Костековские ногайцы ловили рыбу в Каспийском море (Уллу денгиз). Они рыбачили там всегда до [времени] генерала барона 101. Главами (ра'ислер) тех люден, которые рыбачили на море, были Чанглыбай сын Байгази, Абиштай сын Кушата, Сююндик сын Козыбака, Гелимай сын Бузлыбая, Баят сын Кутлакая, Джанбулат сын Салавата, и другие люди. Наши дагестанские ногайцы рыбачили еще на Тереке, на его рукаве, находящемся на нашей стороне. А ныне же костековские киязья продали его одному армянину.

О подписке же, будто бы состоявшейся в 1827 году между кумыкскими князьями и погайцами, ничего не знаем. Мы полагаем, что такой подписки не было вообще. Вот н всё,

ПРИМЕЧАНИЯ К ПРЕДИСЛОВИЮ СТАТЬИ

¹ Некоторые сведения о ногайских письменных памятниках упом. в работах: Айбазова Е. С., Сикалиев А. И. Состояние и перспективы развития ногайской филологии // Сов. тюркология. Баку, 1986. № 3; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Черкесск, 1988. С. 210—225.

² Баскаков Н. А. Ногайский язык // Языки пародов СССР. Т. 2. Тюркские языки. М., 1966. С. 280.

3 Там же. С. 296.

4 См.: Арабско-русский словарь. М., 1957. С. 466; Оразаев Г. М.-Р. Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985. С. 176; Мирзамагомедов Г. М. Характеристика арабоязычных дагестанских памятников эпистолярного жанра XVIII — нач. XIX в. // Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986. С. 58—60.

примечания к тексту перевода

- 1 Комитет, учрежденный для определения личных и поземельных прав местных владетелей на Кумыкской плоскости, в 1860 г.
- 2 Аксак Темирни ёлу название дороги от Старого Чиркея (бывш. авар. аула на терр. Буйнакского района ДАССР) до горы Анчи-меэр (Козубский Е. Очерки истории города Темир-Хан-Шуры // Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1894. Вып. 19. Отд. 1. С. 3).
- 3 Шахсенгер местность близ с. Башлы-кент Каякентского района ДАССР. В ногайском предании о Эсен-Булате упоминается Башлы, «находящийся в Дагестане» (см. Османов М. Ногайские и кумыкские тексты. СПб., 1883. С. 103—105).
- 4 Қапчугай (кумык. Қъапчыгьай) кумыкский аул, располагавшийся на территории нынешнего Буйнакского района ДАССР и разрушенный землетрясением 1970 г.; жители его переехали во вновь образованное с. Учкент. Сохранились предания капчугайцев, связанные с пребыванием ногайцев в их ауле; см.: Гаджиев Б. Дагестан в истории и легендах. Махачкала, 1965. С. 192; Дружба. Махачкала. 1983. № 1. С. 51. Кумык. яз.; Аджиев А. М. Кумыкская народная поэзия. Махачкала, 1983. С. 103.
- 5 Уйсюнь или усунь, уьйсин один из ногайских родов в составе племени етишкуль (Семенов Н. Туземцы Северо-Восточного Кавказа. СПб., 1895. С. 387; Ногайско-русский словарь. М., 1963. С. 492. Далее: НРС). Очевидно, этот этноним нашел отражение в названии небольшого ногайского населенного пункта Узун-аул.
- 6 Около бывшего с. Капчугай имеется скала, которая называется по имени этого человека Айсул-кала, или Айсулахмат-кала. Поселение, обозначенное археологами как Капчугайское 3-е, известно под названием Айсул-Ахмед-Кала (Исаков М. И. Археологические памятники Дагестана. Махачкала, 1966. С. 47—48; см. еще: ссылки к примеч. 4). Текст «Предания об Эрю-Ахмеде сыне Айсула» см.: Османов М. Указ. соч. С. 96—102; Ананьев Г. Караногайцы и их предания // Сборник сведений о Северном Кавказе. Ставрополь, 1909. Т. 2. С. 23—26.
- 7 В Дагестане есть несколько топонимов, содержащих компонент Манас:
 1) река Манас-озень, которая образуется при слиянии двух речек Параул-озень и Губден-озень у с. Карабудахкент Ленинского района ДАССР; она впадает в Каспийское море; 2) поселок Манаскент в Ленинском районе, у р. Манасозень; 3) хутор Манас-махи в составе Какашуринского сельсовета того же района; 4) селение Манасаул в Буйнакском районе. Из контекста «Прошения» не ясно, однако, о какой именно местности речь идет здесь.
- 8 Айса-Тюбе название большого кургана на юге от с. Каранайаул Ленинского района (Исаков М. И. Указ соч. С. 27).

- 9 Ногайский мурза по имени **Айса** упомпнается в документе 1615 г. (Центральный госархив древинх актов (далее: ЦГАДА). Ф. 127. Оп. 1. 1615 г. № 3).
- 10 Таргъу кумыкское наименование поселка Тарки, находящегося ныне в черте г. Махачкалы. О существовании в прошлом связей ногайцев с Таргу свидетельствует термин таргъу ногъай (тарко-ногайцы или таркинские ногайцы) название одного из подразделений кумыкских ногайцев (см.: Семенов Н. Указ. соч. С. 388—389, 394; Гаджиева С. Ш. Очерки истории семьи и брака у ногайцев. М., 1979. С. 11).
- 11 **Таргыл** герой погайской геронко-исторической песни «Эр-Таргыл» (Тувган ерим. Махачкала, 1980. С. 20—25. **Ногайск. яз.**).
- 12 Тирен-айры местность у подножия Нарат-тюбинского хребта; ныне она уже входит в черту г. Махачкалы; близ этой местности несколько лет назад построен завод радиотоваров и ныне строится новый городской автовокзал, педалеко от Сепараторного завода. В литературе принято название: Тарнаир // Тернаир, кумык. Теренайыл.
- 13 Боьки пазвание рода в кубе конгыр, который входил в состав племени етишкуль у караногайцев. (НРС. С. 490). Ср.: часть казахов Малого жуза называлась букеевцами, по имени султана Букея Нуралиева, XIX в.
- 14 В 10 км от нового с. Тамазатюбе Бабаюртовского района ДАССР ныне имеется небольшое с. **Казан-Кулак**. Видимо, поляна **(тала)**, упоминаемая в рассматриваемом документе, располагалась на месте этого села. В указанном районе имеются канал, лесистый участок и горка с тем же названием.
- 15 Топоним Бакас связан со следующими названиями: Бакъас озеро и камышник близ с. Шамхалянгиюрт и Аджидада Кизилюртовского района ДАССР и Быкас речка «во владении шамхаловом» (см.: Тихонов Л. И. Описание Северного Дагестана. 1796 г. // История, география и этнография Дагестана. М., 1958. С. 126; Ленинский путь. 1989. 18 апр. С. 3. Кумык. яз.)
- ¹⁶ Ногайское с. **Геметюбс** в Бабаюртовском районе. Это был один из кубов аксаевских ногайцев (см.: Список населенных мест Терской области. Тифлис, 1878. № 633).
- 17 В нач. XX в. в тогдашнем Хасавюртовском округе существовал небольшой населеный пункт Яракай (см.: Дружба. 1984. № 3. С. 107. Кумык. яз.; Товарищ. 1928. № 31. С. 4. Кумык. яз.), с которым можно связать упомянутый в тексте «Прошения» Ярыкай-казма. Ср. с названием урочища Ярык-кую в Караногае (Рукоп. фонд Ин-та ИЯЛ Дагфилиала АН СССР. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Л. 253. Далее: РФ ИИЯЛ). (Название это не имеет отношения к лезгинскому ойкониму Яраг-казмаляр Магарамкентского района ДАССР).
- 18 Хутор Отай-сюрген находился в 5 км от с. Қазмааул Хасавюртовского района.
- 19 Байдар этноним у ак-погайцев (НРС. С. 490; Баскаков Н. А. Ногайский язык и его диалекты. М.; Л., 1940. С. 135, 142). Топоним Байдартёбе связывается с межтюркским этнонимом байундур (см.: Кадыраджиев К. С. Кумыкская топонимия в генетическом аспекте // Тезисы докладов конференции, посвященной итогам географических исследований в Дагестане. Махачкала, 1985. Вып. 14. С. 69—70). Видимо, с ним же связан Байдарбай-тёбе, упоминаемый в тексте «Прошения» (л. 137).
- 20 Топоним можно связать с несколькими местами на Северном Кавказе:
 1) с. Канбулат в 7 км от ногайского с. Татаюрт Бабаюртовского района;

- 2) местность Камбулат-тёбе близ кумыкского с. Андрейаул Хасавюртовского района; по преданию, там был похоронен последний ногайский мурза, якобы убитый эндиреевским владельцем Казаналипом (ср., однако, примеч. 21); 3) речка Канбулат, упом. в сер. XVIII в. (Сов. этнография. 1972. № 3. С. 33); 4) с. Камбулат в бывшем Новогригорьевском уезде Ставропольской губернии на р. Большие Ягуры (Бентковский И. Статистика населенных мест и поземельной собственности в Ставроп. губернии. Ставрополь. 1881. С. XXXIII, 84; Кавказский календарь на 1885 год. Тифлис, 1884. С. 186). См. еще примеч. 84.
- 21 Очевидно, речь идет о «последнем мурзе кумыкских погаев», известном под именем Башик-Баз-Камбулат, сыне Шах-мурзы. Он был убит в конце XVII в. Чопаном по наущению ки. Казаналипа во время феодальной междо-усобицы. (Головинский П. А. Кумыкские ногаи // Сборник материалов о Терской области. Владикавказ, 1878. Вып. І. С. 314; Кужелева Л. Ногайцы // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ. Махачкала, 1964. Т. 13. Сер. ист. С. 196).

22 Ныне в Бабаюртовской зоне отгонных пастбищ имеется кутан колхоза им. Ленина Гумбетовского района ДАССР, который называется **Туган.**

- 23 Шувал ногайское произношение топонима Чувал, названия речки на срв.-вост. Кавказе; так называлось старое русло Аксая, близ Хамаматюрта Бабаюртовского района (см., напр., упом. его в док. 1826 г.: ЦГА ДАССР. Ф 105. Оп. 3. Д. 9. Л. 3, 4). Ср.: Чувал-тюбе название кургана в 1 км от г. Кизилюрта; кутан Чувал, расположенный недалеко от с. Андрейаул Хасавюртовского района и с. Чувал-кутан в 7 км от с. Туршунай Бабаюртовского района. В одном из документов 1756 года упом. урочище Чувань при оз. Аккуль, вблизи Каргалинского городка (нынешней станицы Каргалинская Шелковского района Чечено-Ингушской АССР), которого аксаевцы тогда оспаривали как принадлежащее им (см.: ЦГА ДАССР, Ф. 379. Оп. 1. Д. 1238. Л. 211 об.).
- 24 Урак (Орак, Дели-Урак), сын Алшагыра, внук Мусы главный князь (хан) у ногайцев на Волге (в І пол. XVI в.); племянник Мамая; ум. в 1548 г. Сыновья Дели-Урака Карасай и Казий, опасаясь коварств своего дяди Измаила и крымских татар, откочевали в XVI в. «со своими улусами с Волги на Терек, заняли оба берега этой реки и протянулись до Каспийского моря» (Головинский П. А. Указ соч. С. 314). Мурза Малой Ногайской орды Казый Ураков считался вассалом крымского хана; упом. в 50—60-е гг. XVI в. (Кабардино-русские отношения. М., 1957. Т. І. С. 17, 394; Новосельский А. Борьба Московского государства с татарами в І-й половине XVII в. М.; Л., 1948. С. 15).
- 25 На сев.-вост. Кавказе встречается несколько названий с компонентом Арак, напр.: 1) мечеть Арак-Кешень на левом берегу р. Кумы (упом. в док. 1627 г., см.: Кабардино-русские отношения. Т. І. С. 388); 2) пастбищная гора Арак-тау (кумык. Аракъ-тав, авар. Гlарахъ-мегlер) в сев.-вост. части Аварии Хиндалале (Комаров А. Списки населенных мест Дагестанской области // Сборник статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. Т. І. Отд. 1. Ч. 2. С. 32); 3) Мычыгыш-арак хребет, который тянется от р. Аксай до Сунжи. Слово аракъ в кумыкском языке означает: «холм, невысокая гора; хребет; скирда, стог, куча».

 26 Эта пословица в несколько иной модификации употреблена в дастане «Бремен» ногайского поэта нач. XX в. Баймурзы Манап-улы: Аракта яйлап,

Терек кыслап оьгиз майдан коьтерткен...» (см.: Тувган ерим. С. 81), и в старинном кумыкском казак-йыре «Тувгъанымны мени сорасанг».

- 27 Чубар-арка ныне: кутан совхоза «Халимбекаульский» Буйнакского района. По сведениям И. Дебу, один из рукавов р. Терек назывался Чубаркол (см.: Дебу И. О Қавказской линии. СПб., 1829. С. 12).
- 28 Уч местное название Аграханского полуострова, находящегося на сев.-зап. берегу Каспийского моря.
- 29 Ногайское произношение названия известного тюркского этнонима кыпчак. Кыпшаки входили в состав караногайского племени етишкуль (НРС. С. 491).
- 36 Историческая область в Дагестане (см.: Шихсаидов А. Р. Ислам в средневековом Дагестане. Махачкала, 1969. С. 185), с центром в с. Казикумух (ныне: лакское с. Кумух).
- 31 Историческая область в Дагестане: **Хайдак** // **Кайтах** // **Кайтаг** (см.: **Комаров А.** Народонаселение Дагестанской области // Зап. Кавказ. отд. Рус. геогр. об-ва (Далее: ЗКОРГО). Тифлис, 1873. Қн. 8. С. 17).

32 Очевидно, титул дагестанского правителя **шамха**л принят здесь ошибочно за его имя собственное.

- 33 Кафыркумух (кумык. Капиркъумукъ) кумыкское с. в Буйнакском районе ДАССР, в 2 км. к северо-востоку от г. Буйнакска. Оно было местом пребывания отпрысков шамхальского рода, а некоторое время резиденцией самого шамхала.
- 34 См. примеч. 10. **Тарки** (кумык. **Таргъу**) бывшая резиденция шамхала Дагестана.
- 35 **Мамай (Ших-Мамай)**, сын хана Мусы известный ногайский князь, ум. в 1549 г.
 - 36 Об Ораке, Карасае и Казие см. примеч. 24.
- ³⁷ Ногайский мурза **Чин** упом. в документах сер. XVII в. как сын Арсланбека (см.: Кабардино-русские отношения. Т. І. С. 357; ЦГАДА. Ф. 127. Оп. І. 1652 г. № 1).
- ³⁸ Ногайский мурза **Чобан (Чебан, Чабан)** Иштереков упом. в 40—70-е гг. XVII в.; в 1649 г. он кочевал «у Тарков блиско Суркай-шевкала» (см.: **Лавров** Л. И. Эпиграфические памятники Северного Кавказа. М., 1980. Ч. З. С. 102; Кабардино-русские отношения. Т. І. С. 272, 273, 321, 322, 354; Акты исторические. СПб., 1842. Т. 4. С. 162).
- ³⁹ Девей (Девой, Дивей, Дувай) Канмурзин мурза Ураковой половины Малой Ногайской орды, упом. в док. 40—50-х гг. XVII в. (см.: Кабардинорусские отношения. Т. І. С. 231, 234, 245, 307, 319).
- 40 В материалах 1718 г. упоминается мурза «естерских татар» (то есть иштерековских ногайцев) Агиш, который «живет близко Терку» (Лопухин А. И. Журнал путешествия через Дагестан // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958. С. 47—48). В тексте «Прошения» имя мурзы дано в форме ногайского его произношения: Агис (или Агыс).
 - 41 См. примеч. 21.

1000

42 Как видно по интерпретации самих ногайцев, изложенной в «Прошении», часть их стала зваться караногайцами (букв. «черными ногайцами») в связи с тем, что ногайские князья вымерли и народ остался без князей. В «Очерках истории Карачаево-Черкессии» (Черкесск, 1967. Т. І. С. 145) сказано об этом этпониме: караногайцы — то есть «простые ногайцы», не имеющие ни мурз,

ній князей; по-ногайски кара означает не только «темный», «черный», но и «простой». (См. о пих еще: Павлов А. М. О ногайцах, кочующих по Кизлярской степи. СПб., 1842; Бентковский И. Историко-статистическое обозрение пнородцев-магометан, кочующих в Ставропольской губернии: Ногайцы. Ставрополь, 1883. Ч. І; Малявкин Г. Ф. Караногайцы. Владикавказ, 1893; Ананьев Г. Караногайцы, их быт н образ жизни // СМОМПК. Тифлис, 1894. Т. 20; Семенов Н. Указ. соч. С. 361—487; Фарфоровский С. В. Ногайцы Ставропольской губернии // ЗКОРГО. Тифлис, 1909. Вып. 26; Капельгородский Ф. И. Караногай // Зап. Терского об-ва любителей казачьей старины. Владикавказ, 1914. Т. 10; Мутенин И. Т. Исторические сведения о ногайцах и караногайнах // Изв. Грозней. обл. Ин-та и Музея краеведения. Грозный, 1947. Т. І; Кужелева Л. Указ. соч. С. 194—229; Ее же. Ногайцы // Народы Кавказа. М., 1960. Т. І. С. 391—402; Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. М., 1976; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы. Черкесск, 1988. С. 42 и др.

По сведениям же Я. З. Ахмадова, караногайцы были названы так — «черными ногайцами» — по цвету их кибиток и одежды (см.: Ахмадов Я. З. Исторические реалии в героических песнях илли // Поэтика чеченских героических песен илли. Грозный, 1983. С. 41).

- 43 В сентябре 1722 г. в присутствии Петра I начали строить Крепость Святого Креста (или по-иному: Сулакскую крепость) на р. Сулак и перевели туда терский гарнизон. Она просуществовала до 1736 г. (Походный журнал 1722 года. СПб., 1855. С. 16, 17, 64, 83—85; Соймонов Ф. И. Описание Каспийского моря. СПб., 1763; Кантемир Д. О Персидском походе // Журн. М-ва внутр. дел. СПб., 1839. Ч. 31. № 1).
- 44 Участник Персидского похода, сподвижник Петр I генерал-аншеф В. Я. Левашев (1667—1751 гг.) возглавлял с самого начала похода командование южной группой русских войск в прикаспийских землях Кавказа. 16 сентября 1723 г. была дана инструкция Петра I Левашеву об управлении присоединенными к России провинциями по побережью Каспийского моря. В 1735 г. он лично руководил работами по упразднению Сулакской крепости, строительству Кизлярской крепости и переводу с Сулака в Кизляр русских войск. Таким образом, он пребывал на Кавказе между 1722—1736 гг. в качестве главного начальника края. Ногайцы, переселенные Петром I на Сулак и обосновавшиеся теперь «ниже Кизляра по левой стороне Терека до Каспийского моря», считали своим «начальником» (хаким) ген. В. Я. Левашева (см.:
- Васильев Д. С. Очерки истории низовьев Терека. Махачкала, 1986. С. 78—84).

 45 По описанию И.-Г. Гербера 1728 г., ногайцы, жившие «около Терек в недальнем расстоянии», действительно находились «под властию коменданта терского, а ныне под главным командиром в крепости Святого Креста» (см.: Гербер И.-Г. Описание стран и народов вдоль западного берега Каспийского моря // История, география и этнография Дагестана XVIII—XIX вв. М., 1958. С. 61, 64).
- 46 Персидский шах **Надир** совершил свой первый поход на Дагестан в 1736 г. (Очерки истории Дагестана. Махачкала, 1957. Т. І. С. 164). Поэтому утверждение в рассматриваемом тексте о том, что крепость с Сулака была перепессна после прихода Надир-шаха, не точно. Она была срыта еще накануне похода осенью 1735 г., когда Россия, по условиям Гянджинского договора

- (март 1735 г.), была вынуждена оставить Дагестан и признать над ним власть персидского шаха. Русские войска и все население Сулакской крепости были переведены на левый берег Терека во вновь построенную Кизлярскую крепость. (История Дагестана: В 4 т. М., 1967. Т. І. С. 357).
- 47 О феодальной зависимости ногайцев Северо-Восточного Кавказа от шамхала и кумыкских князей в XVIII—XIX вв. см.: Гаджиев В. Г. Сочинение И. Гербера «Описание стран и народов между Астраханью и рекой Курой находящихся» как исторический источник по истории народов Кавказа. М., 1979. С. 76—80; Головинский П. А. Указ. соч. С. 313—315; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Указ. соч. С. 41).
- 48 В тексте: сага; слово это на кумыкском языке означает угодье, пользование которым временно запрещено. По агротехническим правилам, которых прекрасно знали ногайцы-скотоводы, пастбищные земли эксплуатировались не все одновременно, часть угодий должна была «отдыхать», «набирать силы», пока другая часть служила временным пастбищем для скота. Через некоторое время, наоборот, сага становилась пастбищем, а пастбище оставлялось под сага. Нарушение такого правила эксплуатации земли, совершенное указанными в документе лицами, могло привести к оскудению и порче пастбищных угодий. Это и вызвало возмущение ногайцев на своеволие феодалов.
- 49 В тексте: **кёстек ногъай.** Так называли часть ногайцев, подвластных кумыкским феодалам Костековского княжества. (Последнее образовалось в 1733 г.).
- ⁵⁰ То есть, на левый берег Терека, где находилась, с 1735 г., Кизлярская крепость, которою правили российские коменданты.
- 51 Тентек видимо, прозвище одного из офицеров, служивших в Кизляре в 1 пол. XVIII в., майора по званию.
- ⁵² Видимо, местное название одной из пебольших речек (Каргинка?) в Притеречье. **Тентек-узеком** кумыки и ногайцы называли также Каргинский форлост, построенный русскими в XVIII в. на Тереке.
- 53 Арсланбек сын кумыкского кн. Айдемира Бамматова, эндиреевского владельца из рода Айдемировых; II пол. XVIII в.
- 54 Кумыкский князь, более известный в литературе как Шефи, сын Темира Хамзина, был эндиреевским владельцем из рода Темировых; кон. XVIII— нач. XIX в. С. 1818 г. старший князь Эндиреевского владения. Известно прошение кумыкского кн. Шефи Темирова, поданное им в 1853 г. на имя гл. кумыкского пристава Шереметьева о том, что борлааульские ногайцы «совершенно отказались от платежа ему ясака» и с просьбой заставить их заплатить ясак и за прошлое время или покинуть его земли (см.: Акты, собранные Кавказской археографической комиссией. Тифлис, 1868. Т. 2. С. 773, 937; 1875. Т. 6. Ч. 2. С. 89, 93, 560, 561, 563; Гаджиева С. Ш. Кумыки. М., 1961. С. 129, 136).
- 55 Девлетгерей сын кумыкского кн. Темира Хамзина, брат Шефи (см.: примеч. 54). Он был эндиреевским владельцем из рода Темировых; кон. XVIII нач. XIX в.
- ⁵⁶ Алисултан назван в рассматриваемом документе сыном (оглы) Казаналипа. Согласно другим достоверным источникам, однако, он был сыном Канбулата, то есть внуком Казаналипа, и носил родовую фамилию эндиреевских владельцев Казаналиповых; I пол. XIX в.
 - 57 В тексте «Прошения» приведено ногайское произношение названия уро-

чища **Кошкечу** (упом. еще в док. 1772 г., см.: ЦГА ДАССР. Ф. 379. Оп. 1. Д. 853, Л. 79—82).

58 В тексте: шерик; а в другом списке «Прошения» (л. 62) — джерик. Этимоном этого слова является, очевидно, термин черик (черек, чирек, шерек, чарек, чайрек), имеющийся во многих тюркских и других языках, и восходящий к персидскому термину, означающему поиятие «одна четверть, четвертая часть». В тексте речь идет, видимо, о какой-то разновидности дани, которую ранее платили погайцы.

59 **Казиюрт** — ныне: селение в составе Львовского сельсовета Бабаюртовского района, у р. Сулак; известен с конца XVIII века. М. Б. Лобанов-Ростовский называет его «одним из четырех главных деревень на Кумыкской плоскости», основанным «с дозволения Русского правительства, вблизи построенной Петром Великим Крепости Св. Креста» (см.: Лобанов-Ростовский М. Б. Кумыки, их нравы, обычаи и законы // Кавказ. 1848. № 37).

60 Видимо, речь идет о ногайце по имени Девлетгерей.

61 Место слияния пяти рек — Малки, Баксана, Чегема, Черека и Терека, находящееся в Майском районе Кабардино-Балкарской АССР — к югу от г. Прохладного и к западу от станицы Екатериноградской — известна у ногайцев под названием Бештамак, то есть пять устьев (или пять горловин). В 1777 г. здесь была заложена Потемкиным крепость Екатериноградская, она была с 1786 г. обращена в губернский, а затем в уездный город Екатериноград; а в 1822 г. крепость там была упразднена и город снова преобразован в станицу. Судя по контексту, Бештамаком местные жители называли не только упомянутое урочище, по и крепость (станицу) Екатериноградскую, построенную там. Эндиреевский князь Шефи сын Темира, очевидно, ходил туда между 1785—1804 годами, когда Екатериноград был губернским городом — центром Кавказского наместничества.

62 Речь идет о генерал-майоре И. П. Дельпоццо, начальнике Владикавказского округа; с 1804 г. был «управляющим делами кабардинского народа», а в 1814—1819 гг. — командующим Кавказскою линией.

63 Река Аксай (кумык. Яхсайсув, чечен. Ясси), протекающая в сев. Дагестане и сев.-вост. части Чечено-Ингушетии.

64 Ср. примеч. 19.

65 Возможно, тут речь идет об урочище **Чупалав (Чопалав)-тепе**, расположенном в 4 км от одноименного хутора Бабаюртовского района (см.: **Федоров Я. А., Федоров Г. С.** Половцы-кыпчаки на Северном Кавказе // Вопр. историн Дагестана (досов. период). Махачкала, 1975. Вып. 3. С. 159; **Магомедов М. Г.** Образование Хазарского каганата. М., 1983. С. 16, 27, 206).

66 В северном Дагестане и в восточной части Ставропольского края зафиксировано несколько топонимов Кара-тюбе (кумык. Къара-тёбе, ногайск. Кара-тюбе): 1) участок совхоза «Шуринский» Буйнакского района, вблизи оз. Акколь — между с. Халимбекаул и бывшим с. Капчугай; 2) селение, расположенное в 4 км от с. Люксембург Бабаюртовского района; 3) небольшая гора невдалеке от бывшего с. Миатли Казбековского района ДАССР; 4) холм и одноименный ногайский аул в Нефтекумском районе Ставропольского края; 5) местность в 2 км к востоку от с. Андрейаул Хасавюртовского района ДАССР.

67 В северном Дагестане ныне имеются: 1) Эгиз-тюбе — курган на р. Акташ, близ с. Андрейаул и г. Хасавюрт; 2) Эгиз-тюбеляр — курганная группа

в 3 км северо-западнее с. Львовский-I Бабаюртовского района, возле Гермей-кутана; 3) Эгиз-тюбе — курган в окрестностях с. Султанянгиюрт Кизилюртовского района.

68 Так называли часть ногайцев, подвластных кумыкским феодалам Аксаевского княжества. (Последнее образовалось в XVII веке.) Об аксаевских погайцах см.: Гербер И. Г. Известия о находящихся с западной стороны Каспийского моря меж Астраханью и рекою Куром народах и землях, и о их состоянии в 1728 году // Сочинения и переводы, к пользе и увеселению служащие. СПб., 1760. С. 15—16; Семенов Н. Указ. соч. С. 379, 394 и сл.; Народы Кавказа. М., 1959. Т. І. С. 391; Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX — начале XX в. М., 1976. С. 8; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Указ. соч. С. 41.

69 Известный русский политический и военный деятель, генерал от инфантерни А. П. Ермолов (1779—1861 гг.) был главноуправляющим в Грузии, командующим Отдельным Кавказским корпусом в 1817—1827 гг.; возглавлял военную и гражданскую власть на Кавказе.

70 Кумыкское название с. Андрейаул Хасавюртовского района. Эндирей был главным аулом в Засулакской Кумыкин прмерно в XVI — I четв. XVIII вв., центром Эндиреевского кияжества.

71 Джанбулат — пристав в Эндирее, пач. XIX в.

⁷² Видимо, речь идет о Чопане сыпе Мурзы из кумыкского княжеского рода Муртазали-Аджиевых, с. Эпдирей.

73 Эндиреевский владелец Разихан (Иразыхан) сын Алисултана был князем из рода Қазаналиповых.

74 Видимо, тут речь идет о бароне А. П. Николаи, известном государственном деятеле на Кавказе в 40—60 гг. XIX в.

75 Здесь в дополнении перечислены некоторые адаты, которых придерживались ногайцы в XVII—XIX вв., а возможно, и ранее этого времени. К описываемому времени адаты у них были уже достаточно укоренившимися, о чем говорит, например, следующий факт. В 1852 году, когда начальник центра Кавказской линии возбудил вопрос о причислении бештаво-кумских ногайцев в казачье сословие, главный пристав магометанских народов высказался против такого причисления, так как казачество ногайцам «не может нравиться по весьма ясной причине, что они в настоящее время в неуголовных делах пользуются древними своими обычаями и законами, а с поступлением в казачье сословие быт их неминуемо должен измениться» (РФ ИИЯЛ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 15. Инв. 1126. Л. 412).

Неуголовные дела ногайцев решались Маслагатным судом. Новые обычаи принимались на Низаме («народном собрании»). См.: там же. Л. 392; Поноженко Е. А. Маслагатный суд и судебный процесс у ногайцев в XVIII—XIX вв. // Вестн. МГУ. Сер. XII. Право. 1976. № 3.

76 Чит.: къоды; кумык. къоду; крым.-татар. кавд; чечен. гlуда «штраф». Ср.: араб. кавадун «пеня; плата за кровь»; груз. коди // кодави «подать; налог». (О возможной связи этого термина с араб. словом кавадун см.: Будагов Л. 3. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. СПб., 1871. Т. 2. С. 72).

77 Дият (с араб. диййатун) — вознаграждение, выкуп, одна из форм

искупительного штрафа, «условная пла[‡]а. за которую лица, имеющие право на кровомщение, соглашаются простить убийцу», она «уплачивается уже тогда, когда состоится условие о примирении» (Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. 1868. Вып. І. С. 31; см. еще: Памятники обычного права Дагестана XVII—XIX вв./Сост., предисл. и примеч. Х.-М. Хашаева. М., 1965. С. 277).

78 Тусев — соприсяжник или «присягатель, избранный истцом или назначенный судом» (Комаров А. В. Адаты и судопроизводство по ним. С. 16; см. еще: Семенов Н. Указ. соч. С. 290, 327—330; Хашаев Х.-М. Общественный строй Дагестана в XIX веке. М., 1961. С. 260).

79 Туман (тюмен) — червонец, десятирублевик.

80 То есть, после 1827 года, когда А. П. Ермолов ушел с поста главнокомандующего на Кавказе (см. примеч. 69).

81 См. примеч. 20.

82 Кордон — место расположения пограничного отряда или охраны.

83 **Ярыксу** (кумык. **Ярыкъсув**, чечен. **Ярхсу**) — река, протекающая в Аухе и Засулакской Кумыкии, впадает в Акташ.

⁸⁴ **Асеу Джанбулатов (Асев Жанболатов)** — кумыкский князь из рода Алибековых, известный в свое время (сер. XIX в.) под прозвищем «Дарай чарыкъ Асев». Он владел хутором Канболат.

85 В тексте: сабан; слово это означает в ногайск. яз. — плуг; у карачаевцев и балкарцев — участок для земледелия, пашня, поле. В некоторых тюркских языках оно употребляется еще как термин, обозначающий единицу измерения земли. (Селимов А. А. Термины орудий труда и животноводства тюркского происхождения в говоре станицы Александрийской Кизлярского района ДАССР // Учен. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1964. Т. 12. Сер. филол. С. 95—97).

86 Сабу́ — мера объема сыпучих тел, главным образом, зерна; она была неодинакова в разных селениях Дагестана. Так, у северных кумыков в сер. XIX в. сабу составлял 64 кг; у ногайцев сабу́ составлял вес в 2,5 пуда, то есть 40 кг (Семенов Н. Указ. соч. С. 369; Феодальные отношения в Дагестане XIX — нач. XX в. М., 1969. С. 43, 191, 393; Учен. зап. ИИЯЛ. Махачкала, 1961. Т. 9. С. 213; Калмыков И. Х., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Указ. соч. С. 199).

87 Об Алисултане и Сефи см. примеч. 54, 56.

88 Имеется в виду, что названные лица продали на откуп часть морского берега, на котором обычно рыбачили ногайцы.

89 Уллу денгиз («Большое, или Великое море») — видимо, старое ногайское наименование Каспийского моря.

90 Кумыкский князь из рода Каплановых, с. Аксай.

⁹¹ См. примеч. 16.

92 Крупное кумыкское с. Аксай (кумык. Яхсай) в Хасавюртовском районе.

 93 То есть до того времени (1817 г.), когда А. П. Ермолов стал главно-командующим на Кавказе (см. примеч. 69).

 94 О них см.: **Ткачев Г. А.** Гребенские, терские и кизлярские казаки. Владикавказ, 1911.

 95 В тексте: мал (слово арабского происхождения), в кумык. яз. оно означает мелкий скот, а в ногайск. яз. (караногай. диал.) — всякий скот (мелкий и крупный).

96 В тексте: тувар. Этим словом в погай, и кумык, яз. обозначают обычно крупный рогатый скот.

97 **Ашамайлы** — род в кубе конгыр, который входил в состав погайского племени етишкуль. (HPC. C. 490).

98 В другом списке «Прошения» (л. 65): Курфа-кеткен. Название можно связать со следующими топонимами, упоминаемыми в русских источниках: Курпа — река, впадающая «из горы в реку Терек», правый ее приток (ЦГА ДАССР. ф. 379. Оп. 1. Д. 73. Л. 31, 46; Кабардино-русские отношения. Т. 1. С. 388; Т. 2. С. 191, 196, 197), или Курпетен — один из рукавов р. Терек (Дебу И. Указ. соч. С. 12). Возможно, в названных тут источниках речь идет о двух модификациях одного и того же названия, так как известно, что финальный составной элемент во втором гидрониме (-тен) в некоторых иранских, тюркских и финно-угорских языках означает просто: «вода, река».

99 См. примеч. 20.

100 Местность между с. Мужукай и с. Хошгельдиотар нынешнего Бабаюртовского района; имеется одноименное с. **Шава**.

101 Мычыгъышлар (ед. ч. — мычыгъыш) — кумык. наименование чеченцев (Головинский П. А. Чеченцы // Сборник сведений о Терской области. Владикав-каз, 1878. Выл. 1. С. 243). По-ногайски: мышыгыз.

102 Видимо, прозвище одного из майоров, служивших на Кавказе в нач. XIX в.

103 См. примеч. 52.

104 См. примеч. 74.

А. А. Исаев

ИСКУССТВО ОФОРМЛЕНИЯ РУКОПИСНОЙ И ЛИТОГРАФИРОВАННОЙ КНИГИ ДАГЕСТАНА

Искусство создания и оформления книги является составной

частью духовной культуры народа.

В каллиграфическом и художественном оформлении рукописной и литографированной книг имеется много общего. Дагестанские мастера книжного искусства при оформлении литографированной книги творчески использовали и обогащали принципы и методы, сложившиеся в течение веков в процессе зарождения и развития дагестанской рукописной книги, а также практический опыт и достижения оформления книги народов восточных стран и России.

Проблема искусства оформления рукописной и литографированной книги Дагестана не изучена ¹. В данной статье, используя хранящиеся в Рукописном фонде Института истории, языка и литературы им. Г. Цадасы Дагестанского филиала АН СССР (далее — РФ ИИЯЛ) и других книгохранилищах рукописных и литографированных книг Дагестана, делается попытка осветить некоторые вопросы этой сложной и многоплановой проблемы.

Главную роль в создании рукописных и литографированных книг, а также в их каллиграфическом и художественном оформлении в условиях дореволюционного Дагестана играли переписчики (катибы). По уровню мастерства дагестанских катибов можно разделить на две большие группы: непрофессиональные и профессиональные.

К первой группе переписчиков относятся прежде всего многочисленные учащиеся дагестанских мусульманских школ, которые вынуждены были сами переписывать необходимые для учебы учебные пособия. Кроме учебных пособий, они переписывали и многие понравившиеся им произведения дагестанских и недагестанских авторов. Большинство переписанных непрофессиональными переписчиками книг выполнены некаллиграфическим, неустоявшимся почерком. Несмотря на это, созданные ими книги являются ценнейшими первоисточниками, которые свидетельствуют о духовных потребностях горцев, об их отношении к духовным ценностям своей эпохи, а также об уровне письменных традиций и книжной культуры населення Дагестана.

Наряду с непрофессиональными переписчиками в дореволюционном Дагестане было немало высококвалифицированных катибов и замечательных мастеров книжного искусства. В процессе учебы у местных каллиграфов, а также самостоятельной работы они усваивали тонкости каллиграфического искусства, а некоторые из них совершенствовали свое мастерство и перенимали профессиональные навыки у мастеров книжного искусства в Казани, Бахчисарае, Каире и других городах.

Почти все необходимые материалы (разноцветные чернила, туши, разные каламы и т. д.) изготавливали сами переписчики по определенным образцам. Каждый переписчик имел свою специальную коробку (пенал) для хранения чернил, каламов, ножей и других письменных принадлежностей. Говоря о дагестанских катибах, П. Пржецлавский в 1867 г. писал: «Каждый писец носит в кармане жестяной, раскрашенный, длиною в 10 и шириною 3/4 вершка ящичек для хранения ножика и камышевых перьев. В одном конце этого ящика есть нечто вроде чернильницы с крышкою, в которой лежит напитанная разведенною водою тушью хлопчатая бумага, заменяющая чернила»².

Представители народов Дагестана усвоили технологию изготовления бумаги и производили ее. До наших дней сохранились рукописные книги, написанные ими в XIV—XVI веках на местной бумаге. Процесс изготовления бумаги был трудоемким, и производство ее в Дагестане не было налажено, поэтому дагестанцы пользовались в основном привозной из других стран бумагой.

Об изготовлении и широком применении в Дагестане достаточно устойчивых от воздействия воды и света разноцветных чернил и туши свидетельствуют написанные представителями народов Дагестана черными, красными, желтыми, зелеными и другими чернилами, тушью, киноварью, жидким золотом и т. д. и сохранившиеся до наших дней многочисленные рукописные книги, письма.

В отличие от непрофессиональных переписчиков профессиональные катибы переписывали различного содержания произведения дагестанских и недагестанских авторов не столько для своего пользования, сколько для дарения их своим друзьям и родственникам, а также для продажи. Традиция дарения книги как самого ценного подарка была широко распространена в дореволюционном Дагестане. Об этом, в частности, свидетельствуют сохранившиеся во многих рукописных и литографированных книгах дарственные надписи. Так, в колофоне написанного на даргинском языке медицинского справочника написано: «Моему другу Гасан-гаджи из Дейбука. Закончил переписку на крыше дома после обеденного намаза 1315 года 3. Умар из Гента»4.

Очень часто профессиональные катибы переписывали то или пиое произведение по заказу любителей старописьменной книги. При этом заказчик, как правило, обеспечивал переписчика бумагой и указывал ему, каким почерком (крупным, мелким, жирным,

светлым) и какого цвета чернилами переппсать данное произвеление

Приведу несколько примеров. Мухаммад-Хаджи из Телетля заказал Кадию селения Сивух вереписать арабоязычное произведение под названием «Манах ал-Маккийа». В своем письме ведение под названием «Манах ал-Маккийа». В своем письме ведение под названием «Манах ал-Маккийа». В своем письме мад-Хаджи писал: «Ты перепиши его почерком, которым любовался бы и стар и млад. Я тебя прошу, чтобы ты переписал его жирным почерком. И еще прошу тебя, чтобы ты имена жен нашего пророка Мухаммада переписал красными чернилами и крупными буквами. Таким же образом перепиши и другие вещи, которые будут привлекать внимание. Пока я буду жить на земле, не забуду добро, которое ты сделал раньше и делаешь теперь».

Муртузаали из селения Гимры заказал переписчику Кура-Магомеду переписать произведение «Тафсир Джалал». В связи с этим заказчик в своем письме к переписчику писал: «Я послал тебе кипу бумаги ал-кейхиййа, которая пользуется популярностью среди переписчиков, она тонькая и белая». Далее заказчик просил, чтобы

переписчик переписал его «красивым почерком».

Иногда переписчик указывал, какую бумагу должен представить заказчик для переписки того или иного произведения. Так, пекий катиб (в письме он не указал свое имя) в своем письме в заказчику Хадису из селения Мачада и всему джамаату селения Мачада писал: «Купите шагъри кагъиз в несколько тестерин одного листа этой бумаги. Еще пришлите бумагу улгигум в которая продается за серебро в доме нашего брата Мухаммада, сына Давуда».

Нередко катибы Дагестана переписывали пользующиеся среди своих соотечественников популярностью произведения в целях продажи. Переписка таких произведений, их художественное и каллиграфическое оформление осуществлялось с особой тщательностью и на высоком профессиональном уровне.

П. Пржецлавский в выше названной статье писал: «Дагестанские переписчики переписывают книги для продажи на вылощенной морскою раковиною белой бумаге, обозначая главы и комментарии разноцветными чернилами. За одну книгу, написанную на стопе 12 бумаги, я заплатил 18 рублей серебра — плата, соразмер-

но трудам, ничтожная» 13.

Еще более конкретные и ценные сведения содержатся в изданном в 1869 г. этнографическом очерке Абдуллы Омарова «Воспоминания муталима». Катибы Дагестана, писал он, «купивши восемь дестей белой бумаги за полтора или два рубля, выглаживают ее, натирая плоским куском кремня на гладкой деревянной доске: это делается для того, чтобы на бумаге легко было писать и чтобы почерк вышел красивым. Потом пишут на ней Коран, сидя на коленях, на полу, и самый проворный переписчик кончает эту работу в два месяца. Потом, разукрасив красными чернилами, то есть поставив в конце каждого стиха крупные точки,

переплетают в сафьяновый переплет и выносят на продажу. Обыкновенная цена — от 5-ти до 10 рублей серебра, смотря на качество почерка. Бывают известные переписчики, которые имеют весьма красивый почерк и которые украшают еще свой товар сусальным золотом ³⁴, трудятся над перепиской целые пять—шесть месяцев, а иногда и целый год. Такие катибы продают свой Коран за 50—60 рублей. Но такой дорогой Коран может купить только какое-нибудь общество, которое приобретает его для мечети, и очень редко встретится частный охотник, желающий купить подобную драгоценность» ¹⁵.

В начале XX века наиболее квалифицированные дагестанские мастера книжного искусства работали переписчиками в типо-литографиях М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре, А. М. Михайлова в Порт-Петровске. К числу таких катибов относятся Абдуллатиф, сын Нурмагомеда из Накитля (ныне Хунзахский р-он), Абусуфьян Акаев из Н. Казанища (ныне Буйнакский р-он), Асадулла, сын Магомеда из Амуши (ныне Хунзахский р-он), Газимагомед, сын Магомедали из Уриба (ныне Советский р-он), Гасан, сын Ибрагима (Катиб—Хасан) из Н. Казанища (ныне Буйнакский р-он), Давуд-хаджи, сын Магомеда из Урари (ныне Дахадаевский р-он), Иса, сын Магомедмирзы из Куллы (ныне Гунибский р-он), Исмаил, сын Абакара из Шулани (ныне Гунибский р-он), Магомед, сын Абдулазиза из Хаджалмахи (ныне Левашинский р-н); Маллапачах, сын Рамазана из Сумбатля (ныне Кулинский р-он), Микахилав, сын Муртазаали из Ашильты (ныне Унцукульский р-он), Нурулислам, сын Курбанали из Унчукатля (ныне Лакский р-он) и другие.

Многие из дагестанских катибов занимались не только перепиской произведений, но и сами создавали различного содержания и жанра произведения на арабском и дагестанских языках, собирали и публиковали произведения фольклора и письменной литературы, переводили с арабского и других недагестанских и дагестанских языков на свой родной язык произведения дагестанских и восточных авторов и издавали их в типо-литографиях Дагестана.

Важное значение в создании рукописной и печатной книги имеет переплет, его оформление, а также материал, из которого он сделан. Для дагестанской рукописной и литографированной книг характерны два основных вида переплета: кожаный и картонный. Картон для переплета рукописной книги обычно изготавливали путем скленвания один на другой около десяти листов писчей, нередко использованной (исписанной) бумаги. Кожаный переплет изготавливался из твердого картона или деревянной доски, с внешней стороны обтянутой обработанной телячьей или козлиной кожей. Изнутри переплет склеивался бумагой или более тонкой кожей.

В целях предохранения книги со стороны ее наружного поля переплет обычно снабжали трапециевидным или прямоугольным клапаном, который как бы продолжал нижнюю крышку перепле-

та и укладывался под верхнюю крышку. Если переплет и клапан изготавливались из картона, то клапан укреиляли на наружное поле крышки с помощью кожаного загиба. С помощью кожаных загибов иногда аккуратно закрепляли также края верхнего, наружного и нижнего полей картонных переплетов. На наружных полях крышек отдельных книг помещали застежки для застегивания верхней и нижней крышек переплета. На переплете, как правило, никаких записей не делали, но зато немало внимания уделялось художественному оформлению кожаного переплета.

Наиболее распространенный образец художественного оформления переплета дагестанских книг имеет тисненый декор, обычно состоящий из центрального медальона удлиненной формы с фестончиками по краям и четырех угловых виньеток, представляющих четвертую часть центрального медальона. Эта композиция обычно заключена в орнаментальный бордюр, исполненный в виде переплетенного шнура с двумя и более прямыми линиями по бокам. Переплет определял предназначение книги, а также ее цену. В развитии переплетного дела в Дагестане наблюдается тенденция к упрощению и удешевлению переплета за счет замены кожаных обложек картонными и утраты художественности.

В отличие от рукописной книги, для литографированной книги характерным становится наличие титульного листа. В рукописных книгах названия произведения, имя автора и другие краткие свеления об авторе и сочинении, как правило, писали в предисловии, а сведения о переписчике — в колофоне.

На титульном листе литографированной книги фиксировали название сочинения, сведения об авторе, переводчике и составителе, название и местонахождение типо-литографии, имя ее владельца, год и номер издания книги. На титульных листах многих изданных в 1904—1907 гг. книг указано, что она издана с разрешения Санкт-Петербургской цензуры от такого-то числа, что данная книга издана на средства автора, переводчика, составителя, переписчика и других лиц. Здесь же нередко указывалось, что право на переиздание данного произведения принадлежит тому-то. Иногда на титульном листе в форме стихов или в прозе вкратце сказано о содержании данной книги.

Соблюдая традиции дагестанской арабоязычной литературы, записи на титульных листах и колофонах ряда книг, изданных на языках народов Дагестана, делались на арабском языке.

Записи на титульных листах производились по стандартизированной форме. Для дагестанских каллиграфов стало традицией писать название книги (произведения) на верхней части титульного листа. Чтобы название литографированной книги легче выделить от остальных записей, его писали крупными и жирными буквами. При этом нередки случаи, когда слова и буквы записей названия книги написаны не в строку, а «этажами», то есть слова над словами и буквы над буквами. Такой метод написания заглавий книг придает художественность и декоративность и в це-

лом воспринимается как сложное и искусное произведение графического искусства, но порождает излишине трудности при чтении.

Ниже названия книги мелкими буквами (по сравнению с почерком записей заглавия) писали сведения об авторе, о сочинении и др. Эти записи производились в ровных строках и текст записей писали в форме прямоугольника, треугольника, трапеции и т. д. В самой нижней части титульного листа писали сведения о типолитографии, о ее владельце, а также дату издания книги.

Дагестанские катибы при оформлении титульных листов старались не только аккуратно и каллиграфическим почерком писать заглавия и другие сведения, но и путем сочетания орнаментальной вязи арабографического письма с растительными узорами и геометрическим орнаментом со вкусом художественно оформлять их.

Для художественного оформления титульных листов абсолютного большинства написанных, переведенных и переписанных для литографирования (их около 50 штук) Абусуфьяном Акаевым характерна следующая художественная композиция. Титульный лист во всю длину и ширину обрамлен прямоугольной рамкой из двух или трех линий. Во всех четырех углах этой рамки аккуратно парисовано изображение ветки с листьями и цветками. На верхней части рамки жириыми и круппыми буквами написано название книги, и эта запись заключена в круглые скобки, разукрашенные растительным или геометрическим орнаментом. В центре верхней половины рамки красиво нарисована круглая, иногда и овальная виньетка с растительным мотивом. Внутри виньетки написаны сведения об авторе, произведении и т. д. Ниже виньетки сделаны записи об очередности издания (издание 2-е, 3-е и т. д.) и другие сведения в прозе или в стихах.

На высоком профессиональном уровне осуществлено оформление титульных листов и многих других книг, изданных на языках народов Дагестана и арабском языке в типо-литографиях М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре и А. М. Михайлова в Порт-

Петровске.

Говоря о художественном оформлении литографированных книг Дагестана, следует отметить, что не все книги, изданные в дагестанских типо-литографиях, украшены изобразительно-выразительными средствами. Титульные листы у многих литографированных книг ничем не украшены, за исключением прямоугольной

рамки на всю его длину и ширину.

Важное место в оформлении дагестанской литографированной книги занимало художественное и каллиграфическое оформление унванов и заставок, то есть начальных страниц произведений, а также первых страниц глав и разделов книги. В оформлении унванов и заставок дагестанские мастера книжного искусства путем умелого сочетания растительных и геометрических мотивов п орнаментов с художественными особенностями арабографического письма нередко создавали сложные композиции. Эту композицию они обрамляли с трех или четырех сторон орнаментальным бордюром или простой рамкой из двух и более параллельных

линий. Такая художественная композиция обычно занимала верхнюю половину или одну третью часть верхней половины начальной страницы произведения. Так оформлены унваны изданных в 1907 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на арабском языке книг «Усам ад-дин 'ала ал-'Адудийа» 16, «Каваид джилийа фи 'илм 'арабийа», на кумыкском языке — «Илму баш» 17 и многие другие.

Из изданных в дагестанских типо-литографиях книг наиболее красочно в художественном и каллиграфическом отношении выполнен изданный в 1913 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева «Калам шариф» 18. Это объемистая (682 с.) и крупного формата (25 × 36 см) книга написана на желтой толстой бумаге и представляет собой замечательное произведение высокого художественного мастерства и каллиграфического искусства. Каллиграфическое и художественное оформление ее осуществил замечательный мастер книжного искусства Дагестана Газимагомед, сын Магомедали из Уриба. На ее 2-й и 3-й смежных страницах путем умелого использования растительных мотивов, геометрических узоров, элементов архитектурного стиля и художественных особенностей арабографического письма, а также удачного подбора цветов красной, желтой, синей, зеленой и черной туши (краски) выполнена весьма сложная и очень продуманная сюжетная композиция с богато обрамленными бордюрами. Газимагомед богато украсил не только начальные страницы «Калам шариф», но и начала каждой суры, внешние поля, а также страницы. Так, все 114 сур начинаются красочно выполненными художественными полосами-аншлагами, внутри которых каллиграфическим почерком «дагестанский насх» написаны название суры, количество стихов (аятов) в нем, а также название местности ее создания (меккенская, мединская). Внешние поля данного издания украшены 128 довольно крупного формата и разной формы миниатюрами, выполненными, как и аншлаги, черными красками в удачном сочетании растительных и геометрических узоров, а также арабесок. В конце каждого стиха (аята) черными чернилами нарисованы довольно большого формата и ярко заметные шестилепепестковые цветочки с кружочком в центре. Эти изображения выполняют двоякую функцию: они отделяют стихи друг от друга, тем самым выполняют роль знаков препинания, с другой стороны, они являются важнейшими элементами художественного убранства всей книги.

Как отмечает Е. Г. Яковлев, «несмотря на враждебность, откровенно проявленную исламом по отношению к изображению, творческий дух народа, его эстетическое сознание, художественное видение мира нельзя было окончательно и бесследно заглушить ¹⁹. Об этом свидетельствуют сохранившиеся до наших дней произведения дореволюционных дагестанских мастеров на надгробных памятниках, на стенах жилых домов, боевых башен и других архитектурных сооружений, на предметах дагестанских мастеров, а также нарисованные на страницах литографирован-

ных книг, плакатов, журналов и т. д. произведения живописи, то есть изображения людей, животных и других живых существ 20.

В 1915 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на кумыкском языке была издана повесть «Лайла Мажнун»²¹. К литографированию ее подготовил известный дагестанский катиб Гасан, сын Ибрагима из Н. Казанища. На ее титульном листе написана не характерная для титульных листов дагестанских литографированных книг запись: «Он ерде суратлары да бар» («В десяти местах имеются рисунки»). Действительно, на ее десяти страницах имеются рисунки Лейлы, Маджнуна и т. д. По своему содержанию рисунки носят иллюстративный характер и помогают наглядно воспринять те или иные моменты повести.

В 1911, 1914 годах в той же типо-литографии дважды была издана в переводе Газимагомеда, сына Магомедали из Уриба, на аварский язык повесть «Тахир Зухра». На 31 страницах обоих

изданий имеются изображения Тахира и Зухры.

В дагестанских типо-литографиях в 1910—1915 годах в массовых тиражах были изданы крупноформатшые цветные плакаты, наглядные пособия для дагестанских школ, а также портрет Шамиля. Портрет Шамиля форматом 36 × 50 см с четырех сторон обрамлен широким бордюром из геометрических узоров и растительных мотивов. Внутри бордюра красными и синими красками крупными и жирными буквами и каллиграфическим почерком на арабском языке написаны стихи, посвященные Шамилю. Каллиграфическое оформление портрета осуществил Асадуллах, сын Магомеда из Амуши. На портрете имеется арабографическая запись: «Х. Мусаюф». Следовательно, портрет Шамиля нарисовал Халилбек Мусаев из Чоха — «первый из дагестанских художинков, иллюстрировавший русские, советские журналы» и создавший «образы людей, героев, образцы певцов, образы красивых женщин»²².

Халил Мусаев работал художником выходившего в типо-литографии М.-М. Мавраева в Темир-Хан-Шуре с 20 августа 1917 по сентябрь 1918 года на кумыкском языке общественно-политического и литературно-художественного журнала «Танг-Чолпан» («Утренняя звезда») 23. В журнале было опубликовано довольно большое количество рисунков, сюжетов и зарисовок Х. Мусаева. На многих из них имеются написанные на арабографическом письме его автографы: «Халил», «Мусаюф», «Мусаюф Халил» илн же просто первые буквы его имени и фамилии; на ряде работ сведения об авторе не зафиксированы. Отмечу некоторые из них. На страницах журнала опубликованы портреты К. Маркса, Г. В. Плеханова, членов социалистической группы Дагестана — Махача Дахадаева, Джалалудина Коркмасова, Алибека Алибековича Тахо-Годи, Магомед-Мирзы Хизроева. В разных ситуациях даны рисунки Шамиля, Кази-Магомеда, Хаджи-Мурада, Степана Разина и других исторических личностей.

В журнале помещен ряд портретов женщин: внучки Шамиля, издателя на аварском и кумыкском языках газеты «Заман»

(«Время») Написат Дахадаевой, девушки андийки в ярком национальном костюме; такой же портрет девушки курдианки.

В «Танг-Чолпан» в качестве иллюстраций опубликовано много других рисунков, эскизов и зарисовок из жизни и быта горцев и природы Дагестана.

Следует отметить, что Х. Мусаев опубликовал в журнале статью о графическом искусстве. В ней он ставит вопрос: «Нужно ли нам изящное искусство?» Отвечая на этот злободневный вопрос, X. Мусаев пишет далее, что вокруг данного вопроса «многие народы с древних времен вели спор: одни говорили, что для жизни народа художество не нужно; по те, которые говорили так, не понимали значение и пользу художества. Среди наших дагестанцев также есть подобные люди». Далее он писал, что «нет силы, которая смогла бы оторвать всех людей от художества». В конце статьи он писал: «Нельзя бросить художество лишь из-за того, что мы не понимаем смысла своей жизни»²⁴.

Высокого совершенства в оформлении литографированной книги дагестанские мастера книжного искусства старались достичь не только путем искусного художественного оформления, но и за счет каллиграфического почерка, а также аккуратного и рационального расположения текста произведения на странице.

Исследователи письменной культуры народов Востока отмечают, что у мусульман письмо и книга считались священными 25. Представление о священности арабографического письма было широко распространено и среди населения дореволюционного Дагестана. Буквы арабского алфавита употребляли в качестве талисманов, им приписывали лечебные свойства, предохранительные действия и другие волшебные свойства ²⁶. По этому поводу Умар Алиев писал, что в сознании масс арабская письменность «окружена была ореолом святости, так что, к примеру, если правоверный горец находил брошенный клочок бумаги, газеты и др. на арабском алфавите, то он бережно поднимал, прикладывал его к устам и ко лбу и нес домой, как молитвенник»27.

Учитывая бытовавшие среди населения представления о якобы священности арабографического письма, а также исходя из интересов дальнейшего развития каллиграфического и других факторов, дагестанские каллиграфы большое внимание уделяли внешнему виду и рисунку письма, безошибочной и грамотной передаче в письме текста и т. д. Подчиняя письмо требованиям удобочитаемости и художественности, талантливые катибы развивали каллиграфическое искусство. Так, на основе общераспространенного почерка «насх» дагестанские каллиграфы создали новый и очень красивый стиль этого почерка под названием «дагестанский насх». Этим почерком написаны почти все дагестанские рукописные и литографированные книги (произведения).

Абуисхак Исмаил (Исмаил Абакаров) из Шулани на основе «дагестанского насха» в начале XX века создал новый стиль почерка, по своему рисунку похожий на «насталиг». Этим почерком написаны подготовленные Абуисхаком Исмаилом для литографи-

рования книги дагестанских и недагестанских авторов.

Искусство художественного, четкого и красивого почерка считалось важной областью духовной культуры, поэтому его высоко ценили и превозносили в Дагестане, его считали даже мерилом учености и таланта. Одним из признаков своего счастья или удачи горцы Дагестана считали, как отмечал Гасан Алкадари, «достать себе Коран, написанный выдающимся почерком»28. Дж. Коркмасов отмечал, что в Дагестане широкое распространение получили такие арабские изречения, как «Чернила ученого столько же достойны уважения, как и кровь мученика», «Рай столько же существует для тех, кто владеет пером, сколько для тех, кто пал от меча»²⁹.

Исходя из общественного спроса, многие дагестанские мастера книжного искусства писали каллиграфическим почерком и на высоком профессиональном уровне оформляли рукописные и литографированные книги. Труд каллиграфа был тяжелый и продолжительный, требующий не только грамотности и умения писать, но и таких навыков, как быстрота переписки, четкость и аккуратпость почерка. От написанной каллиграфическим почерком рукописи требовалось, чтобы она была переписана от начала до последней строки единым, каллиграфически совершенным почерком, чтобы соблюдались пропорции букв и их соединений, «худоба» и «полнота» линий, компоновка букв в слове и слов в строке, строгая параллельность однотипных начертаний, импульсивность или текучесть письма, его твердость и уверенность 30.

Важным моментом оформления рукописной и литографированной книг выступало композиционное комплектование печатных

полос и всей книги.

В начале многих произведений имеются написанные на арабском и на местных языках преднеловия авторов, составителей, переводчиков. В них содержатся очень ценные сведения об истории Дагестана, общественно-политической и духовной жизни его населения. Из дагестанских авторов особенно широко писал предисловия Абусуфьян Акаев. Почти все его произведения начинаются предисловиями, посвященными той или иной проблеме истории

или духовной культуры населения Дагестана.

В рукописной книге отсутствовала пагинация. Последовательность страниц устанавливалась тем, что на левой стороне нижнего поля предыдущей страницы писалось начальное слово или его часть следующей страницы. В литографированной же книге все ее страницы стали нумеровать арабскими цифрами. В отдельных сборниках произведений (конволют) нумерация страниц каждого произведения осуществлялась раздельно. Цифра, обозначающая порядковый номер страницы, писалась в середине верхнего поля и редко — в середине наружного поля. При этом цифра, обозначающая порядковый номер страницы, заключалась в круглые скобки, иногда разукрашенные каким-нибудь геометрическим орнаментом.

При пагинации лицевые стороны листов обозначали нечетными

цифрами, а оборотные стороны — четными.

Вместе с тем, продолжая традиции оформления рукописной книги, на левой стороне нижнего поля оборотной стороны листа литографированных книг продолжали писать начальное слово следующей лицевой стороны листа (ректо). Такая запись, называвшаяся кустодом или хафизом (хранитель), облегчала чтение, а также обеспечивала правильную подборку листов в тетради

(джуз) при переплете. В середине нижнего поля лицевой стороны каждого печатного листа (джуз) литографированной книги писали краткое название данного издания (норма). Норма обозначала принадлежность печатного листа к данной книге. С другой стороны, при отсутствии титульного листа, норма помогала определить название данной книги. Перед нормой писали порядковый номер печатного листа (сигнатура). Сигнатура служила для контроля за правильной последовательностью комплектования тетрадей (джузов) в книжный блок.

В 1913 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на даргинском языке был издан сборник стихов Абдулла-хаджи из Урахи под названием «Таргиб ас-саликина ила матлаби рабби ал-аламина»³¹. Объем книги — 151 страница, формат — 17 × 25 см. Книга состоит из 9 джузов. Соответственно с этим на нижних полях 9 левых страниц (17, 33, 49, 65, 81, 97, 113, 129, 145) данной книги написана арабская буква Дж, что означает «джуз». За этой буквой написана цифра 2 (на следующих 33, 49, 65, 81, 97, 113, 129, 145 страницах соответственно цифры 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9), что означает порядковый номер джуза. После цифры идет запись: «Мин Таргиб ас-саликина». Таким образом написано краткое название книги с дабавлением предлога «мин» («из»).

Если же книга представляет собой издание из нескольких томов или частей, изданных отдельными книгами, то в области сигнатуры производили те же самые записи, только после буквы Дж в скобках писали порядковый номер джуза, а за скобками инсали цифру, обозначающую порядковый номер данного тома, затем — краткое название книги с добавлением предлога «Мин».

Печатная полоса каждой страницы большинства литографированных книг обрамлена прямоугольной рамкой из одной и более параллельных линий. С внешней стороны рамки оставляли свободные места — поля: корешковое, нижнее, верхнее и наружное. На верхнем, иногда и на наружном полях писали цифры пагинации, а на нижнем поле — норма, сигнатура и кустод. Размеры полей определялись содержанием и форматом книги. Для Корана, коранических изданий, а также для книг большого формата, как правило, оставляли широкие поля.

В печатных полосах текст произведения укладывали в прямые строки, на равных и одинаковых расстояниях (интерляж) друг от друга. Чтобы на страницах литографированной книги было одинаковое количество строк, одинаковый интерляж, прямые

строки и одинакового формата поля, дагестанские каллиграфы, продолжая традиции оформления рукописной книги, использовали

специальные трафареты (мистар).

В центре печатной полосы литографированных книг, как правило, писали текст самого произведения, а на верхних, наружных и нижних полях — комментарии (шарх) на данное произведение или текст другого произведения. При этом нередки случаи, когда тексты в центральной части печатной полосы и на полях одной и той же книги написаны разными катибами. С другой стороны, в практике книгоиздательского дела в Дагестане бывали случаи, когда один переписчик начинал переписку произведения, а другой заканчивал. Так, в 1913 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на арабском языке была издана объемистая (519 с.) книга под названием «Шарх Джам ал-джавами». Как отмечено на ее 264 и 519 страницах, до 264 включительно страницы переписал Абдуллатиф, сын Нурмагомеда из Накитля, а с 465 до конца (519 с.) — Микахилав, сын Муртазаалн из Ашильта.

С особой тщательностью и аккуратностью осуществляли художественное и каллиграфическое оформление сборников поэтических произведений. В 1904—1917 гг. в дагестанских типо-литографиях на местных и арабском языках было издано довольно значительное количество сборников поэтических произведений дагестанских и недагестанских авторов. К их числу относятся изданный на аварском языке сборник стихов Магомеда из Гигатли «Манзумат ал-аджамийа»³², на даргинском языке «Манзумат»³³ Хаджиаскаддина из Губдена, «Таргиб ас-саликина...»³⁴ Абдулла-

гаджи из Урахи; на кумыкском языке «Ашыкъ Ансар» 35 Кадиева Ансара, «Маджму ал-аш ар ал-аджамийа» 36, «Маджму ал-манзумат ал-аджамийа» Абдурахмана из Какашуры, «Манзумат Ибрахим» 38 Ибрагима из Андрейаула; на лакском языке «Маджму ал-аш ар» 39 Малламагомеда из Балхара и другие.

Каждый переписчик старался как можно аккуратней оформить их страницы. Печатные полосы с поэтическими текстами разбивали на два, три, четыре вертикальные колонки, каждую из которых обрамляли в аккуратную прямоугольную рамку из двух и более линий.

Во многих сборниках поэтических произведений впереди каждого стихотворения начерчен прямоугольный картуш-рамка, а внутри ее крупными буквами написано название произведения. Притом, названия стихотворений, как правило, написаны на арабском языке, а тексты самих поэтических произведений — на местных языках.

С большой аккуратностью и на высоком профессиональном уровне оформлены изданные в дагестанских типо-литографиях 4-х, 5-ти, 6-ти, 7-миязычные переводные словари арабского, аварского, даргинского, кумыкского, лакского, русского и чеченского языков 40, а также различные календари 41.

Лексический материал каждого языка в этих многоязычных словарях расположен в прямоугольниках аккуратно начерченной на всю длину печатной полосы схемы из тонких и прямых линий. В начале каждого раздела на всю ширину печатной полосы начерчена прямоугольная рамочка, внутри которой более крупными и жирными буквами написано пазвание каждого раздела.

В первой верхней половине 2-й страницы изданного в 1909 г. в типо-литографии А. М. Михайлова пятиязычного словаря «Хамса алсина» 42 аккуратно нарисована виньетка из вишневых веток. Внутри виньетки крупными буквами и каллиграфическим почерком написано название словаря: «Хамса алсина».

Традиционным элементом оформления как рукописной, так и литографированной книг Дагестана и стран Востока выступал колофон. При оформлении колофона переписчик, руководствуясь эстетическими соображениями, путем искусной компоновки текста и рамок, создавал колофон в форме треугольника, ромба, прямоугольника, трапеции, полукруга и т. д. В том случае, когда на печатной полосе последней страницы литографированной книги оставалось много свободного пространства, переписчик, стараясь заполнить всю длину печатной полосы, растягивал колофон путем компоновки его текста в два, три и более между собой связанных треугольников и ромбиков, размеры которых постепенно уменьшаются по направлению нижнего поля. Колофоны многих литографированных книг Дагестана обрамлены бордюрами и разукрашены геометрическими узорами и растительными мотивами. Колофоны содержат ценнейшие сведения о переписчике, авторе произведения, о времени его написания и переписки и т. д.

Свое имя переписчик дает, как правило, развернуто, то есть после своего имени перечисляет имена своего отца, деда, прадеда с добавлением впереди слова «ибн» или «валад» (сын). Некоторые мастера книжного искусства Дагестана, подражая восточной традиции, впереди своего имени добавляли арабское слово «абу» (отец), после него писали имя своего сына, а затем — свое имя. Так, Исмаил, сын Абакар из Шулани писал свое имя так: «Абу Исхак Исмаил аш-Шулани» (Отец Исхака Исмаил из Шулани).

Отдельные колофоны помогают нам установить родословную переписчиков, авторов произведений. В колофоне изданной в 1915 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на кумыкском языке книги «Лайла Мажнун» написано: «Переписал Хасан, сын Ибрагима родом из Гуниба и проживающий в Казанище». Запись показывает, что предки знаменитого дагестанского каллиграфа Гасана, сына Ибрагима жили на территории Гунибского округа, а затем переселились в Н. Казанище.

После своего имени, переписчик писал название населенного пункта, в котором он живет. При этом нередки случаи, когда переписчики указывали название не только своего села, но и округа, области и т. д. Так, в колофоне изданной в 1905 г. на арабском языке книги «Шарх ал-Иззи» Исманл Абуисхак из Шулани пи-

сал: «Переписал Абу Исхак Исмаил ад-Дагистани, ал-Андали,

ал-Чухи, аш-Шулани»44.

Ряд дагестанских переписчиков в области написания нисбы в колофоне наряду с написанием названия своего аула, округа и т. д. писал также слова-топонимы «Авари», «Дарги» в их географическом понимании. Абдуллатиф, сын Нурмагомеда из Накитля в колофонах изданных в 1908 и 1912 годах в типо-литографии М.-М. Мавраева на арабском языке книг «Шарх ал-Унамузадж»45, «Матн ал-Алфийа»46 писал: «Переписал Абдуллатиф б. Нурмухаммад ал-Гамами ал-Аварийи ад-Дагистани». При этом он вместе названия своего родного села Накитль пишет арабское слово «ал-Гамами», то есть «заоблачный» в смысле высокогорного Аваристана. В 1914 г. в типо-литографии М.-М. Мавраева на арабском языке была издана объемистая книга (618 с.) под названием «ал-Джилд ас-сани мин китаб Дурар» 47 (вторая часть книги «Дурар»). В его колофоне написано: «... С помощью бога его послушный и слабый раб ал-Хаджи Дауд ибн Мухаммад ал-Урари ад-Дарги ад-Дагистани закончил переписку этой книги».

Вслед за сведениями о себе переписчики в колофоне указывали время завершения переписки данной книги. В подаче таких сведений у дагестанских переписчиков не было единства. Сведения о числе, месяце и годе в одних колофонах написаны цифрами, а в других — словами, в одних колофонах писали по хиджре, а в других — по христианскому летосчислению; в третьих — по хиджре и по христианскому летосчислению вместе. В ряде колофонов, что пам особенно ценно, указано время, когда переписчик начал переписывать данную книгу и время ее завершения. Так, Дауд, сын Мухаммада из Урари в колофоне вышеназванной книги «ал-Джилд ас-сани мин китаб Дурар» писал: «Закончил переписку этой книги 28 дия месяца раджаб, а начал ее переписку 1-го махаррама в тысяча триста тридцать втором году по хиджре пророка»⁴⁸. Таким образом, этот объемистый (618 с.) и крупноформатный (22,5 × 33 см) фолмант переписан в течение 206 дней, т. е. в среднем по три страницы в сутки.

Для литографированной книги характерным структурным элементом становится оглавление. Оглавление, как правило, давали в конце книги, но иногда его писали и в начале. Так, например, в 1909—1910 гг. в Темир-Хан-Шуре на лакском языке была издана двухтомная книга Курбанали, сына Ибрагимхалила из Унчукатля «Насихат ал-'авам» 49. Книга переписана для литографирования его сыном Нурисламом. К первому тому книги предпослано подробное оглавление на 13 страницах, ко второму — на пяти страницах. При том в оглавлении названия глав и разделов даны одновременно на двух языках — арабском и лакском.

Творческие поиски дагестанских мастеров книжного искусства отразились и в написании и оформлении оглавлений книг. От-

дельные из них писали оглавления своих книг стихами.

В период зарождения книгоиздательского дела в Дагестане практиковалось рецензирование произведений и публикация их

в начале или конце рецензируемого произведения. В начале или конце некоторых произведений встречаются по 5—6 кратких рецензий-отзывов на данное произведение.

Таким образом, сравнительный анализ художественного и каллиграфического оформления дагестанской рукописной и литографированной книг показывает, что в литографированной книге получил свое дальнейшее развитие ряд моментов художественного и каллиграфического оформления их предшественницы рукописной книги. Вместе с тем, из-за технических особенностей издания книг в типо-литографиях не все традиционные формы и методы оформления рукописной книги были использованы в оформлении литографированной книги. Так, позолота, цветные чернила и краски в литографированной книге были заменены черными чернилами, все реже и реже становилось художественное оформление обложек печатных книг и т. д. При этом в литографированной книге появился и стал применяться ряд новых структурных элементов, а также моментов оформления. К числу таких новшеств относятся титульный лист, предисловие, рецензииотзывы, пагинация, норма, сигнатура, оглавление и др.

Для многих дагестанских литографированных книг характерны скромность, строгость, высокое профессиональное мастерство в их каллиграфическом и художесотвенном оформлении. Они производят хорошее впечатление аккуратностью и тщательностью своего оформления, четкостью, гармонией и симметричностью всех элементов арабографического письма ⁵⁰.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Некоторые аспекты этой проблемы освещены в выполненной мною в 1987 г. работе «Искусство оформления дагестанской литографированной книги» // РФ ИИЯЛ. Ф. 3, Оп. 1. № 485 (машинопись).
- ² **Пржецлавский П.** Дагестан, его нравы и обычан. // Вестн. Европы. СПб., 1867. Т. 3. С. 162.
 - 3 Соответственно 1883 год.
- 4 Дейбук селение на территории современного Дахадаевского района. Гента (ХІинтІа) селение нынешнего Акушинского района.
 - 5 Сивух (Сахъал) селение нынешнего Хунзахского района.
 - 6 РФ ИИЯЛ. Ф. 16. Оп. 2. № 301.
 - 7 Там же. № 1158.
 - 8 Там же. № 1029.
 - 9 Шагъри кагъиз персидская бумага.
- 10 Тестер единица измерения писчей бумаги. Один тестер равен 24 листам бумаги.
 - Улгигум название бумаги.
- 12 Стопа единица измерения писчей бумаги. Одна стопа равна десяти тестей или 240 листам.
 - 13 Пржецлавский П. Указ. соч. С. 162.
- 14 Сусальное золото тончайшие золотые листы для украшения разных изделий.

- 15 Омаров Абдулла. Воспоминания муталима // ССКГ. Тифлис, 1869. Вып. 2. С. 69—70.
 - 16 РФ ИИЯЛ. Ф. 15. № 346.
 - 17 Хранится в б-ке ЛО ИВАН СССР. А $\frac{A}{22}$.
 - 18 РФ ИИЯЛ. Ф. 15. № 1203.
 - 19 Яковлев Е. Г. Искусство и мировые религии. М., 1985. С. 199.
- 20 Маммаев М. М. О влиянии ислама на средневековое изобразительное искусство народов Дагестана // Художественная культура средневекового Дагестана. Махачкала, 1987. С. 101—128; Исаев А. А. Урла заманализи архія // Ленинское знамя. 1986. 28 сент. (дарг. яз.).
 - 21 РФ ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. № 21.
 - 22 Гамзатов Расул. Над и под крылом орла // Огонек, 1987. № 41. С. 6.
- 23 Фотокопии 1—13 номеров журнала хранятся в архиве Дагестанского областного комитета партии; 2, 3, 8, 9 и 12 номера подлинники его хранятся в РФ ИИЯЛ. Из всех 13 померов журнала 1, 2, 11, 12, 13 номера изданы наборным способом, а 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 изданы литографским. Издатель журнала Темирболат Бейбулатов (с 4-го номера Нухай Батырмурзаев), редактор Зайналабид Батырмурзаев, художник Халил Мусаев, переписчик Гасан Ибрагимов (Катиб-Хасап).
- 24 Танг-Чолпан. Темир-Хан-Шура, 1917. № 6. С. 9—10; Парт. архив Дагобкома КПСС. Ф. 2370. Оп. 2. Ед. хр. 70. С. 93—94.
- 25 Роузентал Ф. Функциональное значение арабской графики // Арабская средневековая культура и литература. М., 1978. С. 159.
 - 26 Омаров Абдулла. Воспоминания муталима. С. 36, 63-67.
- 27 Алиев У. Латинизация письменности, борьба за новый алфавит п наши успехи // Революция и горец. 1928. С. 29. № 1.
 - 28 Алкадари Гасан. Асари Дагестана. Махачкала, 1929. С. 139.
- ²⁹ **Коркмасов Дж.** Роль и значение печати в Дагестане. Махачкала, 1926. С. 4.
- 30 **Акимушкин О. Ф.** Персидская рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. М.: Наука, 1987. Кн. 1. С. 358.
 - 31 РФ ИИЯЛ, Ф. 30. Оп. 1. № 50.
 - 32 Там же № 36.
 - 33 Там же. № 51.
 - 34 Там же. № 50.
 - 35 Там же. № 60.
 - 36 Там же. Оп. 2. № 19.
 - 37 Там же. Ф. 15. № 603.
 - 38 Там же. Ф. 30. Оп. 2. № 18.
 - 39 Там же. № 20, 39.
- 40 О содержании этих словарей см.: **Исаев А. А.** Словарь // Печать Дагестана: Справ. Махачкала, 1983. С. 78—79.
- 41 Об этих календарях см.: **Акбиев С.-М. Х.** Дагестанские календари // Сов. Дагестан. 1973. № 2. С. 68; **Исаев А. А.** Календарь // Печать Дагестана: Справ. Махачкала, 1983. С. 33—34.
 - 42 Храннтся в 6-ке ЛО ИВАН СССР. А $\frac{A}{16}$.

- 43 РФ ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 2. № 21.
- 44 Там же. Ф. 15. № 734, 758, 1021.
- 45 Там же. №№ 765, 469, 865.
- 46 Там же. №№ 577, 1016.
- 47 Там же. № 663.
- 48 Этот и ряд других арабоязычных текстов на русский язык перевел научный сотрудник ИИЯЛ X. А. Омаров, за что выражаю ему искреннюю признательность.
 - 49 РФ ИИЯЛ. Ф. 30. Оп. 1. №№ 78, 128; Оп. 2. № 86.
- 50 Иллюстрации об искусстве каллиграфического и художественного оформления дагестанской литографированной книги см.: Каталог печатных книг и публикаций на языках народов Дагестана (дореволюционный период) / Сост. А. А. Исаев. Махачкала, 1989. С. 197—258.

С. М. Забитов

«КРУГ УЧЕНИЯ» САИДА ИЗ АРАКАНИ

Одним из наиболее крупных представителей общественно-политической, философской и художественной мысли Дагестана конца XVIII— начала XIX века был Саид из Аракани (ум. в 1834 г.). Основным источником наших сведений о нем послужила книга Назира из Дургели «Нузхат ал-азхан фи тараджим улама Дагестан», представляющая собой сборник биографий и образцы творчества дагестанских ученых и поэтов.

Вся жизнь и деятельность Саида из Аракани была характерной для плеяды поэтов, политических и религиозных деятелей начала XIX века. Как отмечал Г. Г. Гамзатов, в его богатом творческом наследии «можно различить воззрения теологического и философского направлений, изыскания филологического харак-

тера, сочинения эпистолярного жанра»1.

Саид из Аракани был внуком известного дагестанского ученого Абубакра Аймаки (ум. в 1790 г.), в семье которого он воспитывался после смерти своего отца Мухаммада, наступившей сразу после рождения Саида, а затем и учился в медресе своего знаменитого деда. Окончив курс образования в медресе, включавшего в себя курс богословия и права, литературы мусульманского Востока, а также арабского, турецкого и персидского языков, он продолжал обучение у других дагестанских алимов, в частности у Гасана Кудалинского. Затем Саид из Аракани был кадием в ряде аварских и даргинских аулов. Вернувшись в родное селение, он создал медресе, которому было суждено стать одним из наиболее популярных в Дагестане. Из его стен вышло более пятисот образованных людей, крупные ученые и политические деятели Лагестана. У Саида из Аракани учились имамы Газимухаммад, Гамзат, Шамиль. Среди его учеников были как сторонники движения Шамиля и его идеологи (Магомед Яраги, Магомедтахир ал-Карахи), так и его непримиримые противники — Юсуф из Аксая (Яхсави), Мирзаали из Ахты.

Саид из Аракани, будучи одним из наиболее известных идеологов религиозной жизни начала XIX века, отворачивается от мюридизма, называя его последователей возмутителями и честолюбцами. Он составлял активную политическую оппозицию движению имамов, за что имам Газимухаммад разграбил его дом и отнял принадлежавшую ему уникальную библиотеку (1830 г.),

содержавшую, по преданию, более 1000 рукописей.

Саид из Аракани принимал активное участие в политических и военных делах противника создания имамата казикумухского владетеля Сурхай-хана II (правил в 1789—1820 гг.), которому он посвятил ряд своих поэтических произведений, восхвалявших его достоинства. Другой противник мюридизма — таркинский владетель шамхал Мехтихан II (правил в 1797—1830 гг.), состоявший на службе у русских, в своем письме, написанном Саиду из Аракани в ноябре 1825 года, благодарит его: «араканское общество, следуя вашим благоразумным советам, ведет спокойную жизнь2. Известен и факт встречи Саида из Аракани с главнокомандующим русской армией на Кавказе Ермоловым. Вот как описывает ее современник: «Ермолов уже давно слыхал о нем от шамхала и давно хотел с ним познакомиться, теперь представился этому благоприятный случай. Прибыв в с. Казанище, где тогда находился генерал-лейтенант Мехти, корпусный командир вызвал туда Санда и имел с ним несколько свиданий в доме шамхала, прикрыв их таинственностью даже от своих приближенных. В нем, по его словам, он нашел человека здравомыслящего, желающего спокойствия, на которого вполне можно было положиться. Заручившись его готовностью служить нашим интересам, Ермолов назначил ему жалование и потом высылал его ему через шамхала. Санд-эфенди совершенно оправдал его ожидания»3.

Санду из Аракани, о котором Гасан Алкадари в своем труде «Асари Дагестан» писал, что он «много преподавал, написал собственноручно много арабских книг и оставил много трудов своих»⁴, принадлежит богатое литературное и научное наследие ⁵.

Особый для нас интерес представляла касыда Саида из Аракаии, являющаяся наставлением для учеников медресе, поскольку дает нам возможность проследить некоторые особенности обучеиия на одной из основных ступеней конфессионального образова-

ния дореволюционного Дагестана.

Известно, что основными звеньями мусульманского образования были мектеб и медресе. Так называемая коранская школа не имела своей организационной структуры, и обучение в ней азбуке и чтению Корана происходило под руководством грамотных родителей или родственников. Определенное представление об этой ступени образования может дать произведение А. Омарова «Воспоминания муталима». Он писал, что «у горских племен Дагестана родители считают священным долгом обучать своих детей арабской грамоте... Когда я начал говорить, то вместе с родным языком родители меня учили разным молитвам, так, что не будучи еще в состоянии перечесть на родном языке названия пальцев, я это знал уже по-арабски»⁶.

Следующий этап обучения — мусульманские школы низшей ступени — мектебы. Эти школы открывались при мечетях, и преподавали в них муллы. Вот как описывал А. Омаров мектеб: «класс помещался на балконе, вдоль которого было положено

длинное бревно, место за бревном было застлано соломой... На этой соломе лицом к бревну сидели ученики и перед каждым из них лежало по два плоских камня, поставленных так, чтобы могли на них лежать книжки или азбучные доски» В мектебах продолжалось изучение Корана, заучивались различные молитвы, правила отправления религиозных обрядов, начала грамматики арабского языка.

Знания, которые получали ученики следующей ступени копфессиональной системы образования -- медресе, были в большинстве случаев значительными и разнообразными. Школы этого типа имелись в ряде крупных селений Дагестана; они открывались либо при мечетях, либо для них строились специальные здания. Медресе, как правило, содержались за общественный счет. Обычно во главе медресе стоял один из известных дагестанских алимов, который проводил занятия с учениками. Характер мусульманского образования в Дагестане, система и методы преподавания были сходны с методами и целями преподавания школ других мусульманских стран и, помимо овладения грамотой, состояли в совместном с мударрисом чтении, разборе и толковании различных сочинений. Как правило, алим, стоящий во главе медресе, являлся знатоком той области науки, которая входила в программу обучения в его медресе. Некоторые из дагестанских средневековых ученых считались признанными авторитетами в одной из областей науки: это могли быть знатоки грамматики, логики, риторики, юриспруденции.

Анализ рукописного наследия, сосредоточенного в фонде восточных рукописей ИИЯЛ, а также ряд опубликованных материалов (Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С. Д., Шихсандов А. Р.⁸, Гудава М. Т.⁹, Гаджнева Д. Х.¹⁰, Тагирова Н. А.¹¹) позволяет выявить учебные пособия и предметы в дагестанской конфессиональ-

ной школе.

Как было отмечено, некоторые важные в этом плане сведения представляет поэма Саида из Аракани об обучении в школе, представляющая собой наставления ученику и получившая широкую известность в Дагестане. Поэма начинается с одной из общепринятых у средневековых дагестанских авторов форм подчеркивания своей скромности («Саид — ничтожный из современников») и обычных восхвалений Аллаха и его посланника Мухаммеда.

Одним из главных достоинств ученика Саид из Аракани считает «умение «избегать неправильностей речи и искажения слов». Для того, чтобы достичь этого, по его мнению, следует изучать

синтаксис (нахв) и морфологию (тасриф).

Наиболее распространенными учебными пособиями, по которым в дагестанских медресе изучали эти предметы, были: а) «Китаб ал-Унмузадж фи н-нахв» Махмуда ибн Омара аз-Замахшари (1075—1144), комментарий на этот труд Джамаладдина ал-Ардабили (ум. в 1626 г.), а также супракомментарии Ибрахима ал-Араши и Са'даддина ал-Барда'и; б) сочинение Ибн ал-Хад-

жиба (ум. в 1243 г.) «ал-Кафийа фи-н-нахв», комментарии на этот труд, созданные Абдаррахманом ибн Ахмадом ал-Джами (ум. в 1492 г.) под названием «ал-Фаваид ад-Дийаийа» и Рукнаддином ал-Хасаном ибн Мухаммадом ал-Астарабади под названием «ал-Вафийа фи шарх ал-Кафийа», а также супракомментарии Мухаммада ибн Умара ал-Халаби (ум. в 1456 г.) на труд ал-Астарабади н Абдалгафура ал-Лари (ум. в 1506 г.) на толкование ал-Джами; в) грамматическая поэма Джамаладдина Мухаммада ибн Абдаллаха, известного как Ибн Малик (1203—1273) «ал-Алфийа фи-н-нахв», а также комментарии к ней Абдаллаха ибн Абдаррахмана ибн Акила (ум. в 1367 г.) и Абдаллаха ибн Йусуфа ибн Хишама (1308—1360). Ибн Хишаму принадлежит и известный дагестанским ученым труд под названием «ал-И'раб ал-каванд ал-и'раб»; г) сочинение Али ибн Масуда (XIV в.) «Марах ал-арвах» и комментарий на него Ахмада иби Динкузи ар-Руми (1421—1481): д) грамматический труда Иззаддина Абдалваххаба нби Ибрахима аз-Занджани (ум. в 1258 г.) «ат-Тасриф ал-Иззи», комментарий на это сочинение Саададдина Масуда ибн Омара ат-Тафтазани (ум. в 1389 г.) и супракомментарий Йахиа ибн Ибрахима аз-Занджани (ум. в 1640 г.); е) сочинение Мухаммада иби Арджурума (ум. в 1323 г.) «ал-Арджурумийа» и пояснение к нему Халида ал-Азхари (ум. в 1499 г.); ж) грамматический труд Абдалкахира ибн Абдаррахмана ал-Джурджани (ум. в 1078 г.) под названием «Ал-авамил ал-миа'» и комментарий к этому сочинению Хусайна Кули иби Мухаммада, имеющего название «Такриб миат амил»; а) сочинение Мухаммада ал-Баркави (ум. в 1573 г.) «Изхар ал-асрар фи-н-нахв».

Дагестанские филологи создавали и использовали в процессе обучения и оригинальную грамматическую литературу, представляющую собой обычно различные компендии, комментарии и супракомментарии на вышеупомянутые труды восточных авторов или переложения этих сочинений в учебных целях. Следует заметить, что работы дагестанцев были подчас более популярны

среди учащихся медресе, чем первоисточники.

Так, перу дагестанского ученого Мухаммада из Кудутля (1623—1717) принадлежит сочинение под названием «И'раб ал-Унмузадж», представляющее собой руководство по правильному чтению труда аз-Замахшари «ал-Унмузадж фи-н-нахв», пояснения к комментарию Ахмада ибн Хасана ал-Чарпарди (ум. в 1345 г.) на труд Ибн Хаджиба «аш-Шафийа». Мухаммад из Кудутля также прокомментировал сочинение ал-Джурджани, назвав свою работу «Таркиб миат амил».

Другой известный дагестанский алим Магомедтахир ал-Карахи (1809—1880) написал как стихотворное переложение вышеупомянутого труда аз-Занджани, назвав свое сочинение «ат-Тасриф ал-максуд», так и комментарий на «ат-Тасриф ал-Иззи» под названием «Шарх тасриф ал-максуд». Магомедтахир ал-Карахи написал также супракомментарий труда ат-Тафтазани, назвав его «ал-Истиара ала дибажат шарх ал-Иззи», а исследованию супра-

комментария Ибрахима ал-Араши он посвятил свою работу «Хашият дибажат Ибрахим».

Комментарий на труд аз-Замахшари «ал-Унмузадж фи-и-нахв» создал дагестанский филолог Муртазаали из Урада (ум. в 1865 г.), назвав его «Макис ал-масаил». Им же созданы супракомментарии на комментарии ал-Джами, а также собственные пояснения к труду аз-Занджани «Тасриф ал-Иззи» под названием «Раф'ан-никаб».

Дагестанец Дауд из Усиша (ум. в 1758 г.) составил супракомментарий на толкование грамматики арабского языка турецкого ученого ал-Чарпарди, а также супракомментарий на толкование Ахмада ибн Динкузи ар-Руми труда «Марх ал-арвах», назвав его «Хашият Дауд».

Следующим необходимым компонентом образованности Саид из Аракани считает знание логики (мантик), а также изучение искусства ведения дискуссии (муназара), которое, по его мнению, является одним из способов достижения истины, приобретения новых знаний. Логику в дагестанских медресе изучали по труду «Китаб ал-Исагуджи» арабского философа Асираддина ал-Абхари (ум. в 1264 г.), комментарию на это сочинение Хусамаддина ал-Хасана ал-Кати (ум. в 1359 г.) под названием «Шарх ал-Исагуджи», а также различным супракомментариям. Среди трудов, посвященных искусству ведения дискуссии, наиболее известным среди дагестанцев были «ар-Рисала ал-валадийа» Сачакли-заде, а также «ар-Рисала ал-Адудийа» и «Рисала муназара» Ахмада ан-Надами.

Лишь достигнув мастерства в этих науках и желая «получить от науки благородство», по мнению Саида из Аракани, следует перейти к изучению труда «Джам ал-джавами фи усул ал-фикх» известного правоведа шафиитской школы Таджаддина ас-Субки (1327—1370) по принципам права (усул ал-фикх), а также труда по догматике (илм ал-калам) Наджмаддина ан-Насафи (ум. в 1442 г.) «Акаид»¹².

Дагестанским алимам были доступны как комментарий труда ас-Субки, созданный Джалаладдином ал-Махалли (1389—1460), так и пояснения к труду ан-Насафи, написанные ат-Тафтазани. Знания в области права имели особое значение в жизни любого образованного дагестанца, поскольку находили применение в общественной практике. Как справедливо отмечал Г. Г. Гамзатов, «богооткровенное право» (шариат) выступало регулятором всей общественной жизни края: им определялась нормативная этика, мораль, нравственная сущность горцев-мусульман, в конечном счете — весь их «образ жизни» 13. Саид из Аракани призывает изучать эти науки «для того, чтобы руководить людьми».

Однако, кто довольствуется тем, что изучил эти предметы, тот «ввергнут в заблуждение и оставляет в наследство жестокость и неповиновение», — восклицает Аракани, призывая изучать «науки сдерживающие» (улум аз-заджира), к которым он относит

экзегез (тафсир ал-куран), изучение хадисов (ал-ахадис) и этику

(илм ал-ахлак).

Из комментариев на Коран среди дагестанцев был наиболее известен труд упомянутого нами знаменитого египетского философа и правоведа Джелаладдина ал-Махалли и его ученика, продолжившего составление работы под названием «Тафсир ал-Джалалайн» Джелаладдина ас-Суйути (ум. в 1505 г.). Распространен был в Дагестане и другой труд по экзегезу — Анвар аттанзил ва асрар ат-та вил», написанный Абдаллахом ал-Байдави (ум. в 1316 г.). Широкое хождение среди грамотных дагестанцев также имел труд под названием «Масабих ас-сунна» (Масабих ад-дуджа») — известное на Востоке собрание хадисов, принадлежащее перу Абу Мухаммада ал-Хусайна ал-Фарра ал-Багави (ум. в 1117 или 1122 г.).

Косвенным подтверждением того факта, что практически все вышеупомянутые труды были доступны как Саиду из Аракани — «учителю учителей», так и его многочисленным ученикам, может послужить наличие большого количества книги в библиотеке, перешедшей по наследству к Саиду от его деда Абубакра из Аймаки, опись которых сохранилась в архиве дагестанского арабиста М.-С. Дж. Саидова. Упомянутая опись содержит в себе десятки наименований трудов по всему комплексу «мусульманских» дисниплин.

Согласно Саиду из Аракани, свершение добра и зла связано со знанием. Он считает, что «лишь тот из учеников, кто пришел в медресе для того, чтобы достигнуть совершенства» во всех науках, «свободен от грехов и подозрений». На учеников, «которые обучаются ради того, чтобы провести время», Аракани обрушивается с проклятием, объявляя их «дьяволами, источником низости и греха, которых проклинают и Аллах и весь народ».

Вся поэма Саида из Аракани пронизана просветительскими идеалами. В своих наставлениях он восхваляет науку, знания, разум, восклицая: «от науки большая польза и огромная выгода

не только для религии, но и во всех областях».

Вместе с тем, анализ поэмы Саида из Аракани позволяет выявить пути проникновения арабской литературной традиции в Дагестан, определить, по выражению И. Ю. Крачковского, «круг чтения» и «круг учения» арабоязычных ученых и поэтов Дагестана.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Гамзатов Г. Г. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. М., 1982. С. 138.
 - 2 Кавказский сборник. Тифлис, 1886. Т. 10. С. 181.
 - 3 Там же. С. 25-26.
 - 4 Алкадари Г.-Э. Асари Дагестан. Махачкала, 1929. С. 149.
- ⁵ Известно сообщение о том, что, покидая Ахульго, Шамиль оставил все свои вещи и книги там. Держа в руках рукопись, переписанную Саидом из

- Аракани, он с сожалением воскликнул: «Какому врагу в руки ты попадешь!» (См.: Крачковский И. Ю. Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. 6. С. 599).
- ⁶ **Омаров А.** Воспоминания муталима // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1868. Т. 1. С. 14—15.
 - 7 Омаров А. Указ. соч. С. 316-317.
- ⁸ Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник иберийско-кавказ. языкозпания. Тбилиси, 1982. Т. 9. С. 203—223.
- 9 Гудава М. Т. Традиции изучения арабского языка в Дагестане: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1980.
- 10 Гаджиева Д. Х. К описанию рукописей филологических сочинений, хранящихся в Рукописном фонде ИИЯЛ Дагфилиала АН СССР // Изучение истории и культуры Дагестана: археогр. аспект. Махачкала, 1988. С. 67—74.
- 11 Тагирова Н. А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане в XIX в. (по материалам Рукописного фонда Института ИЯЛ) // Там же. С. 75—87.
- 12 Изучение этого труда ан-Насафи как важный этап своей учебы отметил и известный арабоязычный дагестанский ученый Гасан Алкадари. См.: Алкадари Гасан. Диван ал-мамнун. Темир-Хан-Шура, 1911. С. 31.
- 13 Гамзатов Г. Г. Литература народов Дагестана дооктябрьского периода. М., 1982. С. 63.

A STATE OF THE PARTY OF THE PAR

PATE TRANSPORT

М. А. Дибиров

the same of the sa

О МЕДИЦИНСКОМ СПРАВОЧНИКЕ НАРОДНОГО ЛЕКАРЯ АЛИБУТАЯ СОГРАТЛИНСКОГО

Алибутай Согратлинский был чрезвычайно популярным и искусным народным лекарем конца XIX — нач. XX в. Он унаследовал от своих предков, потомственных лекарей, богатый опыт врачевания. До 1986 г. было известно, что в его роду было 13 поколений лекарей. Так, надпись на надмогильном камне лекаря Умара (родного дяди по отцу и учителя Алибутая) гласит: «1894—95 г. скончался и погребен в с. Согратль известный, искусный лекарь Умар, потомок двенадцати лекарей, передавших свою профессию по наследству» Следовательно, если считать самого Умара и Алибутая — преемника Умара, то в их роду было 14 лекарей.

Такую же картину дает нам и надпись на обратной стороне этого же надмогильного памятника, где написано: «Могила известного и искусного врача Умара, сына Мухаммеда, сына Умара, сына Ага, сына Мустафы, сына Магомед-Амина, сына Хасана, сына Умара, сына Бахтана, сына Тина-Мухаммеда, сына Запира, сына Рахматула, сына Запира. Все они искусные лекари. Да простит их Аллах»². Здесь названы имена 13 лекарей. Если же к ним прибавить и Алибутая, то получится, что в их роду было 14 поко-

лений признанных лекарей. Будучи в Согратле во время экспедиционной поездки в 1984 г., доктор исторических наук А. Р. Шихсаидов также прочитал надписи на нескольких надмогильных памятниках лекарей данного рода³. Анализ материала, любезно предоставленного им в наше распоряжение, также показывает, что в данном роду из поколения в поколение врачевали 14 лекарей, если считать и Алибутая.

Однако специальные поиски в этом направлении показали, что в их роду врачеванием занимались предки до 17-го колена. Дело в том, что в личном архиве 77-летнего Будаева Магомеда — сына известного лекаря Алибутая хранится два лечебника отца и книга об их родословной. В книге о родословной и на обложке одного из лечебников рукой самого Алибутая написано, что 14-й его предок табиб Запир обучался искусству врачевания в персидском городе Кармане и вернулся оттуда в 1303 году. Там же сказано, что отец этого Запира Рахматула, его дед старший Запир и прадед Насир также были искусными табибами (лекарями). В этом роду было более трехсот медицинских трактатов, лечебников, фармако-

логических справочников и др. книг на восточных и дагестанских языках, которые почти полностью сгорели в 1877 году, когда царские власти сожгли аул. В настоящее время сохранились несколько медининских книг на арабском языке и два лечебника, написанных рукой самого Алибутая, которые представляют исключительную ценность 4. Об одном из них и поидет речь в этой небольшой статье.

Лечебник Алибутая из Согратля представляет собой рукописную книгу из 107 страниц с твердыми самодельными обложками. Формат 17 × 11 см, по ТГ—15 строк на странице: Она написана на аварском языке рукой самого лекаря черными чернилами, почерк хороший. На титульном листе, а также на страницах 9, 67 и 72 проставлена собственная печать Алибутая. На титульном листе написано на арабском языке: «Этот МажмугІ на гІажаме и на арабском языке. Владелец этого мажмугІа тІабиб Алибутай из Согратля, обновил и переписал его в 1348 году»⁵.

Из этого текста следует, что данный мажмуг По народной медицине был переписан в 1923 году, а слово «обновил» дает право предположить, что Алибутай дополнил новыми данными и пере-

писал заново более ранний свой лечебник.

Записи по народной медицине он начинает следующими словами: «Гьаниб нахъа бицдияб жу хІал бихьараб жу буго», («Все, о чем ниже будет сказано, испробованная [проверенная] вещь»). Следовательно, ценность записей известного лекаря заключается в том, что в них фигурируют медицинские средства, испробован-

ные самим Алибутаем в практике врачевания.

Первая часть лечебника состоит из четырех странии и посвящена лечению ран и травм головы. При этом описывается один из способов трепанации черепа. Дагестанцы знали три способа трепанации черепа, два из которых освещены и в дореволюционной литературе ⁶, один из них — трепанация соскабливанием и описывает Алибутай. Он считает его наиболее простым и эффективным. При этом лекарь оставил нам (на 2-й странице лечебника) и рисунок инструмента, которым пользовались для трепанации соскабливанием. Известно, что Алибутай сделал в своей жизни более 500 трепанаций, поэтому его описание самой техники трепанации, способов дальнейшего лечения больного с трепанированной головой представляет собой большую ценность для истории медицины. Здесь нельзя не отметить высказывание доктора медицины И. И. Минкевича относительно искусства горцев проводить трепанации. Он пишет, что «трепанация у горцев и других диких, варварских народов дает замечательно благоприятные результаты; между тем у европейцев, в руках опытных хирургов смертельные исходы были и остаются до того сильными, что лучшие хирурги отказывались и отказываются от производства трепанации»7. При подобной отработанности и совершенности техники трепанирования, которая стояла, как видно из данных И. И. Минкевича, выше тогдашней научной медицины, приведенные в лечебнике записи Алибутая представляются чрезвычайно ценными.

Вторая часть лечебника посвящена описанию народных рецептов, применяемых при лечении некоторых кожных, инфекционных, внутренних, нервных и других болезней. Он начинается словами: «Гьаб тІнбалъул тІехь хъвана кІудав эмен тІабиб Запирил тІехьалдисан мунпаг lat босун» («Эту книгу по медицине написал, использовав книгу дедушки -- лекаря Запира»). Данная запись наводит на мысль, что его дед также написал лечебник по медипине. Думается, что он был составлен на аварском языке письмом аджам: Алибутай плохо знал арабский язык, поэтому он не смог бы использовать книгу, если бы она была составлена на арабском языке. Вторая часть лечебника Алибутая начинается описанием рецептов от болезней сердца. Далее приводятся приемы лечения припадков, частых обмороков, болезней мочевыводящих органов, легочных воспалений с обильной мокротой, ревматизма, геморроя, болезней желудочно-кишечного тракта, зубной боли и т. д. При недержании мочи он рекомендует растолочь куну в и огуречные семена, затем варить их в воде и пить эту воду, добавив туда винпого уксуса. Чтобы «снять» опухоль, отек, он советует смешать птичий помет, натертые желуди, желток куриных яиц и пшеничную муку и нанести на больное место. Если человек страдает ревматизмом, то ему наряду с другими средствами советует варить кору кория чертополоха (биадул кьолбол хъал) в молоке коровы красной масти в горячем виде нанести на больные суставы. При зубной боле Алибутай советует кипятить в винном уксусе восновую живицу и держать во рту, кипятить в винном уксусе табак и этот отвар также держать во рту. Если шатается зуб, то для его закрепления в лечебнике приводится такое средство: соль, толченые горькие косточки кураги и уксус держать во рту. При длительных расстройствах следует есть халву из старого топленого масла и просяной муки, или же поджаренные сухие дикие груши. При маститах лечебник предлагает замесить из муки яровой пшеницы тесто на дрожжах, поставить его в теплое место, когда оно скиснет, прикладывать на грудь. На место укуса змен рекомендует класть кашицу из вареной фасоли. Если же укусила бешеная собака, то советует рану мыть человеческой мочой, затем окуривать дымом и после этого на рану приложить мазь из чеснока, соли и меда. В лечебнике приведены также весьма ценные средства дагестанской народной медицины от чесотки, псорназа, экземы и других кожных болезней. Дается описание средств от бесплодия, от мочекаменной болезни, для усиления мужской потенции и т. д. В лечебнике определенное внимание уделено и народной фармакологии, приводятся средства животного и растительного происхождения, используемые в народе при различных заболеваниях.

Представляют интерес и записи Алибутая относительно причин болезни, среди которых нервные перегрузки и травмы, частые переживания, половые излишества, недосыпание, переедание, обильное употребление жидкости и т. д.

В конце лечебника имеются некоторые сведения об известных

ученых Дагестана - Дамадане Мегебском и других, высказывания относительно здорового образа жизни и нравственности; приводится и изречение пророка Мухаммеда о том, что будто бы Аллах даст скорое выздоровление тому, кто полностью осознает свои грехи, дурные поступки и даст себе твердое слово больше не нарушать общепринятые нормы нравственности и права. Как видно из сказанного, народные массы использовали даже болезни для нравственного воспитания и очищения людей, а что касается ссылок на пророка Мухаммеда, то они лишний раз подтверждают желание обеспечить веру народных масс, исповедующих ислам, в сказанное, а через это и повышение действенности подобных приемов. В книге имеются некоторые сведения о принятых в тогдашней медицинской практике единицах объема и массы. Любопытно, что перенятые с Востока единицы массы приведены в сравнениях, которые понятны любому. Так, сказано, что один диргьам равен весу 48 зерен ячменя». В лечебнике имеются и некоторые сведения, связанные с письменной культурой. Сказано, папример, что письмо, написанное соком лука, можно прочесть только подержав его под лучами солнца.

Таким образом, лечебник представляет собой книгу, где аккумулированы вековая мудрость народа и богатый эмпирический опыт Алибутая Согратлинского и его предков в лечении болезней. В настоящее время все труднее становится собрать полевой этнографический материал по народной медицине, и данный лечебник, составленный известным народным лекарем, представляет собой большую ценность для науки. Он является одним из ценных памятников письменной культуры народов Дагестана, а также ценнейшим источником для освещения дагестанской народной медицины.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ **Лавров Л. И.** Эпиграфические памятники Северного Қавказа X—XVIII вв. М., 1966. Т. III. С. 24.
 - 2 Там же. С. 86-87.
- ³ Пользуясь случаем, выражаю глубокую признательность А. Р. Шихсаидову за весьма ценные сведения, которыми он поделился с нами.
- 4 Хранятся в личном архиве Будаева Магомеда, сына Алибутая (г. Махачкала).
- 5 Арабский текст титульного листа перевел научный сотрудник отдела востоковедения ИИЯЛ Омаров Х. А.
- ⁶ Кривякин И. Трепанация без трепана // Воен-мед. журн. СПб., 1887; Минкевич И. И. Трепанация у кавказских горцев и других народов: (Сравнит. исслед.) // Мед. сборник, издаваемый Императ. Кавказ. мед. обществом. Тифлис, 1897. № 60. С. 3.
 - 7 Минкевич И. И. Указ. соч. С. 18.
 - 8 Нам пока не удалось установить, что такое «куну».

9 Как в устной, так и в письменной народной медицине в качестве лекарственного сырья часто рекомендуется молоко от коровы красно-бурой масти. Трудно однозначно сказать, каким образом масть может влиять на качество молока, но, видимо, определенная связь все же существует. Дело в том, что одно и то же растение по-разному влияет на организм коровы в зависимости от ее масти. Так, замечено, что зверобоем отравляются животные только белой и бело-пятнистой масти. (см.: Здоровье. 1984. № 6. С. 17).

Kong Ping at the Office of the Property of the State of t

С. Х. Акбиев

предисловия старопечатных книг на кумыкском языке

Во 2-й половине XIX — начале XX века в Петербурге, Казани, Москве, Тифлисе, Симферополе, Бахчисарае, Темир-Хан-Шуре, Порт-Петровске, Хасавюрте на кумыкском языке вышло из печати немало старопечатных книг (на арабографическом шрифте) как светского направления (произведения оригинальной и переводной художественной литературы, учебники, медицинские, педагогические пособия, календари, словари, разговорники, исторические хроники), так и религиозного содержания. Почти каждая книга, как правило, сопровождалась содержательными и близкими к научным наблюдениям и сиюминутным репортажам с мест предисловиями, несущими и различные сведения, факты.

Как показывает анализ фактического материала, предисловия старопечатных книг в период отсутствия газет, журналов на родных языках играли активную роль в идеологической жизни народа, помогали в формировании у населения определенных взглядов на окружающую действительность, происходящие в мире события. Являясь своеобразным средством массовой информации, они затрагивали темы и проблемы «на злобу дня», просвещения, здравоохранения, земледелия, культуры, этики, поэтики и т. п., отличаясь

активной публицистической направленностью.

Авторами предисловий в большинстве случаев выступали издатели, видные общественные деятели, талантливые публицисты (М.-Э. Османов, Н. Батырмурзаев, А. Акаев, М. Алибеков, М. Казанбиев, Т. Бейбулатов и др.).

Обращенные ко всем читателям и носящие открыто призывнопублицистический характер, предисловия, как правило, содержали лаконичные сообщения об авторе книги, размышления о жизни, быте дагестанцев. Наиболее часто подчеркивалась мысль о пользе книги и чтения, выдвигалась идея пропаганды книг.

> Книга — богатство, завещанное нам отцами, Кто поймет ее пользу, тот счастье найдет, —

писал известный кумыкский поэт-просветитель М.-Э. Османов в предисловии своего сборника стихов «Насигьат» — «Наставление» (Қазань, 1899).

Большинство предисловий старопечатных книг носит просветительский характер. Причем само понятие «просвещение» дагестанскими деятелями культуры и литературы понималось в разных аспектах. Для М.-Э. Османова, А. Акаева, Н. Батырмурзаева, М. Казанбиева «просветить» означало расширить сферу конкретных знаний человека, обогатить его язык, развить мышление, эстетические вкусы, привить профессиональные навыки в области торговли, медицины, земледелия, школьного образования, литературного творчества. А для У. Буйнакского, Дж. Коркмасова, З. Батырмурзаева, С.-С. Казбекова «просветить» еще означало занитересовать трудовой народ политическими вопросами современности, привлечь его к активнной революционной деятельности, подготовить трудящиеся массы к решительной борьбе против угнетателей-хозяев нефтяных, соляных, рыбных промыслов, местных помещиков, нарождающейся буржуазни.

Главный девиз дагестанской книжной публицистики, то есть предисловий старопечатных книг 2-й половины XIX — начала XX в., — «Равняться на передовые народы! Догнать их! Не отста-

вать от прогрессивного развития мировой культуры!»

Интересно, что авторы предисловий старопечатных книг умело сочетали осмысление исторического опыта развития мировой культуры (искусства, науки, литературы) и освещением остросовременных задач общенародного значения. Словом, книжная публицистика Дагестана во 2-й половине XIX — пачале XX в. четко и ясно представляла характер социального заказа, а также своего адресата.

Дагестанские книгоиздатели объясняли читателям, что именно читать и какую пользу принесет им чтение таких книг, как «Гьисап кнтап» («Арифметика», 1905), «Къылыкъ китап» («Книга о нравственности», 1914), «Домашняя аптека», 1911, «Тахир и Зухра», «Лейла и Меджнун», «Юсуп и Зулайха», притч о Молле Насреддине, сказок из «Тысячи и одной ночи», оригинальной художественной литературы: «Несчастная Хабийбат» (1910), «Давуд и Лайла» (1912), «Гарун и Зубайдат, или несчастная Джанбике» (1914), «Денгиз-Синдибад» («Синдибад-Мореход», 1912) и др.

Нередко на страницах предисловий разворачивалась полемика между авторами. В спорах отстаивались различные мировоззрения. Одни защищали домострой, патриархальные обычаи, да еще с позиций религиозных догм. Другие, наоборот, поднимали вопро-

сы просвещения, развития самобытных культур.

Характерно, что обычно авторы предисловий мысль о необходимости коренного сдвига в народной культуре зачастую выводили из недр самой национальной жизни, лишь затем в корректной форме упоминали о достижениях других народов. Что удивительно, этой закономерности счастливо подвержены и труды прогрессивных русских ученых, творивших с великой заботой о культурном возрождении Дагестана. Ярким примером этого является разносторонняя деятельность замечательного русского ученого-

ориенталиста Тимофея Макарова, в частности его предисловие в «Татарской грамматике кавказского наречия» (Тифлис, 1848).

Заранее оговоримся, что книга Т. Макарова написана на русском языке, но добрую половину ее составляет арабское письмо, которым дагестанцы пользовались на протяжении столетий. Примеры (указания, тексты, предложения, слова) для грамматических правил автором берутся на кумыкском языке и сравниваются с другими тюркскими языками.

В предисловии к книге даны краткие сведения о жизни и деятельности ее автора. Тимофей Макаров, окончив Астраханскую гимназию, поступил на восточный факультет Петербургского университета. После его окончания он командируется на Кавказ в качестве переводчика. «Считаясь в Ставрополе (Ставропольской губернии) высочайше командированным, для ознакомления с должностью переводчиков, я имел случай по службе быть между многими кавказскими племенами татарского языка. Еще с прибытием на Кавказ я удостоверился, что мои познания в восточных языках не вполне достаточны, чтобы быть хорошим переводчиком; заметил разницу кавказских наречий, не говоря уже о наречии, которым говорят татары, живущие в России Впоследствии времени я узнал и недостаточность руководств (чтобы быть переводчиком), по коим я учился в Астраханской гимназии и слушал лекции в Императорском Санкт-Петербургском университете».

Будучи человеком демократических взглядов, Т. Макаров, проникается глубоким уважением к народной речевой культуре кумыков. «Из племен, говорящих татарским языком, мне более всех понравились кумыки, как по определенности и точности языка, так и по близости к европейской цивилизации» (С. IV).

Изучив в совершенстве кумыкский язык, Макаров стал преподавать его воспитанникам отдельного Кавказского корпуса в Ставрополе и, чтобы помочь ускоренному усвоению языка русскими на Кавказе, задался целью составить грамматику кумыкского языка. Вот что пишет сам автор о предпринятом им мероприятии: «... хотел составить Грамматику для будущих переводчиков, но когда я встретил общее желание русских, живущих на Кавказе, — знать язык (что почти здесь необходимо) и просьбы некоторых — составить какое-либо руководство, я счел святою обязанностью исполнить это желание и просьбы, а потому изменил немного прежний план Грамматики, чтобы сделать ее доступною в гимназиях, училищах и частным лицам, знающим по-русски...» (с. VI. «... Причем прошу принять в соображение, что она составлена с целью узнать язык народов (выучиться языку), в чем, я ручаюсь, можно успеть, имея эту Грамматику в будущие руководства, которые надеюсь издать в неопределенном времени, если позволят мне средства мои и если действительно я встречу желание знать кавказско-татарский (кумыкский. — С. А.) язык и познакомиться с Кавказом и его жителями» (с. VII).

Не потеряли своего научно-познавательного, практического значения мысли Т. Макарова о бережном отношении к общенарод-

ной речевой культуре. «Для изучения народного общеупотребительного языка и, приняв во внимание, где не грамматика создает язык, а язык грамматику, — писал ученый, — я прежде всего хотел войти в близкое и тесное отношение с народом, чтобы изучить его, привыкнуть к его привычкам, жить его жизнью»*.

Одно небольшое предисловие, а сколько в нем информации, емких суждений, поучительных примеров, наказов для грядущих поколений — любить изучаемый язык и народ как творца и но-

сителя этого языка!

Добрые уроки демократического осмысления народной культуры Т. Макарова и других известных деятелей дагестанского просвещения оказали глубокое воздействие на Абусуфьяна Акаева — видного кумыкского писателя, ученого, публициста, переводчика «Интернационала», русской и восточной классики на родной язык.

Надо сказать, что книги А. Акаева чрезвычайно пестры и разнообразны по содержанию и форме. Каждая его книга обязательно снабжена предисловием автора, которое, как правило, по своему содержанию выходит далеко за пределы темы данной книги, имеет широкое общественное звучание. В предисловиях содержится краткая, но насыщенная по мысли характеристика конкретного объекта, встречаются сведения о планетах солнечной системы, явлениях природы, ставятся вопросы развития родного языка, самобытной культуры, просвещения. А. Акаев в них учит тому, что только читая книги, человек поймет смысл жизни, научится отличать хорошее от плохого, добро от зла. «Книга, — утверждает оп, — целительница души человеческой». Чтобы убедить читателя в том, что «книга — источник знаний», автор приводит яркие изречения из трудов мыслителей Востока, называет примеры трудного восхождения на Алимп поэзии. Вот один из таких примеров из его работы «Жагьиллеге бир сёз» — «Слово к молодым [необразованным]» (слово «жагьил» в то время имело два значения), опубликованной в книге «Дуа мажмуъ» — Сб. молитв (Темир-Хан-Шура, 1914).

«Однажды в присутствии своего халифа придворный поэт стал хвалиться, что он каждую ночь в честь своего господина создает десятки стихотворений. Правитель сидел и молча слушал придворного сочинителя. Когда тот замолчал, халиф, обращаясь ко второму поэту, спросил: «А ты сколько стихотворений создаешь в мою честь?» — «Если бы я сочинял как он, — ответил последний, — то за ночь в десять раз больше его создал бы стихов. Поэзия — это нелегкие муки, глубокие мысли, широта кругозора, культура речи...» (с 217).

А. Акаев одним из первых в дагестанском литературоведении

размышляет о проблемах стихосложения. По его справедливому убеждению, «настоящая поэзия кроме рифмы должна иметь глубокую идею. Она должна быть содержательной» (с. 218).

В предисловии к «Юз йыллыкъ тынч рузнама» («Легкий календарь на 100 лет и интересные сведения», 1903) Акаев на конкретных примерах показывает значение художественной литературы в духовной жизни народа, в его эстетическом воспитании.

Предисловия отразили также и вопросы культурных связей дагестанцев с другими народами. Так, А. Акаев в предисловиях к поэмам-повестям «Юсуп и Зулайха», «Бозигит» отмечал, что в процессе работы над этими произведениями он использовал ка-

занские издания на татарском языке.

«Во многих уголках мира распространены различные науки, создано немало книг по медицине, я верую, что и у нас, в Дагестане, в скором времени появятся толстые книги, большие научные труды», — писал А. Акаев в предисловии своей книги «Гьазир дарман» (1911). Давая достойную отповедь хулителям прогресса общества, на ярких примерах, взятых из жизни русского и других народов, он доказывал значение светских наук, художественных произведений. «Такие работы, — пишет А. Акаев, — народы Европы и Востока создают давно. Поэтому у них развиты знания, у них много ученых, поэтов, писателей».

И в предисловии к «Гъисап китап» А. Акаев вновь возвращается к мысли о значении математических знаний в общественном прогрессе. Книгу, несущую свет и знания народу, он уподобляет цветущему саду, называет ее «хранилищем культурных ценностей»,

«источником познания природы и общества».

В предисловии к сборнику стихов «Тюрки» А. Акаев прослеживает историю Дагестана начиная с раннего средневековья и до конца XIX в. Акаев подчеркивает те положительные явления в дагестанском обществе, которые оно приобрело с приходом в край русского населения. Это: появление почты, телеграфа, железной и шоссейных дорог, установление общественного порядка и дружественных взаимоотношений между народами, появление новых учебных заведений, открытие библиотек, книгоиздательств и т. п. Акаев призывает развивать те положительные приобретения в культурной, экономической, семейно-бытовой жизни, которые достигнуты в Дагестане к началу XX века.

В плане привития интереса к вопросам истории ценно предисловие к повести-поэме «Тахир и Зухра». В нем не только аннотируется содержание художественного произведения, но и раскрываются исторические события. А. Акаев рассказывает о злодеяниях, творившихся во вдорцах восточных феодалов эпохи далекого средневековья: «Богатство одного правителя, накопленное путем грабежа угнетенных им народов, было неописуемым, — пишет Акаев, ссылаясь на источники. — Но народные массы во владениях этого хана жили в нищете и убожестве». Однако и хан за свою жестокость и алчность, как резюмирует автор, «был наказан природой. Он лишен был наследника».

^{*} Несколько десятков экземпляров «Грамматики» Т. Макарова в середине прошлого века из Тифлиса были отправлены в Терскую область. Экземпляр «Грамматики» был и у Л. Н. Толстого. Она также оказывала ему большую помощь в изучении им кумыкского языка в 1851—1854 гг.

По теме настоящей статьи заслуживает внимания и «Календарь 1914 года» Магомеда Казанбиева — оригинального поэта и переводчика. Краткое предисловие и содержание «Календаря», изданного в Хасавюрте в 1914 году, показывает, как творческая интеллигенция умело использовала передовое печатное слово и художественную литературу в борьбе с уродливыми явлениями в общественной жизни. Автор устами Айшаханым и Сары — лирических героев произведений включенных в «Календарь», призывает горянку активно включиться в общественную жизнь родного края.

Дидактико-призывный характер носит и предисловие к повести «Гарун булан Зубайдат яда насипсиз «Джанбике» («Гарун и Зубайдат, или несчастная Джанбике», 1914) известного дагестанского публициста-демократа, одного из основоположников жанра прозы в кумыкской художественной литературе Нухая Батырмурзаева. Он затрагивает вопросы земледелия, бережного отношения к природным богатствам, значения агротехнических средств при выращивании сельскохозяйственных культур. Н. Батырмурзаев призывает дагестанцев учиться у соседей русских и немцев- поселенцев землю возделывать под урожаи сельского хозяйства. По наблюдениям Н. Батырмурзаева, русские и немецкие крестьяне, жившие в начале XX века в соседних хуторах и станицах, хорошо усвоили тонкости обработки, удобрения земли и «потому они получают больше продуктов сельского хозяйства, чем дагестанцы, выращивающие зерновые и бахчевые культуры в однотипных с соседями участках». И дальше Батырмурзаев на примерах доказывает силу науки, агротехнических знаний для крестьян Дагестана.

В предисловии к своей брошюре «1905 год в Дагестане» (1925) один из популярнейших революционеров и общественных деятелей республики Джалалутдин Коркмасов осветил тему борьбы дагестанской бедноты против социального неравенства и колониальной политики самодержавия. Характеризуя события 1905 года в Дагестане — поддержку со стороны трудового населения области восставшего пролетариата России, организацию на промышленных предприятиях городов, в округах, аулах рабочих забастовок, крестьянских восстаний. Дж. Коркмасов приходит в своей работе к ленинскому выводу о том, что первая русская буржуазно-демократическая революция была генеральной репетицией перед Октябрьской революцией.

Одним из замечательных факторов в истории книжной культуры и публицистики является выход из печати отдельной книгой поэмы М. Ю. Лермонтова «Измаил-бей» (М., 1925) на кумыкском языке. Предисловие к «Измаил-бею» написано переводчиком поэмы Абдуллой Алиевым. В нем он поясняет цель труда переводчика: «Чтобы вместе с языками других народов Страны Советов развивался, процветал и наш, кумыкский, язык, я взял на себя труд перевести поэму М. Лермонтова, погибшего на Кав-казе». Появление поэмы на его родном языке, по мнению А. Алие-

ва, должно служить задачам современности — обогащению национальной литературы шедеврами русской классики.

Образцом пропаганды научных знаний, развития традиций национальной культуры и искусства, обогащения их за счет усвоения лучших достижений европейских и восточных народов может служить «Сборник стихотворений и песен» (1926) Темирбулата Бейбулатова. В предисловии к книге Т. Бейбулатов в популярной форме объясняет читателям значение высокоидейного художественного слова, музыкальных произведений, революционных гимнов «Марсельезы», «Интернационала», «Варшавянки», «Смело, товарищи, в ногу», и др. а также народных мелодий, картин изобразительного искусства.

«Моею целью, — пишет автор, — было сохранение народных мотивов, популяризация среди дагестанских народностей музыкальных произведений других народов, в том числе и европейских, поднятие ограниченного диапазона пения дагестанцев до уровня общемузакального значения. Этим я хотел завоевать право гражданственности музыке и поэзии среди трудовой массы Дагестана, которая, под влиянием духовенства, была лишена благотворного влияния музыкальной и поэтической культуры.

Так как в литературе поэзия идет неразрывно с музыкой, являющейся общим языком чувств для всех наций, я стремился занять в дагестанском быту определенный уголок, где бы наши народные мотивы, в тесной связи с мотивами других восточных, русских и европейских народов, могли бы влиться в общекультурный процесс и получили бы интернациональное звучание.

При виде обыкновенно сумрачного, удрученного беспрестанными заботами о насущном прокормлении и скоростареющего под игом темноты и неразумных адатов нашего бедняка-дагестанца, мою душу угнетало чувство беспросветности в нашем быту; и мне хотелось, чтобы этот бедняк-дагестанец наконец-то поднял голову, увидел, осознал бы несравненные красоты и величие своей родной природы, встрепенулся и, наполнив грудь ароматом родного воздуха, запел о величии, красоте, радостях и осмысленности жизни. Я хотел, чтобы эти песни как торжество радости над заботами, горестями, и как торжество победы над темнотой стали бы неразлучными спутниками дагестанца» (с. III—V).

Хотя эти суждения талантливого композитора, педагога, общественного деятеля Бейбулатова запечатлены в предисловии старопечатной книги, изданной уже в период появления первых дагестанских советских газет, журналов, они имеют непосредственное отношение к теме нашего исследования как разновидность печатной публицистики.

Таким образом, краткий анализ лишь части большого количества фактического материала свидетельствует, что предисловия старопечатных книг 2-й половины XIX — начала XX в. являлись одним из первых средств народного просвещения. В них наши предки находили ответ на самые жгучие вопросы своего времени.

Вместе с тем предисловия старопечатных книг, как и сами книги, — часть духовного наследия наших народов. Они заслуживают всяческого внимания в области сбора, систематизации и анализа. Дальнейшие исследования предисловий дополнят и расширят наши познания о различных аспектах многонациональной книжной культуры и печатном деле народов Дагестана.

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

К. С. Кадыраджиев

ИСТОРИЯ И СТРУКТУРА ТЮРКИЗМОВ В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ДАГЕСТАНА. I.

Письменные памятники Дагестана содержат в своем составе значительное количество различных тюркских слов, история и происхождение которых представляет определенный интерес как для исторических, так и лингвистических наук.

Поскольку в небольшой работе невозможно охватить все или большую часть письменных памятников, то остановимся здесь на

особенностях только двух письменых источников.

1. В арабоязычном письменном памятнике XVII в. «Перечень имущества княгини Кихилей», опубликованном Т. М. Айтберовым и Г. М.-Р. Оразаевым , отмечен антропоним Кихилей, имеющий параллель Гигьили в кумыкском языке. По нашему мнению, этот антропоним заимствован именно из кумыкского языка. Сама кумыкская основа Гигьили имеет тесную генетическую связь с орнитонимами типа татарского диалектного кюгел «дикая утка» и турецкого диалектного гёвел «зеленоголовая утка» К ним же примыкает чувашская параллель кавакал «утка» из праформы кагал, проникшая и в русский язык в форме гоголь.

Эта же основа представлена и в составе следующих тюркских орнитонимов: бар. κ истол- ∂ ω ω 4, хак. κ егил- ω «кулик» По мнению Э. В. Севортяна, основа образована от тюркского прилагательного

гёк / кёк / кавак «синий; зеленый» при помощи афф. -ел 6.

В указанном памятнике отмечена основа салмаг «вид безворсового ковра», имеющая следующие параллели в нахско-дагестанских языках: дарг. салмак / салмаг, лезг. сумаг. Авторы указанного исследования рассматривают ее как тюркское заимствование, не уточняя конкретного источника. Такой подход правомерен только в том случае, когда неизвестен контактный язык. В данном же случае исследуемая основа представлена в контактном кумыкском языке в форме салмек, где она имеет этимологическую связь с глаголом сал- «расстилать».

Представляет интерес основа гулгун/кулкун «медный кувшин для воды». В современных нахско-дагестанских языках она имеет следующие параллели: арч. гунгум, агул. гунгуми, лак. гунгум, лезг. каркун, авар. диал. куркури. Авторы сопоставляют эту основу с турецким термином гюгюм «медный кувшин для воды» и с кумыкским къумман в том же значении. Говоря о происхожде-

8 Заказ 762

нин данной основы, они полагают, что она имеет идеофонное происхождение. Во-первых, следует отметить, что нет никакой необходимости обращаться к турецкому источнику, так как эта основа широко представлена в дналектах азербайджанского и кумыкского языков в различных фонетических модификациях типа кюйюм, гюйюм, гюгюм. Во-вторых, идея о идеофонном происхождении этого слова опровергается этимологией данного термина, состоящего из компонента гюй — и словообразовательного форманта -юм. Что же касается основы къчмман, то она восходит к праформе къумгъан и не имеет никакого отношения к предыдущему термину. Термин къуметан образован от древнего корневого къим/къип/къом/къоп «сосуд, кувшин» при помощи расширительного форманта -гъан. Основа же гюйюм «медный сосуд» имеет генетическую связь с тунгусо-маньчжурским гэгин «медь», который сам заимствован из палеотюркского источника. Первоначально это слово употреблялось в качестве ферронима, т. е. названия металла, в данном случае меди, и лишь впоследствии стало обозначением сосуда.

К идеофонам отнесено и слово ккаба «кувшин, кружка, горшок». Однако тюркское происхождение этого слова не вызывает сомнений, ср. кум. хаба, ног. каба «кувшин, кружка». Наиболее арханчная форма этого термина сохраняется в чагатайском къопгъа, имеющего фонетические варианты типа къопкъа / къамкъа.

Основа яшми «яшма», зафиксированная в намятнике, отнесена авторами к персидскому источнику. По нашему мнению, эта основа имеет тюркское происхождение. Она широко представлена не только в тюркских, но и в других языках, ср. перс. яшм, ар. яшм, русск. яшма. Но в персидском и арабском языках данная основа не этимологизируется. Иное дело тюркские языки, где эта основа сохраняет свои связи со своим глагольным первоисточником. Так, чагатайская параллель яшым «молния, яшма» имеет генетическую связь с такими тюркскими основами как кумыкская яшым / яшын «молния», узб. яшин «молния». В том же чагатайском языке сохраняется морфологическая параллель яшип «камень, предохраняющий от удара молнии». Развитие геммонима, т. е. названия драгоценных камней, было основано на таком признаке его как блеск в совокупности с различными суеверными представлениями, как это видно на примере чагатайского яшип. Исходный глагол яш- «блестеть», зафиксированный в древнетюркском языке, и лег в основу этого геммонима.

Основа хуну / хоно «точильный камень, брусок» отнесена к собственно аварскому пласту лексики. Но в аварском языке эта основа не имеет своей убедительной этимологии. В связи с этим вряд ли целесообразно игнорировать кумыкское диалектное слово хынав «точило, точение на бруске», образованное от глагола хына — «точить на бруске» при помощи аффикса имени действия на -в. В литературном кумыкском языке диалектным формам соответствуют параллели къынав, къынамакъ.

Исследуя происхождение слова суйа «украшение, подвешивае-

мое к поясу; ножичек, ковырялка» авторы указывают турецкий источник, но эта основа представлена в контактном кумыкском языке в форме сояв. Кумыкская основа имет значения «металлические украшения к кавказскому поясу; висюлька», что позволяет связать ее с монгольской параллелью соёо «клык, бивень; крючкообразная прочищалка для курительной трубки». По нашему мнению, эта основа состоит из корневого компонента сой со значениями «острый, острый предмет» и расширителя -ав.

В памятнике отмечена и основа гъамас «небольшой сундук», имеющая в нахско-дагестанских языках следующие параллели: дарг. къамас, анд. гъамарси. С кумыкском источнике этого термина свидетельствует его наличие в диалектах кумыкского языка в двух фонетических разновидностях; къамас, кьамас. Отличие андийского варианта обусловлено вставкой сонорного -р- и наращением конечного гласного -у-. Кумыкская основа къамас восходит к праформе *къамса, ср. древнекуман. къапса «сосуд, ящик, сундук»⁷. Кыпчакская основа образована от корневого къап «сосуд» при помощи аффикса -ca. Подобное словообразование характерно для многих тюркских языков, в том числе и для кумыкского языка, ср. кум. боюн «шея» - боюнса «ошейник», тамакъ «горло» - тамакъса «нижняя планка в ярме» п т. д. Переход губного -n- в сонорный -м- встречается в тюркских и кумыкском языках неоднократно, ср. чагатайские паралельные формы къамкъа / къопкъа «сосуд», кум. гюмелек / гебелек = туркм. кепенек «бабочка». Следовательно, кумыкская форма $\kappa \sigma a Mac \to *\kappa \sigma a Mca$ является закономерным развитием старокыпчакского квапса.

Основа каххи, имеющая фонетические варианты къаххи, кварххи, кварххи, кванххи «железная кухонная лопаточка», отнесена авторами исследования к нахско-дагестанскому источнику. Но эта основа представлена в кайтагском дналекте кумыкского языка в двух формах: каххи. къангъы, где она является образованием от глагола къан- «копать» при помощи аффикса -гъы, образующего названия орудий и инструментов. В хасавюртовском языке имеется и другая основа от того же глагола, образованиая при помощи аффикса -гъыч: къангъыч «небольшая лопаточка». Сосуществование двух производных (къангъы, къангъыч) в одном языке достаточно убедительно свидетельствует об исконном происхождении этих основ.

Основа гьаржа «шкатулка, ларец» связывается авторами одновременно с двумя тюркскими терминами: с карлукско-кыпчакским аржа «сундук» и тувинским хааржак в том же значении. Но такой подход не совсем адекватен и правомерен, так как здесь представлены совершенно различные основы. Термин хааржак восходит к праформе когурчак, в то время как его синоним аржа / арча содержит в своем составе корневой компонент ар-, который невозможно соотнести с элементом когур- в составе основы когурчак / хааржак.

Основа $\partial жаргъаб / чаргъаб$ дается в исследовании без перевода. Основываясь на устном сообщении Л. Н. Меньшикова, авторы

возводят это слово к китайскому источнику, Далее отмечается, что это слово встречается только в джагатайском, турецком и кумыкском языках. Однако это не совсем точно, так как она имеется и в диалектах татарского языка. По нашему мнению, эта основа не имеет к китайскому языку никакого отношения, так как полностью объясняется на материале тюркских языков. Так, татарский вариант этого слова чаркап имеет семему «женское накосное украшение»8, в том же татарском языке представлены синонимы, содержащие в своем составе компонент кап, ср. чэч-кап «женское накосное украшение»; женское украшение из двух тесемок, украшенных рядами монет поверх кос; женское накосное украшение, украшенное монетами, на которых имелись деревянные бляхи с монетами». В татарском языке имеются и другие синонимы, где элемент кап замещается словами тасма, тэнкэ, урмэ: чэч-тасма, чэч-тэнкэ, чэч-ирмэ «лента для кос». Таким образом, в этих терминах полностью объясняются компоненты чэч «волосы», къап «мешочек для волос». Остается неясным компонент чар, который должен быть синонимичен татарскому чэч «волосы». И действительно, материалы древнетюркского языка позволяют связать компонент чар с древнетюркским словом чар «волосы, коса»9. В этом аспекте основа чаркап / чаркап / чарктап полностью идентична татарскому варианту чэчкъап и имеет буквальное значение «мешочек для волос».

2. Значительное количество тюркских терминов содержится также в различных образцах инсем, часть которых опубликована Г. М.-Р. Оразаевым 10. Здесь содержится интересный социальный термин уцмий, распространенный ранее по всей территори кумыков, ср. эмир Уцуми из Эндирея — (XVII в. и. э.), аксайский владетель Магомед-Уцмий бин Солтан-Махмуд (XVIII в. н. э.), кумыкское селение Уцмиюрт в Бабаюртовском районе и т. д. Данная основа имеет в указанном письменном источнике несколько фонетических вариантов: учуми, узуми, уцуми, усмий. Существует три этимологии этого термина: а) из древнееврейского оцум «сильный» 11; б) от арабского самави «высокий»; в) от арабского исми «именитый» 12. Судя по тексту, автор публикации склоняется к мненню о даргинском источнике для кумыкского варианта.

Как отмечают историки, этот соционим был титулом верховного правителя Кайтака ¹³. Напболее ранняя документальная фиксация термина относится к 15 в. н. э. ¹⁴ По нашему мнению, кумыкская параллель уцмий является метатезированной формой термина *иумий. Эта основа имеет параллели во многих нахско-дагестанских языках. Кумыкская основа уцмий / *цумий имеет соответствие в лакском цуму «правитель». С этими основами связана и аварская основа нуцал «правитель». Как отмечает А. Р. Шихсаидов, это единственный термин (титул) феодального правителя в Дагестане, которому не приписывается арабское происхождение ¹⁵. Важно отметить, что этот титул отразился в кумыкском антропониме Муцал (отсюда и ойконим Муцалаул). Эта кумыкская форма более архаична, чем аварский вариант,

так корень или база основы в форме муца- происходит из праформы *цума-. Эта основа с конечным гласным -a подтверждается цахурским термином цыма, который употребляется в настоящее премя в переносном значении «жених». Аварская форма нуцал восходит к более древнему кумыкскому варианту муцал: $*цума \rightarrow *мица \rightarrow *ница \rightarrow *ницал$.

К этим основам примыкает и табасаранское название феодального правителя майсум. Компонент сум в составе этого термина довольно близок к кумыкскому фонетическому варианту усмий --*сумий. Начальный компонент май-, возможно, связан с древнекумыкским соционимом бай / май «господин, хозяин», ср. каз. бай «господин», др.-тюрк. байын «бог», осм. байыг «господин», старокум. байар / майар «господин, знатный, благородный, князь». К этим же основам несомненно относится и даргинское уцмий. Таким образом, на уровне кумыкского и дагестанских языков восстанавливается исходная *цума / цыма с фонетическим вариантом цуми. Касаясь консонантизма, следует отметить, что здесь наиболее архаичной представляется кумыкская параллель учуми, т. е. с аффрикатой -ч- вместо -ц-. Следовательно, наиболее архаичная форма данной основы *чыма / чума / чуму, которую, мы считаем возможным возвести к древнехазарскому социальному термину тъму / тама «наименование должности, сана, титула». Вариант тъму представлен в составе русского названия хазарского города Тъму-тороканъ 16, а тама — среднегреческого названия того же города — Тама-Тарха. Как отмечает М. Фасмер, этот термин был известен и черкесам в форме Тама-таркани.

Из древнего хуннского источника основа эта распространилась и в алтайских языках, ср. киданьск. тама «лицо, действующее в составе охраны», монг. тама-чи, маньчж. тама-чи «наименование должности» 17 .

Переход хазарского варнанта $\tau a m a / \tau \delta m y$ в старокумыкское $\iota \omega m a / \iota \psi m u$ вполне закономерен, если учесть, что согласный - τ -через промежуточную форму ι - дает именно ι -, ср. например, кум. $\kappa y \iota \iota / \kappa \iota \omega \iota$ «вид, облик, форма» — дагест.: авар., дарг., лак. $\kappa y \iota \iota$; но арч. $\kappa y \iota \iota$. Исходная дентальная форма сохраняется в составе прилагательного $\kappa \delta y \tau c \psi s s s \iota \omega s$ «непривлекательный, не имеющий вида, формы», где вычленяется компонент $\kappa \delta y \tau / \kappa \iota \omega s s \iota \omega s$ чении «вид, форма» и подтверждается данными кыпчакских языков, ср. ног., кирг. $\kappa \iota \iota \omega s \iota \omega s s \iota \omega s s \iota \omega s s \iota \omega s$

Хазарский титул тама связан генетически с древнетюркским титулом таман «название должности», имеющего и фонетический вариант тамган ¹⁸. В этимологическом аспекте титул таман связан, видимо, с основами типа старотатарского таман «впору, пропоршионально, удобное время», таманлык «соразмерность», таманла-«соразмерять» ¹⁹. Здесь выделяется исходное значение «мера», что дает нам возможность соотнести эти формы с кирг., уйг., тат. чама «мера, сила».

Важно отметить, что хазарский термин тама сохранился в современном кумыкском языке в составе антропонима Тамай, где

к титулу тама наращивается показатель категории почтительности $-\ddot{u}$, ср. аналогичные примеры типа ана- \ddot{u} «мать», ата- \ddot{u} «отец», агъа- \ddot{u} «старший брат», хала- \ddot{u} «тетя» и т. д. Такие же показатели присоединяются и к социальным терминам, ср. кум. хан «хан, каган» \rightarrow Ханикей «ханша», къан «каган» \rightarrow Къанай \rightarrow фам. Къанаев, *уими «правитель» \rightarrow уими- \ddot{u} .

Вот эта морфологическая особенность кумыкского языка нозволяет предположить, что окончание -л в составе кумыкского муца-n и аварского нуца- $n \to *$ цума-n / *цуна-n также является одним из древних показателей формы уважительно-почтительного обращения. Такой показатель выделяется в составе кумыкского термина родства ама-л «ласковое или почтительное именование женщиной старшего брата или близкого родственника». Наличие синонима ама-й с тем же значением показывает вычленяемость исходной базы ама-. Сопоставление основ амай — амал дает нам такое же соотношение, как и в случае нуца-л / муца-л = уцми-й, так как в обоих случаях дифференциация основ подчинена одним и тем же морфологическим закономерностям. Интересно отметить, что показатель категории почтительности -л прослеживается и в других основах кумыкского языка, ср. кум. диал. 36e-n «мать», но тур. аб-ла «старшая родственница; старшая сестра». Тот же показатель представлен и в составе кумыкского архаичного социального термина *агъал «господин», сохранившегося в составе антропонима Агъал-ав и оформленного дополнительным аффиксом -ав.

ПРИМЕЧАНИЯ

personal and processing the same company of such as only a company of the company

- ¹ **Айтберов Т. М., Оразаев Г. М.-Р.** Тюркнзмы в аварском языке XVII в. (по материалам «Перечня имущества княгини Кихилей») // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982. С. 48—61.
- ² Диалектологический словарь татарского языка. Қазань, 1969. С. 278. Татар. яз.
- 3 Севортян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М., 1980. С. 59.
- 4 Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. 1—IV. СПб., 1893—1911. Т. II. С. 1427.
- 5 Инкижекова А. И. Сагайский диалект хакасского языка. Дисс. ... канд. филол. наук (рукопись). М., 1948. С. 167.
 - 6 Севортян Э. В. Указ. соч. С. 58.
- 7 Радлов В. В. Указ. соч. С. 431.
- 8 Диалектологический словарь... С. 476.
- 9 Древнетюркский словарь. Л., 1969. С. 355.
- 10 **Оразаев Г. М.-Р.** Из истории даргинско-тюркских контактов (по материалам XVIII в.) // Тюркско-дагестанские языковые контакты. Махачкала, 1982. С. 62—74.
- 11 **Малачиханов Б.** К вопросу о хазарском Семендере // Учен. зап. ИИЯЛ. Т. XIV. (серия историч.). Махачкала, 1965. С. 179.
- ¹² **Козубский Е. И.** Дагестанский сборник. Вып. І. Отд. ІІ. Темир-Хан-Шура. 1902. С. 16.

- 13 Шихсандов А. Р. Дагестан в X-XIV вв. Махачкала, 1975. С. 127.
- 14 Там же. С. 128.
- 15 Там же. С. 128.
- 16 Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. IV. М., 1973.
- 17 **Менгес К. Г.** Восточные элементы в «Слове о полку Игореве». Л., 1979. С. 151—152.
 - 18 Древнетюркский словарь.... С. 529.
 - 19 Радлов В. В. Указ. соч. С. 996.

МАТЕРИАЛЫ

МАТЕРИАЛЫ АРХЕОГРАФИЧЕСКИХ ЭКСПЕДИЦИЙ

ЭКСПЕДИЦИЯ 1984 г.

В 1984 г. была проведена историко-археографическая экспедиция (рук. — А. Р. Шихсаидов) в составе сотрудников отделов востоковедения, истории Дагестана досоветского периода. Основная задача экспедиции — выявление, учет, копирование или приобретение рукописных и старопечатных книг и документального

материала на восточных и дагестанских языках.

Работа проводилась в Табасаранском, Акушинском, Гунибском районах. Экспедиция составила краткое описание ряда книжных собраний (название сочинения или состав сборника; автор; год переписки или издания и переписчик; место переписки или издания; бумага, почерк, переплет, размер старых рукописей; владельческие и другие записи; актовые записи). Дано описание следующих книжных коллекций: мечети сел. Акуша; Магомедзапира Закарьяева из сел. Муги; мечети сел. Тураг; Омарова Чарака из сел. Акуша; Халималова Магомеда из сел. Кудали; Исаева Магомеда из сел. Гамсутль; Энкова Абдулы из сел. Согратль; Исмаила из Шулани; Гаджиева Гасана из сел. Мегеб. Значительное внимание уделялось фиксации старопечатных книг на дагестанских языках. Приобретено десять рукописей (XIV—XIX вв.). Выявлен новый эпиграфический материал.

В данной работе мы останавливались на двух находках.

І. В сел. Джули Табасаранского района учитель русского языка местной средней школы Гаджимирзоев Агарза подарил Институту рукопись сочинения Абдаррахмана Джами (1414—1492) «ал-Фаваид ад-Дийаийа» («Зияуддиновы полезности»), одного из широко распространенных учебников по основам синтаксиса арабского языка.

Рукопись эта имеет интересную судьбу. Переписанная в 1144 / 1731—32 г., она изучалась «до дыр», переходила из рук в руки, служа пособием для мутааллимов местных медресе, изучавших арабский язык в течение 125 лет (с 1771 г. по 1896 г.).

Обо всем этом свидетельствуют «памятные записи» на полях сочинения:

«Завершена переписка этой книги, называемой «Джами» в медресе имама, искусного ученого... Мухамада-эфенди, сына Махача, кади Зирихгерана, по происхождению нахкинца... рукой Али, сына Асхаба, сына Исхака, сына КІ.н.ц. ... Год — тысяча сто сорок четвертый», то есть 1731—32 г.

«Начал чтение этой книги в благословенном месяце Аллаха джумада алухра в 1181 году», то есть в 1767 г.

«Начал ее чтенне мой любимый брат в благословенном месяце шабам 1185 г.», то есть в поябре—декабре 1771 г.

«Я завершил [ее чтение] в благословенном месяце раби ал-аввал $1187~{\rm r.}$ », то есть в мае—июне $1773~{\rm r.}$

«Эту книгу, называемую «Джами» и другне книги передал в вакф Ханму-хаммед-эфенди аз-Зули (то есть Джулинский) своим наследником по мужской линии [и далее] — их наследникам... Пятнадцатого рамадана 1278 г.», то есть 16 марта 1862 г.

«Презренный смиренный хаджи Умар начал чтение этой книги, называемой «Джами» у своего отца хаджи Али в попедельник, благословенного месяца рамадан... Дата — 1237 г.», то есть октябрь или поябрь 1870 г.

«Сып ученого Али-эфенди, сына Мурадали-эфенди ал-Куми (? — Гуминский?) начал чтение этой книги в благословенном месяце мухаррам. Год 12...» Две последние цифры неразборчивы. Очевидно, вторая половина XIX в.

«Грешный раб Шабан, сын Шихкерима Хасикского начал чтение этой кинги, называемой «ал-Фаванд ад-Дийанйа» у крупного ученого наломинка обоих храмов хаджи Али-эфенди, сына крупного ученого Ханмухаммед-эфенди Джулинского... 16 числа, в поиедельник, в [месяце] раби ал-аввал 1301 г.», то есть 15 января 1884 г.

«Презренный смиренный Хусейн Турагский начал чтение этой книги у хаджи Али-эфенди Джулинского в четверг благословенного месяца сафар... 1304 г.», то есть в ноябре 1896 г.

«Исманл сын Нурмухаммада Юкрагский (Гюхрягский?) начал чтение книги «Джами» у паломника обоих храмов хаджи Али-эфенди Джулинского 11 числа благословенного месяца джумада ал-ула 1309 г.», то есть 13 декабря 1891 г.

«Презренный смиренный...* эту книгу «Джами» у ученого паломника обоих храмов хаджи Али-эфенди, сына Ханмухаммада-эфенди, в среду благословенного месяца джумада ал-ула... 1310 г.», то есть в 1892 или 1893 г.

«Завершил чтение этой книги «Джами» Мирза ал-Хуми (Гуминский?) у ученого хаджи Али-эфенди Джулинского в 1313 г.», то есть в 1895 или 1896 г.

Гут же запись о «зирихгеранской мечети», сделанная, очевидно, сразу же после переписки сочинения в Кубачи:

«Дата [строительства] соборной мечети зирихгеранской — восемьсот тридцать четвертый год хиджры», то есть 1430—31 г.

Следующая запись не совсем яспа, очевидно, имеется пропуск:

«А его могила [мавзолей? построен] в восемьсот девяностом году хиджры», то есть в 1485 г.

II. Близ сел. Хуряк Табасаранского района расположено старое кладбище, называемое «Амирлар къабурлар» («Кладбище эмиров»), место захоронения феодальных правителей Табасарана — майсумов. Наш информатор учитель русского языка Абдуселимов С. О. (он же показал нам старый некрополь) рассказал, что здесь раньше находилось сел. Джарах — столица майсумов.

Здесь, на фамильном кладбище майсумов, нами обнаружено

большое число надмогильных камней с упоминанием имен табасаранских правителей и членов их семьи. Эпиграфический материал представляет значительный интерес, так как позволяет внести ряд уточнений в хронологию и генеалогию местных правителей. Учет надписей-эпитафий и их нумерация производилась нами с востока на запад, и подобный порядок мы сохраняем при переводе надписей, хотя это и прерывает во многих случаях хронологическую последовательность. Однако наличие недатированных текстов оправдывает избранный нами порядок описания. Все описываемые памятники — прямоугольной формы и сооружены из камня, доставленного с горы Гъара-меше, близ Хуряка.

- 1. Высота каменной плиты около 130 см. «Переселился из мира тленного в мир вечный Али, сын Раджаба, да простит Аллах его и всех мусулмьан. Аминь. Дата по хиджре пророка, да благословит его Аллах и приветствует, тысяча сто тридцатый год», то есть 1718 г.
- 2. Высота около 160 см. «Хозяни этой могилы Пирмухаммад, сын Мухаммадхусейна».
- 3. Высота около 2,5 м. «Переселился из тленного мира в вечный мир Мухаммедхусейн, сын Мухаммадакада, до простит Аллах их обоих. Он умер от чумы в тысяча девяносто девятом году», то есть 1687—88 г.
- 4. Высота около 2,5 м. «Хозяин этой могилы Кади, сын Мухаммадхусейна».
- 5. Высота около 1,2 м. «Хозяин этой могилы Бика, дочь Сарухана, да простит их обоих Аллах».
- 6. Высота 1,9 м. «Переселился из тленного мира в мир вечный хозяии этой могилы Ба.ри (?), сын Рустам-масум-хана, да простит Аллах их обоих».
- 7. Высота 1,8 м. «Хозянн этой могилы Рустам, сын Карахан-масума*. Дата 1088 г.», то есть 1677—78 г.
- 8. Высота около 2,6 м. «Царство и вечность принадлежит Аллаху. Переселился из тленного мира в вечный мир Сурахан-масум-хан-бек, сын Кази-хан-масум-хан-бека, [правитель] всего Т.срана (Табасарана), в благословенном месяце джумада ал-аввал, в понедельник, в ранее утро, в... тысяча сто двадцать восьмом году», то есть в 1716 г.
- 9. «Переселился из тлешного мира в вечный мир хозяни (!) этой могилы Джаханага, дочь Мухаммадамина».
 - 10. Высота около 1,5 м. «Это могила Дж. султан, дочери Кара-хана (?)».
- 11. Высота около 2,6 м. «Переселился покойный, прощенный, на милость Аллаха Карахан-бек, сын Халуф-бека, эмир Табасарана, в месяце джумада ал-аввал, тысяча девяносто девятого года», то есть март 1688 г.
- 12. Высота более 2 м. «Переселился из тленного в вечный мир Кади-хан, сын Хулуф-масум-хана. Он скончался от чумы в тысяча девяносто девятом году (1687—88 г.). Он жил (?) восемьдесят три года».
- 13. Высота около 1,2 м. «Хозяин этой могилы Гарахан-масум, сын Алихана в ... году».

^{*} Имя стерто.

^{*} Титул майсума передан в двух формах: ма'сум и ма'сум.

- 14. Высота около 2,5 м. «Хозяин этой могилы Х...-бек, сын Мухаммадага в тысяча пятьдесят ... году». 1050 г. х. = 1640-41 г.
- 15. «Хозяин этой могилы Алихан (?), сын Алихана... Дата тысяча пятый год». Обозначение десяток не сохранилось. Дата, очевидно, соответствует, примерно той, что зафиксирована в надписи № 14, расположенной рядом с данной надписью.
- 16. Высота около 2,3 м. «Переселился из мира тленного в вечный мир Мухаммадага, сын Кади-бека в начале месяца раджаб тысяча сорок пятого года», то есть в декабре 1635 г.
- 17 Высота около 2,1 м. «Переселился из тленного в вечный мир Мухаммадхан, сын Алихана во вторник месяца зу-л-хиджа в тысяча сорок пятом году», то есть в мае—нюле 1636 г.
- 18. «... Хозянн этой могилы Кади, сын Б.л.х.р. ... Дата тысяча тридцать седьмой год хиджры...», то есть 1627—28 г.
- 19. Высота около 2 м. «Хозяин этой могилы Кухан (?), сын А.р.с. ... год тысяча шестьдесят», то есгь 1650—51 г.
 - 20. «... Мухаммедбек-масум. 1155 (?)», то есть 1742-43 г. (?).
- 21. «Хозяин эгой могилы покойная прощенная... Джахан, дочь Мухаммадмасума».
- 22. Высота более 2 м. «Переселілся из тленного мира в вечный покойный прощенный Мухаммадбек-масум, сын Сарухан-масума. Дата 1155 г.», то есть 1742—43 г.
- 23. Высота около 2 м. «... Бек-ханум, дочь Шамхал-масума. 1228», то есть 1813 г.
- 24. «... Зайнаб-ханум, дочь Мустафа-бека, жена Шихали-бека, сына Шам-хал-масума».
 - 25. «... Шамхал-масум, сын Шихали. 1226», то есть 1811 г.
- 26. «... Шихали-бек, сын Шамхал-масума умер от чумы в благословенном восьмого числа месяце шаввал 1226 г.», то есть 26 октября 1811 г.
- 27. «... Тариджахан-ханум, дочь Шихали-бека умерла от чумы в 1226 г.», то есть в 1811 г.
- 28. Высота около 2 м. «Переселился из тленного мира в вечный мученик в борьбе за веру (шахид), покойный, прощенный Шихали-бек, сын Мирза-бека, в субботу двадцать четвертого шабна 1188 г.», то есть 30 октября 1774 г.
- 29. «Во имя Аллаха, милостивого, милосердного. Переселился покойный, прощенный, ищущий милости Аллаха Всевышнего Муса, сын шейха Мансура девятьсот девяносто шестой год», то есть 1588 г.

Доктор исторических наук проф. М. Р. Гасанов представил в наше распоряжение сборную арабскую рукопись, в составе которой имеется также и хронологическая таблица табасаранских майсумов. Сравнение этого текста и приведенных выше надписей на камне показало, что эпитафии могут внести ряд существенных дополнений в хронологию табасаранских правителей и дать ряд новых сведений по вопросам генеалогии.

А. Р. Шихсаидов

ЭКСПЕДИЦИЯ 1988 г.

Предлагаемая для знакомства хронология знаменательных событий помещена в небольшой тетради, служившей регистрационной книгой при мечети. Она была подарена в период экспедиции 1988 г. настоятелем Цудахарской мечети.

В книжке регистрированы акты о наследовании с 1225/1810—11 г. до 1275/1858—59 г., относящиеся к селам Харикули, Хунзах, Обода и т. д., и акты о регистрации браков за 1267—1269 / 1850—1853 гг. Содержит также богатый материал по ономастике и топонимике. Перечень событий занимает всего три страницы в середине тетради. На 1-й странице записаны всего два события о землетрясении:

Перевод и аннотация документов

- 1. Произошло землетрясение в день субботы в 5 часов утра в месяце мухаррам 17-го дня 1304 г. (16 октября 1886 г.);
- 2. Произошло землетрясение в субботу в 2 часа ночи 19 шабана 1308 г. (4 октября 1891 г.)
- 3. Комментированные переводы молитв, фрагментов из «житий святых» на кумыкском, даргинском языках, часть стихотворного произведения на кумыкском языке.
- 4. Послемолитвенные чтения, разные хикайат о Мухаммеде и его сподвижниках.
- 5. Хроника событий: разрушение Параула и Дженгутая произошло в 1234 / 1818—19 г. Умер шейх Мухаммад сын Мусы из Кудутля в 1129 / 1716—17 г. Давуд Усишинский умер в пятницу в месяце мухарраме 1171 / 1757—58 г. Умер кадий Юнус Яхсайский в месяце раби 1 1299 / 1881—82 г. Хаджи-Алибек Чеченский выступил против русских в раби 1 1294 / 1877 г. Мурта-заалн из Гидатли умер в 1272 / 1855—56 г., после его смерти печалью покрылись сердца верующих, знавших его и не знавших, так как он был сердцем ислама в свое время да наделит нас Аллах пользой из его знаний. Аминь!

Датой распространения большой эпидемни, в особенности в местечке Гента, когда человек, заболевший в полдень, умирал к полудню следующего дня, явился 1299 / 1881—82 г.

Кадихаджи-Абубекр Костекский умер в месяце мухарраме 1299/1881—82 г. В сел. Энднрей заскочил волк, которого прогнали его жители. Этот случай произошел в 1299/1881—82 г. Пожар Чагара, Сабха и Нижнего Яхсая случился в шаввале 1302/1884—85 г. Шейх Абдаррахман Согратлинский умер в раби И в пятницу 1299/1881—82 г. Это сообщение о дате выступления Кадия Махмуда (Мухаммада) и разрушения Тарки, Эндирея и других в 1247/1831—32 г.

Распространение голода в Дагестане, в особенности среди чеченцев, произошло в 1249/1833—34 г. (голод свирепствовал два года подряд). Шамил, Шуайб и Акберди-Мухаммад восстали в 1253/1837—38 г. (Шамил) попал в руки неверных в 1277/1859 г. Шамил вступил в Казанище в 1259/1843 г.

Разрушение Тарки Гази-Мухаммадом — в 1246 / 1830—31 г.

Гази-Мухаммад впервые обосновался в Чум-Кескене в 1246 / 1830—31 г. Самая большая эпидемия, охватившая все районы Дагестана, случилась в 1079 / 1668—69 гг.

Первое нашествие Надир-шаха на Дагестан произошло в 1144/1731—32 г. Русские построили крепость на горе Тарки в 1230/1814—15 г. Гази-Мухаммад вторгся в Хунзах в 1245/1829—30 г.

Убийство Гамзата произошло в 1250 / 1834-35 г.

Разрушение Эндирея и других сел от землетрясения произошло в 1245 / 1829—30 г.

Шамил умер в благословенном городе Медине в 1288/1871—72 г.

Волк ворвался в сел. Костек и был изгнан его жителями в 1248/1832-33 г.

Нападение кадия Акушинского на Тарки и разрушение крепости Гелбах произошли в 1259/1843 г.

Вторжение Султан Ахмед-хана в Баршаман, окруженного неверными, про- изошло в 1224 / 1809—10 г.

СВИДЕТЕЛЬСТВО КАРАБУДАГКЕНТСКИХ ВЛАДЕЛЬЦЕВ

Подлинник этого документа, представленного карабудагкентским джамаатом наследникам династии Карабудаг-Атая, был доставлен студентом истфака ДГУ Мухаммадом-Фасихом Бадерханом, сирийцем. Он составлен на арабском языке на одной странице бумаги российского фабричного производства форматом 20×32 см.

На обороте поставлена печать с легендой на арабском языке: Мамайхан-бек и датой — 1260/1844 г.

На верхнем правом поле дан перечень имен представителей джамаата, приложивших свои пальцы для удостоверения документа. Документ составлен в качестве свидетельства о существовании у карабудагкентских беков удельных владений, принадлежащих им с древних времен и передающихся по наследству по праву правителей.

Перевод

«Это сообщене на будущее *. Мы, жители Карабудага (Гъарабудагъ) ** от малого до старейшего пришли к соглашению и были едины в том, что предки рода покойного князя (амир) Карабудаг-Атая являлись первооснователями этого селения (кариа).

Мы пришли к соглашению и были едины также в том, что земля и вода селения Карабудаг находятся в ведении (фи ихтийар) карабудагских князей со времен их древних предков.

Мы пришли к соглашению и были едицы в том, что мы не имеем ни земли, ни воды, если они [князья Карабудага] не распределят между нами; не имеет ни земли, ни воды все население Карабудага и среди равнинных (сахл) земель Карабудага. [С этих земель] мы платили князьям Карабудага

* На день грядущий.

либо мареной (андум), либо ее эквивалентом (саман)* — по усмотрению (фи ихтийар) самих князей (умара).

Мы давали выкуп (фидйа) тому, кто становился правителем (амир) над нами, за убийство (катл), за кражу (сирка) и за другое преступление, совершенное из-за воды и земли. Право на долевое участие (шарик) в получаемых штрафах (фидйа) у князей в окружающих землях (фи джаваниб арбаа) ни в лице Шамхала, ни в лице другого правителя, не было. Исключение составляли пришедшие в гости (муджийна бидайфи).

Затем мы пришли к соглашению и были едины в том, чтобы всем селом выходить один день в году для сева земли правителя (ампр), который будет стоять над нами, и один день в году также всем селом выходить для жатвы и обмолота. Все это мы делали из-за воды и земли; также мы обязаны князьям предоставлять и отдельные услуги (хидамат ал-мунфарида). И теперь, когда они потребовали от нас документ (кагъиз) о том, что правителем над ними должен стоять человек из их [Гъарабудагъской] династии (насл), то мы дали этот документ, подтверждая наше согласие с ними **; вернее, подтверждаем то, что они управляли нами и что эти перечисленные повинности (хадамат) существуют со времен наших далеких предков (аба' ал-акдамин).

Эта запись (ахвал) является истиной и достоверностью. Если кто-инбудь из нас, начиная с этого дня, будет настанвать на противном тому, что мы говорим [в этом документе], то мы не то что не примем его претензии, но и накажем его.

Написанное соответствует действительности и мы, джамаат Гъарабудагъа [подтверждаем это]».

Год составления 1266/1849—50. На обороте печать с надписью — Мамай-хан-бек» и цифровой датой на печати — 1260/1844 г. Приложение нальцев с именами лиц карабудагкентского джамаата: Алхаса сына Маматкая, Ахмад-хаджи сына Будуна, Лаварслана сына Акбия, Булата Алтунхаджи. Темир-Сактая, Усмана сына Надара Нураммата Папукъа, Муртазали сына Тахира, Шамандара сына Халила, Хаджи сына Яхын, Гъази сына Агъи, Ахмада сына Дарвина, Язамата сына Мирзы, Умакъая сына Исы, Мухаммадамина сына Маммы, Акая сына Шахманая, Абакара сына Ислама, Атава сына Таулухасана, Таймасхана сына Идриса, Балая сына Муртазаали, Таубулата сына Халилбека, Шамсулдина сына Яхын, Атая сына Халила, Али сына Абдала, Мустая сына Джангиши, Махаммавхана сына Акъая, Атавходжи сына Муртазали, Баммат-хана сына Панахана, Атава сына Хасаракая.

Письма к ицаринскому джамаату от кадиев и имамов соседних с Ицари сёл Сюргинского общества Шарьи, Бутри, Карабукимахи и Урари касаются судьбы наследственного ицаринского кадия, который был репрессирован каким-то «султаном». Ицаринцы, воспользовавшись этим обстоятельством, как сообщается в письме № 4, собрались разграбить его имущество. В письмах приводятся весьма интересные сведения о подчинении ицаринскому кадию семи окрестных селений Шарьи, Санжи ***, Гънби, Аккри, ЧахІри

В тексте с полной огласовкой.

^{*} Стоимостью.

^{**} Что мы довольны ими.

^{***} Это селение упоминается в 1511 г. в рукописи ал-киссас [ал-анбийа], переписанной в этом селении Кавцом сыном Халала (см.: РФ ИИЯЛ. Ф. 14, № 2265).

⁹ Заказ 762

и Санахъари, из которых уцелело лишь главное сел. Ицари. Сведения из писем интересны и для характеристики кадия Адама отца Али, который был ученым и мистиком, «родственником» са-

мого Абумуслима.

Копии писем на арабском языке были обнаружены на л. 1 а рукописи по шафинтской юриспруденции под названием «Минхадж ат-талибин», являющейся сокращением ал-Мухаррарал-Казвини (1226 г. х.). «Минхадж» составил Мухиад-дин ал-Навави (1277 г. х.). Они написаны каллиграфическим почерком насх неким Мухаммадом сыном Газали из селения Ицари в 1195/1780 г.

Перевод

Письмо № 1

От Визрал Адама Шарьинского і к Ицаринской общине (джамаат). Мир Вам, милость и благословление Аллаха.

А затем вот что: я уведомляю вас о том, что Ших-Мухаммад 2 говорил мне, что платой за исполнение полномочий кадия предкам Али сына Адама по обычаю являлась выдача 3 от каждого дома: зерном (хубуб) по кьали 4 (кайл) [кроме закята 5], хворостом (уд) по ноше осла, травой (хашиш) тоже по ноше осла. Таков [и теперь] обычай (адат), существовавший в семи 6 селениях, расположенных вокруг Ицари — от каждого дома — кьали зерна, ноша осла хвороста и ноша осла травы, потому что Али является родственником (кариб) Абумуслима 7 и я, клянусь милостью шейха, — свидетель этому!

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Визрал Адам упоминается в материалах на арабском языке как кадий Шарьи.
- 2 Ших-Мухаммад современник Али, сына Адама, автор письма к ицаринскому джамаату (№ 4) и авторитетный кадий Урари.
 - 3 Перевод может быть несколько иной «было обычаем, чтобы отдавалн».
- 4 Кайл, который у сюргинцев называется кьали, повторен здесь дважды, видимо, автор письма вкладывал в это понятие «по кайлу на дым».
- 5 То есть указанный сбор был иной, чем закят, который является милостыней, предназначенной исключительно для бедных.
- 6 Қайл, который у сюргинцев называется кьали, повторен здесь дважды, Аккри, ЧІяхІри, Санахъари и ЦІурцаги (возможно, еще одно село, название которого нам не известно) составляли одно общество (джамаат) со своим верховным кадием с резиденцией в Ицари.

7 Речь идет о том же легендарном Абумуслиме, якобы распространившем ислам в Дагестане.

Письмо № 2

От бутринских кадиев Абдуллаха и Курбана к их любимцам друзьям жителям Ицари; всем от малого до старца, мужчинам, женщинам и детям. Мир Вам от колыбели до могил. А затем вот что:

Кадий Али — человек образованный и но трудолюбию — раб своего дела. Его отец Адам действительно был весьма знающим шейхом — чудотворцем (сахиб ал-карамат), судьей судей Абумуслима. Он бывал на должностях наиба и кадия в семи селениях, лежащих вокруг Ицари.

Вы назначьте его на должность его предков калием и поступайте с ним так, как поступали ваши предки с его предками. Вы ведь знаете, что мы стремимся укрепить давнишие узы братства в сердцах. Тогда примите же от него правовые решения в гражданских и других делах, как ваши отцы принимали у его отца. Если вы сделаете то, что мы просим, то вы получите то, чего вы желаете. Мы не нарушим обещания.

Да вознаградит Вас Всемилостивый. Вот и все.

Письмо № 3

К сыну единственного благочестивого кадия Али.

Мир вам, наипрекраспейший, перед которым робсют жемчуг и якут,

А затем: говорят, что ты отвернулся от своего отца и игнорируешь его указания каждый час и каждый день. Такие дела чернят сердие верующего и вызывают немилость Всевышнего. Дети должны быть благодеянием своих родителей. Будь же достойным твоего отна. Будь с ним везде и во всем. Какое дело тебе ин поручат, будь послушным. Иначе ты вызовешь недовольство правителей (султан) и будень расканваться. Не игнорируй то, что необходимо принять к сведению. Прими совет, который дает тебе избавление от неприятностей.

Сие от Абдуллама — кадия Къарабукинского.

Письмо № 4

От Ших-Мухаммада ко всей общине Ицари.

Мпр Вам, милость и благословения Аллаха. А затем вот что: Зпайте же, что Али сын Адама для меня превосходный, избранный человек. И не наиссите ему вреда, не прикасайтесь к его поместью — пашиям, сенокосам, другим владениям и имуществу. Если прикоснетесь, то вам будет нанесен ущерб со стороны, откуда вы не ждали. Если оп сегодня в изгнании, то завтра возвратится в ваше село. Он никому не нанес вреда ни в чем, ни правителю (султан), ни простому человеку. Неужели вы думаете, что этот мир останется таким, каким он есть теперь? Что касается серебра (филла), изъятого от вас прави-

телем (султан), то оно в Судный день превратится в Божье сокровище. За это благодарите Господа.

Постекриптум. Если будете притесиять кадия Али, то ради святости его отца, Аллах пошлет на вас страдания.

Перев. и примеч. Х. А. Омарова

НАИБОЛЕЕ ДРЕВНИЕ РУКОПИСНЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ИЗ ЛИЧНОЙ БИБЛИОТЕКИ М. Г. НУРМАГОМЕДОВА

I часть «Ал-мафатих фи шарх ал-масабих».

Автор: Музхир ад-Дин ал-Хусайни ибн ал-Махмуд ибн ал-Хасан аз-Зайдани.

Толкование на «Масабих ас-суна» по хадисам Хусейна ибн

Мас' уда ал-Фарраха ал-Багави (ум. в 516 г. х. / 1122 г.)

Рукопись написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге местного производства. Почерк — четкий дагестанский насх. Переписчик — Мулла Мухаммед сын Лабазана сын Османа из сел. Игали (Гумбетовский р-он).

Д. п. — 1073 г. х. / 1662 г.

Размеры: 29×20 ; 20×13 , 26 строк 332 л. Кашф аз-Зунун (далее К. З.). Т. II. С. 443.

«Асрар ат-танзил ва анвар ат-та' вил».

Автор: Фахр ад-Дин Мухаммед ибн Омар ар-Рази (ум. в 606 г. х./1209 г.), известный арабский ученый, написавший толкование Корана в 8 частях. Описываемый нами труд также о правилах и тонкостях Корана. Рукопись написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге восточного производства. Почерк — четкий, арабский насх. Чернила черные. Переписчик не указан.

Д. п. 610 г. х. / 1213 г.

Рукопись принадлежала Абу-Бекру Гаджи из сел. Аймаки (ум. в 1205 г. х. / 1790 г.).

Переплеты кожаные. Размеры: 19×11 ; 15×10 . 23 строки.

289 л.

K. 3. T. 1. C. 95.

«Минхадж ал-Абидин».

Автор этого труда Хужат ал-Ислам Мухаммед ибн Мухаммед ал-Имам ал-Газзали ат-Туси (ум. в 505 г. х. / 1111 г.). Известный ученый мусульманского мира, написавший много книг по мусульманскому праву. Описываемый труд является одной из последних его работ. Это был широко известный дагестанским ученым труд.

Шахбан из Обода составил толкование к нему под названием

«Манахиж ал-касидин фи-шарх Минхадж ал-абидин». Рукопись написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге местного производства. Почерк — четкий дагестанский насх. Чер-

нила черные. Поля рукописи широкие и чистые. Переп. — Гамзат сын Хусейна из сел. Кегер (Гунибский р-н). Д. п. — 1088 г. х./ $1677~\mathrm{r}$.

Эта рукопись также принадлежала Абу-Бекру Гаджи из сел. Аймаки.

Переплеты кожаные с орнаментом.

Размеры: 28×12 ; 18×10 . 13 строк. 212 л.

К. 3. Т. П. С. 552.

Ал-жуз'у ас-салис шарх танбих ал-фикх (мазхаб ал-имам аш-Шафии).

III часть толкования на «Танбих ал-фикхи» имама аш-Шафийа. Автор толкования Ала ад-Дин Али ибн Абд ал-Кафи ас-Субки (ум. в 747 г. х. / 1346 г.) — известный комментатор мусульманского права. Рукопись написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге восточного производства. Почерк — четкий арабский насх. Чернила черные. Переп. — Мухаммед сын Исмаила Абтарути из сел. Дулдуа. Д. п. — 782 г. х. / 1380 г.

Размеры: 26×15 ; 21×14 , 28 строк, 128 л.

Переплеты кожаные с орнаментом. Рукопись принадлежала ученому-арабисту Мухаммеду сыну Дибирилава из сел. Араканы (Унцукульский р-он), который был учеником Мухаммеда Кудутлинского. После смерти Мухаммеда сына Дибирилава в 1156 г. х. / 1743 г. часть его библиотеки попала к имаму Шамилю. Библиотекарь Шамиля сделал на этой рукописи запись, что она принадлежит Шамилю. Однако Шамиль позже сам написал на ней, что эта рукопись принадлежала Мухаммеду сыну Дибирилава и верпул все рукописи паследнику их, кадию Хайбуле из сел. Араканы.

K. 3. T. 1. C. 233.

Ат-таргиб ва ат-Тархиб.

Автор рукописи Шейх имам ал-Хафиз Заки ад-Дин ал Мунзури (ум. в 656 г. х. / 1258 г.) был известным хадисоведом.

Рукопись написана на плотной, лощеной бумаге восточного производства. Почерк — четкий дагестанский насх. Чернила черные. Переп. не указан. Однако по почерку можно установить, что это Салих из сел. Куми Лакского р-на. Он переписал ее для Мухаммеда сына Сурхай-хана Казикумухского, о чем имеется запись на титульном листе.

Переплеты кожаные с орнаментом.

Размеры: 31 × 21; 25 × 14. 29 строк. 374 л.

K. 3. T. 1. C. 281,

Аш-шифа' би Та' риф хукук ал-Мустафа.

Автор Шейх ал-Факих ал-Хафиз Абд ал-Фази ибн Муса ал-Яхсуби ал-Андалуси (ум. в 544 г. х. / 1149 г.) Труд описывает дела и подвиги пророка Мухаммеда. Рукопись состоит из двух

частей. Написана она на плотной, лощеной бумаге восточного производства. Чернила черные. Переп. — Дервиш ал-Хаджи Мухаммед ибн Абдалах ат-Тебризи. Д. п. — 1168 г. х. / 1754 г.

Переплеты кожаные местного производства. Размеры: 26×15 ; 20×10 . 25 строк. 186 л. К. З. Т. П. С. 62.

Ал-хави ас-сагир.

Автор Шейх Нажм ад-Дин ал-Гапар ибн ал-Керим ал-Казвини аш-Шафи' (ум. в 665 г. х. / 1266 г.) — известный мусульманский правовед. Рукопись написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге восточного производства. Почерк — четкий арабский насх. Чернила черные. Поля рукописи широкие и чистые. Переп. — Хизри сын Ахмеда. Д. п. — 732 г. х. / 1331 г.

Переплеты кожаные с орнаментом. Рукопись принадлежала ученому-арабисту Сааду-Кади из сел. Араканы (ум. в 1892 г.)

Размеры рукописи: 14×12 ; 10×8 . 10 строк. 95 л. К. 3. Т. I. С. 415.

Музил ал-Хафа ан алфаз аш-Шифа'.

Автор: Така ад-Дин абу ал-Аббас Ахмад ибн Мухаммед аш-

Шамани (ум. в 872 г. х. / 1467 г.). Рукопись эта супракоментарий на аш-шифа' фи хукук ал-Мустафа, автором которого является Абул фазл Кази йяз ал-Яхсуби (ум. в 544 г. х. / 1149 г.). Написана на плотной, пожелтевшей от времени, лощеной бумаге восточного производства. Почерк — четкий арабский насх. Чернила черные Переп. — Мухаммед сын Масуда сын Омара сын Хасана. Д. п. — 879 г. х. / 1474 г. Рукопись принадлежала Абу-Бекру Гаджи из сел. Аймаки.

Переплеты кожаные.

Размеры рукописн: 17×13 ; 11×9 . 19 строк. 96 л. К. З. Т. II. С. 63.

Ал-мавахиб ал-ладуния би-минах ал-Мухаммадия.

Автор: Шейх Имам Шихаб ад-Дин абу ал-Аббас Ахмад нбн Мухаммед ал-Касталани ал-Мисри (ум. в 923 г. х. / 1517 г.).

Рукопись написана на белой, восточного производства, лощеной бумаге. Почерк — четкий арабский насх. Чернила черные. Она состоит из двух частей. Переп. — Мурад сын Бадру ад-Дина ал-Кабани.

Первая часть переписана в 1040 г. х. / 1629 г.

Вторая часть переписана в 1041 г. х. / 1630 г.

Размеры первой части: 23×20 ; 21×13 . 33 строки. 206 л.

Размеры второй части: 23×20 ; 21×13 . 33 строки. 214 л. К. 3. Т. И. С. 565.

М. Г. Нурмагомедов, А. М. Нурмагомедов

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ СБОРНИКА № 531

В Рук. фонде ИИЯЛ (Ф. 1. Оп. 1) под номером 531 хранится фотокопия сборника исторических материалов, переписанного Муслимом из сел. Урада в 1313 / 1895—96 г. На листах № 16, 17 данного сборника имеются следующие памятные записи.

Перевод

Разрушение Гумука руками тюрков — в понедельник в начале рамадана в эпоху Наджмаддина. Мученически пали все воины Гумука за исключением тысячи тридцати трех; в 307 / 920 году ¹.

Эту крепость, то есть крепость, которая была над мечетью Кикули 2 , построил Кавтар, сын Булуха. В ней 3 присутствовали 4 семьдесят юношей. Они взяли имущество, дух, тело и дали клятву сражаться за путь, указанный Аллахом. * Он окончил крепость 5 в месяце сафар тысяча сто сорок шестого (1732) года 6 .

Всеобщая известная чума попала в Дагестан в тысяча сто семьдесят седьмом (1763—4) году.

Шемаха была разрушена руками Сурхай-хана по соглашению с Давуд-беком в 1133 / 1720—21 году.

Еретики 7 разрушили селение Нахки в 1154 / 1741-42 году.

Пришел шах Аббас и взял Ширван второго числа [месяца] мухаррам в среду ⁶. В нем разрушилась часть домов в 127 / 744—75 году.

Шах Хайдар ⁹ подошел к Бабулабвабу и стене Искандара ¹⁰. Он взял посад (мадина) и перебил тамошних ¹¹ женщин и мальчиков в восемьсот девяносто втором (1486—7) году ¹².

Первая чума попала в Дагестан в тысяча семидесятом (1659-60) году.

Войско Ахмадхана-уцумн н Давудбека захватило город Ирфили 13 в. 1134 / 1721—22 году 14.

Вемля Индирая сильно задрожала. Землетрясением были разрушены усадьбы и в страхе от того люди вышли в степь в 1155 / 1742—43 году.

С неба раздался призыв, подобный грому, небо излилось дождем и прошел он потоком столь сильным, что затопил мельницу Кули-Хосреха (Кулу-Кусракли) в середине зимы. В том году между селениями и городами распространился голод да такой, что один са [зерна] достиг [по цене] одного кайла 15 в другие времена: в 1194 / 1780 году.

Кадий Акуша и Уммахан 16 выступили на развратных неверующих. Они оба напесли поражение войску неверующих, перебили из числа их много народу и разрушили крепости. Между неверующими имели место горе, тяготы и страх. Мусульмане же возвратились радостными, с добычей и веселыми в 1207 / 1792—93 году 17.

Благородный эмир нуцал 18 Хунзахский был убит руками Фатаали-хана 19 в вилаяте Ширван в 1187/1773—74 году.

Имам ал-Мансур изгнал из селения Алды (Алдан)²⁰ много народу из числа урусов-христиан (киристиани). Он победил и обратил в бегство их войско в 1199/1784—85 году.

Войско урусов пришло в вплаят Дагестан и захватило Индирай в 1220 / 1805—806 году.

Войско еретиков во время [правления] Алисултана пришло в город Башлы (Баршуп), в 1012 / 1603 - 4 году 2^{1} .

Захват Гумука руками Тахмаз-хана в 1147/1734—35 году.

Войско-Тахмаз-хана пришло в вилаят Акуша в...

Пришел Муртузали-шамхал и напесли они поражение мусульманам, которые выступили вместе с Амирхамзой в 1189 / 1775—76 году.

Дата исламизации Дагестана руками Абумуслима и разрушения крепости Анджи — 114 / 732—33 год.

Дата исламизации гидатлищев (хид) — 808/1405—406 год 22 , дата же чумы у них — 1102/1690—91 год, в первый раз, и 1184/1770—71 год, во второй раз, а дата землетрясения — 1078/1667—68 год.

Дата иссламизации Кубачи и убийства Хасана Правдивейшего аш-Ширвани — 705 / 1305—306 год.

Умелый ученый Казакилав умер в 1126 / 1714 году.

Превосходный ученый [такой-то] — в 1128/1715—16 году.

Превосходный ученый хаджи Давуд Усиппинский (Ушкишли) — в 1171 / 1757—58 году.

Нанб Акуша и Дарго хаджи Айюб — в 1171 / 1757—58 году ²³.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ПО ИСТОРИИ ТАБАСАРАНА, ХРАНЯЩИЕСЯ У М. Г. НУРМАГОМЕДОВА

Опи написаны черными чернилами, каламом, почерком насталик на внутренней стороне обложки какой-то не сохранившейся книги. Текст первых двух памятных записей составлен по-персидски, а текст остальных — по-арабски; имеются лакуны.

Перевод

Дата рассеяння Ширвана и разрушения рукой проклятых кизилбашей— девятьсот сорок пятый (1538—9) год.

Дата прихода Араб-хана ²⁴ — год пятый... после тысячи ²⁵.

Дата Хаджи-хана — год тысяча и семьдесят [н...?]

IIIаван-Ака ²⁶ ат-Табасарани убил Алхасхан-масума в тысяча сорок четвертом (1634—5) году.

Хосров-хан ²⁷ пришел в Ширван и Бабулабваб — Дербенд в тысяча шесть-десят третьем (1652—3) году.

Произошел бой между общиной... и подлейшими кизилбашами в тысяча тридцать третьем (1623—4) году.

Произошла смута между общиной Гензира (Канзри) 28 и общиной Джарака 29 в [тысяча?] шестьдесят пятом (1654 — 55) году.

Очень сильная засуха понала в вилаят Табасаран во время Адилхан-масума в тысяча девяносто седьмом (1685—6) году.

Дата землетрясения — тысяча семьдесят восьмой (1667-8) год.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ ИЗ СБОРНИКА № 2646

В Рук. фонде ИИЯЛ (Ф. 15. Оп. 1) под номером 2646 хранится сборник исторических материалов, составленный в конце XIX — начале XX в. На листах 13 а — 13 б этого рукописного сборника находятся нижеприводимые памятные записи.

Перевод

Мусульмане напали на урусов, — они [представляли собой] войска, которые не сосчитать — которые засели в селении Таргуа, то есть Азайниб ³⁰. Они были побеждены и ни один из них не вывернулся; в 1014 / 1605—606 году.

Дата разрушения Гумука первый раз — войском тюрков — понедельник, начало рамадана во время Наджмаддина. Они пали мучениками за исключением 530 мужей в 637/1240 голу; за исключением тысячи тридцати трех в шестьсот тридцать седьмом году.

Дата разрушения Гумука еретиками — пятинца, первое джумада ал-ула, во время Сурхай-хана, 1144 / 1731 года.

Дата исламизации гидатлинцов — 880 / 1475—76 год. Ибрахим — то есть Удураг, от рук которого по божественной щедрости произошла их исламизация — отправился в хаджж в том же [году]. Женили его зимой 890 / 1485 года.

Дата известной всеобщей чумы в Дагестане — раджаб 1097/1685 года; в стране (билад) Гумук во время Будай-шамхала — 1098/1696—97 год; в области гидатлинцев — 1108/1696—97 год.

Дата известного землетрясения — утро субботы двадцать девятое шабана 1078/1668 года.

Дата известной чумы в области гидатлинцев — 1102/1690—91 год.

Дата известной чумы в областях Дагестана: в Тлохе (Лух), Ботлихе (Булих), Андибе, Анчихе, Арчо (Аршуб) и в А-и-р-к 31 [соответствует] 1227/1812 году; в области гидатлинев, у кахибцев (ких) и в остальных [селениях], которые вокруг них — 1228/1813 год.

ПАМЯТНЫЕ ЗАПИСИ, ПРЕДОСТАВЛЕННЫЕ А. ГАЙДАРОСМАНОВЫМ

Указанное лицо предоставило нам фотокопию приводимых ниже памятных записей, которые написаны каламом, убористым насхом.

Перевод

Дата исламизации Дагестана от руки Абумуслима и разрушения крепости Анджи (в тексте: **Канджэ**) — 114 / 732—33 год.

Исламизация Кубачи и убийство Хасана Правдивейшего — в 795/1392—93 году.

В 1294/1877 году в середине сафара, в середине зимы русы силой взяли войско — с мусульман Чара 32 и других [мест] даже с вилаята Кафказ — получившее панменование милиция (милиса) для войны с султаном мусульман и его войсками в крепости Карс. Они захватили ее в том же году при помощи хитрости и взятки наибам султана.

Сильное, великое и страшное землетрясение пало на область Дагестан в 1078 / 1667—68 году.

Произонила война между неверующими и жителями Чара, в нем же, в тысяча сто шестом (1695) году, в месяце шабан, в воскресенье. Из числа мусульман мучеником пал двадцать один муж, а из неверующих было убито пятьсот мужей 33. Затем произошла великая война между неверующими и мусульманами в селении Джардак 34 в 1120 / 1708—709 году; их эмпром был тогда Имамгули-хан 35.

Сурхай-хан ал-Кумуки захватил Сигнаг [и] Каваз ³⁶ в месяце шабан 1125 / 1713 гола.

Надир-шах пришел на город Шемаху, а также на Чар. Он захватил её, а взял он ее у Сурхай-хана в раби ал-аввале 1147 / 1734 года.

Надпр-шах ал-Баварши ал-Хурасани вошел в селение Чар и Закатала в четверг в начале раджаба 1148/1735 года.

Ибрахим ал-Хурасани ³⁷, брат Тахмаз-хана, пришел на селение Чар и Закатала вместе с многочисленными войсками в 1151 / 1738—39 году. Он был, однако, убит на горе Чара, а войско его понесло поражение и бежало.

Затем его брат Надир-шах пришел на Джар и Закатала в третий раз, в 1153/1740—41 году. Он разрушил их оба, а жители их обоих разбрелись в Дагестан, Карабаг и Кисик 38, жители всего Инисил 39 [поступили] так же; их постиг голод, который овладел ими на несколько лет.

Затем собрались те, кто [ранее] рассеялись из числа тех, кто остался [в живых] и разрушили некоторые селения Инисила. Не [видели] никогда те из числа его жителей, кто пришли таких напастей, голода, разрушения обителей и насилий.

Затем пришли Тахмаз-хан, его сын Эрекли-хап, Шахверди-хан ал-Ганджави и Суганверди-хан ⁴⁰ с многочисленными войсками на Джар и Закатала. Их было тридцать тысяч, по они потерпели поражение и бежали. Из числа их было убито тогда десять тысяч мужей, большинство же их потонуло в Каныхе ⁴¹. Эти события и сражение имели место перед Джалаир ⁴² и Турпаг-гала ⁴³ в 1164 /1750—51 году.

\$ нанисал это для моего дражайшего учителя Мухаммад-афанди ал-Чари. Урусы, начальником которых был енерал Гулуко 44 , разрушили Белакан, Китих 45 и некоторые округа Чара в 1217/1802-803 году.

Затем через три года тот неверующий проклятый начальник еперал Гулуко, с которым было двадцать тысяч неверующих, пришел также к Закатала. В середние города оп был, однако, убит. Вместе с ним было убито двенадцать тысяч певерующих, а остальные спаслись бегством. Предводителем их был прапурчик Афкан.

Енерал-маюр Дамирпулат пришел в Закатала в месяце рамадан 1225 / 1810 года.

Дата разрушения вилаята Ширван и захвата Шемахи — 1124/1712 год.

Приход Имамкули-хана ⁴⁶ в Кахет и Чардах, и его поражение — в 1120 / 1708—709 году.

Приход проклятого Тахмаза на Джар и Закатала — в 1147/1734—35 году. Захват Тифлиса — 1135/1722—23 год.

Приход сардара Мухаммадали и Капи-хапа ал-Афкапи ал-Кандахари 47 на Джар — 1153 / 1740—41 год.

В 1193/1783—84 году Аллах помог Мухаммадхасан-хану и потерпели поражение войска Хаджи-хана 48.

Приход Азад-хана 49 ал-Афкани на Джар — в 1174 / 1760—61 году.

Поход [джарского] вилаята вместе с покойным Акакиши-беком 50 на селение Курил 51 — в 1168/1754—55 году.

Захват Нуху 52 — местопребывания Маврава — в 1184 / 1770—71 году.

В 1200 / 1785—86 году Уммахан ал-Авари вместе с храбрецами Джара и Дагестана пошел на Гумун-ханэ 53 и разрушил ее, а также он захватил крепость Вахан 54.

Нападение храбрецов Джара и их вступление в крепость, которая была напротив соборной мечети Джара, под предводительством имама Занки-афанди при, однако, воздержании Хаджимуртузали от вступления в нее, хотя именно он был причиной для сбора войск — в начале мухаррама 1280/1863 года.

Пишущий это был в тот день в области гидатлищев и читал «Шарх Джами ал-джавами».

Муртузали ал-Уради ал-Хидали 55 скончался в раби ал-аввале 1282/1865 года.

Ученый Ахмад ал-Йаманн умер в 1156 / 1743-44 году.

Ученый Салман умер в 1144 / 1731—32 году.

Ученый Казакилав умер в 1136 / 1723-24 году.

Ученый Дамадан умер в 1137 / 1724—25 году.

Ал-Кудуки вместе со своими отпрысками двинулся к дому Аллаха — 1121 / 1709—10 год.

Полюс святых султан Шайхмир ал-Мишлиши 56 умер в 970/1562—63 году. Малла из числа храбрецов Джара умер в сражении с неверующими будучи в войсках Уммахана — 1215/1800—801 год. Уммахан умер в том же году.

Кадий Чара 1146/1733—34 года — Мухаммадвали; у него дочь, которая вышла замуж за Малламуртузали.

Кадий Чара 1157 / 1744—45 года — Хаджиали.

Кадий Чара 1158/1745 года — Хаджимуртузали.

Кадий Чара 1177 / 1763—64 года — Маллаусман.

Кадий Чара 1180 / 1766-67 года — Малламухаммад (?).

Даниялсултан, отпрыск Ахмадхана ал-Илисуви ушел в Дагестан — 1260 / 1844 год.

Акамухаммад-шах пришел к городу Тифлису — 1200/1785—86 год.

Сурхай-хан пришел вместе с шахзадэ ⁵⁷ из вилаята. Иран и отступили развратные неверующие — 1242 / 1826—27 год.

Ученый хаджи Дамадан умер в сафаре 1137 / 1724—25 года.

Ученый Казакилав Арчинский (ар-Ручи) умер в 1126/1714 году.

Ученый Салман Тлохский (ат-Туки) умер в 1144/1731—32 году.

Ученый Ахмад ал-Памани умер в 1154 / 1741—42 году 58.

Хусайн-хан убежал из вилаята Шеки в вилаят Куба в 1193 / 1779 году.

Кончина Хусайн-хана — 1194 / 1788 год ⁵⁹.

Тахмазкули-хан пришел с многочисленными войсками в вилаят Дагестан и захватил город Гумук. Его войско дошло до селения Шалнб ⁶⁰; они взяли их имущество. Он простоял в городе Гумуке в доме Сурхай-хана семь дней, а затем возвратился в благословенном месяце джумада ал-ула 1147 / 1734 года.

Сурхай ал-Гумуки захватил Сикнак и Каваз в месяце шабан 1145 / 1732—33 года.

Произошел бой между неверующими и мусульманами в селении Джар — 1106 / 1694—95 год.

Произошел великий бой между певерующими и мусульманами в селе́ний Чардах — 1102/1690—91 год 61.

Падир-шах подошел к Шемахе и взял ее из рук Сурхай-хана — 1147 / 1734—35 год.

Надпр-шах вошел в селение Джар и [в] Тала в четверг в начале раджаба 1148 / 1734 года.

Пришли Тахмаз-хан и его сын Эрекли-хан — 1164 / 1750—51 год.

Ибрахим-хан ал-Хурасани, брат Надир-шаха, пришел на Джар и Тала. Он был убит на горе Джара, — 1151/1738—39 год — а войско [его] потерпело поражение. Затем на них пришел его брат Надир-шах — 1153/1740—41 год.

Ибрахим-хан 62 взял город Ганджу из рук Мухаммад-хана — 1193 / 1779 год.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Чаще это событие датируется 637 / 1240 г.
- 2 Ныне это место называется **Ччикула**; расположено оно в верхней части Кумуха.
- 3 Если исходить из порм арабской грамматики, то приходится думать, что здесь речь идет $_{\mbox{\ }}$ о мечети.
 - 4 Можно пначе: «объявили себя мучениками».
 - 5 Не исключен перевод: «Они вышли из крепости».
 - 6 Иногда это событие датируется 715 / 1315 г.
 - 7 Вонны Надир-шаха.
 - 8 События 1606 г.
 - 9 Ардебильский Сефевид.
 - 10 Дербентский оборопительный комплекс.
 - 11 В тексте: «их».
 - 12 Это произошло при возвращении из второго похода на черкесов.
 - 13 Чит. Эрпели. В других списках, однако, стоит Ардебиль.
- ¹⁴ О захвате дагестанцами Ардебиля сообщают также немец И.-Г. Гербер (с. 95) и грузии Вахушти Баратиони (с. 171).
 - 15 Са и кайл восточные меры объема.
 - 16 Правитель Аварии.
 - 17 В тексте: 127 / 744—45 год. Речь идет о походе на Грузию.
 - 18 Мухаммад-нуцал.
 - 19 Кубинский хан.
 - 20 Располагалось на территории нынешисй ЧИАССР, вблизи г. Грозного.
 - ²¹ Обычно это событие датируют концом XVII в.
 - 22 Верная дата 880 / 1475—76 г.
 - 23 По другим источникам он скончался в 1181 / 1766-67 г.
 - 24 Иранский губернатор Ширвана.
 - ²⁵ Возможно, 1055 / 1645—46 г.
 - 26 В слове Ака над кяф стоят три точки; чит. Ага.
 - 27 Губернатор Ширвана.
 - 28 Сиртычский сельсовет Табасаранского района.
 - 29 Около сел. Хюряк Табасаранского района.
 - ³⁰ Горское название сел. Тарки.

- 31 Можно допустить чтение гайрика «другие [селения]», с араб. Речь идет о населенных пунктах Ахвахского и Ботлихского районов.
- 32 Сел. Джар Закатальского района АзССР; население его говорит на аварском языке.
- 33 Речь идет об известном Вахушти Багратиони (с. 162—163), разгроме кахетинцев, напавших на Джар.
- 34 По-видимому, сел. Верхини Чардахлар (Чордохлуй) Мухахского сельсовета Закатальского района.
 - 35 Об этом см. Вахушти Багратиони. История. С. 164, 165.
 - 36 Сигнахи и Гавази населенные пункты в Кахетии.
 - 37 Брат Надир-шаха Тахмазкули-хана.
 - 38 Это Кисики область в Кахетин.
 - 39 Возможно, это Элисени, лежащая за р. Алазань.
- 40 Қахетинский царь Теймураз, его сын Ираклий II и азербайджанские ханы.
 - 41 Азербайджанское название р. Алазань.
 - 42 Населенный пункт в Закатальской зоне.
- 43 «Земляная крепость», с азерб. Она известна с начала XVIII в. (ИГЭД, С. 111).
 - 44 Генерал Гуляков.
 - 45 Авароязычные села в АзССР.
 - 46 Правитель Кахетии, из Багратидов.
 - 47 Военачальнк Надир-шаха.
 - 48 Члены Шекинского ханского рода.
 - 49 Бывший военачальник Надир-шаха, авантюрист.
 - 50 Правитель Шеки.
 - 51 Возможно, кахетинское сел. Кварели.
 - 52 Видимо, это не Нуха // Шеки.
- 53 Ахтальский (около г. Лори в Армении) сереброплавильный завод Ираклия II.
 - 54 Вахани в Имеретии.
 - 55 Приближенный Шамиля.
 - 56 Мишлеш селение в Рутульском районе ДАССР.
 - 57 По-видимому, Аббас-мирза Каджар.
 - 58 Эту дату, как и 1156 г. х., нужно исправить на 854 / 1450 г.
 - 59 Об этом пишет и А. Бакиханов (с. 135).
 - 60 Сел. Шали в Чародинском районе.
- 61 Возможно, это событие из названных у Вахушти (с. 161), либо дату нужно исправить на 1120/1708—709 г.
 - 62 По-видимому, правитель Карабаха.

Т. М. Айтберов

СПИСОК СТАРОПЕЧАТНЫХ КНИГ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ДЖ. ШАМИЛОВА

В личной коллекции кинг жителя сел. Санчи Кайтагского района Шамилова Джамалудина в 1984 г. хранились следующие изданные до 1917 г. в дагестанских типо-литографиях (далее—тип.) на местных языках с помощью арабографического письма книги:

А. Изданы на даргинском языке:

- 1. Манзумат. Сборник стихов. Автор (далее авт.) Гаджиаскадин Магомедов из Губдена. Переписал для литографирования (далее — переп.) Давудгаджи Магомедов из Урари. Темир-Хап-Шура: тип. М.-М. Мавраева, 1912. Объем — 55 с. Формат — 17 × 26 см.
- 2. Та'лиф ал-'алим Мухаммадсанд из Акуши. Переи. Абдулазизов Магомед из Хаджалмахи. Темир-Хан-Шура: тип. М.-М. Мавраева, 1326/1908 г. Объем 27 с. Формат 13×17 см.
- 3. Таргиб ас-саликии ила матлаб рабб ал-'аламии. Сборник стихов. Авт. Абдуллагаджи из Урахи. Переп. Давудгаджи Магомедов из Урари. Темир-Хан-Шура, 1331/1912—13 г. Объем 151 с. Формат 17 \times 25 см.
- 4. Касида ал-Бурда. Перевел (далее перев.) на даргинский язык и перен. Абдулазизов Магомед из Хаджалмахи. Темир-Хан-Шура: тип. М.-М. Мавраева. 1909 г. Объем 32 с. Формат 18×23 см.
- 5. Маджму' ас-сийар. Перев. на даргинский язык и переп. Абдулазнзов Магомед из Хаджалмахи. Темир-Хаи-Шура: тип-М.-М. Мавраева, 1327/1909 г. Объем 109 с. Формат 17×21 см.
- 6. Лукьман ал-ХІакимла дармунти. Лекарства Лукмана ал-Хакима (Фармакологический справочник). Рукопись. Объем — 23 с. ученической тетради.

Б. Изданы на кумыкском языке:

- 1. Юз пыллыкъ тынч рузнама ва ма'луматун хасанат. (Легкий календарь на сто лет и интересные сведения). 2-е изд. / Авт. и переп. Абусуфьян Акаев из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1910 г. Объем 56 с. Формат 14 × 24 см.
- 2. Ашрат ас-са' / Сост. и переп. Шихамматкади Байбулатов из Эрпели. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1908 г. Объем 47 с. Формат 12×18 см.

3. Кифайат ал-мурид / Авт. Ильяс Магомедов из Цудахара. Издана наборным способом. Казань: Тип. наследников В. Чирковой, 1903. Объем — 412 с. Формат — 16 \times 25 см.

4. Гюл бакъча (Розарий роз) / Сост. и переп. Шихамматкади Байбулатов из Эрпели. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева,

1908. Объем — 140 с. Формат — 16 × 21 см.

5. Сафинат ан-наджат. 3-е изд. / Авт. и переп. Абусуфьян Акаев из Н. Казаница. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1908. Объем — 48 с. Формат — 16×25 см.

6. Тахир Зухра. 2-е изд. / Перев., сост., переп. Абусуфьян Акаев из Н. Қазанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева,

1333/1914-15 г. Объем -24 с. Формат -17×25 см.

7. Маджму ал-манзумат ал- аджамийа: Сборник стихов. 2-е изд. / Сост. и переп. Абусуфьян Акаев из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1907. Объем — 64 с. Формат — 17×26 см. В этом втором издании содержатся 86 стихотворений, а в первом издании — 75.

8. Давут булан Лайла / Авт. Н. Батырмурзаев. Переп. Ибрагимов Гасан (Катиб Хасан) из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1330/1911—12. Объем — 110 с. Формат —

 13×18 cm.

9. Иман ислам / Авт. Джамалудин из Карабудахкента. Перен. Ибрагимов Гасан из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1912. Объем — 32 с. Формат — 14×18 см.

10. Барбар къала. 2-е изд. / Перев. и переп. Абдулхаким Шихамматкадиев из Эрпели. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева,

1333/1914-15. Объем -77 с. Формат -11×17 см.

11. Денгиз Спидибад. — Спидибад-мореход (из цикла сказок «Тысяча и одна почь») / Перев. Н. Батырмурзаев. Переп. Гасан Ибрагимов из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1912. Объем — 128 с. Формат — 13 × 17 см.

12. Бозигит. — 3-е изд. / Перев. и переп. Абусуфьян Акаев из Н. Қазанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1913.

Объем — 40 с. Формат — 14 × 23 см.

13. Йусуф. (Поэма об Иосифе Прекрасном) / Авт. Кул Гали. Перев., сост. и переп. А. Акаев из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1910. Объем — 72 с. Формат — 16 × 26 см.

14. 'Аджам та'бир / Авт. Сирин б. Мухаммад. Перев. Магомед из Караха. Переп. Юнусов Гаджи из Батлаича. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1907. Объем — 104 с. Формат — 16 \times 24 см.

- 15. Сафар ёлдаш, ахырат къурдаш. 3-е изд. / Авт. Сиражудин Гусейнов из Гимра. Перев., сост., переп. Шихамматкади Байбулатов из Эрпели. Темпр-Хап-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1330 / 1911—12. Объем 178 с. Формат 11 × 17 см.
- 16. Джаншах / Перев. Абдулхаким Шихамматкадиев из Эрпели. Переп. Гасан Ибрагимов из Н. Казанища. Темир-Хан-Шура: тип. М.-М. Мавраева, 1330/1911—12. Объем 85 с. Формат 11 × 17 см.

17. Куруб ал-бала' фи кал'ати Кирбалаи / Перев. и переп. Шихамматкади Байбулатов из Эрпели. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1909. Объем — 135 с. Формат — 11 × 16 см.

18. Юз элли суаллы Маликаны хабары. 3-е изд. / Перев. и переп. Абусуфьян Акаев из Н. Казаница. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1913. Объем — 40 с. Формат — 14 × 23 см. На 12—40 страницах этого сборника содержатся еще тексты двух повестей на кумыкском языке: «Бозигит» и «Гьатам Таини хабары».

19. Фаданл ал-а'мал / Сост. и переп. Гасан Ибрагимов из

H. Казанища. Темир-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1330/

1911—12. Объем — 80 с. Формат — 14 × 18 см.

20. Дуʻа маджмуʻ / Сост., перев., переп. Абусуфьян Акаев из Н. Казанища. Темпр-Хан-Шура: Тип. М.-М. Мавраева, 1911. Объем — 224 с. Формат — 14×18 см.

А. А. Исаев

MATERNARI IIS ARXNEA MUSICIPCKOTO KOMEHA ARTA: HAMATHIMM TOPKONSHURON UACTROLEFORON REPERINCEM B X AFECTARE XVIII 2.

Архивний фонд № 379 "Кизлирский комендовт", находящийся в состава Центрального госархива Хагестанской АССР /цга дасср/в г. Махачкате, располагает согатейники материалами для изучения истории и языков народ ов Северного Кавказа. Вамятники ттр-кеязычной часть сделовой нарениски имент огрочное значение при исследовании особенностей языка письменного употребления в ретиона — северокавказ кого терки. История торко их языков Северного Кавказа, котории пноьменной культуры народов этого региона.

Меследования письменных источников XVI-XIX вв. показывают, что в Ангентам в указанный период бли маиболее распрострянеми нумикский и езербайдивновий парианти языка торки, израдка — но-гайский, на терригории чечемо-Ингунатии — гл. наи сортном му-мыкский, в маселем — ногайский и кумыхский, в на Северо-Западном Кариане и Старреволье — ногайский вариант языка торки. Имо-гочисленные изтермали, главным образом — наинтики эпистолярис го жанра, османиме на различных вариантах заверожавказскоге торки, имеются на только в Ангестана; храмятоя они текме в арминам москам, пеминграв. Тенлиси, Старрополя, Астрахами и ме-которых других горедов.

Гогоря о различими верментах языка тарки, следует помнить о сменение /в отношение вексими, морфологии, стилистимы/ заражеря просто из ими. Анфреренциония не их во варизатым общрается рязовими образом на то, элементи накого из языказ претеняруют: в тем мям имом памятнике.

[•] Об этом комее он.: Одазава Р. И.-Р. "Северокавывасими тарки"
в онетема тармових разава Р. И.-Р. "Северокавывасими тарки"
в онетема тармових разава письменням язиков XVI-VIX рь.
//Сов. тармоветия, Мот. р з Его же. и определение язика тариской деновей имениемности Лагестина БРН-ХНХ вв.//Темиси докл.
у комфер. ногодия учения Даг. фициали АН СОСРУ. Махачкова,
1945

В настоямей подборке представлено несколько образцов писем учи в., выявленных нами в названном архиве. Приведены тексти в рус_кографической транскрипции, с указанием на местонахождение подлинных документов, созданных в свое время арабографическим письмом на языке торки. Здесь представлены материалы на двух вариантах северокавказского торки - кумыкском и азербайджанском, - исходящие из разных мест Дагестана - Кумторкалы, Канабура, Эндирея, Аксая, Казанища, Кайтага, Анди и др.

Что касается чтения приведенных в транскрипции текстов, укажем, что пояснения к системе транскрипции текста "Прожения кумыкских ногайцев", изложенные в настоящем сборнике, почти полностью приложимы и к этим текстам.

OT KYMTOPKANHCKOPO BRAKERЬЦА УМАЛХАД-БЕКА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А,П.ДЕ-ВИЦУ /175C г./
/ЦГА ДАССР, Ф.379. On.I. Д.203. Л.21 /

Иззетлу за вафакатлу ва мурувватлу джанарал хазретлерине ва хузури шерифперине Умалхад-бегдан саламлар ва хайнр ду алар адармиз.

Саламдан сонгыра: сен бизин гишинизга гудж атмейасан бизин гишини малын алуб тийишсиз. Биз да фадлиах кулниуз. Сан бизин гишидан тийишсиз адсагыз биз да сизин гишидан алыр-инз. Сан сонгыра биза айыб аклайасан.

Бизин марда мэл урланса конагы биздан ант алыр. Инанса комар. Инанмаса антта иджуб малын алур.

Албетте мундан гайры ил йохдур. Калган созну Хаджи дейар сан о Хаджи созуна инанасан. "Арэу левазим. "Али девлетлу ва фазилетлу "али йенелар Андирай Петиравидж Дависи лентинант каваларни хазретлерине баш уруб риджамыз будур ка.

Биз Солак-кол асындан годжуо Кызлара гелдук. Ашлык баха эди. Бир-эки илдан сонгра Бекетейни падшах 'азимадан алуб бугда салдык. Хедж десдур олуб бугда сален йох оди биз салдык. Аллахнын карамы илан десдур олуб тамаман халк ма мур олды. Бизи горуб куллу халк хам бугда салдылар. Падшах 'азиманын девлетинден факир хам бай берабер олды. Хар тайфа Кызларда олан халк оэлер суйган йеглери падшах 'азимадан алды ва биз Бекетайде калдык. Ва дахы падшах "азиманын девлетинден бугда джо. олуб дегириан себебден джафа готик. Кумука варсак йол узак ва хам баранта ва хам угирилар бизлере джафалары горуб дегириан салдык. Ва халк хам рахат олды ва хам Хаджитархан йолы сувсыз калмады. Ва дахы падша 'азиманын гуджи девлети джораги хам падшадан артукдур. Нихайат омр дугиден оашка хар шей мумкин мевижуддур. Кызларда биз хами фазилетну "алиджах йенелар хазретлеринин истер чегиоден илан Бекетайде дуги салдык. Падшах 'азиманын девлетинден сизнин йахшылыкынгыздан дуги олды. Кызылбаш дугисинден Махшы олмаса йаман мам дугул.

Ва дахи карин токуэ илдур биз Бекетайни бенд этмиш адук. Хедж бир йере нухсан олмады. Нихайат бурункы ил Теркде сув джох олуб тамами йерлери сув алуб эийэнлык олды. Сабит Бекетайден де нухсан вармы дейуб бенди буздык.

^{*} Новые русские переводы приведенных здесь текстов, осуществленные Γ .М.-P.Оразаевым, см. в плановой расоте за 1985 г.: $P\Phi$ ИИЯЛ. Φ .3. Оп. Φ 1 Д. 453. ИНВ. WB240.

Эмди фазилетлу йенелардан риджамыз будур ке: Терк шишуб эрыени ва гурджинин себенларын сув алмыш. Ол мезкур себенлардан сув эксүк олуб курмамыш олса герекдур ке: мархамат эдесен дегирман йох себебинден Кызлар халкы джох джафа горедур ва дуги салмасына сувсыз олмайадур. Сизден бирси хаким бизе дахы гелмез. Риджамыздур ке: Бекетайни йерини сувыны мухкам указ эдуб бизе вересен. Сизден сонгра геланлер мэни олуб хараблык этмесинлер. Мархамат эдуб версенг Бекетайни биз мухкам эдермиз.

Тамик гжумла йолдашларилан "арзухал йиберилер.

ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ ДЕВЛЕТХАН ДОЧЕРИ АРСЛАНБЕКА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ И.Л. фон-ФРАУЕНДОРФУ. 1753 г. /ЦГА ДАССР. Ф.379. On.I. Д.269. Л.65 /

"Иззетлу ва хурметлу ва фазилетлу ва мархаматлу ва шафакатлу Кызлар хакими булгадар хазретлерине ва хузур шерифлерине вусул олуна.

Фима ба духу. Чунке Гызлара качуф бизлардан эки тахкик муслиман кажар куллар духул олуфдур ке. Ва дахь мундан акдам ол экиси де качуф эди ва сизларден мукаддем олан Гызлар хакими булкадар тахкик муслиман олдугын билдугинде мураджа ат этуф вериф эди. Ва эмди вусульнда бизларде хатиримизи гориф ол мезкур эки кулнун бизларе мураджа ат этуф вересен йек миннет ва фусрев эйлейурмиз.

Бу вакте олунджа сизлар дейан тилакнун касул этуфсан ва эмди де касул этесан.

Девлетхан-слике бинту Арсланбак.

ОТ ТАРКОВСКОГО ШАМХАЛА ХАСБОЛАТА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ И.Л. ФОН-ФРАУЕНДОРФУ. 1753 г.

/UT A LACCP. 0.379. On.I. 1.269. 1.38/

XvBa!

*Иззетлу мурувватлу хукуметлу *алишан достумуз олан хаким кал а Кызлар тарафларына анха олдур ки.

Ушоу хамил варакымыз Чонту нам адамимыз хендимиз иджун уч мабу истима этмек ичун Кызлар-кал асына ривана олунившдур. Асстлук аламында мухассат суйурурсангыз истима этдукде мурах-хас эдесуз. Ва сизнин дахы хар хидмечигиз олур исе и лам эдесуз этмам олунур. Баки хайырхахыгыз: шамхал Хасфулад Дагыстан. Сахих

ОТ БРАГУНСКОМ КНЫГИНИ ГИЧЧИБИИКЕ ДОЧЕРИ СОЛГАНМУТА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ И.Л. ФОН-ФРАУЕНДОРФУ. 1753 г.

/LTA AACCP. 0.379. On.MI. A.289. N.42/

'Иззетлу ва девлетлу 'азиз атамыз олан оулгадер хазретлеринин хузур шерифлерине биз Гиччибий кеден баш /уруб/ риджа и шерифимиз будур ке.

Ушбу хамил варакымыз илан хуэўрингизе ривана олан Калмук беним гишиндур. Эки йўз кой алажакдур. Ахыр мага аталык эдерисенгиз ушбу мектуб элинде олан Калмукга рухсат веруб кой андурусан. Беним хатирим сийанат алдыр дейуб мамнун ўзере мектуб шерифимиз элине веруб гондермибуз. Баки амру сениндур.

Ал-халиса кызынгыз Гиччибийке.

Слово записано лигатурой:

ОТ ДЕЕНГУТАЕВСКОГО ВЛАДЕЛЬЦА АХМАДХАН-БЕКА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ Н.А.БУНИНУ /1738 г./ /ЦГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.16. Л.63/

Кылындықдан сонгра.

Букдан акдам Солак-кал асы ма мур икен йанарал азим кавалерй-аншефт Левашев хазретлери илан мувафака ва мусадака ва мукалеме адуб ймратор займ улуг падишахимиза догрылык илан хидмет этмак мурадымыз илан аманат Бермиш эдик Завзан карындашымызы. Нагахан ймратор займ падишахимена указы илан Солаккал сы хараб эдуб Кызлар-кал асын бина эдуб интикал олунуб бир тарафдан Кызылбаш зухур эдуб арамыза ахваллар ихтилат олунуб бу ана варинджа мурадымыз арзу этмак та ахир олунды.

Мызы ма кул ва макоул горуо ва аманатымызы дахы ма кул горосгиз имратор азим падишахнинза арэумыз ирсал ва иолаг эдуо оизе падишах шифкаты ва алафасы олур исе оизе ма лум эдесиз. Недже ки аййам кадимде буйук бабаларымыз хидмет зухуре гетуриишлер биз дахы онлардан зийада хидмет эдериз. Аввалдан ва ахыра бу ана варынджа бир ваджихле падишаха ха инлык ва харамлык бизден зухур этмейуб бундан сонгра дахы зухур олмаз. Догри и тикадычаз билуб бизе бир сахих джаваб йазуб ишбу хамил варакымыз олан Сосурука-агайдына теслим ирсал буйурасыз. Баки сиз билурсиз. Ал-мухлис Ахмадхан-оек вали вилайат Джунгутей ва Охли ва Кулецме ва са ир кура. Буйук "мэзетлу ва "азим са адатлу фулфулкавнук хазретлерине ва хузур шерифлерине билахалд ва ланихайнат саламлар ва хами хайыр ду алар олунсун "Алиш-бекавн.

Фима са ду мурадымыз олан олдур кй. Биз эмчакимиз Гогай-Мухаммадны ва аны кардашы Бакды-Герайни уч "улу качган: сириси Мухаммадны ва экиси кардашыныки. Эжди сендан талас ва су ал илтимас этаман: шол меним эмчакларимни кулларын ушсу Мукаммадга вер ахыры менга йахшылык этар солсанг. Ва дахы су кулларны сизга Кызларга варганы йакын Акмурат горган тутган.

Ва дахы хаваламызда хабарымыз бу к... Ва дахы ушбу Акмуратын бир кызы вар шону чыгара...

TO HE.

/LTA AACCP. 4.379. On.I. A.16. II.17 /

Буйук чиззетлу ва чазим са адатлу фулфулкавлук кимендат жазретлерине ва хузур шерифлерине кесир саламлар ва джамил сеналар олунсун чалиш-бекдан.

Фйма ба'ду мурадым олдур кй. Инша аллах та'ала мен озум сизга кал'а а гелажекман, Гелан заманда ол мезкур эрмани Горгон атларына анда сизин веджихугузда сойлайиф ол эрмани Горгон да биз да диванын сен этасан. Ва дахы ол атларын саны алты ат эди гене экиси олди дортуси калды.

Ва дахы мен сендан су ал илтимас тилак этаман бир туман акча бек мухтаджман усталарыма вермек учук верасан вермай болмайасан. Ва дахы алафама санарман. Албетте албетте мага айтмаяє ан Позакдон калдырмайасан.

Ва дахи Кнешлови тарафиндан гелон чафарларии сента йробл айладын гондардин. Ве дахи ушоу хамил слан Казақта эрколилар веражек олан актани тердирт ол эркалилега албетта албетте.

Ва дахы си качган гурку казакланы малеклары ва айаллары Жезакга да ва айланым оск жафа чекичи.

Ве дахи озун сизта атлануви зананда оир ат сента ходижав двихатиндан эптажекийн дослук учун бек бадын ат. Иншагаллах табала.

OT ANGAEBOROTO MAMERIMA KAMMAHA CHRA AXMAHAHA
KUBUBPORONY KONEHAAHTY B.E.OFOMEHOKONY. 174 < r.
/MPA MAGOP. 4.379. On.I. A.114. N.7 /

Импиратур в'зам улуг ладивахның амру мхтиларынде слан онлуждир киназ Абаланиский хозретлеринин хал-хатырлери от олинур ва да има сег-саламат оласыз.

Фима оз духу. Ол тарафа бизим бир жанмук йесиримиз качуб гетини. Бущан аввал качганда да хазретитка й ринкайуб варуб йноерииш адингиз. Эмди де шифкат ва мархамат адуб веруб йноерес: в гайет-ил-гайе рижа олун, р. Хар не кй хазретитиз деген шей бизис де колмаз. Ва дахи хузурунгизде ол тарафаз йер-йечде бизим хыйлы каджар кулларымыз да вар. Мифкат ва мархамат адуб вереджек исенгиз хул сахиблерит гондерур адик. Полларын да кал-дырмайуб вересиз бек тилак адемиз. Баки фурман сизинкидур.

Ан-халис: Кафлан.

Ва дахы в п ... калмук яесир качг... Хали яангы кач-

ганыр. Казак кал аларда олуо хазретигизе ка лум оолмаган суса вифкат эдус су ал эдус излатасия. Тасулов каланриайус верасиз.

> OT KOCTEKOBCKOPO BOEBONE ARMEA CHEA XAMSH PEHEPAN-REMEMBY A.R.AE-EMLY. 1750 r. /IT'A AACOP. 0.379. On.I. 1.203. 1 2 /

Рафи ал-кодо ва ал-шан за джамил ал-иси ва ал-хал умдет а мен. вукала ва виру тербф ра ала падивахина ал-базими ола фланарал-яситинант канарел Алаксандиран Сиватойнун Андираи Астусин харретлерине вусул сед хезаран саламлар ва хами бил-хаинр дублар олунсун биз баскербаны слан Алиш-беклан.

Фима ба ду мурадница: бизим бир адакчинаки эки кулу качган. Алариы бириси кажардыр. Ани верасиз канун за дестур амру падивахина эл-базийй узере сен чо ушбу воракчинаны алып сизин хузуригизга голган Ханза нам озданимизни элима. Албетте албетте.

Ва дахы оп сиз гондар деп вмуў с паган эрмалики онс гондардык Кызларга. Ва дахы оп сиз гондарган діперыйне ве эрмали афармай гетганлер савутув захане этип. Деч быр варары поч экач. Ва и ужы гене гонд рассент гондарирынэ он эрмалине. Сиз омласиз была опдугун. Вассалай.

TC ME.

/HF A AACCP. 4.379. On.I. A.203. 1.82/

Буйук "наветну ва "азйи са Адетну джанарал-леятинает ке варел Алаксиндиран Сиватсинув Андиран Дебуейн харрал юрине силаниханат сапамлар опунсув ома "аскербави одан "Алив-лекдан.

^{*} Честь текста двух строчек утеряно из-за дефекта, имеющегося из листе оригинала.

^{*} В текста оригинала: /качаган/

Фима ба ду мураднина слан олдур: бизим Орускан нам бир адамимизны эки кулу качып сизга Кызларга варган ма лум духул слган Кызларга. Бири гурджу ва бири каджар ады Ахмаддыр. Эмди шол кажар кулун верасиз падишахымизны амрусу узере бахана та лил айламайасыз аллахга багасыз верасиз албетте элбетте.

Ва дахи бизим улафыныны верасиз ушбу хамил варакымыз олан казак нам озданимизга. Ва хавалу кил лахвал кафил ай алнакд ва ал-саман. Ва ас-салам ими забрах 'али Ибрахим ва кабирах.

ОТ АКСАЕВСКОЙ КНЯГИНИ ДЕВЛЕТХАН ДОЧЕРИ АРСЛАНБЕКА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТУ А.П.ДЕ-ВИЩУ. 1750 г. / ДГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.203. Л.30 /

Хува ал-халя!

Иззетлу ва хурметлу ва фазмлетлу ва шафакатлу Кызлар хакими джанарал-лейтинант хезретлерине ва хузур шерифлерине би-ланихайат вусул олуна.

Фима ба духу. Бизун адамумызнун бир кулы качуфдур ке ва дахы сизларе вусул болуфдур ке. Бир огуз эки арба бир гаф ун бир тарту афаруфдур ке. Ва дахы бу мезкур шай ларнун джумласи ол кулнун саймеднудур ке ва ол кулнун тугулдур ке. Ва эмди бизларе мархамат этуф ол мезкур кулнун ол мезкур ашйа лар илан бизларе таслим этесен гайет-ил-гайет мерамдур ке.

Ва дахы ол кулнун сатыф алдугында муслиман кажардур даф алгандур ке. Кажар олдугын ва олмедугын сизлар билурсиз.

Ва дахы бу вакти омунча бизларун хатиринь, и тибар этуфсан энди де и тибар этесэн.

Девлетхан-оинке.

ОТ КАНАБУРСКОГО ВИАТЕЛЬЦА ЭЛЬДАРА СЫНА КАСАЛМУРЗЫ КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ Н.А.БУНИНУ. 1738 г. /ДГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.16. Л.71/

"Изэетлу саадатлу девлетлу шаджа атлу кал а мубарак Кызларкал асыны хакими олан ймратур азйм буйук падишахымызы сах ихтийар достумыз хазретлерине ду алар ва селамлар такдиминден сонгра мурадымыз олдур ки. Авлал кадим эйиамдан оуна варындка орус падишах кулларына ва тулуджарларына ва ионджыларына бир ферд зарар бизден диг эди ки ма лумугуз ола ва ба да олан дахы дигмейеджеги ма лум са адатыгыз ола.

Фима ов'духу. Папа намында слан эрмени Унсукул кариасина гелуо оизе сугдай вермак шартын зимметине алуо оизден токсан сом акча хисабле токсан зинджирли алтун алуо шартына мухалеф на кеззао опуо бизден ферар эдуо Кызлар-кал зонна духул эдуо харами олды. Шимди герек сиз ймратур 'азйм падишахымызы кал'а хакими-сиз сиз ол мезкур Папа эрмениден бизим хакымызы алуо ушбу хамил варакымыз олан Казим агайлына таслим эде из. Йахуд малымызы вермесе озини дутуо беним дженабыма ирсал буйурасыз албетте. Ушбу малы инкар ва да'ва этсе дутуо мунды ирсал эдесиз. Инша'аллах та'ала мундан сонгра хар не ймратур 'азйм палишах куллугы олса бизим башымыз узере ола догрулыхдан гайры бир веджихле харамлык зухуре гелмез. Сиз де бир веджихле мухалеф да'ва этмейуо ишими-зи тамам ва да'вамызы тамам эдуо падишах 'адалатына азхар эдесиз. Баки хакимисиз ...

Ва дахы ол мезкур токсан зинджирли алтундан ма ада игирма дорт финдых алтун дахы алмыш эди. Сонгра он экисин ери веруо он экиси дахы зимметинде калмышдур. Диван эдесия. Кал а хакими-

^{*} Часть текста утеряна, т.к. конец одной строчки срезан.

сиз. Сиз сир веджихле та аллул этсэ ва энад этся сизим дженасимнза ирсал эдесиз. Пухудларымыз хазирдир ва худжджети йеримизде менджуддур.

Ва дахы алтимы баббасы кызчлбаш акчасын туз ичун алуб отуз беш бабасы тузын веруб баки акча зимметинде калимшдур. Аны дахы алуб вересиз ва харами джазасын вересиз. Баки сиз би-лубсиз.

Ал-мухлис Элдар-бек валад Касаймурза. Сахих.

ОТ ЭНДИРЕЕВСКОГО ВПАДЕЛЬЦА БАММАТА СЫНА АБЛЕМИРА КИЗЛАРСКОМУ КОМЕНДАНТУ И.П. фон-ФРАУЕНДОРФУ. 1756 г. /ЦГА ДАССР. ф.379. Оп.1. Д.357. П.51/

Фазилетлу ва риф атлу кызлар хакими манарал-майур хазретлерине саламлар ва ду алар олунур. Ха има саг-саламат оласыз. Фина ба духу хазретиг.:зе ма лум ола.

Бизии бир гишимиз Ажанакай намында олан бизлере арзу вйледи: Кызларда сакин олан Мавсас деган эрмени Афрам деган эрменини Кырым тарафына гондермиш экан бир йесир излете. Ва мезкур
йесирни бырымда табуб Ажанакай деган бизим гишимизден кырк туман акча алмыш. Ва мезкур Ажанакайдан алган кырк туман акчаны
бунда Эндирайде вереджекте. Ва Кырымда ва да этмиш: нуз бир гунде вереджекте. Эмли Кырымда этган ва дадан он беш ай зийада олмнш. Ва мезкур эрмени Афрам Ажанакайта айтинш ке шол ва дада:
"Сени кырк туман акчангны вермесе: бу экимииз де сага йесирмиз".
демиш. Ва мезкур Афрам бу тарафда кырк туман акча тафиады. Тафмаган сонгра Ажанакай тутду да Афрамны бугавлады. Эмди бенам
малым пуч олур дейуб бизге "арз этди. Ва биз де "Алйшге де ва
сиз йиберган майур Татарофга да м. лум этдик. Ва биз учуммуз де
хазретигизе ма лум этмеге ла ик горуб ушбу мектубны хазретигизе

Ва дахи мезкур Афрам деган эрмени кенди тилинден верган кагызны соэлери будур веджих тахрир хуруф олдур ке: "Увбу бинг йуз алтыш сегиз сенесинде фу мах зулка ида айның экинчи гуни Эндирейли кумук Ажанакай-ахайдиндан кырхы шар и олмак узере бен Афрам кырк туман акча алдум йигирми тумани орус манат иигирми тумани алты шайылык аджам акчасы ваджеб алдода вал-дазам каза динимдир. Йуз бир гун ва да тамамында ушбу эмессук шак олуна. Бенде Афрам Айваз оглу. Шухуд ал-хал: Тусан-баши Хаджи-Нух шахад Нурмухаммад-хаджи шахад Бакый шахад Хаджи-Чомак оглу Салих-ага шахад. Ва дахы эки эрмени: бири Байрам Гурги оглу ва бири дахы Габрила Фатир оглу эрмени хатты илан темессукни ичинде шахад олуб коп салмыш.

Мезкур Афрамны эрмени дейуо яазмым эдик. Сонгра озунден сорадык френк имиш.

менилер Афранны бугавлаганыммызның асли будур ке. Аввал эрменилер Афранга кефил олмышлар эди качмасга дейуб. Сонгра эриенилер де кефилликден чыкдылар. Качсса малымыз гас болур лейус коркуб бугавладык. Кефил болган эриени Рушан эди.

Мухиоб ал-мухлис Мухаимед бин Айдемир.

OT SHENPEEBCROTO BRAKERBLA TEMPA CHRA XANSH KNC-NRPCKOMY KOMEHEAHTY N.A. OCH-ФРАУЕНЕОРФУ. 1758 г. /IFA RACCP. Ф.379. Oc. I. R.436. h.46/

"Иззетлу ва мезид мухабовтлу ва мурувватлу джанарал-майур Кызлар хакими хазретлеринин хузур тараф... девлетлерине салам ва саламат пейам иблаг ва йрсал олундукдан сонгра ма лумунгиз олуна. Сизлернин мектуб меведдетингиз вусульныз олунуб мавака а-сы иттила ымыз олундукдан сонгра. Буйурубсыз: Молла-Мухаммад нам кырымлуда бир гурджи погнын хатуны торесиз сатуб гетуруодур де-

йуб. Ол мезкур хатуны ичун кырымлуны гондерменесиз виланатына. Оны мунда аладжакдурлар кыймат вака асын сораб билдурсенг мунда бахасын веруб алурлар дейуб

Ол сизлер буйурган Молла-Мухаммад нам кырымлы дорт айдур мундан гетгелли. О... эсйр онда тугулдур балки мунда Солтан-мурад-хаджй нам кырымлудадур. Ол хаджй мумаилейхни чагырдуб кыйматны су ал этдукде игирми туманга алмышам дейуб. Хыйлы адам-лар танык чыхды ол бахага алганы ...

Сонгра бизлер коб риджа ва талаб ва илтимас этдугимизде бизим хатиримизни менэур билуб бизге уч туманын багышлаб онйетти туман "акид агчага тохтатуб. Герекдир ке бу ымнын ичинде джедд ва джехд эдуб са й балйг иле харакат эдуб ол меблагй мезкурй гондердесиз ке сахибине таслим эдуб эсирлер йеринин хузурлерине йрсал этдирейик. Бу айны ичинде ол мезкур агча гелуб йетишмесе бу базарганга джаффа ва аддайет болуб йолдашларындан калдыруб болмазмыз. Хар не болса да бу айнын ичинде йетгурмекге хаким фурман этдуруб йибертмегингиз гаййст-ил-гаййе ма мул олунур. Бакй ас-салам.

Ал-мухибо ал-мухлис Темир ...

OT ARCAEBCRUX BUALLUBLEE CONTAHERA CHA MAPOMER - FLIMMA M ALMIBI'EPEH CHA ANNERA KUSHAPCKOMY KOMEHEAHTY H.A. NOTAHOBY. Anpens 1765 r. /UTA FACCP. 0.379. On.I. I.595. N.37/

фазилетлу ва риф'атлу 'али и тибарлу ва али хукуметлу Кызлар хакими йанарал хазретлерине саламлар ва сеналар 'арзу олундукдан сонгра да има чок йыллара саг-саламат эласыз амин! Фйма об духу хазретигизе ма луи ола: хазретигиз оу тарафда педишах гондерген хокимсиз. Бу йер падишахны чат кал асыдур. Бу тарафда оолгак падишаха таби халкны тарсин тарс горсун ва онгун онг горсун дейуо йибергандир падишах сизин.

Горесиз ки хатуны олган хатун алагандыр эри олган эт тоарагандыр. Мени хатуным олган эди. Мен бир тул хатун алган эдим
гишини йенгаси дугул эди. Темир мага гуч этди де энден чыгарды
да алды. Кайда мени не гунахым бар? Темир мага бу кадар гуч нега эта? Эгер мени гунахым барсе падишах койгон хакимсек сен
эки де давчыны падишахны уйуне чакыр та диванын сен эт. Мен
тарс бусам мени тарс эт Темир таро буса Темирни тарс эт. Эки
давчыны бир йерде олтуртуб сойлатмей диван начик этилер?

Темир хазретигизе кагыз йазган дейуб эшитганиен: "Мени да Солтанбекни да бирге чакирма биз экиммиз бирге ту..." биз" де-йуб. С., башта чакирувга мен рази дугулмен. Падишах бир да гишиден коркмас двумпа халх падишахдан коркар. Падишахны диваны йаширтын болмас горуне болур. Эки давчыны гелтирир де экисин дз сойлатир да. Падишах койгон хакимсен сен. Сени алдынгда тарси тарс болур онгу онг болур. Баги фурман сизинкидур ...

Ва дахи Темир вида хузугингизе барса мени де чакир. Мен баргынча Темирни йнберме. Мени де Темирни да алдингда сойлат: хар жим тарс буса тарсии де онгну да сен билерсен. Сен тарс этган тарс болур сен онг этган онг болур.

Ушбу барган гишимизге тохдатмайуб джаваб веруб йибересиз. Не чакда сен гел десенг мен хазир йетишерман.

^{*} Часть текста этого письма утеряна, т.к. края листа архивного подлинника срезаны.

^{*} Край листа подлинника срезан, из-за чего концы некоторых строк письма утеряны.

^{**} В тексте оригиналя овибочно: кормас

OT RASAHMENCKITO BRALZBULA BANNATA CHIA TEPEN KUSHEPOKONY KONENANTY O.H.NAPKEPY. 1772 r. /IJ A MOCP. 0.373. Os. I. R.853. R.67 /

Хуве! "Иззетну са адетлу ва "алк хурметлу ва хухуметлу достум слан полковник во каким кал а княлар хозретаериме анхи верака мурувает немамых судур ий.

Jedy sowem mentyd maprydymr; s Zechynan-mudse potumethud mee bycyn chyd da mesmynnephea meg. Ymmha chyng e fann moe myd leshrymyn yshrhe mycenheten pmbene shneayn be fiche mydeane'- at synkae todehuruse pmbene chysha. Be mhus chhan Aerheten men-nenega. Tonh Gron egamban ymmhae se nad sthem de sande sthere dunae mynae sand sthem se sande sthem dunae ched chysyd moe sthem chynys.

Ве дахи хединаем неи он тупси телає хисеом вашлур. Достпук эдуб этими этапресуз.

Умој перкур слукви недершних наук ханих верацинив одов Халай-Рамской фоншинин раздик эндерук, Герскур ий баюм достлука этим этриресув. Ва бако созучном длемикиз балан эледистру.

Бали оп-мужибо дании Казанью Муханива. Садих.

OT KANTAPCKOPO YUMUR AMURXANSH KUSHHPCKOMY KOMEHIAHTY A.M.KYPOELOBY, 1782 r. /UPA JACCP. 4.379. On.I. J.1170. J.44 /

'Изэетлу ва хурметлу ва мухабовтлу хаким Кизлар олан достум булгадар хазретлеринин ва хузури 'иззет шарйфлеринин ойхадд би-нихайй ду алар олуна. Фима ба да и лам олдур ке:

Бу вактда бизим адамымыз Анай иле бизе китабат йолламышдунгыз бизе сонгуб йетищи. Мазмунына мефхум олдык: эрменилерунин махмуле таланан малындан отури йазмышдунгыз. Аллаха ма*пумдур мене ондан бир гул гормемишем. Ол заманда Фетх алй-хан
илан бизим арамыз душманлық эди. Ва кардашымыз Ханмухаммад илан
да душманлык эди. Ол джихетден отури кадийе гудж эйлейе болмадым. Кади Табасаран биз Кайтак усмийомз. Она не эйлемик? Сизнин хамише савдагарынгыз ва гайры ада::ынгыз гелуб гедер хеч
бирине бизден бир зарар дигмейулдур вейа дигмез. Нефер тен сатмам падишаха куллук эйлемишик гене куллук эйлерек. Сиз де герек
бизден геден адам олса куллукуна нахак кадй ичун вейа гайрысы
ичун инджитмейесиз.

Ва дахы сиз хар куллукунгуз олса бизе и лам эйлейесиз элимизден гелании мунтабага эйлемейенин Ва кылан джавабпары Хаджимирзайа долу джавабы демишем куллукда 'арзу эйлерем. Баки эййам рукам.

Ад-да и Амирхамза-усмий.

OT AHAMACKOTO WAMXAHA, CTAPWHH M BCETO AKAMAATA KMSHAPCKOMY KOMEHAAHTY A.M.KYPOEAOBY. 1782 r. /UTA RACCP. 0.379. On.I. A.1169. N.112 /

"Иззетлу са адатлу Кызлар-кал ада хаким олан ... хазретле-

^{*} Текет чиной строчки не повырга тел прочтению, г.к. край ливта подримника среден.

^{. *} Текст одной строчки утерян, т.к. лист оригинала срезан.

II Заказ 762.

рине хиз... Анди шамхандан ва картларындан ва джумла джама - атларындан чохдан-чох ... ва хам хайнр ду алар кылындыкдан сонгра ма лум оласан: биз сизин илан мас/лахатлыкда/ олмака суйемиз аввал олан гибик.

Ва дахы бундан алдун биз сизлара ... кагыз ирсал эйледик.
Ва йене бундан алдун сизлардан бизе кагыз ге/луб/ ... Эмди бу
заман олунджа бейнимизде мевджуд олан гибик йарашмага к... насихатыгызны кабул эдермиз. Ва йене сизларе тилегимиз будур кй.
... нечик догри ва халал олдук шойле тогри ва халал биз ...
сечден аввал хакимлар аввал гибик сиз де ва биз де бир анадан
/дувган кардашлар/ гибикмиз. Эмди бу заман олунча бейнимизде
адав г ва хатир калмак о... ва достлыкдан гайры.

Ва йене ушбу сиз экинчи ирсал эйлейан каг/ызыгызда/ аввал ирсал эйлейан кагызны ичинде олмайан бир аз мухалеф соз... огланны кайтарсун дейуб. Алсетте ма лум оласыз: ол оглан... гиши сатуф алмайубдур. Мышыгыш адамлар гелуб бир ...

Ва йене бир кызны алмышидик. Бизин де ва сизин де ва д вар э/ди ки/ сиз биэлара айтмышдигиз: "Биз/ин/ тарафдан адам тушсе сату... веран бахасыны сизлара кайтарурмыз" демишсиз. Ол ва да ... сакладук. Огланны биз алмайана гед хак та аланы Шерйф-келамына ант ... Эмди андан гайры сиз айтханны эдермиз. Амма бизин ... адам тутмага сизлара ла ик дугул эди.

Эмди биз картла... сизлара ирсал эйледик сизлар илан сойлемек ичун. Ва йене савга/т ичун йапунчи/ грсал эйледик бириси кара ва бириси ак. Баки хайнрхада бол...* Ва йене ушбу кагыз "Анды шамхан йазуб шамханны мухур басуб "араб кагыздан туркче накил эйледик. Албетте та"хыр олмайуб джаваб ирсал эйлейесиз. Алты гунден ирсал эдесиз.

> ОТ АКСАЕВСКОМ КНЯГИНИ БИЛКЕБАЙ ДОЧЕРИ КАЗАНАЛИПА КИЗЛЯРСКОМУ КОМЕНДАНТУ И.Л. ФОН-ФРАУЕНДОРФУ.1756 г. /ЦГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.354. Л.41 об./

XyBa!

Са адатлу ва шевкатлу ва девлетлу ва риф атлу ва адалатлу йанарал Кызлар али хакими олан даме амри ймпиралатур алазими падишахун саййе и девлетинде ойхалд ва ойдавам солгайсан вмйн йа му йн!

Ва йене мурадымыз олдур. Ушбу хамил рук амыз олан меним максус адамымдыр. Бир кулы зарар тепуб ол тарафа гетмиш. Оны да туркан Кайтак усмий берген йахуди тамам куллу йаксай билеген.

Змди риджамыз: герекдир ким биз де падилахун кулубуз бир рахимга ол ишге бизи махрум этмейесен.

Хар ишиме имдад ол Аллах икемдир. Ладишахун эски ал-мужиоса: Бийкесай.

^{*} Часть текста этого письма утеряна, т.к. архивный оригинал содержит дефект. Утерянные места обозначены здесь многоточи-ями, а гипотетически восстановленный текст заключен в квед-ратные скоски.

[#] Русский перевод этого письма см. в кн.: Торкско-дагастанские языковые взаимоотношения: Сборник статей/ Отв. ред. и сост.Джи-далаев Н.С. Кахачкала, 1965. С. 176-179.

ATA N.C.BEWHRICH TO KOMEHA ARTA N.C.BEWHRICH ABOMEN TO HENDY CHHY XAMEN, XAMEN-MYPTASANN CHHY HONAHA, ARNCONTAHY CHHY KAHEONATA.

Декабрь 1783 г.

/LTA HACCP. 0.379. On.I. A.II96. JI.65/

Шевкетлу кудратлу импиратрыча азима хазретлеринин догри мутаса асынд/а олан/ Эндирей секлери Тамир Хаиза оглу Хаджй-Муртаза али чолан оглу Алйсолтан Кансолат /оглу/ ... Терйк кошунунын куллугында олан мурза Батырмурза Шейдак оглунын ог/лусы Сатий/ Шейдак оглу са адатлу секунт-майор Орус оглу оглуна хатунлыкга а/лган/ мурза Мамай Шейдак оглуны кызы Дженнетханны Сатий качырган огурлайус ...

Опле гуман эйлейурмиз ке ол Шейдак оглу аны Арийак тарафына йашыртун апарта/ндур/ дейуб. Ва бу ишлерден отуру сиз са адатлупары ан риджа элейурам ке качан ке ол Ш/ейдак/ оглу Орусоф оглу оглуна алган хатунны сизин Эндирей карйасына вейа сиз/нин/ мутаба ангызда слан карйаларга апарса анпарун экевун де дутуб хеч бир де карамайу/б/ бене йетишдурссиз. Эгер де сиз дутуб йоллайуб олмаз гибик озге йерлерде олса /хидмет/ эйлейуб бене билдуресиз. Ва бу себебден быни бек рази эйледугунгуздур. Ва бен хам ... эдемен тахаккик куллугунгузда хамише хайырхах узере олурман.

Шевкетлу кудратлу йыпиратрича "азима истиклал куллу мамалик Русияв"и беним балджумлеяв мархаматлу падишахым хазретлеринин булгадар ва хаким кал"а Кызлар Иван Вешнакоф.

Фй мах мухаррам 17 йави 1198 сене.

ГЕНЕРАЛ-ЛЕИТЕНАНТУ А.П.ДЕ-ВИЦУ. 1750 г. /ЦГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.203. Л.102 /

*Мэзетлу ва хурметлу йанарал хазретлерине ва хузури шерифлерине кофден-коф саламлар ва хам хайыр ду алар Чачанда олан картлардан ва гиччидан ва уллудан Арслансекга бакган джумла хапайыкдан. Саламдан сонгра созумуз ва мурадымыз будур ке.

Ва дахы бизим буртумуздан ва бизим бийими ден ушбу сиза туран аманат алтынчы аманатдыр. Андан сонгра аввал бизим бийимиз Айдемир-бек сизин фёдишах хазретлерине йахшы гозуне горуб ашаган алафасы бизим бийимизге баш уруп тилак эдемиз. Эгер вермесе бизим тас этмеге хыйалы вар бугай бизим фадишахыминзын.

Ва дахы эмди бизим ичимизде болган бийимиз Айдемир-бек оглы Арсланбекдир. Эгер йаш буса да уллудур. Ва дахы сен буны гиччи горие. Ушбу Арсланбек буйурган иште биз хазирмиз. Фади-. шахымызга бизим башымыз гестирмеге биз хазирмиз.

Андан сонгра бизим бийимиз Айдемир-бек ашайган алафасын бизим аманат анда туруф "Алибек де ва Турлав да ашамакга биз рази дугулмуз. Ва дахи онлара "Алисолтан аманат турган заманда атасы Хасболат алафа ашаган дугулдур. Ва дахи ушбу девлетлу фадишахымызны алафасы биз айамайбыз. Бизим бийимизни атасыны йоругундан чыгармайасан дейуб баш уруб тилак этамиз.

Ва дахы киназ Абаланиский Кызлар-кал асында сакин олан заманда ушбу Чачанда опган беклерни чагыруф айтты Кызлар-кал а- га варган сонгра: Бизим фадишахымыз сизге мархамат иле сизге донлук йаза дейуб киназ айтубдур.

Ва дахы ол заманда киназга Арслансек айтубдур ке: Ушбу меним аманатым бунда туруф 'Алибек де ва 'Алисолтан да ва Тур-

^{*} Часть текста утеряна, так как оригинал имеет дефект.

лав д алафа ашаф мен бу иша кабул тугулмен дейуб.

Ва дахи кинаэ айтубдур ке Арсланбекга: Ушбу сизге верен алафасин сиз йерге булан аманат вермек ичундур ке.

Ва дахы ⁴Алибек озуни огланны вережек болган. Буйле олмыш заманда иш дуздур.

Ал-муджамма ал-мухлис Чачанда олан джумла халайыкдан.

ОТ КОСТЕКОВСКОГО ВЛАДЕЛЬЦА ЗРИГАДИРА АЛИША ХАМЗИНА КИЗЈИРСКОМУ КОМЕНДАНТУ Н.А.ПОТАПОВУ: 1764 г. /ЦГА ДАССР. Ф.379. Оп.1. Д.564. Л.13 /

XyB8!

*Иззетлу хурметлу мархаматлу беним кардашым Кызлар хахими явнарал-муйар хазгетлерине ва хузурй шерифлерине копден-коп ду а саламлар ва хам хайыр ду алар арзу олундукдан сонгра сиз фазилетлуга илтизам эдемен.

Мага бир қардашлық илан ушбу хамил варақымыз олан Махван нам адамымыздан эки келле шекер ва йене бир туренке чай алуб гондересен. Бизин кардашлық хатирин ойлаб гондересен.

Баки ду а.

Ал-мухиоб ал-мухлис булгадир Алиш бин Хамза.

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

Тексты из архива Кизиярского коменданта выявил, транскрибировал и подготовил к публикации - Г. М.=Р. ОРАЗАЕВ

instituteofhistory.ru

Пояснения к системе транскрипции

текста "Прошения кумыкских ногайцев"

Ниже мы привели текст не в транслитерации /т. е. не в переложении с арабографического на современний русскографический шрифт ногайцев/, а в транскрипци: на основе киришлицы. Целесообразность этого диктуется тем, что ногайский вариант северокавказского торки, на котором создан рассматриваемый памятник, как было выше упомянуто, является смещанным письменным языком: в его тексте встречаются слова, характерные не для одного, а для нескольких родственных меж собой торкских языков - ногайского, кумыкского, татарского, азербайджанского, турецкого и некоторых других, а также их диалектов. В нем употреблены слова и выражения, которые нельзя объяснить только из одного, скажем ногайского, языка, хотя ногайские элементы тут превалируют. Он создан на таком письменном языке, который в некоторой степени был универсален для определенного региона, населенного разными трркоязычными народами. Кроме того, текст изобилует нетрркскими - арабско-персидскими элементами, имертся и русизмы. Отсрда ясно, что текст невозмежно в точности передать средствеми алфавита какого-либо одного из торкских языков, а необходим шрифт универсальный. Поэтому для удобства современного читателя текст я привел в виде транскрипции на основе русской графики /кириллицы/.

Здесь употреблена мною транскрипция, принятая в советской трукологии, но, учитывая особенности языка данного текста, ввел некоторые дополнительные обозначения, которые, однако, вполне приемлеми средствами русскографической транскрипции.

Так, ногайские губные гласные звуки переднего ряда - оь, уь - переданы в транскрипции соответственно буквами о, у. В арабографическом оригинале звуки эти переданы значком дамма над слифом / или над согласными буквами. Как известно, в арабографических текстах торкские звуки у, у, о, о передаются одинаковым образом, котя и читаются по-разному. Аифференциация этих звуков при транскрипции регулируется составом согласных в слове, законом фонетической сингармонии в торкских словах.

В торкоязычных арабографических текстах несколько осложня тся лередача звука з/е: так как в классическом арабском языка отсутствует этот звук, то соответственно нет в арабском алфавите и буквы, которая бы обозначала этот звук. Для передачи этого звука в торкских письменных текстах, употребляли арабские буквы и значки, обозначающие собственно звуки а, и - букву алиф с кясрой /редко с фатхой/: 1, подстрочный или надстрочный значок, которым снабжена предыдущая буква, обозначающая согласный звук. Поясно сказанное на примерах:

Поясно сказ

Как видно из этих примеров /см. также текст "Прошения" в транскрипции/, кясра под алифом или под согласной оуклой передам при транскрипции буквой э/е; те же знаки, если за ними следует буква ... транскрионрован с указанием долготы: э/е. Фатха над алифом или над согласной буквой транскрионрован - а; алиф с маддой или знак долготы за согласной буквой - а. /Надо иметь в вид", что тут речь идет только о тех случаях, когда эти араоские буквы и харакиты употребляются и при передаче звуков а, и/. Таким образом, в транскрибированном эдесь тексте буквы э, ъ, е, е, а, а читаются практически одинаково - как звук э /аь/; надстрочные же значки тут отраж этт различные способы передачи этого тюркского звука в арабографическом тексте.

Аффикс родительного падежь притяжательного склонения, графически выраженный в оригинале буквой сагыр-кяф / , передан при транскрипции: нын или нин /в соврем. ногай. письме: -нынъ или-нинъ/.

Что касается практического чтения некоторых согласных букв в транскрибированном тексте, то следует обратить внимание на следуощие: х читается как х; х и х - как кумыкский гь, азеровидженский, турецкий и татарский h; к - как кумыкский къ, татарский к, азеровидженский г; с, с и с - как с; з, з, з и з - как з; дж - как азеровидженский г; с, с и с - как с; з, з, з и з - как з; дж - как азеровидженский ч, кумыкский ж; ф - как п.

При транскрибировании текста я не всегда указивал на наличие знаков долготы при соответствурщих буквах арабографического текста, так как они не иметт принципиального значения в написании сооственно торкских слов. Знаки долготы мнор указаны главным образом в тех словах, способ написания которых может представить определенный интерес: в географических и этнических названиях, именах лодей, терминах, а также в заимствованных из арабского, персидского, русского и др. языкор словах.

В оригинале отсутствуют энаки принания. Разделение то та на абзацы и предложения здесь проведено мною по своему усмотрению, исходя из контекста. При этом не проставлены знаки препинания, кроме точек, указывающих на конец предложения, и кавычек, в которые заключена прямая речь. Пагинация по архивному делу указана в кведратных с обках и подчёркнута.

ТЕКСТ В ТРАНСКРИПЦИИ

/п. 136/ Тарих русийнанин 1660 сенеде дагыстан ногайлардан фадишах ал-а замнын Камитатларина ой-хад ва би-гайат хамыр
дука: ва сена лар васыл олдукдан сонгра зарэухалымуз ва байан
ас-силсиламуз будур ке. Йа ни биз дагыстан ногай халкуллах ушбу
Дагыстан дагнын шимал тарафында бизум а ла бабалар сакин олган
заманларда Аксак-Тамирнин йолиндан Шахсан зарден тобан тарафинда
844 сене хеч бир инсан оглы йок эдй. Ушбу йолдан да ушбу сенгерден де тобан йагында йашаган бабаларымуздан исмулары оизге ма лум олган бабаларымуз:

Кафшитайда йашаган уйсун Айсул оглы Амат-батырдур. Манасда ва Айса-тобеде йашаган Айса оглы Кулайдур. Таргуда йашаган Таргул-агайдур. Теран-айрыда йашаган Мосайка-агайдур. Бока-талада йашыртында йашаган Бока кабиленин бабаларыдур. Казанкулак-талада Чекбулайда Бакасда йашаган Казанкулак кабиленин бабаларыдур. "Курувлу тогай Чекбулай конма коймай конагым Бийшинмурга сандан сонки" деган соз де вар. Казанкулак кабиленин ма лум олган а ла бабасы Акман деган бир бай киши Акман-Какда Абыз-балкида ушкатда Казанкулак-тамакда йашагандур. Акман оглы Ырысбаммат Гема-тобала

Бриссаимат-тоседе йашагандур, йарыкай-казмада Отаи-сурганде уйсунлерии занта Отай кашагандур, Байдароайда Мукам-ослкида йашаган Койасы огл и Байдароайдур, Каноблат-авузда йашаган Каррабы—Каноблатдур, Туган-аркада Туган-мурза йашагандур, Шувал осинда йашаган Орак оглы Казийдур, "Арак йайлао Тарик кышлео огур майдан котартди Аллахкуват-мурзаны чагында" деган соз де вар. ^йене Чубар-аркада ва Учде йашаган кыбшак кабиледур, Неча заманларда ушоу мезкур бабаларымуз да шоларны зуррийатлары да йашаган одик.

Сонгра Гази-Кумукданму вейа ки Хайдакдан Ш. іхал исмуль оирав келуо кахр илан Кафир-Кумукда йурт куйды. Бир кач заланда анда машаду. Сонгра бир оглы келуо Таргуда йурт куйды. Ушбу мезк, р заманларда бизум ногай беклеримуз сар Мамайны хардашы Орак оглы Карасай да ва Казий де ади. Шолир бизлерге хакимлик ва бийлик эдуо турга. эди. Андан сонгра Казий оглы Элмурза ади ва Ажанмурза эди. Андан сонгра Слмурза оглы Шинмурза эди ва Канболат ва йене Шобан-мурза эди ва Девай-мурза эди ва Темирболат оглы Агыс-мурза эди. Ушбу ногай беклерни ахыры Канболат-мурза ва Аевай-мурза эди. Ва Батыр-мурза деген бир хагев мурза да вар эди. Сонгра ногай беклер вафат олуб хеч бирав да калмай ва зуррийатлары да калмай биз ногай халхуллах караногай олуб агай киштар райс слуб биле тура эдик.

Та хир калмайуо инпиратур Батыр келуо Солакга кал а куйды. Пеойшоф йанаралны хаким койды. Ес йанаралны хукуматында тура эдик. Вол йанарал бизе тукманд де варган эди дейуо масму умуз да вар. Биздаги тукменд тас олган. Воны кофиасы кал ат Кызларда вар дейуо де масму умуздур. Сонгра Назир-шах келуо кал ат Солак кошди. Сонгра кумук беклер биз 1 гайларны инджитган эди. Йерлеримузде койларына кышлав куйуо сега курутуо инджитган ади.

Костак ногайлар ушоу зулмуларга кабул дегулмуз дейуо Тарикни ари йагина варуо кал пт Кызларда хаким олган Тантак майурга чарза эдуо йерлеримузии да васин эдармуз дейуо кошуо Тантак-озакии йагасына варуо турганда артындан Айдемир огли Арсланоек де ва Темир оглы Сеей де келуо костак ногайларг илтимас эдуо костак ногайлар йашайган йерлерде бир котан да коймаджакга куйдураджакга дахи бир дурлу инджитаган ишлар этмаджакга ант эдуо кайтуо келди. Аахы келганден сонгра Темир оглы девлеттерай де Казана. Иф оглы Алисолтан да Солакни изгасында Кошкешувни авзунда куран булан ант эдди ISIC сене ногайлар йашайган йерлер хусусындан хеч бир дурлу йасак ва шерик олсук ва койларына кышлав олсун хеч бир дурлу йасак ва шерик олсук ва койларына кышлав олсун хеч бир дурлу ногайлар суймейган ишларын да койдылар. Шоларга ант вёрган киши Хасан Алй оглы Тогуп-молла эди.

Андан сонгра костак беклер Казийуртларны йашамага коймай Аевлетгерейни койларын сойуб тувар отлаги суруб буйле тарлык эдган эди. Темир оглы Сефй варуб кал ат Баштамакда олан фулкувникга илтимас эдуб "менум йуртыма /л. 127 / тувар отламага аз йарга фулан эдуб бени рахат эд" дейуб зерэймил келтуруб бизум исгай йашаган йерлерге де кируб фулан этдируб тура эди. Сонгра Аелафус йанарал келди. Мол йанаралга биз ногай "арз эдуб шол йанарал Сефйнин уступмаларын чыгартуб йахсай-сувдан Нрысбаммат-тобеден Дорт-кийав-тобеден Конак-олган-тобеден Байдарбай-тобеден Шубан-тобеден Кызлар-йолдан Кара-тобеден Эгиз-тобеден йузали-колтукдан Солак-сувдан Шамхал-казгандан Дангизден бу арасы - костак ногайларга тамамдур дейуб корсатуб. Териклен Казган-ке-

^{*} В тексте оригинала ошибочно: тогайларга

[♦] В тексте другого списка "Прошения" /л. 62/: джерик

^{* * *} В тексте оригинала ошибочно: верга

шувден $\hat{X}_{\text{ахсай}}$ -сувден бу арасы — йахсай * ногайларга тамамдур дёйуб корсатуб кеткан бди.

Андон сонгра са, дар й анарал летинат й ермелуфга да ногай вра одуб й ермелуфин буйуруги булан кумук беклерии джами котанларын да куйдурду ва кулиу беклер мухарларын да басуб дахы ногай йа-шайган й ерлерге хёч урунмаджакта койган оди. Андан сонгра Эндирейде I анболат фурустоф заманда бизум ногай й ерлерге сабанлар келган оди. Иол сабанлар ал-амир Чуфан оди ва ал-амир Разйхан одиу. Тол сабанларны да Ажанболатны буйуругы илан кувалаб йи-бардик. Вондан сонгра рахат одик й энарал барбига метинче. Шол барон биз фукара ногайларга бакмай бир й олсыз бизлерден масак алуб верди. Валийнун ан-ну ми ва касир ул-луфи ва ал-карам си-зункидур. Вассалам.

Д ополнение к тексту "Прошения"]

/п. 138/ Ногай беклерни заманларында биз дагыстан ногайпарлан бир киши йаманлык эдсе, шогар олаган танбихден гамры дахы
йасак йок эди. Кумук бакларгача камдан олсун? Сонгра кумук бекперга калган заманларда да ва ногай беклерни заманларында да омр
кимсене йашы уллу олса шоны хаким койа эдилер. Шол хаким кодыны
алуб ачар эди. Шол хаким алаган кодыларны байаны будур ке:

Биравни сирав оптурса оптирием кишини кардашлары оптурген кишига й опикса тутса оптуриемдур. Эгер качус сир й ирак й арга вайа кушли кишига варса шонда камалус турадур. Эгер адемлер илтимас одса кешиага суйсалер кешус диййат алмамдур. Дахи тансих й оклур. Вайене ат огурлаганны кодысы он манат акчадур, кене огуз огурлаганны кодысы беш манат акчадур. Ва йене кой огурлаганны кодысы уч манат акчадур.

Ва йене кугынга чыкмаганны ва фадишахлык куллыкга эришканни ва йене биревни хатунын тийишсиз тобалаганни кодысы уч манат акчадур. Ва йене мара эдканни кодысы шол йара уста илан багулуб сав олса он манат акчадур. Бегулмай сав олса уч манат акчадур.

Ва йене кумук беклер йермелодан сонгра эдкан зулмулар оудур ке. Аввалан сене 1840 ж костак беклер Каноолат-звузда бизум кардунны йагында йурт куйды. Йаз йашайгаг йерлеримузни тар эдди. Шол Каноолат-йуртлар сабан сураган йерлеримуз алуб суралар. Хайванлар отлайган йерлеримузни куруб бичан эдалар. Шолардан бизга чох тарлык оладур. Андан гайры тарлыклар оладжакдур.

[п. 138 од.] Андан сонгра Дибир оглы Тотага биз йашайган йерлеримузни ва сабан суреган йерлеримузни шинк йахшы йарларин сатду 1649 сене. Шол йерларде татавулларимуз да вар. Шол татавулларимузны да бийлаб Йахсай-сувдан ва йарык-сувдан бизга келаган сувны да бузуб бизге чох зарар вередур. Шол йерлерга Тотадан гайры ортакшылар да вар. Шол Тота да шоны ортакшылары да шол йерлеримузде чох бойавлар салуб ва гайры кишилерге де салдуруб

I73

В тексте оригинала ошибочно: йахса

[•] Предпожение, заключенное здесь " квадратные скоски, в оригинале записано на полях в качестве дополнения

^{***} В тексте: Яслянкса

^{*} В тексте оригинала написано: 184

бизлерге сабан сурмеге йерлер койчайуб ва сумларны да коймайуб чех зулмулар оладур. Шол Тотаны остакшылары озини кардышы йусуф Йман алй огылы ва Асев Ажаноолат огылы ва Хаджакавны огланларыдур.

Ва йене Айдемирни огланлары Хэнахмед-хаджиге де Алхас огылы Хамзага да ва Ажанболат огълы Мусага да Ажанболат огылы Асевге де ба зи йерлеримузни сатуодур. Шол сатуб алган кишилер бизлерден хар санаде бичан чалган кишиден бир арба бичан вайа ки бир манит акча вледур. Сабан сурган кишидан хар сабандан бугдам олса дорт сабу бугдей ва тари олса дорт своу тари аладур. Алты сенеден бери йагында шол йерлерде отлаган койлардан эллий койга йатиш энден бир кой ва йетмиш койга йатишганден эки кой ва йуз койга йетишганден уч кой аладур. Шол мезкур адемлер киби гана артук да эдус "Алисолтан да ва Сефи де аладур. Ушоу экиси шол мезкур адемлерден артук дангизимузни /шол дангиз - Уллу дангиздур/ топр муджукга сатуб бизум балык багаган фукара ларымузны бакмага коймайдур. Эгер бакган кили олса хар йылымдан шол муджук он эки манат акча аладур. Шол "Алисолтан да ва Сефи де озлар алса бытириа беш манат акча аладур. Эгер вериесе огузлерин алуб келалар.

ва йене Хаджакавны огланлары ким акчасы коо джухуд олса шоны кёлтуруо оойав салдуруо шолардан чох-чох зарарлар оладур. Шол йерлер Гургур-тобедеги йерлергур.

Ва иене "Абдулиуслии Каблан огли Гема-тобадаги иерлеринуз-

ни бийлаб сабанлар суруб ва бичанлер чалуб ойле зулму одуо турадур. Вассалам. Сене 1860.

Ушбу мезкур кумук бекперден олган зулмулардан Кахсай-сувнь кыблет йагында олган зулмуларны ушбу кагызга йаздук. Ба темирказык ягындагы зулмуларны сиз Йахсайда сораганда аитгар тдик. Шоны ичун шол зулмуларны йазмедик. Сиз йазган эдингиз. Вассалам.

/п. 139 / Мермелодден мукадлам заманларда 1816 сене Кызлар казаклар келуб "сизин мардан угурулар мал элткан" дейуб Ашамайлы деген бир авулит туварларын алуб кетди. Шол туварлар эки мусдур, Куфа-кеткан "деген марларден элтди.

Ва йене кызларлы Хаджиконны огланлары сизге ыз калган дейуо Мусакай оглы Бийтемирни де ва Давурахмед Кенджа оглыны да тутуо алуо кёдуо шол себебли баш байтал толагандур — 1817 сене. Шол йарлар Канболатнын тобан йагындадур.

Ва йене 1815 сенеде Чачан-майур дёген оир орусны Шавада Йахсай-сувны тамирказык йагындан мычыгышлар тутуо элткен эди. Шонда оруслар бизга буйурды ке "ушбу майурны толагиз" дёйуб. Шонда биз айтдык "бизин йардан кеткан киби кумуклар йашайган йарларды да катды кёлаганда да кумукларны йерлеринден кёлды" дёйуб. Шол себебли оруслар буйурды ке "сиз де кумуклар да ортак толагиз" дёйуб. Шол себебли ортак толадик.

Ва йене кызларлы бир эрмалини мычыгыш элтканда сизин йерден кетди"дейуб Ахмедхаджини де Эсевакай Апан оглины да Мустафехаджини де "Иса Булек оглины да Ажанбек Сурубкел оглины да Эсанболат Коджук оглины да ва андан гайры авылдагы чох адемлерни де тутуб шол эрмали ичун йуз туман акча тола деген. Шол йарлар Тантак-озакни Хагасыдур.

Ва мене Уллу-дангизден костак ногайлар балык бакгандур.

Это предложение, заключенное нами здесь в скоски, записано в
оригинале дополнительно к тексту в качестве продолжения строки.
 В тексте оригинала ошибочно: фукара лазвиузны

^{***}В другом списке "Прошения" /л 64 об./ последнее слово иначе: горамуз

^{*} В другом списке "Прошения" /л. 65/: Курфа-кеткан

Манарал барондан мукаддамда хар заманда да бакгандур. Шол денгизде белык бакган адемларни ра ислери Чанглыбай Байгази оглы Абиштай Кушат оглы Суйундик Козысак оглы Гелимай Бузлыбай оглы Байат Кутлакай оглы Ажанболат Салават оглы ва гайры адемлер де вардур.

Ва йене Тарикдан биз тарафындагы айрыгындан бизум дагыстан ногар ар балык багаган ади. Эмди буса костак беклер бир эрмалиге сатуб ашайдур.

ты сене кумук беклер булан ногайларын мабайнасында олан фадфисканы байанын билмаймуз. Ойле фадфиска олмагандур дёйуб турамуз. Вассалам.

Текст "Прошения..." транскрибировал с арасицн - Г. М.=Р. Оразаев

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ ПО ТЕМЕ

Агларов М. А., Айтберов Т. М. «Повествование об Алибеге Андийском и его победе над князем Турулавом б. Али-ханом Баклулальским» как источник по истории Дагестана XVII в. // Общественный строй союзов сельских общин в Дагестане в XVIII—XIX вв. Махачкала. 1981.

Айтберов Т. М. Дагестанские документы XV—XVII вв. // Письменные памятинки Востока: Историко-филол, исслед. Ежегодник, 1975. М., 1982.

Айтберов Т. М. Документы по истории средневекового Дагестана (пач. XV — конец XVI в.) // Вопросы истории Дагестана. Махачкала, 1975.

Айтберов Т. М. Источники по истории Аварии XVI—XVII вв. // Развитие феодальных отношений в Дагестанс. Махачкала, 1980.

Айтберов Т. М. Материалы по истории Дагестана XV—XVII вв. // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

Айтберов Т. М. Эпистолярные и документальные материалы о классовой борьбе в Аварии, Казикумухе и Табасаране в XVII в. // Классовая борьба в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1983.

Айтберов Т. М. Апоним Муслима из Урады (XV—XVI вв.) // ППВ и ПНКИВ, М., 1978.

Лйтберов Т. М. Недавно пайленные адаты аварцев XVII века // Сов. этнография. 1978. № 6.

Айтберов Т. М., Иванов А. А., Казанбиев А. Д. Новые эпшрафические памятники с территории Аварии // Материалы сес., посвящ, изогам экспедиц, исслед. в Дагестане в 1976—1977 г.: Тез. докл. Махачкала, 1978.

Акавов 3. Страница древней книги // Сов. Дачестан. 1972. № 1.

Акбиев С. X. Кумыкская «пародная кинга» // Дружба. Махачкала, 1973. № 1. (Кумык. яз.).

Акбиев С. Х. От рукописной кипги к печатной. Махачкала, 1982. (Кумык. яз.).

Алиев Б. Г. Намятинки арабской письменности XVII—XVIII вв. по истории Верхией Даргинии // Учен. зап. Пиститута ИЯЛ. Махачкала, 1970. Т. 20. Сер. обществ. наук.

Алиев Б., Айтберов Т. Новые арабоязычные сведения по истории даргинцев // Дружба. Махачкала, 1984. № 3. (Даргин. яз.).

Алиев Б. Г., Шихсаидов А. Р., Омаров Х. А. Повые материалы по истории даргиицев // Дружба. Махачкала, 1976. № 4 (Даргии. яз.).

Алиев К. Связь времен // Дружба. Махачкала, 1983. № 2. (Кумык. яз.).

Алиев С. М. Путешествие в историю кумыкской литературы // Дружба. Махачкала, 1974. № 3. (Кумык, яз.).

Алкадари Гасан-эфенди. Асари Дагестан: (Ист. сведения о Дагестане) / Пер. и прим. Али Гасанова. Махачкала, 1929.

[Алкадари Гасан]. Джираб ал-Мампун та лиф ал-алламат Хасан-эфенди ад-Дагестани ал-Алкадари. Темпр-Хан-Шура, 1912. (Араб. яз.).

Бакиханов Аббас-Кули Ага. Гюлистан-Ирам. Баку, 1970. (Перс. яз.).

Бакиханов Аббас-Кули Ага. «Кудаси». Гюлистан-Ирам. Баку, 1926.

Баркуев К., Ахмедов М.-К., Шихсаидов А. Р. Исторические сведения о Дагестане из арабских рукописей // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ. Махачкала, 1963. Т. XI. Сер. ист. наук.

Бартольд В. В. К вопросу о происхождении **Дербенд-наме** // Соч. М., 1973. Т. 8.

Восточные источники по истории Дагестана: (Сб. ст. и материалов). Махачкала, 1980.

Гаджиев В. Г. Абдурахман и его воспоминания // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.

Гаджиев В. Г. «Дербент-намэ» Мирза Хайдара Визирова // Вопросы истории Дагестана (досов. период). Махачкала, 1975. Вып. 2.

Гаджиев В. Г. Архив кизлярского коменданта // Изв. Сев.-Кавк. науч. центра высш. шк. Обществ. науки. Ростов н/Д., 1978. № 2.

Гаджиев В. Г. Новый источник по истории Дагестана XIX в. // Из истории дореволюционного Дагестана. Махачкала, 1976.

Гаджиева Д. Х. Об одном сборнике материалов по истории и этнографии Дагестана, составленном в 1935 г. на местном и арабском языках // Научпракт. конф. молодых ученых Дагестана «Молодежь и обществ. прогресс»: (Тез. докл.). Махачкала. 1979. Ч. 1.

Гамзатов Г. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов Л. Р. Сокровищница памятников письменности // Ежегодник ибер.-кавказ. языкознания. Тбилиси, 1982. Т. IX.

Генко А. Н. Арабский язык и кавказоведение // Вторая сессия ассоциации арабистов. М.; Л., 1941.

Гидатлинские адаты / Подгот. к печати Х. М. Хашаев, М.-С. Саидов. Махачкала, 1957.

Гудава М. Т. Арабоязычная литература из Дагестана: «Шарх аттасриф ал-максуд» Мух. Т. ал-Карахи // Письменные памятники Востока: История, филология. М., 1979.

Гусейнаев А. Зарождение письменности и письменной литературы у лакцев // Дружба. Махачкала, 1976, № 4. (Лак. яз.).

Закс А. Б. Северо-Кавказская историко-бытовая экспедиция Государственного исторического музея. 1936—1937 гг. // Труды гос. ист. музея. М., 1941. Т. 15.

Заходер Б. Н. Каспийский свод сведений о Восточной Европе: Горган и Поволжье в IX—X вв. М., 1962.

Извлечение из истории Дагестана, составленное Мухаммадом Рафи // ССКГ. Тифлис, 1871. Вып. V.

Из истории обычного права народов Дагестана / Сост. А. С. Омаров. Махачкала, 1968.

Исаев А. А. Новые списки «Дербент-намэ» (на даргин. яз.) // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Восточа. М., 1984.

Исаев А. А. Литографированная книга на языках народов Дагестана: (Языковый аспект) // Тез. докл. науч. сес., носвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986.

Исаев А. А. Памятник большого значения: «Дербент-намэ» // Дружба. Махачкала, 1978. № 1. (Даргин. яз.).

Исаев А. А. Памятники письменности на дагестанских языках (находки

последних лет) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1973—1975 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1976.

Исаев А. А. Письменные памятники на даргинском языке (находки последних лет) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1976—1977 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1978.

Источниковедение истории досоветского Дагестана. Махачкала, 1987.

Источниковедение средневекового Дагестана. Махачкала, 1986.

Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока: Сб. ст. М., 1984.

Канчавели Н. Г. Несколько писем Аглар-хана М. З. Аргутинскому. Тбилиси: Мравалтави. Вып. IV.

Канчавели Н. Г. Арабоязычные документы дагестанского происхождения 40-х годов XIX столетия: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Тбилиси, 1971.

Крачковский И. Ю. Новые рукописи по истории Шамиля Мухаммеда Тахира ал-Карахи // Избр. соч. М.; Л., 1960. Т. VI.

Крачковский И. Ю. Арабская литература на Северном Кавказе // Там же. Крачковский И. Ю. Арабская рукопись воспоминаний о Шамиле // Там же. Каталог арабских рукописей Института ИЯЛ ДагФАН СССР / Под ред. М.-С. Саидова. М., 1977. Вып. 1.

Козлова А. Н. Труд Мухаммада Казима как источник по истории Дагестана // Письменные памятники и проблемы истории и культуры народов Востока. Л., 1972.

Криштопа А. Е. Дагестан XIII—XIV вв. по сообщениям восточных авторов // Вопросы истории и этнографии Дагестана: Сб. науч. сообщ. ДГУ им. В. И. Ленина. Махачкала, 1974. Вып. 4.

Криштопа А. Е. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Там же. 1976. Вып. 7.

Лелашвили Л. 3. Традиции арабоязычной лтературы в Дагестане: **Ав**тореф. дис. ... канд. филол. наук. Тбилиси, 1977.

Магомедво Р. М. Адаты дагестанских горцев как исторический источник // Труды XV Международного конгресса востоковедов. М., 1963.

Магомедов Р. М. Дагестан: Ист. этюды. Махачкала, 1975. Вып. 2.

Магомедов Р. М. Памятник истории и письменности даргинцев XVII века. Махачкала, 1964.

Минорский В. Ф. История Ширвана и Дербенда X—XI веков. М., 1963. Мирзамагомедов Г. М. Деловое письмо в Дагестане: (внешнее описание) // 1 конференция молодых ученых Института ИЯЛ: Тез. докл. Махачкала, 1985.

Мирзамагомедов Г. М. Из официальной переписки на арабском языке в Дагестане // Тез. конф. аспирантов и молодых науч. сотрудников. Т. III: Языкознание. Литературоведение. Историография, источниковедение, текстология. Часть II. М., 1978.

Мирзамагомедов Г. М. Памятник обычного права начала XVIII века // II конф. молодых ученых Даг. фил. АН СССР: (Тез. докл.). Махачкала, 1979.

Мирзамагомедов Г. М. Памятники эпистолярного жанра по истории Дагестана XVIII в. // Материалы сес., посвящ., итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Мугумаев М. Р., Нурмагомедов М. Г., Омаров Х. А., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Новые восточные рукописи из районов Дагестана // Материалы сес., посвящ, итогам экспедиц, исслед, в Дагестане в 1973—1975 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1976.

Мугумаев М. Р., Нурмагомедов М. Г., Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. Повые восточные рукописи, книги и документы, приобретенные в 1976—1977 гг.// Материалы ссс., посвящ, итогам экспедиц, исслед, в Дагестане в 1976—1977 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1978.

Муркелинский Г. Б. «Дербент-намэ» // Дусшиву (Дружба). Махачкала, 1971 № 1. (Лак. яз.).

Омаров А. С., Маршаев Р. Г. «Постановление» Рустем-хана как источник по истории Кайтага XVII в. // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ. Махачкала, 1960. Т. 7.

Омаров Х. А. Арабские рукописи из селения Ицари // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986.

Омаров X. А. О некоторых новых рукописях, приобретенных археологической экспедицией 1981 г. для Рукописного фонда Института ИЯЛ // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Оразаев Г. М.-Р. Лингвогеографическая характеристика тюркоязычных документов из архива Кизлярского коменданта // III конф. молодых ученых Даг. фил. АН СССР: (Тез. докл.). Махачкала, 1980.

Оразаев Г. М.-Р. Кумыкский вариант исторической хроники «Дербенднаме» // Тез. конф. аспирантов и молодых сотр. Том III: Языкознание, литературоведение. Исторнография, источниковедение, текстология. Часть II. М., 1978.

Оразаев Г. М.-Р. «Дербент-паме» — важный памятник кумыкской литературы // Лит. Дагестан (Адабият Дагъыстан). Махачкала, 1989. № 3. (Кумык. яз.).

Оразаев Г. М.-Р. «Северокавказский тюрки» в системе тюркских региональных письменных языков XVI—XIX вв. // Сов. тюркология. Баку, 1987. № 3.

Оразаев Г. М.-Р. Новые письменные материалы на тюркских языках, обнаруженные в 1979—1985 гг. // Изучение истории и культуры Дагестана: Археографический аспект. Махачкала, 1988.

Оразаев Г. М.-Р. Фонд «Кизлярский комендант» как источник по истории русско-дагестанских взаимоотношений // Тез. науч. сес. Даг. фил. АН СССР, (22—24 апр. 1985 г.): Обществ. науки. Махачкала, 1985.

Оразаев Г. М.-Р. Архитектоника тюркоязычных писем XVIII в., адресованных кизлярскому коменданту // Тюркско-дагестанские языковые взаимоотношения. Махачкала, 1985.

Оразаев Г. М.-Р. «Тарихи Кизляркала» — интересный памятник местной исторнографии Дагестана // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Института ИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984.

Оразаев Г. М.-Р. «Тарихи Эндирей» как памятник дореволюционной исторической литературы кумыков // IV конф. молодых ученых: (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Оразаев Г. М.-Р. Турецкая историческая литература о Дагестане // Вторая Всесоюз. школа молодых востоковедов. (Тбилиси, окт. 1982 г.): Тезисы. Т. І. Ч. І. История. Политика. Источниковедение. Междунар. отношения. М., 1982.

Оразаев Г. М.-Р. Тюркоязычные документы из архива кизлярского коменданта — источник по социально-экономической истории народов Северного

Кавказа // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока, М., 1984.

Памятники обычного права Дагестана / Сост. Х.-М. Хашаев. М., 1965.

Покровский Н. И. Обзор источников по истории имамата // Проблемы востоковедення. М.; Л., 1934. Т. 11.

Сандов М.-С. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке // Труды 25 Междунар. конгресса востоковедов. М., 1960. Т. 2.

Саидов М. «Дербент-намэ» // Труды второй науч. сес. Даг. базы АН СССР. Махачкала, 1949.

Саидов М.-С., Шихсаидов А. Р. «Дербенд-наме»: (к вопр. об изучении) // Восточные источники по истории Дагестана. Махачкала, 1980.

«Тарихи Дербенд-намэ». Пер. с яз.: тюркского, арабского, персидского

и французского. Тифлис, 1898.

Шарафутдинова Р. **Ш.** Арабские письма Шамиля из архива Б. А. Дорна // Письменные памятники Востока: Историко-филол. исслед. Ежегодник, 1970. М., 1972.

Шарафутдинова Р. Ш. Еще один «Низам» Шамиля // Там же. Ежегодник, 1982.

Шарафутдинова Р. Ш. Письмо папба Ташев-Хаджи к Шамилю // Письменные памятники Востока: Историко-филол. исслед. Ежегодник. 1972. М., 1977.

Шигабудинов М. Ш., Айтберов Т. М. Документы по истории средневекового Дагестана (нач. XV — конец XVI в.) // Вопр. истории Дагестана: (Досов. пер.). Махачкала, 1975. Вып. 2.

Шихсаидов А. Р. Археографическая экспедиция 1980 г. // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг.: (Тез. докл.). Маханкала. 1982.

Шихсандов А. Р. Археографическая работа 1983 года // Тез. докл. науч. сес., посвящ, итогам экспедиц, исслед. Ин-та ИЯЛ в 1982—1983 гг. Махачкала, 1984.

Шихсаидов А. Р. Археографическая работа сектора востоковедения (1981—1985 гг.) // Тез. докл. науч. сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1984—1985 гг. Махачкала, 1986.

Шихсандов А. Р., Сандов М.-С., Айтберов Т. М., Исаев А. И., Оразаев Г. М.-Р., Мирзамагомедов Г. М. Итоги археографической экспедиции // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. в Дагестане в 1978—1979 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1980.

Шихсаидова Н. А. Из истории арабоязычной рукописной традиции в Дагестане (XIX в.) // Материалы сес., посвящ. итогам экспедиц. исслед. Ин-та ИЯЛ в 1980—1981 гг.: (Тез. докл.). Махачкала, 1982.

Шихсаидов А. Р. Дагестанские исторические сочинения // Источниковедение и текстология средневекового Ближнего и Среднего Востока. М., 1984.

Шихсаидов А. Р. Дагестанская историческая хроника «Тарих Дагестан» Мухаммада Рафи // Письменные намятники Востока. Ист. филол. исслед. Ежегодник, 1972. М., 1977.

Шихсаидов А. Р. Новые данные по средневсковой истории Дагестана // Учен. зап. Ин-та ИЯЛ. Махачкала, 1961. Т. IX.

Шихсаидов А. Р. Эпиграфические памятники Дагестана X—XVII вв. как исторический источник. М., 1984.

Хашаев Х.-О. Кодекс Умму-хана Аварского (Справедливого). М., 1948. Хроника Мухаммада Тахира ал-Карахи / Араб. текст, подгот. А. М. Барабановым под ред. И. Ю. Крачковского. М.; Л., 1946.

Хроника Мухаммада Тахира ал-Қарахи / Пер. с араб. А. М. Барабанова. М.; Л., 1941.

Эпиграфические памятники Северного Кавказа / Тексты, пер. коммент. введ. и прил. Л. И. Лаврова. М., 1966. Ч. 1; М., 1968. Ч. 2; М., 1980. Ч. 3.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие
Шихсаидов А. Р. Письменные памятники Дагестана XIX в. (жанр
биографий)
Айтберов Т. М. Соглашения аварских общин XVIII — начала XIX в. 1
Омаров X. А. Кумухские частные акты начала XVIII в
Козлова А. Н. К вопросу об изучении «Дербенд наме-йи джадид» . 4
Гаджиева Д. Х. Грамматические сочинения Муртадаали ал-Уради . 5.
Оразаев Г. МР. «Прошение кумыкских погайцев» 1860 г. как истори-
ко-этнографический источник
Исаев А. А. Искусство оформления рукописной и литографированной
кинги Дагестана
Забитов С. М. «Круг чтения» Санда из Аракани
Дибиров М. А. О медицинском справочнике народного лекаря Али-
бутая Согратлинского
Акбиев С. Х. Предисловия старопечатных книг на кумыкском языке . 108
Кадыраджиев К. С. История и структура тюркизмов в письменных
памятниках Дагестана. 1
Материалы
Материалы археографических экспедиций (А. Р. Шихсандов,
Х. А. Омаров)
Наиболее древние рукописные экземпляры из личной библиотеки
М. Г. Нурмагомедова (М. Г. Нурмагомедов, А. М. Нурмагомедов) 132
Памятные записи из Сборника № 531 и др. (Т. М. Айтберов) 135
Список старопечатных книг из коллекции Дж. Шамилова (А. А. Исаев) 142
Материалы из архива Кизлярского коменданта: памятники тюрко-
язычной частноделовой переписки в Дагестане XVIII в. (Г. МР. Ора-
3aeB)
Приложение к статье Г. МР. Оразаева
Приложение к статье 1. МР. Оразаева

Электронная библиотека Института истории, археологии и этнографии Дагестанского НЦ РАН

instituteofhistory.ru

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДАГЕСТАНА XVIII — XIX вв.

Сборник статей

Редактор **Е. В. Спивак** Техн. редактор **Н. В. Жукова**

Сдано в набор 10.08.89. Подписано в нечать 20.09.89, Формат 60×90 1/16. Бумага типографская № 2. Гарпитура «Литературная». Печать высокая, Усл. 11,5 п. л. Уч.-изд. 10,2 л. Тираж 500 экз. Заказ 762. Цена 80 коп.

Дагестанский филиал АН СССР Махачкала, ул. М. Гаджиева, 45

Типография Дагестанского филиала АН СССР Махачкала, 5-й жилгородок, корпус 10

Цена 80 коп.